

С.С. Романов

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
КАДРОВОГО ОТБОРА
ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА
РУССКОЙ И КРАСНОЙ АРМИИ
ДО 1945 ГОДА**

Монография

Издательство «Юрлитинформ»
Москва
2018

УДК 355:340(47+57)(091)
ББК 68.49(2)
Р69

Рецензенты:

Землин А.И. — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России;

Корякин В.М. — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России.

Романов С.С.

Р69 **Правовое регулирование кадрового отбора офицерского состава Русской и Красной армии до 1945 года: монография.** — М.: Юрлитинформ, 2018. — 240 с.

ISBN 978-5-4396-1585-8

В монографии рассматривается комплекс вопросов, связанных с государственным регулированием правоотношений по отбору офицеров при продвижении по ступеням военной иерархии. Исследованием охватывается период с возникновения постоянных армий в Европе и России и до окончания Великой Отечественной войны. На каждом историческом этапе выявлены особенности развития правового регулирования отбора офицеров.

Предназначена для специалистов в области военного права, военного строительства, преподавателей военных вузов, аспирантов, курсантов. Определенный интерес работа будет представлять и для любителей военной истории.

УДК 355:340(47+57)(091)
ББК 68.49(2)

ISBN 978-5-4396-1585-8

© Романов С.С., 2018
© Издательство «Юрлитинформ», 2018

Введение

Офицерский корпус — основа военной организации любого государства. От качества офицерского корпуса во все времена зависела боеспособность Вооруженных Сил России и, в конечном счете, безопасность страны.

Целью данной работы являлось исследование вопроса, какими правовыми способами в разные периоды нашей истории достигалась цель повышения качества отбора офицеров на всех ступенях военной иерархии от первого офицерского звания и до первого звания высшего офицера (генерала).

На эту работу автора вдохновило известное произведение Н.П. Глиноецкого 1887 г. «Исторический очерк развития военных чинов и системы чинопроизводства в Русской армии»¹. За период, прошедший с ее издания, термин «чинопроизводство» применительно к военнослужащим вышел из употребления. Однако другого термина, в полной мере охватывающего весь комплекс правоотношений, связанных с формированием иерархии офицерского состава, в настоящее время не существует. Думается, что наиболее подходящим для этого на современном этапе является термин «кадровый отбор офицерского состава». Исторически сложившиеся термины «кадровая работа», «кадровые органы», «кадровый состав»² указывают на родовую признак, который необходим для описания отмеченной области регулирования. Понятие «отбор» наиболее полно объясняет суть рассматриваемых процессов.

В монографии рассмотрены вопросы, которые находятся на стыке юридической и исторической науки, во главу угла при этом поставлен принцип всесторонности исследования, который заключается в том, чтобы изучить государственно-правовые явления не сами по себе, а во взаимосвязи и взаимодействии с другими соотносящимися с ними явлениями³. В связи с этим в работе использовались как юридическая

---

¹ Глиноецкий Н. Исторический очерк развития военных чинов и системы чинопроизводства в Русской армии // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской армии. Опыт самопознания. М.: Военный ун-т, Русский путь, 2000. С. 18.

² Словарь военных терминов / сост. А.М. Плеханов. М.: Воениздат, 1988. С. 122.

³ См.: Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2004. С. 19.

литература и нормативные акты, так и различного рода исторические источники и литература.

Предлагаемая работа рассчитана на специалистов военного права. Однако она затрагивает многие исторические вопросы и поэтому может быть интересна для широкого круга читателей, интересующихся военной историей.

Глава 1

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОТБОРА ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

1.1. Возникновение регулирования отбора офицерского состава

С момента появления армий на заре человечества одним из самых важных вопросов военного дела был вопрос выбора предводителей военных отрядов. Однако долгое время в древних армиях такой отбор был в большей степени делом случая, никаких определенных правил на этот счет не существовало. Поскольку древнее войско не делилось на большое количество самостоятельных частей, то и небольшое количество предводителей подобрать было достаточно легко. Как правило, полководец (вождь, царь) назначал руководителей отрядов только на время войны, исходя из происхождения или заслуг.

С возникновением постоянных армий, совершенствованием их структуры, появлением разделения войск на большое количество подразделений и началом подготовки армии в мирное время возникала упорядоченная военная иерархия и необходимость упорядочивания отбора предводителей отдельных отрядов войск.

По мнению известного историка Уильяма Мак-Нила, развитая система военных чинов возникли еще в древнем Ассирийском государстве раннего железного века. В своей работе «В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI—XX веках» он отметил: «...ассирийские цари ... создали армию, в которой звание указывало, кем командовать и кому подчиняться. ...стандартные подразделения; карьерная лестница, открытая для одаренных — все эти привычные бюрократические принципы управления войсками были введены и сделаны обязательными ассирийскими царями...»⁴.

⁴ Мак-Нил Уильям. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI—XX веках / пер. с англ. Тиграна Ованнисяна. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2008. С. 34.

В дальнейшем развитая система воинских должностей и правовое регулирование отбора на эти должности возникли в Древнем Риме, достигнув высшей точки своего развития в эпоху принципата.

Древний Рим внес огромный вклад в развитие мировой цивилизации, определив развитие мировой культуры на многие эпохи. Особое значение имеют достижения Рима в военном деле и в развитии права. Фридрих Энгельс так оценил достижения Древнего Рима в военном деле: «...римская армия представляет самую совершенную систему пехотной тактики, изобретенную в течение эпохи, не знавшей употребления пороха...»⁵. В последующем военное дело в течение многих эпох развивалось в русле совершенствования армии Рима⁶.

Развитие права и военного дела в истории Рима были связаны самым тесным образом. Римское государство изначально формировалось под влиянием военных отношений и во многом в целях ведения войны⁷, соответственно и римское право было тесно связано с решением военных задач. Развитие права позволило достигнуть высокого уровня военной организации. Стоит отметить, что период величайших побед римской армии I в. до н.э. — II в. н.э. совпадает с классическим периодом римского права, периодом его расцвета. Уровень правового регулирования позволил создать развитую структуру римской армии и поддерживать в ней высочайшую дисциплину. Важнейшей частью правового регулирования была система отбора центурионов (аналога современных офицеров), отдельные положения которой не утратили своей актуальности до нашего времени.

Возникнув как ополчение маленького полиса, римская армия достигла своего расцвета в I—II вв. н.э., после реформ величайших римских полководцев Гая Мария и Гая Юлия Цезаря. В этот период римская армия стала полностью профессиональной. Срок службы для солдат был установлен 16 лет (позднее 22—26 лет), а для командного состава — центурионов — она стала практически пожизненной. Окончательно сложилась система воинских чинов, система прохождения службы всеми категориями личного состава.

Основной административно-хозяйственной единицей римской армии был легион. Во времена принципата, в I—II в. н.э. легион состоял

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. XI. Ч. II. С. 379—380.

⁶ См.: Токмаков В.Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн: учеб. пособие. М.: КДУ, 2007. С. 6.

⁷ См.: Махлаюк А.В. Армия Римской империи. Очерки традиций и ментальности: монография. Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2000. С. 5.

из 10 когорт, каждая из которых состояла из трех манипул по две центурии — передней и задней, каждая центурия насчитывала около 80 человек. Манипулы, в порядке старшинства, носили названия *pilus*, *princeps* и *hastatus*. В первой когорте было пять центурий двойной численности⁸. Таким образом, легион состоял из 59 центурий. Когорты являлись основными подразделениями. Командиром манипулы являлся командир передней центурии — *primus*, его заместителем — командир задней центурии *posrior*. В когорте старшинство центурионов определялось в порядке старшинства манипул — самые старшие центурионы *pilus* (передний и задней) *princtps* и *hastatus*.

Тактика действий легиона в рассматриваемый период предусматривала относительную самостоятельность действий когорт в бою, оказание взаимной поддержки ими друг другу, осуществление сложных перестроений. Для того чтобы когорты действовали в бою слаженно, необходимо было непрерывное эффективное руководство каждой центурией и каждой когортой. Высочайшая слаженность действий подразделений и высокие качества личного состава легионов достигались длительной подготовкой легионеров в мирное время как индивидуально, так и в составе подразделений. Для такой подготовки и для таких действий в бою было необходимо большое количество опытных командиров подразделений. Этими командирами являлись центурионы.

Структура армии Рима предусматривала три категории командного состава. Высшими командирами римского войска являлись легаты и трибуны, средний командный состав составляли центурионы, младший командный состав — принципалы.

Ниже центурионов, в иерархии воинских званий легиона, находились принципалы (лат. *Principalis*), аналог современных сержантов — знаменосцы, бенефициарии, спекуляторы, опционеры и т.д., получавшие полуторный и двойной оклад (около 500 человек в легионе). С одной стороны, принципалы выполняли функции унтер-офицеров, с другой — играли роль штабных служащих при высших офицерах легиона. Структура младших командных званий и должностей внутри легиона во II в. насчитывала свыше 100 промежуточных ступенек между рядовым и центурионом⁹. Для того чтобы стать центурионом, легионеру, как правило, было необходимо пройти всю лестницу принципалов.

---

⁸ См.: Уотсон Дж. Римский воин / пер. с англ. А.Л. Андреева. М.: Центрполиграф, 2010. С. 25.

⁹ См.: Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1999. С. 17.

Еще ниже принципалов находились легионеры, которые делились на собственно легионеров и так называемых иммуналов, то есть легионеров, освобожденных от повседневных обязанностей: различного рода специалистов — музыкантов, ремесленников и пр. Из 6200—6500 человек личного состава легиона около 500 человек составляли иммуналы, еще около 600 человек — принципалы¹⁰.

Все историки, исследовавшие римскую армию, единодушно отмечают высочайшие качества центурионов. Во всех сражениях центурионы проявляли личную храбрость и профессионализм, составляя подлинный костяк римской армии.

Звание центурион (*Centurio*) происходит от подразделения, которым он командовал — центурии (сотни). Центурионы каждой когорты носили названия в порядке старшинства: *pilus prior*, *princeps prior*, *hastatus prior*, *pilus posterior*, *princeps posterior*, *hastatus posterior*. *Pilus prior* являлся старшим в когорте, а *hastatus posterior* — самым младшим в когорте. Внутри легиона иерархия центурионов определялась номером когорты. Старшими по отношению к другим центурионам являлись центурионы первой когорты, за ними следовали центурионы второй когорты и так далее. Центурионы первой когорты, носившие звание *primi ordines*, занимали в легионе исключительное положение, принимая участие в военном совете и во многих случаях получая от командующего ответственные поручения. Самым старшим из всех центурионов легиона являлся центурион первой центурии первой когорты примипил (*primus pilus*). Достижение этой должности возводило центуриона в сословие всадников.

Социальный статус центурионов значительно отличался от рядовых легионеров. Жалованье обычного центуриона составляло 5 окладов рядового солдата, у центуриона из числа *primi ordines* — 10, а у примипила — 20 окладов рядового легионера. Каждый центурион имел особую большую палатку, тягловое животное для перевозки багажа на марше, лошадь для верховой езды, оруженосца из числа лагерных служек. Вести рутинную документацию в подразделении центуриону помогал писарь из числа легионеров¹¹.

Так как должности центуриона мог достигнуть любой легионер, обладающий соответствующими личными и служебными качествами, все легионеры составляли базу отбора. Соответственно началом отбора центурионов в широком смысле являлся набор в легион.

¹⁰ См.: Колобов А.В. Указ. соч. С. 16—17.

¹¹ Там же. С. 19.

Служба в качестве легионера давала каждому легионеру шанс повышения по службе, что, несомненно, играло важную роль в укреплении дисциплины в легионах. Если легионер выказывал командные навыки и личную храбрость, то он мог стать принципалом (*principal*) — младшим командиром. Лестница должностей принципалов составляла около 100 ступеней, а всего должностей принципалов в легионе насчитывалось около 500. Таким образом, шанс повышения по службе и достижения должности принципала был реален для каждого легионера. Продвижение по службе принципалов осуществлялось от десятой к первой когорте. Основным критерием кадрового отбора являлась храбрость в бою. Наиболее подготовленные принципалы после прохождения всех ступеней принципалов в когортах с десятой по первую назначались центурионами в десятую когорту и далее повторяли этот путь уже по служебной лестнице центурионов¹². Основным критерием отбора на всех этапах отбора были боевые отличия¹³.

Карьера собственно центуриона предусматривала прохождение 59 ступеней должностей — от задней центурии манапулы гастатов десятой когорты до должности примиапила — командира передней центурии *pilus* первой когорты. Отбор осуществлялся в большинстве случаев за боевые заслуги. Сам центурион не только командовал подчиненными, но и принимал участие в бою наравне со своими подчиненными, показывая им пример. Доспехи центуриона визуально отличались от доспех рядовых легионеров, соответственно оценить его храбрость в бою командованию легиона было достаточно легко.

Повышение в должности центурионов в ранний период осуществлялось властью полководца по представлению легата легиона. В более поздний период повышение осуществлялось властью принцепса (императора). В военной канцелярии императора хранилось личное дело каждого центуриона¹⁴.

Первой инстанцией, рекомендовавшей на должность центуриона, был легат легиона. Он направлял рекомендацию наместнику провинции. Тот, в свою очередь, если был согласен с этим назначением, либо утверждал его своей властью, назначая кандидата на освободившуюся вакансию, либо передавал ее в Рим. При этом в любом случае личное дело кандидата должно было быть отправлено в столицу¹⁵.

---

¹² См.: Флавий Вегетий Ренат. Краткое изложение военного дела // Искусство войны. Антология военной мысли. СПб.: Амфора, 2013. С. 194.

¹³ См.: Махлаюк А.В. Указ. соч. С. 172.

¹⁴ См.: Уотсон Дж. Указ. соч. С. 94.

¹⁵ Там же.

В большинстве случаев повышение по службе центуриона сопровождалось переводом в другой легион. Подобная система приводила к тому, что чем более высокую должность занимал центурион, тем больше легионов он проходил. Так как легионы базировались по всей территории империи и непрерывно вели боевые действия, центурион, дослужившийся до высших должностей в легионе, имел опыт службы в самых разных регионах, большой опыт боевых действий, навыки руководства подразделениями в бою и подготовки войск в мирное время.

Вершиной карьеры центуриона являлась должность примипила (лат. *centurio primus pilus*) — командира первой центурии первой когорты легиона. Должность являлась очень почетной. Примипил отвечал за легионного орла (аналог современного знамени части), который являлся точкой сбора легиона, то есть был одним из заместителей легата в бою, в повседневных условиях выполнял ряд административных функций, участвовал в военных советах, выполнял различные ответственные поручения легата.

Исторический анализ позволяет выделить главные особенности отбора центурионов в римской армии.

1. Широкая база отбора обеспечивала выбор наиболее достойных кандидатов из максимально возможного количества претендентов.
2. Большое количество ступеней в иерархии командного состава, прозрачные и очевидные критерии отбора позволяли создать реальные стимулы службы для каждого легионера, принцепала и центуриона.
3. Продуманная система отбора, назначения и ротации позволяла получить командный состав, обладавший очень высокими личными и профессиональными качествами, а также огромным боевым опытом.
4. Наличие большого количества отлично подготовленных командиров позволяло римской армии применять совершенную тактику.

К сожалению, до нашего времени не дошли источники права, регламентировавшие отбор центурионов в римской армии. Однако уровень развития Римского права в части, дошедшей до нас, говорит о том, что все области функционирования римского государства регулировались достаточно подробным и всеобъемлющим законодательством. Кроме этого, имеющиеся исторические источники рисуют картину чрезвычайно устойчивых правоотношений в рассматриваемой области — порядок прохождения службы центурионов не менялся столетиями. Исходя из этого, существование в рассматриваемый период законодательства, регламентировавшего отбор центурионов, не должно вызывать сомнений.

Кризис рабовладельческого строя привел в V в. к крушению Западной Римской империи. Достижения римского военного искусства и римского права еще некоторое время продолжали существовать в Восточной Римской империи (Византии), однако деградация экономических отношений и здесь привела к деградации общественных отношений, в том числе в области военного дела и права. В условиях господствующего натурального хозяйства во всей Европе главным видом военной силы стали рыцари (феодалная конница). Феодалный механизм формирования войск предусматривал раздачу земель с крестьянами (феодов, ленов) сеньорами своим вассалам на условиях военной службы. Крупные армии таким способом содержать было невозможно, и численность армий в Европе резко сократилась по сравнению с периодом Древнего Рима. Однако хорошо вооруженные профессионалы — рыцари господствовали на средневековом поле боя ввиду отсутствия достойных противников. Экономические условия позволяли только рыцарям иметь самое совершенное оружие и доспехи, которые были очень дороги. Воин с таким оружием, одетый в тяжелые доспехи и умеющий двигаться в них, в единоборстве превосходил воина с более легким вооружением. Таким образом, рыцари, благодаря характеру и силе своего оружия, составляли костяк войска¹⁶.

Тем не менее рыцарство как военная сила обладало непреодолимыми недостатками. В рыцарских армиях, несмотря на авторитет сеньоров, дисциплина была очень слабой, так как такое войско базировалось на личном мужестве, храбрости и тщеславии воинов, и руководства в сражении практически не было¹⁷. Феодалная система не позволяла установить твердую воинскую дисциплину и создать сплоченные войска, так как не было самого главного средства поддержания дисциплины — права командиров налагать взыскания¹⁸. Отдельные исключения в виде рыцарских орденов не меняли общей картины. По словам Ф. Энгельса: «...феодалная система, будучи по самому своему происхождению военной организацией, тем не менее, по существу своему была враждебна всякой дисциплине...»¹⁹. Структура руководства рыцарскими армиями соответствовала вассальной системе, то есть руководство осу-

---

¹⁶ См.: Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. В 4 т. Т. 3. СПб.: Наука, 1996. С. 149, 151.

¹⁷ Там же. С. 371.

¹⁸ Там же. С. 157.

¹⁹ Энгельс Ф. Армия // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 14. М.: Госполитиздат, 1959. С. 25.

ществлялось в силу происхождения. Таким образом, условий для возникновения правоотношений в области отбора предводителей войск в Средние века возникнуть не могло.

Вновь военное дело начало развиваться в позднее Средневековье. Развитие экономических отношений создало условия для создания армий нового типа. Хорошо вооруженным конным воинам — рыцарям, не согласованно действующим в составе небольших по численности рыцарских армий, начали с успехом противостоять гораздо более многочисленные армии из сплоченных и относительно дисциплинированных масс наемной пехоты.

Типичными войсками нового типа являлись ландскнехты — профессиональная наемная пехота, набираемая на территории Германии.

Основной тактической единицей ландскнехтов была рота, которая насчитывала несколько сотен человек. Несколько рот составляли полк. Ротный командный состав роты включал в себя капитана (командира роты), его заместителя — лейтенанта, фендриха (знаменосца) и фельдфебеля. Полковое звено командиров включало полковника, и его заместителя подполковника.

Формирование войск ландскнехтов носило характер коммерческого предприятия. Военачальник, желавший набрать войска, посылал какому-нибудь известному и уважаемому воину патент на должность командира полка и необходимые денежные средства. В патенте согласно предварительному уговору определялись: число рот в полку, их численность и состав²⁰. Полковник назначал своих капитанов, а те — своих лейтенантов (*loco-tenentes* — заместителей), прапорщика, фельдфебеля, фурыера и ротмистров (отделенных)²¹. После этого производился и набор собственно ландскнехтов.

Так как в XVI в. экономические возможности государств-наемателей были еще очень слабыми, войска набирались на как можно более короткий срок — на время отдельных операций, редко на летний сезон. Тем не менее длительные задержки оплаты были обычным явлением, что наряду со слабой воинской дисциплиной приводило к частым случаям неповиновения и бунтов наемников. Чтобы исключить подобное, требовалось формальное правовое регулирование отношений сторон — так возникли первые воинские уставы (артикулы). По сути, они являлись договорами между работодателем —

²⁰ См.: Рюстов Ф.В. История пехоты. В 2 т. Т. 1. СПб.: Тип. В.П. Валенса, 1876. С. 174.

²¹ См.: Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. В 4 т. Т. 4. СПб.: Наука, 1997. С. 43.

военачальником, с одной стороны, и каждым отдельным работником — ландскнехтом, с другой стороны. Эти договоры скреплялись подписью полководца и присягой ландскнехтов. Артикулы включали в себя обязательные условия и все те дисциплинарные положения и предписания закона, которым ландскнехт должен был подчиняться²², в том числе и статус командиров, который предполагал право наложения дисциплинарных взысканий, даже смертной казни (по решению появившегося военного суда). Таким образом, возникновение относительно дисциплинированных войск повлекло за собой возникновение военного права.

Система отбора предводителей в войсках ландскнехтов по сравнению с рыцарским войском Средних веков сделала большой шаг вперед. Их назначение осуществлялось вышестоящими начальниками уже без учета происхождения — исходя исключительно из личных качеств. Постоянно повторяющиеся циклы отбора при каждом формировании войск способствовали повышению качеств начальников. В целом появившаяся система отбора предводителей в значительной мере способствовала повышению воинской дисциплины.

С распространением в армиях Европы наемных войск начался генезис понятия офицерского звания (чина). Наемные вожди рот и полков (которые еще не являлись офицерами, то есть официальными командирами, назначаемыми государством), часто переходили от одного нанимателя-полководца к другому, при этом должность, которую они занимали в предыдущей армии, становилась важным фактом, свидетельствующим об уровне служебной компетенции офицера, позволяющим выделить профессионального военного из общей массы претендентов, и стала указываться наряду с именем (например, автор первого русского устава «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей» Иоганн Якоби фон Вальхаузен характеризовался в источниках как «датский капитан»). В позднее время это явление обрело дальнейшее закрепление — получила распространение практика выдачи патентов (документов, удостоверяющих занимаемую должность) при поступлении на службу офицеров и различного рода рекомендаций при увольнении.

В XVI в. всеобщее распространение в армиях Европы наемной пехоты, организованной по схожим принципам и примерно равной по боевым возможностям, и ее противоборство на поле боя повлекли за собой активный поиск путей достижения превосходства. Получили

---

²² См.: Рюстов Ф.В. Указ. соч. С. 176—177.

активное развитие ручное огнестрельное оружие и полевая артиллерия. В связи с этим на поле боя утвердилось разделение родов войск (конница, пехота, артиллерия) и специализация (например, в пехоте — стрелки, пикинеры). Большое распространение получили разнообразные тактические приемы. Появление более сложной структуры армий и более сложной тактики требовало совершенствования управления и подготовки войск. По словам известного военного историка Е.А. Разина: «...четкие действия несовершенным оружием, перестроения на походе и поле боя и тактическое маневрирование возможно было осуществить при наличии двух условий: большого количества офицеров и хорошей обученности всего личного состава...»²³.

Первой армией Европы, построенной с учетом этих требований, была Нидерландская армия конца XVI — начала XVII в. Создание такой армии, построенной на принципиально новых основах, было вызвано необходимостью противостояния мощнейшей испанской армии в ходе войны за независимость Нидерландов. Организатором армии был великий полководец Нового времени Мориц Оранский (Нассауский) — статхаудер (правитель) провинций Голландия, Зеландия и Западная Фрисландия (1590—1625 гг.). Основой для его реформ был опыт римской армии, который он тщательно изучил.

В ходе реформирования армии Мориц Оранский обратил особое внимание на совершенствование системы командования. Он сократил количество солдат в ротах с нескольких сотен до 100—150 человек, тем самым значительно увеличив количество командного состава в армии в целом. Всего командного состава в каждой роте стало 28 человек²⁴, в том числе три офицера: капитан, его заместитель лейтенант и прапорщик (фендрих).

Изменились и функции офицеров. Мориц Оранский первый понял, какое значение для действий войск в бою и повышения воинской дисциплины имеет строевая подготовка (которая в то время являлась основным видом подготовки войск), и возложил на офицеров обучение солдат. Ганс Дельбрюк так описал произошедшие изменения: «...старые капитаны ландскнехтов во главе своих рот являлись вождями и передовыми бойцами. Нидерландские же капитаны, вместе с остальным помогавшим им командным составом, были офицерами в том смысле,

²³ Разин Е.А. История военного искусства. В 3 т. Т. 3. История военного искусства XVI—XVII вв. СПб.: Полигон, 1999. С. 351.

²⁴ См.: Свечин А.А. Эволюция военного искусства. С древнейших времен до наших дней. В 2 т. Т. 1. М.: Государственное изд-во. Отдел военной литературы, 1927. С. 186.

в каком мы их привыкли понимать теперь. Они не просто вели солдат, но сперва создавали и вырабатывали тех бойцов, которых затем вели в бой. Мориц Оранский возродил искусство обучения солдат и стал отцом подлинной военной дисциплины, тем самым сделался и творцом офицерского корпуса...»²⁵.

Изменившиеся функции офицеров повысили требования к их знаниям, опыту и личным качествам. Это привело к совершенствованию правового регулирования отбора офицеров. Прежде всего был централизован отбор офицеров — назначение осуществлялось властью полководца по представлению Генеральных штатов. Кроме того, впервые в новой истории Мориц Оранский ввел последовательное прохождение должностей и понятие ценза (выслуги) службы — офицер перед повышением в каждой должности должен был проходить службу в течение не менее трех лет²⁶. Таким образом, было фактически положено начало чинопроизводству — правовому отбору командиров войск.

В дальнейшем в XVII—XVIII вв. эволюция отбора офицеров в европейских армиях шла в русле, намеченном Морицем Оранским. Всеобщее распространение в Европе получили учебные заведения, готовившие офицеров, централизация назначения, последовательное прохождение должностей, ценз (выслуга в должностях).

Очередной шаг в развитии чинопроизводства офицеров был сделан во Франции эпохи Людовика XIV, шедшей в конце XVII в. в авангарде развития военного дела. В ходе реформ армии под руководством военного министра Мишеля Летелье была окончательно создана военная иерархия, с разделением чинов на генеральские, не связанные непосредственно со службой в войсковой части, штаб-офицерские, не связанные с ротой или эскадроном, и на обер-офицерские; на последних лежал непосредственный контакт с солдатской массой²⁷.

Препятствием на пути развития правового регулирования чинопроизводства офицеров во всех европейских армиях, по мере становления абсолютизма, стало повсеместное распространение сословных привилегий для офицеров. До середины XIX в. практически во всех армиях Европы для дворян законодательно было установлен приоритет при комплектовании офицерских должностей и повышении по службе, а в ряде стран (например, в Пруссии), комплектование должностей осуществлялось исключительно дворянами. Армии XVIII в. были срав-

---

²⁵ Дельбрюк Г. Указ. соч. Т. 4. С. 112.

²⁶ См.: Свечин А.А. Указ. соч. Т. 1. С. 186.

²⁷ Там же. С. 226.

нительно невелики, а потому комплектовать небольшое количество должностей офицеров только дворянами не представляло сложности. Кроме того, господствовавшая в XVIII в. линейная тактика не требовала от офицеров самостоятельности действий, а соответственно, и высоких знаний. Тем не менее, комплектование офицеров только из дворян приводило к сужению базы отбора, а соответственно, и качества кандидатов.

1.2. Отбор начальных людей в русском войске с середины XVI до начала XVIII века

Развитие вооруженных сил Российского государства с момента его возникновения происходило в целом по тем же направлениям что и в Европе. Как и армии Европы, русское войско в своем развитии прошло путь от феодальных княжеской дружины и ополчения подвластных Московскому князю удельных князей к регулярному войску.

Однако общественно-государственное развитие России в XVI—XVII вв. значительно отставало от европейских стран, что проявлялось и в военном деле. Если в странах Европы к началу XVII в. уже получили повсеместное распространение наемные армии, то в России основной военной силой продолжало оставаться феодальное ополчение — дворяне (помещики) и дети боярские. Причиной этого прежде всего являлось слабое экономическое развитие Российского государства. Единственным способом содержать большое количество войск при неразвитой экономике и господстве натурального хозяйства являлась феодальная система — возложение на крестьян непосредственной обязанности содержания воинов²⁸.

Окончательное правовое закрепление военной организации московского войска связано с реформами в 50-х годах XVI в. под руководством Ивана Грозного. Одним из главных актов, определивших правовые основы войска, было Уложение о службе 1556 г.²⁹, в соответствии с которым на крестьян-земледельцев законодательно было возложено содержание военных сил государства в виде поместного ополчения детей боярских и дворян (помещиков). Набираемые таким образом в войска дворяне (помещики) и дети боярские носили

²⁸ См.: Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. М.: Воениздат, 1954. С. 26

²⁹ Полное собрание русских летописей. Т. XIII. СПб., 1904. С. 267—268.

название служилых людей «по отечеству» (то есть несущие службу по наследству). Наряду с ними значительную часть войска составляли служащие «по прибору» (то есть набираемые войска) — стрельцы, пушкари, казаки и пр.³⁰

Со второй половины XV в. русское войско имело устройство по полкам, которые еще не являлись административными единицами, а скорее частями войска, по которым «разряжались» (распределялись) войска. Каждая самостоятельная рать состояла из трех или из пяти полков (большой, передовой, правой руки, левой руки, сторожевой)³¹, которые не имели определенной численности. В случае нахождения при войске царя к этим полкам добавлялся царский полк, состоявший из московских дворян и жильцов. В этом же порядке считалось и старшинство воевод (командиров полков). Главкомандующим войском являлся воевода большого полка.

Формирование полков происходило в месте сбора ратных людей и производилось по «разрядам» — спискам, которые готовил Разрядный приказ. В каждый полк входили как служилые люди «по отечеству» (поместная конница), так и служащие «по прибору» (стрельцы, казаки, и пр.).

Основную часть служивых людей «по отечеству» составляли дворяне (помещики) и дети боярские, которым земля давалась при обязательном условии несения службы и называлась «поместьем» (то есть по месту службы). Получая земельный участок в поместье, помещик, живя в своем имении, должен был являться требованию правительства в назначенное время для несения военной службы «конен, оружен и люден»³², то есть на своих лошадях, в своем вооружении, со свитой вооруженных слуг и с запасами для себя, для лошадей на весь поход³³.

Среди дворян (помещиков) выделялся привилегированный слой московских дворян и жильцов, которые составляли в военное время особый Государев полк, являвшийся главным источником при назначении всех начальных людей³⁴.

Единственной известной единицей поместной конницы была сотня (полки состояли уже из разных видов войска). Сотне соответствует и

---

³⁰ См.: Чернов А.В. Указ. соч. С. 75.

³¹ Там же. С. 34.

³² Там же. С. 26.

³³ См.: Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М.: Университетская тип., 1846. С. 5.

³⁴ Там же. С. 7.

единственно известный чин «сотника» или «сотенного головы»³⁵, так как воеводы (начальники полков) назначались только из высшего придворного слоя бояр. Назначение начальников сотен³⁶ — «голов» производилось при созыве ополчения и распределении дворян по сотням и полкам. Должность головы была временной, так как исполнялась она только во время похода или войны. До правления Ивана Грозного головы выбирались самими сотнями либо назначались воеводами. После реформы середины XVI в. сотенные головы назначались Разрядным приказом. В «разрядах» (войсковых росписях, которые выдавались руководителю войска при каждом формировании) вслед за воеводами указывались поименно и головы в каждом полку³⁷. При назначении сотенных голов принимались во внимание наряду с происхождением знания и опыт в военном деле.

Все сотники имели равный статус. Поместные сотни созывались на короткое время, основное время помещик отдавал хозяйственной деятельности в поместье, поэтому на должность сотника он смотрел как на случайное поручение без всяких стимулов к служебному рвению³⁸.

Единственным стимулом для служащих в поместных войсках служилых людей мог быть перевод в более привилегированные феодальные слои — московских дворян, жильцов, выборных детей боярских. Повышать городских детей боярских в дворовые, а из них в выборные разрешалось только Разрядному приказу «по родству и за службы»³⁹. Однако такую возможность имели все помещики, а не только сотенные головы.

Замена выборности голов назначением их правительством и включение сотенных голов в официальные «разряды» способствовали укреплению дисциплины и повышению боеспособности сотен и всего войска в целом⁴⁰. Поместная конница еще не обладала полноценной воинской дисциплиной, свойственной регулярным войскам, однако ее дисциплина была гораздо выше, чем в рыцарских армиях Европы Средних веков, и немалое значение в ее поддержании играла система централизованного отбора и назначения начальных людей.

³⁵ См.: Мышлаевский А.З. *Офицерский вопрос в XVII веке (очерк из истории военного дела в России)*. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1899. С. 5.

³⁶ См.: Чернов А.В. *Указ. соч.* С. 79.

³⁷ Там же. С. 98.

³⁸ См.: Мышлаевский А.З. *Указ. соч.* С. 8.

³⁹ См.: Чернов А.В. *Указ. соч.* С. 17.

⁴⁰ Там же. С. 98.

До начала XVII в. поместные войска в целом выполняли свои задачи и с успехом противостояли нерегулярным противникам — крымско-татарским войскам, войскам Казанского ханства и пр., которые обычно длительных боевых действий не вели, а действовали набегами. Однако в ходе продолжительных войн начала XVII в. при столкновении с регулярными войсками поместные войска показали свою полную несостоятельность⁴¹.

Основной частью войска «по прибору» во второй половине XVI в. было стрелецкое войско. Его создание было одним из основных мероприятий военной реформы правительства Ивана Грозного 1550 г.

О создании стрелецкого войска в русской летописи за 1550 г. сказано: «...того же лета учинил у себя царь и великий князь Иван Васильевич выборных стрельцов с пищалей 3000 человек, а велел им жити в Воробьевской слободе, а головы у них учинил детей боярских: в первой статье Гришу Желобом сына Пушечникова, а у него пищальников 500 человек, да с ним головы, у ста человек сын боярской, а в другой статье дьяк Ржевский, а у него пищальников 300 человек, а у всяких у ста человек сын боярской; в третьей статье Иван Семенов сын Черемисинов, а у него 500 человек, а у ста человек сын боярской в сотниках; в четвертой статье Васка Фуников сын Прончищев, а ним 500 человек, а у ста человек сын боярской; в пятой статье Федор Иванович сын Дурасов, а с ним 500 человек, а у ста человек сын боярской; в шестой статье Яков Степанов сын Бунтов, а у него 500 человек, а у ста человек сын боярской. Да и жалованье стрельцом велел давати по 4 рубля на год...⁴²».

Из текста летописи видно, что при создании стрелецких войск была предусмотрена продуманная воинская организация с иерархией начальных людей, основным элементом которой являлось централизованное назначение начальников людей разрядов и сотен.

В дальнейшем организация стрелецкого войска еще более усложнялась. Г.К. Котошихин в своем труде «Описание Московского государства» об организации стрелецкого войска середины XVII в. пишет так: «...начальные люди у тех стрелцов головы и полковник, да полуголовы, сотники, пятидесятники, десятники; а выбирают в те головы и в полу-

---

⁴¹ См.: Бобровский П. Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии по русским и иностранным памятникам. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1882. С. 9.

⁴² Хрестоматия по истории России: учеб. пособие / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М., 2013. С. 114.

головы сотники из дворян и детей боярских, а в пятидесятники и в десятники из стрельцов...»⁴³. Как и в поместном войске, назначение начальных людей стрелецкого войска осуществлялось из числа служилых людей «московского чина» (стольников, стряпчих, московских дворян и жильцов) которые в военное время были объединены в Государев полк. Основным органом, осуществлявшим руководство стрелецким войском, в том числе и назначение стрелецких начальников, был Стрелецкий приказ.

Стрелецкое войско по своему устройству приближалось к регулярному войску⁴⁴ но тем не менее значительно уступало существовавшим в этот же период в европейских армиях наемным войскам.

Отбор и назначение начальников до середины XVII в. в русском войске происходили при его формировании перед началом боевых действий. Перед этим Разрядный приказ, который постоянно вел «служилые списки» и книги учета служилых людей, составлял разряд войска, который вручался воеводе, назначаемому царем⁴⁵. В разрядах указывались и «начальные люди» — воеводы и сотники (головы полков и сотен). Введение «разрядов» (списков полков) имело большое значение для организации вооруженных сил Русского государства⁴⁶.

При назначении начальных людей Разрядный приказ руководствовался двумя соображениями, которые были во многом взаимосвязаны — местничеством и положением лица в общегосударственной служебной иерархии, развившейся из придворных чинов.

Иерархия насчитывала восемь ступеней в порядке убывания старшинства: бояре, окольные, думные дворяне, стольники, стряпчие, дворяне, жильцы, дети боярские⁴⁷. Носители первых трех категорий являлись членами боярской думы и назначались только воеводами полков. Кроме них выделялись московские дворяне и жильцы, которые входили в московский список — дворян, приближенных к царю. В большинстве случаев из этой среды комплектовались кадры начальных людей в войске.

Правила местничества заключались в назначении на должности исходя из знатности рода, служебного положения, которое занимали

---

⁴³ Хрестоматия по истории России: учеб. пособие / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М., 2013. С. 152.

⁴⁴ См.: Чернов А.В. Указ. соч. С. 48.

⁴⁵ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 18.

⁴⁶ См.: Чернов А.В. Указ. соч. С. 35.

⁴⁷ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 18.

представители рода до того, и положения, которое занимал данный претендент в роду. По сути, это был пережиток феодальной системы, который возник при объединении удельных княжеств в единое Московское государство и частичном сохранении Великим Князем Московским части феодальных прав удельным князьям.

Местничество наносило огромный вред эффективности войск. Первая попытка ограничения местничества была предпринятая еще правительством Ивана Грозного в июле 1550 г.⁴⁸, однако результатов она не принесла, и оно продолжало оказывать негативное влияние на военную организацию Российского государства еще в течение полутора веков. После неоднократных попыток местничество окончательно было отменено только в 1682 г., однако его пережитки существовали и в дальнейшем.

Из проведенного анализа необходимо сделать вывод, что Московское войско в конце XVI и начале XVII в. оставалось феодальным, однако в нем появились элементы новой более передовой организации, в частности стрелецкое войско. Усложнение структуры войска, увеличение количества подразделений повлекли за собой появление зачатков правового регулирования отбора воевод полков и сотенных голов. Оно заключалось в централизации отбора начальников, а также возложении функций по его осуществлению на специальные органы — приказы.

К началу XVII в. несостоятельность поместного войска для ведения упорной и продолжительной войны стала очевидной⁴⁹. Не соответствовали требованиям военного дела того времени и остальные войска (в частности, стрельцы). Особенно наглядно это проявилось при ведении длительных боевых действий с регулярными европейскими армиями в ходе продолжительных войн начала XVII в. В связи с этим был взят курс на создание войск европейского образца.

В 1630 г. было начато формирование двух солдатских полков (нового строя) при помощи иностранных специалистов. Сформированный солдатский (пехотный) полк состоял из восьми рот по 200 рядовых в каждом, в полку было 176 начальных людей (полковник, полковой большой поручик, майор, капитаны, поручики, сержанты)⁵⁰. Новые

---

⁴⁸ Хрестоматия по истории России: учеб. пособие / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М., 2013. С. 113.

⁴⁹ См.: Бобровский П. Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии по русским и иностранным памятникам. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1882. С. 9.

⁵⁰ См.: Разин Е.А. История военного искусства. В 3 т. Т. 3. История военного искусства XVI—XVII вв. СПб.: Полигон, 1999. С. 213.

полки отвечали тактическим требованиям того времени, в отличие от традиционных войск имели более четкую организационную структуру и определенную систему иерархии начальствующего состава. Военские чины соответствовали строевым должностям, что вносило полную ясность в вопрос порядка подчинения начальствующих лиц⁵¹. К 80-м годам XVII в. войска нового строя составляли уже до 60% численности войска⁵². Изначально офицерские должности комплектовались иностранцами, которые не входили в феодальную иерархию российского государства. Это позволило в полках нового строя скопировать более прогрессивную систему воинских чинов европейских армий, с отбором начальных людей без учета происхождения.

Так как в созданных полках командный состав состоял из иностранцев, специальный орган, созданный для руководства ими (в том числе и для отбора офицеров), получил название Иноземского приказа. С появлением регулярных рейтарских (кавалерийских) полков появился и Рейтарский приказ со схожими функциями. В дальнейшем, кроме указанных органов, существовали и другие приказы, которые ведали войсками на определенной территории и которым могли быть подчинены начальные люди.

Отбор начальных людей производился должностными лицами приказов коллегиально. С иностранцев, прибывавших на службу, требовали патенты, свидетельства о службе, рекомендации королей и других высокопоставленных лиц, устраивались испытания: может ли каждый из них владеть оружием и правильно ли понимает свои обязанности⁵³.

Появление войск, обладающих более сложной организацией, потребовало совершенствования правового регулирования служебной иерархии. В этой связи начали появляться первые уставы (первоначально переводные), которые регламентировали в том числе и правовое положение начальных людей.

Наиболее известным из них является изданная в 1647 г. по указу царя Алексея Михайловича в Москве книга «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» — первый устав, который был официальным документом и входил в полковое имущество войск того времени. Он был переведен с книги датского капитана Иоганна Якоби фон Вальггаузена «Воинское искусство». Этот устав юридически закреплял систему воинских должностей в полках нового строя и

⁵¹ См.: Разин Е.А. Указ. соч. С. 213.

⁵² См.: Чернов А.В. Указ. соч. С. 168.

⁵³ Там же. С. 149.

иерархию подчинения должностных лиц. Всего в тексте устава отмечаются следующие офицерские звания: полковник, полковой поручик (подполковник) и полковой сторожеставец (майор), капитан, поручик и прапорщик⁵⁴. Обращает на себя внимание употребление в тексте книги термина «чины» как понятия должностей начальных людей с определенным кругом обязанностей.

Дальнейшее развитие военного дела повлекло за собой совершенствование правового регулирования в области чинопроизводства, которое стало получать закрепление в нормативных актах. И первым правовым актом, непосредственно регламентирующим механизм чинопроизводства, был Указ 1672 г., который, кроме прочего, предписывал: «...кто будет в тех походах ранен, и их за их службу и за раны, или кто неранен а по Боярскому рассмотрению доведется из чину в чин перевести: и таких из чину в чин их Прапорщиков в Поручики, а из Поручиков в Капитаны, и в Ротмистры переписывать до указа Великого Государя, а вновь без выбылых мест в вышние чины с Майоров никого и за службы не переписывать, и в прибавку начальных людей и полков не прибавлять; а будет какова чину начального человека у полку не будет, и том писать к Великому Государю к Москве в Розряд и в Иноземский приказ. И по государеву Цареву и Великаго Князя Алексея Михайловича... дьякам учинять о том, по указу Великого государя...»⁵⁵. Таким образом, в этом указе впервые были законодательно установлены процедура отбора (чинопроизводства) — назначение старших начальников приказом верховного главнокомандующего, отбор старших офицеров специальными органами — Разрядным и Иноземским приказами.

К концу XVII в. в русском войске параллельно существовали войска старой и новой организации. Войска новой организации — копейно-рейтарские и солдатские полки составляли почти 3/4 всего войска⁵⁶. Сложилась система органов, управляющих войсками нового строя, в том числе проводящих отбор начальных людей (Иноземский, Рейтарский, Разрядный приказы и др.).

---

⁵⁴ Учение и хитрость ратного строя пехотных людей. Изд. главного штаба. СПб.: Тип. «Бережливость», 1904. С. 41—43.

⁵⁵ Указ Царя Алексея Михайловича от 3 сентября 1672 г. «О посылке грамот к Боярину Ромодановскому и Воеводам, с запрещением отпускать из Белгородских и Севских полков начальных людей за болезнями и для иных дел в Москву, и переводить из чина в чин без Государева указа» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830 (далее — ПСЗ РИ. Собр. I). Т. I. № 529. С. 910—911.

⁵⁶ См.: Чернов А.В. Указ. соч. С. 196.

Однако эффективность отбора начальных людей оставалась очень низкой. Основной причиной являлось то, что в глазах дьяков приказов, производивших отбор начальных людей, да и самих офицеров войска, традиционные титулы старорусской иерархии стояли гораздо выше, чем чины в полках нового строя. Исходя из этого, практиковалось назначение лиц, обладавших определенной позицией в феодальной иерархии, сразу на более высокие должности в полках нового строя, минуя низшие, либо производство через чин, использование при назначении местничества⁵⁷.

Несмотря на то что увеличение количества полков нового строя привело к появлению к 70-м годам XVII в. генералов (в том числе и из русских людей), начальниками отдельных частей войска назначаться они не могли — их начальники могли назначаться только из числа родовитых бояр⁵⁸.

Серьезной помехой для эффективного отбора начальных людей оставалась система довольствия. По мере того как в полках нового строя появлялось все больше офицеров русского происхождения, правительство, в целях уменьшения расходов казны, непрерывно стремилось перевести их на поместное обеспечение. Однако для помещика было необходимо присутствовать в поместье для занятий хозяйством, иначе оно приходило в запустение и не приносило доходов. Поэтому офицеры в полках, несущих действительную службу, постоянно менялись, что приводило к падению качества их подготовки и престижа военного чина относительно традиционных (придворных) чинов⁵⁹. Таким образом, иерархия должностных лиц в полках нового строя не вписывалась в структуру Русского государства, которое строилось на феодальных принципах, что оказывало негативное влияние на отбор начальных людей.

Очевидные недостатки русской армии привели к реформе 80-х годов XVII в. Важнейшим направлением реформирования было совершенствование системы воинских чинов.

В 1680 г. был издан указ, повелевший в стрелецких войсках «...быть из голов в полковниках, из полуголов в полуполковниках, из сотников в капитанах» и служить им против иноземского чину, как служат у гусарских и у рейтарских, и у пеших полков тех же чинов, которыми чинами

---

⁵⁷ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 23.

⁵⁸ Там же. С. 20.

⁵⁹ См.: Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке (очерк из истории военного дела в России). СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1899. С. 25.

пожалованы ныне, и впредь прежними чинами не именовать...»⁶⁰. Последние традиционные войска сотенной организации — московские чины (стольники, стряпчие, московские дворяне и жильцы) были также переведены в полковую организацию. Тем самым была унифицирована иерархия во всех войсках. Далее, 12 января 1682 г. было окончательно отменено местничество. Все ратные люди полковой службы переходили в ведение трех приказов: Разрядного, Рейтарского и Иноземного⁶¹.

Несмотря на предпринятые меры, задача улучшения военной организации, намеченная реформой, не была достигнута. Причиной этого было то, что феодальная иерархия государства в целом осталась без изменений, не было отменено и поместное довольствие.

1.3. Развитие правового регулирования отбора офицеров с начала XVIII по середину XIX века

К началу XVIII в. международная обстановка требовала от Российского государства решения ряда тяжелых внешнеполитических задач. Прежде всего для развития России была необходима интенсификация экономических связей со странами Европы, чего можно было добиться, только получив выход к Балтийскому морю⁶². Решить этот вопрос без постройки современной армии и флота было невозможно.

Однако вооруженные силы Российского государства не соответствовали стоящим перед ними задачам. Несмотря на меры, предпринимавшиеся в течение всего XVII в., вывести армию на уровень современных европейских армий не удавалось. Одним из аспектов отставания являлось низкое качество офицерского корпуса. В свою очередь, низкое качество офицерского корпуса было следствием целого ряда факторов, главным из которых было противоречие более передовых принципов организации войск нового строя феодальным принципам функционирования государства, не позволявшее наладить правильный отбор офицеров.

Создать армию, соответствующую современным армиям Европы, можно было, только перестроив все Российское государство. Реформа была проведена в конце XVII — начале XVIII в. под руководством царя

---

⁶⁰ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. I. № 812. С. 253.

⁶¹ См.: Разин Е.А. Указ. соч. С. 217.

⁶² См.: Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М.: Изд-во МО СССР, 1958. С. 21.

Петра I (Великого). Важную часть реформ составляло совершенствование иерархии и отбора должностных лиц государства, в том числе и офицеров.

Одним из первых шагов реформы была отмена в начале XVIII в. раздачи поместного жалования⁶³. В это же время было прекращено пожалование в старорусские придворные чины. Офицеры стали получать только денежное довольствие, которое зависело исключительно от служебного положения.

Структура чинов армии была законодательно закреплена в 1716 г. «Уставом воинским»⁶⁴. Она предусматривала деление собственно офицеров на две категории — младших (обер-офицеров) и старших (штаб-офицеров). К обер-офицерам относились чины от прапорщика до капитана, к штаб-офицерам — от майора до полковника.

Лестница чинов, существовавшая на тот момент в сухопутной армии, стала образцом при создании единой иерархии государственных чинов⁶⁵. Законодательно она была утверждена указом Петра I от 24 января 1722 г. в виде Табели о рангах⁶⁶. С принятием Табели о рангах в основу всей государственной службы законодательно был положен принцип занятия должностей за личные заслуги, а не происхождению, как это было прежде. Другим организационным принципом государственной службы стало то, что служащий должен был пройти лестницу чинов снизу-вверх целиком, начиная с низшего классного чина. Это диктовалось как необходимостью замещения всех должностей, так и получением требуемой опытности (поскольку сама практика службы являлась единственной школой профессиональной подготовки)⁶⁷.

Табель о рангах содержала все должности, существовавшие в государстве и его вооруженных силах на начало XVIII в. Понятия о разделении звания и должности не существовало⁶⁸. Все чины делились на воинские,

⁶³ См.: Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. М.: Наука, 1974. С. 33—34.

⁶⁴ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. V. № 3006. С. 203.

⁶⁵ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 40.

⁶⁶ Табель о рангах всех чинов, Воинских, Статских и Придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, то имеют по старшинству времени вступления в чин между собой, однакож Воинские выше прочих, хотя бы и старых кто в том классе пожалован был // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VI. № 3890. С. 486—492.

⁶⁷ См.: Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. М.: Центрполиграф, 2005. С. 22.

⁶⁸ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 40.

статские (гражданские по современной терминологии) и придворные. Воинские должности делились по основным родам войск — на сухопутные, морские, артиллерийские и гвардейские. Все чины разделены на 14 классов, при этом одни и те же чины в разных родах войск находятся в различных классах (гвардия с преимуществом над остальной армией на два чина, артиллерия и флот на один). С помощью этого было повышено значение гвардии как школы, готовившей кадры для всей армии, а также артиллерии и флота, как требовавших более высокого уровня знаний.

Названия чинов, их порядок и соотношение чинов из различных линий неоднократно изменялись, однако общая структура Табели о рангах просуществовала до 1917 г.

Правовое регулирование чинопроизводства офицеров вводилось постепенно, путем издания отдельных указов в ходе проводимой общей реформы государства и армии.

Указом от 26 февраля 1714 г. Петр I запретил назначать на должности офицеров дворян, которые «с фундамента военной службы не знают», так как не прослужили положенного времени в гвардии⁶⁹. Затем Указом от 1 января 1719 г. были определены главные принципы чинопроизводства:

- «1) чтобы никакого человека ни в какой офицерский чин не допускать из офицерских детей и дворян, которые не будут в солдатах в гвардии, исключая тех, которые из простых выходить станут по полкам,
- 2) чтобы через чин никого не жаловать, но порядком чин от чину возводить,
- 3) чтобы выбирать на вакансии баллотированием из двух или трех кандидатов»⁷⁰.

На этих принципах к концу царствования Петра Великого была выстроена стройная система чинопроизводства офицеров.

Отбор офицеров делился на несколько этапов, на каждом из которых отбор осуществлялся различными способами.

Отбор в первый офицерский чин осуществлялся по результатам службы в течение 12 лет унтер-офицером (срок мог быть и сокращен за боевые заслуги). Процедура отбора подразумевала баллотировку (тайные выборы) всеми офицерами полка из 2—3 кандидатов. При этом требовалось, чтобы кандидат в офицеры имел аттестат с рекомендацией, подписанный обществом офицеров полка⁷¹. Присвоение чина осуществлялось полным генералом (командиром дивизии).

---

⁶⁹ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. V. № 2775. С. 84.

⁷⁰ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. V. № 3265. С. 607.

⁷¹ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 52.

Производство в следующие чины обер-офицеров осуществлялось «на вакансию и за выслугу» — в случае освобождения должности назначался кандидат, имевший наибольшую выслугу в предыдущем чине. При этом этот кандидат должен был иметь свидетельство от всех штаб-офицеров своего полка о том, что он достоин продвижения по службе. Присвоение чинов обер-офицеров осуществлялось также полным генералом.

Производство в первый штаб-офицерский чин майора (командира батальона) осуществлялось также путем баллотировки, но уже всеми штаб-офицерами и генералами дивизии. Производство в чин подполковника осуществлялось опять на «вакансию и за выслугу» на основании свидетельства, подписанного всеми офицерами дивизии, имеющими чины выше производимого, и генералами дивизии. Присвоение штаб-офицерских чинов до подполковника включительно осуществлялось фельдмаршалом. Отбор в чины полковника осуществлялся таким же образом, как и подполковника, однако назначение осуществлялось лично царем⁷². Результаты всех назначений в обязательном порядке сообщались в Военную коллегию, которая вела учет всех присвоений и выдавала патенты на присвоенные звания, которые подписывались императором.

Офицерские должности комплектовались прежде всего дворянами. Это соответствовало представлениям эпохи о дворянстве как о сословии, основным предназначением которого являлась военная служба. Следствием этих представлений являлось и то, что любой достигнувший офицерского звания становился дворянином. Тем самым создавался огромный стимул для военной службы наиболее способных представителей всех сословий.

Отдельную систему отбора офицеров имел российский флот. В целом чинопроизводство в нем осуществлялось по тем же принципам что и в армии, с некоторыми особенностями, продиктованными спецификой морской службы.

В результате реформ Петра I в России была создана единая иерархия чинов в государстве, основной частью которой являлась система чинов армии и флота. Созданная иерархия должностных лиц, отказ от сословных привилегий при производстве в чины и установление четкого правового регулирования чинопроизводства позволило соз-

---

⁷² См.: Глиноецкий Н. Исторический очерк развития военных чинов и системы чинопроизводства в Русской армии // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской армии. Опыт самопознания. М., 2000. С. 14.

дать эффективный офицерский корпус, который, в свою очередь, стал основой мощной армии и флота и укрепил государство в целом.

Задача повышения качества офицерского корпуса была решена путем введения непрерывного отбора офицеров в течение всей карьеры, установления открытой и демократичной процедуры отбора офицеров в ключевые чины — баллотировки, а также совершенного правового регулирования производства в чины в целом. Нормативная база, регламентирующая отбор офицеров, включала в себя ряд документов — прежде всего Табель о рангах, Устав воинский, а также большое количество указов, в полной мере охватывающих все стороны отбора офицеров.

Анализ мероприятий реформ Петра позволяет сделать вывод, что совершенствование правового регулирования отбора офицеров и порядка прохождения ими службы явилось важнейшим аспектом реформирования армии и создания флота России в начале XVIII в.

Период после царствования Петра I и до 60-х годов XVIII в. характеризовался многочисленными изменениями в порядке чинопроизводства офицеров. Это было связано с общим ослаблением центральной власти после Петра I, общей нестабильной обстановкой в стране, неуклонным повышением роли дворянства как правящего класса. Дворянские группировки, орудием которых были офицеры гвардейских полков, неоднократно свергали и возводили на трон императоров. Поэтому интересы офицеров как наиболее влиятельных представителей правящего класса постоянно были в фокусе внимания центральной власти, стремящейся учесть интересы основной массы офицеров.

Другим аспектом этого периода явилось обозначившееся, по мере развития военного дела, диалектическое противоречие в отборе офицеров. При организации отбора было необходимо, с одной стороны, создать условия для стимулирования всех офицеров, гарантируя им продвижение в чинах, а с другой стороны, безусловно, продвигать наиболее достойных офицеров вне общей очереди⁷³. В дальнейшем это противоречие стало основным вопросом, решавшимся в ходе совершенствования правового регулирования кадрового отбора.

1 июня 1726 г. была отменена баллотировка при чинопроизводстве офицеров. Поводом к этому послужило большое количество конфликтов и жалоб при производстве в чины. Было определено «...производить в чины в соответствии с Указом 1714 года, при этом старших, которые к

---

⁷³ См.: Офицерский корпус отечества. История и современность (к 95-летию Главного управления кадров Министерства обороны РФ) / под ред. Н.А. Панкова. М.: Кучково поле, Ассоциация «Военная книга», 2013. С. 48.

производению достойны отнюдь не обходить...»⁷⁴. Таким образом, был установлен отбор по старшинству и по заслугам. Для реализации этого решения перед Военной коллегией была поставлена задача — составить списки всех офицеров по старшинству в соответствии с датами присвоения им последних чинов. Однако решить указанную задачу не удалось даже в течение последующих 5 лет. Введенные правила привели к многочисленным злоупотреблениям со стороны начальства и массовому недовольству со стороны простых офицеров, не имевших высоких покровителей при дворе⁷⁵.

5 февраля 1731 г. баллотировка была восстановлена в том виде, в котором она существовала при Петре I⁷⁶, однако 2 августа 1736 г. правила назначения офицеров были вновь кардинально изменены. Было предписано проводить баллотировку при производстве в первый офицерский и первый штаб-офицерский чин, «...а в прочие чины производить по достоинствам, а не по старшинству, смотря только чтоб достойные в чины были произведены...»⁷⁷. В гвардейских частях 6 сентября 1736 г. был установлено производить в высшие чины офицеров только по «достоинству», то есть по выбору начальства.

Окончательно баллотировка в армии была отменена указом императрицы Елизаветы 25 февраля 1742 г. «О повышении чинами по старшинству и заслугам»⁷⁸. В этом указе было определено «...производить в чины по старшинству и заслугам; а ежели который по старшинству и заслугам явится недостойн, то при производении других командирам представлять именно, зачем одного состоящего к производению по старшинству произвести не возможно; а не по старшинству никого не производить...»⁷⁹.

Старшинство в чинах для производства считалось для обер-офицерских чинов по полкам, для штаб-офицерских чинов по родам войск. Учет старшинства офицерских чинов осуществляла Военная коллегия⁸⁰.

Таким образом, основным способом отбора офицеров в следующие чины стал отбор по старшинству, однако в отдельных случаях осущест-

⁷⁴ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VII. № 4896.

⁷⁵ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 74.

⁷⁶ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VIII. № 5690.

⁷⁷ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XI. № 7022.

⁷⁸ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XI. № 8516.

⁷⁹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 53.

⁸⁰ См.: Глиноецкий Н. Указ. соч. С. 15.

влялось повышение и за заслуги, как правило, для офицеров, отличившихся в боях.

В целом сложившаяся система назначения по старшинству уменьшала влияние протекционизма на чинопроизводство офицеров, однако имела и значительные недостатки, главным из которых была затрудненность продвижения по службе более способных офицеров в обход старших по выслуге.

Основным источником замещения первичных должностей обер-офицеров в рассматриваемый период продолжало оставаться производство из унтер-офицеров. Правило, согласно которому для производства в первый офицерский чин было необходимо прослужить 12 лет на должностях унтер-офицеров, продолжало действовать. Однако и здесь проявились привилегии высшего слоя дворянства. Дети знатных дворян записывались в гвардейские полки рядовыми в раннем возрасте (иногда даже с рождения). Таким образом, по достижении совершеннолетия, когда молодой человек начинал фактическую службу, он оказывался в офицерском чине⁸¹. Тем не менее основная масса дворян начинала службу солдатами в гвардии.

Еще одним проявлением привилегий дворянства было производство в офицерские чины армии из гвардии. Потомственные дворяне принимались в гвардию унтер-офицерами вне вакансий, а затем производились офицерами в армейские полки (над которыми по Табели о рангах у гвардии было преимущество в два чина) сразу в чин поручика, а иногда и капитана⁸². Таким образом, служба в гвардии позволяла офицеру продвинуться в чинах гораздо быстрее, чем сверстникам в других войсках.

18 февраля 1762 г. Петром III был издан манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству»⁸³, в соответствии с которым обязательная служба для дворян, существовавшая ранее, была отменена. У офицеров появилась возможность в любой момент подать в отставку. В связи с этим армии грозила опасность остаться без образованных офицерских кадров⁸⁴, которыми в то время могли быть только дворяне. С целью заинтересовать дворян службой в армии для них были уменьшены сроки достижения офицерских чинов. Законодательно это было закреплено изданной в 1764 г.

---

⁸¹ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 53.

⁸² Там же. С. 55.

⁸³ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XV. № 11444. С. 912.

⁸⁴ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 53.

«Полковничьей инструкцией». В Инструкции были установлены новые правила для командиров полков по порядку чинопроизводства в первый офицерский чин. Срок прохождения службы в унтер-офицерских чинах стал определяться происхождением. Минимальный срок выслуги был установлен для дворян — 3 года, максимальный для унтер-офицеров из рекрутов — 12 лет⁸⁵. При этом дворяне поступали в армию сразу унтер-офицерами, а призванные по рекрутскому набору должны были служить до присвоения унтер-офицерского звания рядовыми не менее четырех лет.

В соответствии с инструкцией на освободившуюся первичную должность командир полка представлял (аттестовал) старшего по службе из офицеров-дворян с выслугой не менее трех лет. Если дворян с этой выслугой в полку не было, то в офицеры производились унтер-офицеры из других сословий, но уже с большей выслугой⁸⁶. Командир полка предварительно обсуждал кандидатуру с подчиненными штаб-офицерами, но нес ответственность за назначение единолично⁸⁷.

К концу XVIII в. произошли изменения понятия «чин». При создании Табель о рангах содержала исчерпывающий перечень должностей, существовавших в Российском государстве. То есть каждый чин указывал одновременно и должность, и звание. Однако с середины XVIII в. эти понятия начали разделяться. С одной стороны, по мере совершенствования военной организации постоянно увеличивалась номенклатура должностей, и внести их все в таблицу о рангах не представлялось возможным, а с другой стороны, стало практиковаться производство в чины «вне вакансий», без назначения на конкретную должность, с целью создания стимулов для отдельных категорий офицеров. Соответственно стали различаться и методы правового регулирования присвоения чинов и назначения на различные должности.

К 70-м годам XVIII в. период реформирования чинопроизводства в российской армии закончился. Сложившаяся к этому времени система чинопроизводства просуществовала без серьезных изменений почти 100 лет (до реформ 60—70-х годов XIX в.). Производство в обер-офицерские и первый штаб-офицерский чины производилось по старшинству и на вакансии. В армии для обер-офицеров старшинство рас-

⁸⁵ См.: Инструкция полковничья пехотного полку. СПб.: Изд-во при Военной коллегии, 1764. Ст. 3.

⁸⁶ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 56.

⁸⁷ См.: Инструкция полковничья пехотного полку. СПб.: Изд-во при Военной коллегии, 1764. Ст. 3.

считывалось по отдельной части (полку или отдельному батальону), для штаб-офицеров — по роду войск (пехоте, легкой кавалерии, тяжелой кавалерии, казачьим войскам). С начала XIX в. старшинство для штаб-офицеров стало рассчитываться по дивизиям⁸⁸. Небольшая часть офицеров производилась в чины за отличия (большей частью за боевые заслуги).

В целях предотвращения недовольства офицерского корпуса, производство в чины осуществлялось максимально открыто. С этой целью с 60-х годов XVIII в. начали ежегодно публиковаться списки офицеров по чинам. Сначала это были общие списки по чинам штаб-офицеров и генералов. С 1838 г. офицерские списки издают по каждому чину отдельно. В списках указывались основные сведения о прохождении службы офицером (дата производства в первый офицерский чин, дата присвоения последнего чина, награды, ранения и пр.)⁸⁹.

Совершенствованию отбора способствовали и получившие распространение в конце XVIII в. документы, подтверждающие службу офицеров, — формулярные списки, в которых указывались все основные данные о службе офицеров⁹⁰. Списки были введены в 1771 г., а обязательными стали с 1798 г.⁹¹ Формулярный список сопровождал офицера в течение всей его службы. При переводе в другую часть он пересылался в соответствующую канцелярию. Кроме того, он подавался при присвоении чинов, назначении на должности, переводах, наградах и в прочих официальных случаях.

Повышение во все офицерские чины производилось с утверждения императора, по представлениям Военной коллегии, основанным на аттестации полковых командиров⁹². Производство в последующие штаб-офицерские чины (подполковника и полковника) осуществлялось за отличие (то есть по выбору начальства) на вакансии по армии⁹³.

Развитие чинопроизводства офицеров флота в конце XVIII — первой половине XIX в. происходило самостоятельно от армии. Это было

---

⁸⁸ См.: Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. IIIа. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 8, 37.

⁸⁹ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 9.

⁹⁰ Там же. С. 170.

⁹¹ Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Т. 16 / гл. ред. Е.М. Жуков. М.: Советская Энциклопедия, 1976. С. 58.

⁹² См.: Глиноецкий Н. Указ. соч. С. 15.

⁹³ См.: Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. IIIа. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 37.

обусловлено тем, что с момента его создания Петром I российский флот, как военная организация, существовал независимо от армии. Управление флотом осуществляла Адмиралтейств-коллегия, а с начала XIX в. — Морское министерство (ведомство).

Служба офицеров во флоте в целом была более трудной и опасной, чем в армии, и требовала от офицеров больших знаний. Кроме этого, она характеризовалась более медленным продвижением в чинах. Система чинов офицеров флота, с момента создания флота Петром I, отличалась от системы чинов армии, что было закреплено в Табели о рангах. Изначально офицеры флота имели преимущество над офицерами армии в один чин. Номенклатура чинов флота была более сложной, в связи с наличием во флоте специалистов — штурманов и кораблестроителей и пр. Система чинов флота в XVIII в. неоднократно изменялась, что было связано с изменением структуры корабельного состава и организации флота.

При Петре I основным способом отбора офицеров во флоте, как и в армии, была баллотировка. Так же как и в армии, во флоте в 1742 г. производство по баллотированию было отменено. Было установлено «...производить в чины по старшинству и заслугами; а ежели который по старшинству к произвождению явится недостоин, то, при произвождении других, командирами представлять именно зачем оно, состоящего к произвождению по старшинству, произвесть невозможно. А не по старшинству никого не производить...»⁹⁴.

В рассматриваемый период отбор офицеров флота осуществлялся по тем же принципам, что и в армии, однако регулирование было более детальным, а отбор более строгим, что обуславливалось более высокими требованиями к знаниям и личным качествам офицеров. Так, например, для производства из мичманов в чин лейтенанта с 1762 г. было необходимо сдать экзамен (в армии экзамен для производства в первый офицерский чин был введен только во второй трети XIX в.).

После перерыва, в 1765 г. баллотирование офицеров во флоте было возобновлено и продолжалось до 1829 г.⁹⁵ Комиссия, занимавшаяся рассмотрением этого вопроса, следующим образом оценила использование баллотировки: «...нигде, кажется, баллотирование так ни полезно, как в морской службе, где в равных достоинствах наука всемерно пред

⁹⁴ Общий морской список. Ч. I. От основания флота до кончины Петра Великого. СПб., 1885. С. XXX.

⁹⁵ См.: Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования. СПб., 1902. С. 60.

почтена быть должна. А как оную легче приметить нежели доказать можно и усмотреть человека, ее имеющего гораздо скорее люди на одном корабле с ним служащее, или в одном обществе обретающиеся, нежели главные командиры, так кажется сомневаться не можно, чтоб таковые мимо достойного недостойного выбаллотировали. Тогда избавится Коллегия от нареkania, которого в произвождении по аттестатам не всегда избежать можно, ибо случаются аттестаты от разных командиров совсем один другому противные, чем сомнения только умножаются. А при том, хотя и не видно, однакож и то быть может, что в угодность командующему все его подчиненные дадут аттестата такому человеку, которого достоинства сумнительны...»⁹⁶.

Регламентом 1765 г. установлены были следующие правила для производства в чины: из мичманов в лейтенанты — по экзамену, в капитан-лейтенанты и в капитаны II ранга — по баллотированию, в капитаны I ранга — по старшинству в чине и достоинству, а в контр-адмиралы по баллотировке, «...наблюдая, чтобы при баллотировании не было — людей тех чинов, из которых то баллотирование производится, а баллотировать на каждую вакансию из двух или трех кандидатов...»⁹⁷.

В 1801 г. были уточнены правила баллотирования. Офицеры, получившие менее половины достойных баллов, в чины не производились, а не произведенные более двух раз подряд — увольнялись со службы.

В том же 1801 г. было установлено правило, что из гардемарин в мичманы производство осуществлялось не ранее совершения пяти кампаний, из мичманов в лейтенанты не ранее совершения трех. Таким образом, было законодательно закреплено в качестве критерия отбора наличие опыта плаваний. Кроме этого, были установлены квоты для производства по выбору императора без баллотировки: во флагманы — половина из числа производимых, в капитаны — четвертую часть, в капитан-лейтенанты — шестую часть. С 1829 г. баллотирование во флоте было отменено, производство стало осуществляться «по линии» (по старшинству) и «за отличие» (по выбору начальников).

В армии в начале XIX в. основным источником пополнения офицерского корпуса продолжало оставаться производство из унтер-офицеров. При этом преимущество при производстве в первые офицерские чины было основано на принципе происхождения. В отличие от представителей податных сословий, служивших до присвоения

---

⁹⁶ Общий морской список. Ч. I. От основания флота до кончины Петра Великого. СПб., 1885. С. XXXI.

⁹⁷ Там же. С. XXXII.

унтер-офицерского звания 4 года, дворяне поступали на службу сразу же унтер-офицерами (первые 3 месяца проходили службу рядовыми, но в унтер-офицерских мундирах). Производство в офицерский чин производилось для дворян — через 2 года службы унтер-офицером, для лиц, поступивших по рекрутскому набору — через 4–12 лет (в зависимости от происхождения). Производство в первый обер-офицерский чин проводилось на вакансии по каждой роте отдельно⁹⁸. На каждую открывшуюся вакансию командир роты выдвигал трех кандидатов, из которых командир полка отбирал одного. Преимущество всегда отдавалось дворянам.

В ходе войн начала XIX в. главной проблемой офицерского корпуса был признан чрезвычайно низкий образовательный уровень офицеров. Для решения этой проблемы был предпринят ряд мер, связанных с совершенствованием отбора кандидатов.

Прежде всего для привлечения в армию образованной молодежи были установлены льготы для получения первого офицерского звания для лиц с высоким уровнем образования. С 1805 г. студенты университетов, поступавшие на военную службу, служили всего 3 месяца рядовыми и 3 месяца подпрапорщиками, после чего производились в первый офицерский чин вне вакансий⁹⁹. Также в целях повышения уровня знаний для нижних чинов при производстве в офицеры с 1829 г. был введен экзамен, который вначале производился ближайшим начальником¹⁰⁰, а в дальнейшем сдавался при дивизиях.

В начале XIX в. появился новый способ производства в первый офицерский чин — производство после окончания военно-учебного заведения (до этого времени окончание военного учебного заведения не давало право на производство в чин). Количество военно-учебных заведений со второй трети XIX в. резко увеличивается, выпускниками комплектуется до трети первичных офицерских должностей¹⁰¹. Выпускникам военных училищ, в зависимости от достигнутых успехов в учебе, присваивались при выпуске различные чины. Окончившие училища хуже всех, по третьему разряду, выпускались в армию юнкерами с правом производства в офицеры не ранее как через шесть месяцев. Окончившие училища по

⁹⁸ См.: Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. III. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 5.

⁹⁹ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 56.

¹⁰⁰ См.: Глиноецкий Н. Указ. соч. С. 18.

¹⁰¹ См.: Офицерский корпус отечества. История и современность. М.: Кучково поле, Ассоциация «Военная книга», 2013. С. 80.

второму разряду производились в первый офицерский чин прапорщика (корнета) армии. Лучшие выпускники, окончившие училище по первому разряду, производились в звание подпоручика¹⁰².

Таким образом, важнейшим критерием для отбора в первый офицерский чин стали уровень образования¹⁰³ и успехи в учебе. Тем не менее уровень образования лиц, производившихся в офицеры, оставался низким¹⁰⁴.

Одним из важнейших факторов, способствующих совершенствованию правового регулирования отбора офицеров, в XIX в. являлся высокий уровень развития законодательства, достигнутый в Российской империи.

В первой половине XIX в. была создана систематизированная нормативно-правовая база государственного и военного строительства в виде Полного собрания законов Российской империи (ПСЗ РИ), Свода законов Российской империи (СЗРИ), Свода военных постановлений (СВП). Основой военного законодательства являлся Свод военных постановлений 1838 г. По словам историка русского военного права П.Ф. Заусцинского: «В Своде военных постановлений заключались буквально все правила, регулирующие до мельчайших подробностей взаимоотношения отдельных войсковых единиц и отдельных военнослужащих между собою...»¹⁰⁵. Кроме этого был создан и комплекс органов, непрерывно совершенствующих и систематизирующих военное законодательство.

В дальнейшем, в 1869 г. был принят в новой редакции Свод военных постановлений, который просуществовал без принципиальных изменений (с отдельным выпуском дополнений к СВП) вплоть до 1917 г.¹⁰⁶ Чинопроизводство в военном ведомстве регламентировалось книгой VII Свода.

Высокий уровень развития законодательной работы, достигнутый в начале XIX в., заложил основу дальнейшего совершенствования правового регулирования отбора офицеров.

---

¹⁰² См.: Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. IIIа. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 53.

¹⁰³ См.: Глиноецкий Н. Указ. соч. С. 18.

¹⁰⁴ См.: Зайончковский П.А. Военные реформы в России 1860—1870 годов. М.: Изд-во МГУ, 1952. С. 29.

¹⁰⁵ Заусцинский П.Ф. История кодификации русского военного законодательства. СПб., 1908. С. 507.

¹⁰⁶ См.: Корень В.Л. Строительство вооруженных сил Российской империи в период государственно-правовых преобразований во второй половине XIX века (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

1.4. Развитие правового регулирования отбора офицеров во второй половине XIX века

Во второй половине XIX в. под воздействием развития вооружений и техники в тактике ведущих армий мира произошел переход от действий на поле боя крупными массами войск к действиям в составе отдельных подразделений. В странах Европы начался переход к армиям, комплектуемым на основании всеобщей воинской повинности, с небольшими сроками службы солдат в мирное время и массовым армиям, набираемым по мобилизации в военное время. Таким образом, изменялся сам характер армий — из профессиональных армий с большими сроками службы солдат они превращались в школы по подготовке обученного мобилизационного резерва.

Все эти факторы значительно повысили требования к уровню офицерского состава российской армии. Новые условия требовали от офицеров большей самостоятельности и больших знаний. Практический опыт военной службы, который был основным и часто единственным источником знаний основной массы офицеров до середины XIX в., уже не обеспечивал нужного качества офицерского корпуса.

Поражение в Крымской войне 1853—1856 гг. высветило серьезное отставание российской армии от ведущих европейских армий. Одной из главных проблем, проявившейся в ходе войны, было низкое качество офицерского корпуса¹⁰⁷. Так, в записке главнокомандующего гвардейскими и гренадерскими корпусами генерала Ф.В. Ридигера, представленной Александру II, было указано, что основные причины неудач русской армии заключаются в отсутствии способных людей на важнейших командных должностях¹⁰⁸.

Для исправления ситуации было необходимо выработать новые правила прохождения службы¹⁰⁹. На решение этой проблемы было обращено особое внимание в ходе военной реформы, которая проходила в 1860—1870 гг. под руководством Д.А. Милютина.

Прогресс военного дела второй половины XIX в первую очередь потребовал повышения качества командиров подразделений и

¹⁰⁷ См.: Шевырев А.П. Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 88.

¹⁰⁸ См.: Зайончковский П.А. Военные реформы 1860—1870 годов в России. М.: Изд-во МГУ, 1952. С. 45.

¹⁰⁹ См.: Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. IIIа. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 44.

частей — штаб-офицеров. Новый способ ведения боя требовал, чтобы они стали организаторами, а не просто исполнителями команд, получаемых свыше¹¹⁰. Поэтому в ходе реформ в первую очередь было обращено внимание на отбор штаб-офицеров.

Как уже отмечалось, к началу рассматриваемого периода в российской армии производство в первый штаб-офицерский чин осуществлялось по старшинству и на вакансии. При такой системе в одних частях в первый штаб-офицерский чин майора выдвигали офицеров, которые не соответствовали требованиям службы, а в других офицеры, которые вполне таковым соответствовали, в течение долгих сроков выдвинуться не могли¹¹¹.

Параллельно с этим ввиду усложнения структуры армии, происходило непрерывное увеличение управляющих органов — штабов и учреждений, и соответственно, увеличение офицеров, занимавших так называемые нестроевые должности (не связанные с командованием личным составом¹¹²). Зачастую офицеры, занимавшие такие должности, повышались по службе быстрее, чем проходящие службу на строевых должностях.

Исходя из сложившихся условий, реформирование производства в первый штаб-офицерский чин должно было обеспечить отбор наиболее способных кандидатов и предотвращать продвижения по службе лиц, не имевших необходимого командного опыта. «...Необходимо установить такую систему производства, “чтобы дать ход людям способным”... — указывал Д.А. Милютин»¹¹³.

В результате проведенной работы с 1864 г. был введен новый порядок производства в первый штаб-офицерский чин майора — производство на вакансии по выбору. Вакансии рассчитывались в зависимости от базирования частей, либо по дивизиям, либо по округам или частям одного рода войск. Для производства в чин майора было необходимо избрание начальника и успешное командование ротой не меньше года.

Таким образом, в отборе был использован новый способ правового регулирования — отбор на основании ценза. Словарь Брокгауза и Ефрона дает определение ценза, применительно к военной службе, как

---

¹¹⁰ См.: Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1972. С. 186.

¹¹¹ См.: Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. IIIа. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 60.

¹¹² Военная энциклопедия. В 18 т. Т. XVI / под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого и др. М.: Изд-во И.Д. Сытина, 1914. С. 596—597.

¹¹³ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860—1870 годов в России. М.: Изд-во МГУ, 1952. С. 58.

успешную выслугу установленного времени на строевых должностях перед назначением на ключевые должности¹¹⁴. В данном случае исполнение обязанностей командира роты рассматривалось как своего рода экзамен, по результатам которого производился отбор в первый штаб-офицерский чин. Применение такого способа отбора гарантировало назначение на штаб-офицерские должности офицеров, обладавших необходимым опытом командования личным составом. В дальнейшем использование различного рода цензов, как метода правового регулирования отбора, широко применялось в Русской армии и флоте.

Введенный в 1864 г. порядок чинопроизводства в первый штаб-офицерский чин действовал до 1885 г. В целом он позволил решить задачу повышения качества офицерского корпуса. Однако, по мнению современников, этот способ чинопроизводства обладал и значительными недостатками, к которым относили следующие:

- «...отсутствие правил отбора давало место произволу, пристрастию и фаворитизму, что приводило не только к плохому отбору, но и наносило вред морально-психологическому климату среди младших офицеров;
- короткий срок командования ротой — один год не позволял сделать правильные выводы о качествах кандидата;
- производство в различных видах войск было крайне неравномерным, в связи с неравномерным образованием вакансий...»¹¹⁵.

В середине XIX в. появился новый предмет правового регулирования — производство в командиры отдельных частей (полков и отдельных батальонов).

Командование отдельной частью в рассматриваемый период (как и в последующем) являлось вершиной офицерской карьеры, так как с ним было связано увеличение степени власти и служебной самостоятельности, лучшее материальное обеспечение, наконец, и высшее общественное положение¹¹⁶. Выполнение должности командира части требовало от офицера наивысших знаний навыков и умений. От командиров отдельных частей во многом зависела боеспособность армии. Соответственно процедура отбора офицеров на эти должности требовала особого правового регулирования.

---

¹¹⁴ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXVIII. СПб.: Тип. АО Брокгауз—Ефрон, 1903. С. 10.

¹¹⁵ Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. IIIа. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 153.

¹¹⁶ См.: Глиноецкий Н.П. Указ. соч. С. 18.

Для отбора на должности командиров отдельных частей — батальонов и полков также использовался метод цензов. Для назначения на должность было необходимо успешно прокомандовать установленное время подразделением — ротой или батальоном. Назначение на эти должности было централизованным — офицеры, отвечавшие установленным требованиям, заносились в соответствующие кандидатские списки, из которых производилось назначение. При этом были установлены квоты офицеров из различных категорий офицеров — офицеры гвардии, офицеры армии, офицеры Генерального штаба.

Низкий уровень образования в середине XIX в. продолжал оставаться одной из главных проблем офицерского корпуса. Препятствием для пополнения офицерского корпуса образованными людьми были дворянские привилегии, затруднявшие получение офицерского звания образованными представителями других сословий.

После отмены в 1861 г. крепостного права во всех отраслях государственной и общественной жизни Российской империи начался процесс отмены сословных привилегий. Этот процесс затронул и армию. С введением в 1874 г. в действие Устава о всеобщей воинской повинности¹¹⁷ льготы по происхождению для кандидатов в офицеры были полностью отменены. Главным фактором для отбора кандидатов в офицеры окончательно стал уровень знаний и личные качества.

Пополнение офицерского корпуса во второй половине XIX в. осуществлялось из трех основных источников: из военнотружущих по призыву, из добровольцев, поступавших на службу с целью получения офицерского чина (вольноопределяющихся) и из выпускников военных училищ. Отбор кандидатов всех трех категорий осуществлялся по продуманным правилам направленным на повышение уровня знаний кандидатов.

В начале рассматриваемого периода кандидаты из нижних чинов срочной службы по-прежнему составляли значительную часть производимых в офицеры. Они могли быть произведены в офицеры после обязательной службы, выслуге лет в чине унтер-офицера и сдачи специального офицерского экзамена¹¹⁸. Экзамен могли сдавать только унтер-офицеры, имеющие необходимый уровень образования.

Лица, поступившие на службу добровольно (вольноопределяющиеся), по уровню образования делились на три разряда, для каждого из

---

¹¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Отд. 1. Т. 49. СПб., 1876. № № 52982, 52983.

¹¹⁸ См.: Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. IIIа. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 57.

которых устанавливались особые сроки выслуги в нижних чинах перед производством в офицеры.

Поступавшие на службу из числа студентов высших учебных заведений относились к первому разряду. Срок выслуги для них был установлен в два месяца. Имевшие среднее образование относились ко второму разряду, и для них был установлен срок выслуги в шесть месяцев. Все остальные относились к третьему разряду, и для них был установлен срок 2—3 года¹¹⁹. Для всех разрядов вольноопределяющихся и для унтер-офицеров из призывников был установлен единый экзамен для производства в офицеры. Обязательным условием для производства в офицеры для всех кандидатов была положительная аттестация соответствующих начальников по итогам службы.

Для подготовки к сдаче офицерского экзамена была развернута сеть юнкерских училищ, в которые направлялись унтер-офицеры и вольноопределяющиеся, выслужившие установленные сроки и изъявившие желание стать офицерами. С 1875 г. обучение в них для лиц, желающих производства в офицеры, стало обязательным. Срок обучения в юнкерских училищах был установлен в 2 года, однако вольноопределяющиеся, имевшие высшее образование, могли его и не проходить, а сразу сдать экзамен после выслуги установленных сроков в войсках. В начале XX в. юнкерские училища превратились в полноценные военно-учебные заведения.

Основой офицерского корпуса, его самой подготовленной частью являлись выпускники военных училищ, количество которых в рассматриваемый период значительно возросло. В зависимости от успехов, достигнутых в учебе, по выпуску они подразделялись на три разряда. Выпускники, окончившие училище по первому разряду, выпускались подпоручиками, по второму — прапорщиками, а по третьему направлялись в войска юнкерами, где производились в чин прапорщика через 6 месяцев¹²⁰ по решению соответствующих начальников.

При производстве в первое офицерское звание кандидатов всех категорий учитывались и служебные качества, которые выяснились при прохождении действительной службы (для военных училищ им являлся срок обучения в училище — 2 года).

Таким образом, основным критерием для пополнения офицерского корпуса окончательно стал уровень образования, а успехи в учебе для

¹¹⁹ См.: Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. Ша. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 57.

¹²⁰ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 112.

окончивших военные училища являлись важным фактором дальнейшего повышения в чинах обер-офицеров.

Сложившаяся система пополнения офицерского корпуса обладала значительными недостатками, главный из которых — различные уровни подготовки офицеров. Офицеры, выпускаемые из юнкерских училищ, имели недостаточный уровень образования, как правило, ограничивающийся четырьмя классами школ. Однако полностью отказаться от пополнения ими офицерского корпуса было невозможно — попытки повышения требований к уровню знаний приводили к уменьшению количества кандидатов, поступающих на военную службу. Такая ситуация, например, сложилась в 70-х годах XIX в., когда повышение требований к образованию привело к значительному некомплекту офицеров¹²¹. Во многом это было обусловлено еще и тем, что всю вторую половину XIX в. происходило неуклонное ухудшение материального положения обер-офицеров, особенно усилившееся к концу века¹²², а также общее падение престижа военной службы. Таким образом, необходимо отметить, что материальное обеспечение также является фактором кадрового отбора (в широком смысле).

К началу реформ середины XIX в. основная часть обер-офицеров, служащих в строевых частях армии, производились в чины на вакансии по старшинству по «коротким линиям» (по отдельным частям). Меньшая часть офицеров (как правило, проходящих службу не на строевых должностях или в отдельных частях) производилась за выслугу лет¹²³.

По мнению современников, существовавший порядок производства имел значительные недостатки:

- крайняя неравномерность повышения в чинах в связи со случайным характером появления вакансий в разных частях;
- затрудненность производства в основном роде войск — в пехоте, где вакансии появлялись сравнительно редко и необоснованное преимущество для служащих на нестроевых должностях, где производство в чины было гарантировано по выслуге установленных сроков.

Как уже отмечалось, во второй половине XIX в. произошло значительное падение материального положения офицерского состава и общее падение престижа офицерской службы. Проблемой стала теку-

---

¹²¹ См.: Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. IIIа. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 143.

¹²² См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 245.

¹²³ См.: Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. IIIа. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 182.

честь офицерского состава¹²⁴. Исходя из сложившихся условий, в ходе реформирования было необходимо повысить привлекательность офицерской службы путем облегчения продвижения по службе.

В 1884 г. были внесены изменения в Табель о рангах. Количество чинов было уменьшено — для мирного времени было отменено производство в чин прапорщика (это звание отныне могло присваиваться только в военное время или в запасе) и полностью удален чин майора. Первым офицерским чином стал подпоручик, первым штаб-офицерским чином — подполковник.

С 1 января 1885 г. производство в чин поручика по старшинству на вакансию заменено производством за выслугу в чине подпоручика четырех лет. В соответствии с этим были изменены и правила выпуска воспитанников военно-учебных заведений. Все офицеры начинали службу в одном чине подпоручика (равного ему корнета в кавалерии), а срок выслуги для присвоения следующего звания поручика изменялся в соответствии с успехами в учебе¹²⁵. В дальнейшем производство за выслугу четырех лет было распространено на чин штабс-капитана (штабс-ротмистра). Офицер, окончивший военно-учебное заведение и получивший чин подпоручика, гарантированно получал два следующих чина в течение восьми лет. Таким образом, частично решалась задача мотивации основной массы офицеров (которую составляли именно офицеры в младших обер-офицерских чинах). Однако необходимо отметить, что фактически производство в чины (присвоение званий по современной терминологии) в конце XIX в. обер-офицеров не было сопряжено с отбором в прямом смысле.

В ходе реформ второй половины XIX в. цель реформирования системы чинопроизводства офицерского состава была достигнута — качество офицерского корпуса непрерывно повышалось. По отзыву генерала А.Н. Куропаткина: «Прогрессивное улучшение офицерского состава проявилось и в Русско-японскую войну. Если мы в войну 1877—1878 годов имели много отлично подготовленных ротных командиров и часть батальонных, то в Русско-японскую войну и многие полковые командиры вполне соответствовали своему назначению...»¹²⁶.

¹²⁴ См.: Режепо П. Офицерский вопрос в начале XX века // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской армии. Опыт самопознания. М., 2000. С. 55.

¹²⁵ См.: Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. IIIа. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 115.

¹²⁶ Куропаткин А.Н. Русская армия СПб.: Полигон, 2003. С. 493.

Во флоте во второй половине XIX в. развитие системы чинов и порядка прохождения службы офицерами происходило в целом независимо от армии, так как Морское ведомство (Морское министерство) продолжало оставаться полностью самостоятельным и имело собственную систему законодательства. Во флоте, как и в армии, во второй половине XIX в. происходили глубокие реформы, которые были обусловлены как общей общественно-политической обстановкой в стране (отмена крепостного права, буржуазные и либеральные реформы), так и специфическими процессами, происходившими во флоте — переходом от парусного флота к паровому и броненосному¹²⁷. По мере ускорения преобразований непрерывно возрастали требования к офицерскому составу.

Особенностью системы чинов (званий) офицеров корабельного состава флота было стремление согласовать ее с классификацией кораблей. Так, например, чин капитана I ранга соответствовал должности командира линейного корабля (броненосца) I ранга. Чин капитана II ранга — кораблю II ранга и так далее. Всего система чинов во флоте предусматривала три обер-офицерских чина — мичман, лейтенант и капитан-лейтенант (последний был упразднен в 1885 г.), и два штаб-офицерских чина — капитан II ранга и капитан I ранга¹²⁸.

К середине XIX в. уровень офицерского состава флота не соответствовал предъявляемым требованиям. Особенно это ярко выявилося в ходе Крымской войны 1853—1856 гг.¹²⁹ И в дальнейшем, вплоть до 80-х годов XIX в., ситуация изменялась незначительно. Большинство офицеров флота не имело опыта плаваний (командования кораблями), не было способно выполнять должности, соответствующие чинам. Количество офицеров многократно превышало действительные потребности¹³⁰.

Причиной низкого уровня офицеров было отсутствие отбора на всех ступенях иерархии флота. В отличие от армии, во флоте были сохранены привилегии для дворян. Пополнение флота офицерами происходило исключительно из выпускников Морского корпуса, в который могли поступать только потомственные дворяне. При поступлении в

---

¹²⁷ См.: Шевырев А.П. Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 5.

¹²⁸ См.: Общий морской список. Ч. I. СПб.: Тип. В. Димакова, 1885. С. XIII.

¹²⁹ См.: Шевырев А.П. Указ. соч. С. 88.

¹³⁰ См.: Огородников С.О. Исторический обзор деятельности Морского министерства за сто лет его существования. СПб., 1902. С. 222.

Морской корпус будущих офицеров экзамены не играли существенной роли, прием осуществлялся по кандидатским спискам на основании заслуг родителей¹³¹. С помощью экзаменов лишь определялось, в какой класс поместить поступающего. Не было отсеивания и при обучении в корпусе. После выпуска из Морского корпуса, в ходе прохождения службы офицерами, производство в чины осуществлялось огульно, без разбора, целыми выпусками¹³².

Во второй половине XIX в. был принят ряд мер, направленных на повышение качества офицерского состава флота. Прежде всего была реформирована система образования. Уровень образования был значительно повышен. Тем не менее сословные привилегии при поступлении в Морской корпус отменены не были¹³³.

Следующим шагом стало принятие в 1885 г. нового правового акта, регулировавшего прохождение службы офицерами — Положение о морском цензе для офицеров флота, который резко изменил ситуацию во флоте. (Текст Положения приведен в приложении № 1.)

В соответствии с Положением основным принципом отбора стало повышение офицеров по службе только при наличии опыта и знаний, приобретенных в плаваниях¹³⁴. Законодательно это было реализовано путем введения обязательного морского ценза (времени плавания в соответствующих должностях) как условия присвоения чинов и назначения на должности.

Для получения чина первого офицерского звания — мичмана от выпускника морского корпуса (гардемарина) требовалось совершение не менее четырех летних плаваний, и в том числе одного, продолжавшегося не менее 4 месяцев, и сдача теоретического и практического экзамена. Для производства в лейтенанты требовалось 50 месяцев плавания. Для производства в капитаны II ранга — 98 месяцев, в том числе 58 месяцев в чине лейтенанта. Для производства в капитаны I ранга требовалось 12 месяцев плавания в должности старшего офицера (старшего помощника по современной терминологии) и не менее 12 месяцев — командовать судном 2 ранга в плавании¹³⁵. Для выполнения морского ценза устанавливались правила очередности назначения

¹³¹ См.: Шевырев А.П. Указ. соч. С. 91.

¹³² См.: Огородников С.О. Указ. соч. С. 222.

¹³³ См.: Шевырев А.П. Указ. соч. С. 112.

¹³⁴ См.: Огородников С.О. Указ. соч. С. 223.

¹³⁵ Положение о морском цензе для офицеров флота (введено в действие приказом по Морскому ведомству от 9 марта 1885 г. № 25). Ст. 17—22.

офицеров на суда заграничного плавания, и смена командиров судов через известные сроки¹³⁶.

Кроме системы отбора офицеров, для повышения в чинах в Положении о морском цензе была предусмотрена система отсеивания офицеров, не соответствующих требованиям службы. Как было указано в Положении: «...по существу служебных требований признано для флота желательным, чтобы усталые и устаревшие благовременно очищали дорогу молодым и бодрым, независимо от личного желания продолжать службу...»¹³⁷. Отсеивание офицеров осуществлялось на всех уровнях: гардемарин, не выполнивший условий на производство в мичманы, увольнялся по достижении 23 лет, мичман — после 10 лет службы в чине (то есть в возрасте около 30 лет), лейтенант — по достижении возраста 47 лет, капитан II ранга — по достижении возраста 51 года, капитан I ранга — 55 лет¹³⁸. Все офицеры, не отвечавшие на момент принятия Положения о морском цензе его требованиям, подлежали увольнению в запас¹³⁹.

Принятие Положения о морском цензе открыло целую эпоху в развитии российского флота — эпоху морского ценза¹⁴⁰ и позволило резко поднять уровень офицеров флота. Большое значение имело принятие этого документа и для развития военного права в целом. Впервые в России была установлена полноценная система кадрового отбора офицеров, которая включала в себя как многоступенчатую систему повышения по службе офицеров в соответствии с четко оговоренными критериями, так и систему отсеивания офицеров, не соответствующих требованиям повышения по службе. Кроме того, впервые вводились и элементы планирования карьеры офицеров (очередность назначения в плавание).

Особенностью флота России рассматриваемого периода было наличие, наряду со строевыми (корабельными, флотскими) офицерами, офицеров-специалистов — штурманов, артиллеристов, кораблестроителей (позже — инженеров-механиков).

Генезис системы офицерских корабельных чинов происходил в условиях парусного флота. В этот период управление парусами и стрельба

---

¹³⁶ Положение о морском цензе для офицеров флота. Ст. 24—26.

¹³⁷ Огородников С.О. Указ. соч. С. 224.

¹³⁸ Положение о морском цензе для офицеров флота. Ст. 18, 33.

¹³⁹ Военная энциклопедия. В 18 т. Т. XVI / под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1914. С. 440—441.

¹⁴⁰ Там же. С. 440.

из многочисленных орудий линейных кораблей и фрегатов требовали слаженных действий большого количества личного состава (к примеру, экипаж парусного линейного корабля составлял до 800 человек¹⁴¹). Соответственно, командные качества офицеров, осуществлявших управление личным составом, имели главное значение¹⁴². Специальные знания (например навигация) ценились значительно меньше. Более того, считалось, что специальные знания не совместимы с командованием личным составом¹⁴³. Для решения специальных задач на кораблях было достаточно иметь немногочисленных специалистов — штурманов и артиллеристов, которые командных функций не несли. Однако штурманы и артиллеристы являлись ценными специалистами, и, несмотря на то, что функций командования они не несли, им было необходимо обеспечить определенный социальный статус, который в условиях флота мог дать только офицерский чин. А чтобы подчеркнуть их более низкое положение относительно флотских офицеров, чины им присваивали сухопутные¹⁴⁴.

Схожим образом проходил и генезис чинов инженер-механиков. Появившиеся в первой половине XIX в. на кораблях паровые двигательные установки первоначально носили вспомогательный характер (основное движение кораблей продолжало осуществляться под парусами) и обслуживались небольшим количеством личного состава; соответственно статус специалистов, руководивших обслуживанием новых двигателей, также был невысок.

К 80-м годам XIX в. офицеры-специалисты в составе флота составляли отдельные корпуса: флотских штурманов, морской артиллерии, инженеров-механиков, корабельных инженеров. Они имели сухопутные чины и стояли вне общей флотской иерархии¹⁴⁵. Для офицеров каждого из этих корпусов была предусмотрена своя линия чинопроизводства.

По мере развития морского дела значение специальных вопросов все более и более повышалось, и к концу XIX в. стала очевидной необходимость специальных знаний и навыков для командного состава флота. Получить эти знания можно было только в ходе службы на должностях

---

¹⁴¹ Военный энциклопедический словарь. В 2 т. Т. 1 / редкол.: А.П. Горкин, В.А. Золотарев, В.М. Карев и др. М.: Большая Российская энциклопедия, Рипол Классик, 2001. С. 839.

¹⁴² См.: Шевырев А.П. Указ. соч. С. 91.

¹⁴³ См.: Манвелов Н.В. Обычаи и традиции Российского императорского флота. М.: Язуа, Эксмо, 2008. С. 243.

¹⁴⁴ См.: Общий морской список. Ч. I. СПб.: Тип. В. Димакова, 1885. С. XX—XXI.

¹⁴⁵ См.: Шевырев А.П. Указ. соч. С. 91.

офицеров-специалистов. В связи с этим в 1885 г. было принято решение об упразднении корпусов флотских штурманов и артиллеристов¹⁴⁶ и переходе к комплектованию должностей специалистов строевыми офицерами. Прохождение службы корабельных офицеров стало предусматривать начальное образование широкого профиля с последующей специализацией и переподготовкой¹⁴⁷, а далее выполнение обязанностей в течение определенного времени на должностях специалистов перед назначением на высшие командные должности¹⁴⁸. Тем не менее полностью отказаться от использования офицеров-специалистов на некоторых должностях было невозможно, соответственно отдельные корпуса корабельных инженеров и инженеров-механиков продолжали существовать¹⁴⁹.

Анализ развития флота во второй половине XIX в. позволяет сделать выводы о факторах, оказывавших влияние на развитие системы чинов и отбора офицеров. С одной стороны, постоянное усложнение техники во флоте требовало все более высокого уровня специалистов. Очевидным путем повышения уровня специалистов была все более узкая специализация, и, как следствие, появление все новых специальных должностей. Однако, с другой стороны, по мере развития флота, становилась очевидной необходимость специальных знаний и расширения кругозора у командного состава. Получить такие знания можно было, проходя службу на должностях специалистов. Кроме того, для узких специалистов было невозможно предусмотреть полноценную лестницу должностей, соответственно возникала проблема их мотивации. Таким образом, в системе чинов офицеров флота было необходимо найти баланс между офицерами-специалистами и офицерами-командирами. В дальнейшем, по мере роста технической оснащенности и повышения сложности техники в течение XX в., эта ситуация повторялась и в других видах вооруженных сил.

---

¹⁴⁶ См.: Огородников С.О. Указ. соч. С. 225.

¹⁴⁷ См.: Кузин В.П., Никольский В.И. Военно-Морской Флот СССР 1945—1991. СПб.: Историческое Морское Общество, 1996. С. 540.

¹⁴⁸ См.: Граф Г.К. Императорский Балтийский флот между двумя войнами. 1906—1914 гг. М.: Вече, 2013. С. 148, 150.

¹⁴⁹ Свод морских постановлений. Кн. VIII. Прохождение службы по морскому ведомству. Изд. 1910. Ст. 70—71.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТБОРА ОФИЦЕРОВ В РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ И ФЛОТЕ В НАЧАЛЕ XX века

2.1. Особенности правового регулирования кадрового отбора офицеров армии начала XX века

В начале XX в. Русская императорская армия окончательно стала массовой. По словам одного из историков того периода: «Армия, в мирное время, превращалась в школу для подготовки запаса военнообученных людей, посредством призыва которых при мобилизации разворачивалась армия военного времени...»¹⁵⁰. Значительно возросло техническое оснащение войск, усложнилась организация. Эти факторы вновь повысили требования к знаниям и личным качествам офицеров и повлекли дальнейшее совершенствование правового регулирования их отбора¹⁵¹.

Система кадрового отбора офицеров в начале XX в. в целом приобрела сбалансированный вид. Она включала в себя: отбор при производстве в первый офицерский чин, отбор при присвоении чинов (званий), отбор при назначении на должности, проведение аттестаций и отсеивание офицеров, не соответствующих предъявляемым требованиям, отбор офицеров для обучения в академиях. Все составные части системы кадрового отбора регулировались развитым законодательством. Номенклатура военных чинов армии и флота на начало XX в. приведена в табл. 1.

Основным источником пополнения офицерского корпуса в рассматриваемый период окончательно стал выпуск из военно-учебных заведений — военных и юнкерских училищ, который полностью покрывал потребности армии в мирное время.

¹⁵⁰ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж: Т-во объединенных издателей, 1939. С. 11.

¹⁵¹ См.: Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-Японской войны. СПб.: Военная тип., 1906. С. 39.

Таблица 1

Номенклатура обер-офицерских и штаб-офицерских чинов армии и флота России с 1884 г.¹⁵²

Класс по Табели о рангах	Армия	Гвардия	Флот
VI	Полковник	Полковник	Капитан I ранга
VII	Подполковник	Капитан (пехота и артиллерия) Ротмистр (кавалерия)	Капитан II ранга
VIII	Капитан (пехота и артиллерия) Ротмистр (кавалерия)	Штабс-капитан (пехота и артиллерия) Штабс-ротмистр (кавалерия)	Старший лейтенант
IX	Штабс-капитан (Штабс-ротмистр)	Поручик	Лейтенант
X	Поручик	Подпоручик Корнет	Мичман
XI			
XII	Подпоручик (корнет)	—	—
XIII	Прапорщик		

Юнкерские училища оканчивали нижние чины, направленные из частей (как призванные, так и поступившие добровольно) после прохождения установленных сроков обязательной военной службы. Направлялись в училища только те, кого признавали достойными его начальники¹⁵³. Для получения офицерского звания они должны были сдать офицерский экзамен. После сдачи офицерского экзамена выпускники возвращались в свои части, где им присваивались первичные офицерские звания по представлению начальства, в зависимости от результатов сдачи экзамена — сдавшим лучше всех (по первому разряду) — после окончания лагерного сбора (в начале осени), следующим

¹⁵² См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 45.

¹⁵³ См.: Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VII. Прохождение службы по военному ведомству. 2-е изд. (по 1 января 1907 г.). Ст. 138.

по успехам (закончившим по второму разряду) — после Нового года, и закончивших хуже всех — через год¹⁵⁴.

Выпускники военных училищ в рассматриваемый период составляли более половины производимых офицеров¹⁵⁵. Они являлись основой офицерского корпуса и ввиду получения более высокого уровня образования имели большие шансы на продвижение по службе.

В связи с тем, что чинопроизводство в различных местах службы и родах оружия шло с разной скоростью (например, в гвардии и артиллерии гораздо быстрее, чем в пехоте, в отдаленных частях медленней, чем в центре и т.д.), для выпускников важнейшим фактором построения будущей карьеры являлось место и должность, в которой начиналась служба. По словам А.И. Деникина: «...этот выбор во многом предопределял уклад личной жизни, служебные успехи и неудачи — и жизнь, и смерть...»¹⁵⁶. В связи с этим процедура распределения выпускников военных учебных заведений была детально регламентирована.

Выбор будущего места службы осуществлялся выпускником из перечня вакансий по всей армии, предоставляемого Главным штабом. Перед выпуском каждому из них раздавались на руки списки по старшинству баллов, в соответствии с которыми разбирались вакансии. Выпускники, в зависимости от успехов в учебе, делились на три разряда. Каждый выпускник выбирал в порядке предпочтения пять вакансий¹⁵⁷. Сначала выбор осуществляли выпускники, окончившие учебное заведение по I разряду: первыми — фельдфебели, затем старшие и младшие портупей-юнкера по старшинству баллов, потом в том же порядке окончившие по первому разряду, и, наконец, окончившие по II разряду. Отнесенные к III разряду выпускались унтер-офицерами и через 6 месяцев производились в подпоручики по представлению строевого начальства¹⁵⁸. Окончательное распределение в торжественной обстановке производила специальная комиссия из командования училища. Таким образом, правовое регулирование распределения

¹⁵⁴ См.: Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VII. Прохождение службы по военному ведомству. 2-е изд. (по 1 января 1907 г.). Ст. 151.

¹⁵⁵ См.: Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. М.: Мысль, 1973. С. 170.

¹⁵⁶ Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: Вече, 2012. С. 55.

¹⁵⁷ См.: Шапошников Б.М. Воспоминания. М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1982. С. 81.

¹⁵⁸ См.: Российские офицеры / Е. Месснер, С. Вакар, Ф. Вербицкий и др. // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской армии. Опыт самопознания. М., 2000. С. 75.

выпускников военных училищ характеризовалось открытостью и производилось, на основании успехов в учебе, проявленной дисциплины и с учетом проявленных командных качеств во время прохождения службы в училище.

После распределения служба в основных видах войск (пехоте и кавалерии) офицеров начиналась в чине подпоручика (корнета). Штатные чины для должностей офицеров в строевых подразделениях ниже командира роты установлены не были, а было определено только общее количество обер-офицеров по штату в каждой роте¹⁵⁹. Таким образом, командир полуроты (обычная первая офицерская должность в пехоте того времени) мог иметь чин (звание, в современной терминологии) подпоручика, поручика и штабс-капитана.

Срок выслуги в чине подпоручика, перед присвоением следующего чина поручика, был установлен в четыре года, однако сокращался для выпускников военных училищ, достигших успехов в учебе. Условием присвоения чина являлась положительная аттестация командования¹⁶⁰. Все чины присваивались Высочайшими приказами по военному ведомству.

В чин штабс-капитана офицер производился при условиях положительной аттестации и выслуги в предыдущем чине поручика четырех лет.

Следующим этапом отбора для офицера было назначение на должность командира роты (ему равной) и присвоение чина капитана. Назначение на эту должность осуществлялось по старшинству и на вакансии, которые рассчитывались в пехоте и кавалерии — по отдельным частям, в специальных войсках (артиллерии, инженерных и пр.) в целом по роду войск¹⁶¹. Если назначение на должность осуществлялось не по старшинству, то в представлении о назначении должно было быть указано, по каким причинам обойден старший кандидат¹⁶². Обязательным условием для производства являлась положительная аттестация вышестоящими начальниками (до командира корпуса).

В случае отсутствия вакансий в отдельной части пехоты, штабс-капитаны, выслужившие установленный срок, переводились в пределах корпуса. При этом перевод осуществлялся только с согласия переводимого.

---

¹⁵⁹ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Центрполиграф, 2003. С. 94.

¹⁶⁰ Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VII. Прохождение службы по военному ведомству. 2-е изд. (по 1 января 1907 г.). Ст. 269.

¹⁶¹ Там же. Ст. 279.

¹⁶² Там же. Ст. 462.

Более серьезный отбор осуществлялся при производстве в первый штаб-офицерский чин подполковника. Назначение проводилось только на вакансии, централизованно, один раз в год (26 февраля) по общей линии производства (по всей армии). Для производства кандидаты должны были обладать необходимыми качествами, иметь ценз командования ротой не менее двух лет подряд, быть не старше 50 лет; состоять на действительной военной службе не менее 12 лет и прослужить в чине капитана: для производства по старшинству — не менее шести лет, за отличие — не менее четырех лет, вне правил — трех лет¹⁶³. Для оценки кандидатов в штаб-офицеры ежегодно, в каждой отдельной части составлялся аттестационный список¹⁶⁴, который утверждался прямыми начальниками до командира корпуса включительно и представлялся в Главный штаб. В аттестационном списке указывалось, кто из капитанов достоин назначения по старшинству, а кто по избранию¹⁶⁵. Количество капитанов, повышаемых по избранию (за отличие) было ограничено соотношениям количества отбираемых офицеров к общему количеству офицеров в части (1 к 23)¹⁶⁶. На основании аттестационных списков всех частей в Главном штабе формировался единый список кандидатов, заполнявших в порядке поступления вакансии: 5% — за особые отличия «вне правил», из оставшихся 50% назначалась по старшинству, 50% по выбору начальства за отличия (из них 20% — выпускники академий¹⁶⁷). Таким образом, производство в чин подполковника было возможно для всех офицеров в звании капитана, соответствующим предъявляемым требованиям, однако время производства для каждого офицера значительно изменялось в зависимости от того, в какую категорию он относился по результатам аттестования. Для офицеров, достойных к производству по старшинству, вероятность присвоения чина подполковника была значительно ниже.

Производство подполковников в полковники осуществлялось за отличие и на вакансии¹⁶⁸. Кроме того, в качестве награды за боевые

---

¹⁶³ См.: Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. IIIа. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 159.

¹⁶⁴ Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VII. Прохождение службы по военному ведомству. 2-е изд. (по 1 января 1907 г.). Ст. 310.

¹⁶⁵ Там же. Ст. 311.

¹⁶⁶ Там же. Ст. 295.

¹⁶⁷ Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VII. Прохождение службы по военному ведомству. 2-е изд. (по 1 января 1907 г.). Ст. 295.

¹⁶⁸ Там же. Ст. 323.

отличия чин полковника мог быть присвоен без назначения на соответствующую должность. В этом случае офицер либо продолжал службу на своей должности, либо увольнялся в отставку.

Скорость производства офицеров, проходящих службу на нестроевых должностях, была ограничена. Такому офицеру не мог быть присвоен чин ранее, чем всем его сверстникам, служившим на строевых должностях. Кроме того, по закону без выслуги ценза командования на строевых должностях командира роты и батальона дальнейшее продвижение запрещалось.

Высшим этапом карьеры штаб-офицеров являлся отбор для назначения на должность командира отдельной части. Отбор осуществлялся Главным штабом исключительно на вакансии из числа офицеров в чине полковника. На каждого кандидата командиром дивизии составляется аттестационный лист, утверждаемый командиром корпуса и командующим войсками в округах¹⁶⁹. Для назначения на должность командира отдельной части офицер, предварительно, зачислялся в список кандидатов, который составлялся в Главном штабе на основании представлений командиров дивизий.

Условиями зачисления кандидатом на должность командира отдельной части были:

- выслуга сроков в чине подполковника и полковника;
- выполнение цензов командования ротой и батальоном;
- отбор на должность в аттестационном порядке.

Для назначения на должности командиров отдельных частей из кандидатских списков были установлены квоты: на командира кавалерийского полка — одна очередь от гвардии, одна от корпуса офицеров Генерального штаба, две от армии. В конце третьей очереди один офицер назначался из переменного состава;

На командира пехотного полка — одна очередь от гвардии, две от Генерального штаба, четыре от армии и в конце третьей очереди один офицер переменного состава¹⁷⁰.

В результате отбора должности командиров пехотных полков занимали (по данным на 1903 г.): офицеры Генерального штаба, — 29%, офицеры гвардии — 23,6%, остальные из армии¹⁷¹. С учетом того что

---

¹⁶⁹ Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VII. Прохождение службы по военному ведомству. 2-е изд. (по 1 января 1907 г.). Ст. 474.

¹⁷⁰ Там же. Ст. 482.

¹⁷¹ См.: Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. М.: Мысль, 1973. С. 179.

численность гвардейской пехоты в русской армии начала XX в. составляла всего 3 дивизии на 52 дивизии пехоты¹⁷², а численность офицеров Генерального штаба — 1232 человека¹⁷³, в наилучших условиях были офицеры гвардии, затем офицеры корпуса Генерального штаба и, наконец, армии¹⁷⁴.

Важным элементом чинопроизводства в рассматриваемый период было награждение чинами за отличие (награждение присвоением следующего звания). Различались два вида отличий, за которые офицер мог быть награжден производством в следующий чин: производство за отличие, выходящее из круга обыкновенной служебной деятельности (выдающиеся отличия)¹⁷⁵, и за боевые отличия.

Награждение чином за отличие производилось только в случае, если офицер занимал должность, соответствующую присваиваемому чину (за исключение случаев награждения за боевые отличия)¹⁷⁶. За отличие чины могли быть присвоены досрочно (например, до истечения четырех лет выслуги в чине капитана для присвоения чина подполковника). За боевые отличия сроки выслуги для производства еще более сокращались — в обер-офицерские чины после выслуги в один год и штаб-офицерские чины после выслуги два года. За особенные подвиги для производства в чины срок не устанавливается, однако в представлении необходимо указать, в чем заключался подвиг.

Эффективности отбора офицеров Русской императорской армии и флота начала XX в. способствовал ряд факторов, характерных для государственной службы того периода:

- высокий уровень развития военного права и работы по непрерывной кодификации военного законодательства;
- достаточно совершенная система учета личных данных офицеров;
- открытость и публичность вопросов чинопроизводства.

Для всех лиц, состоявших на службе в Российской империи (офицеров и чиновников), действовали единые правила ведения учетных документов, главным из которых был послужной список. Регламентировалось ведение послужных списков разделом девятым Свода воен-

¹⁷² См.: Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 132.

¹⁷³ Там же. С. 132.

¹⁷⁴ См.: Режепо П. Офицерский вопрос в начале XX века // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской армии. Опыт самопознания. М., 2000. С. 60.

¹⁷⁵ Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VIII. Награды, пенсии пособие и признание чинов военного ведомства. 2-е изд. (по 1 января 1902 г.). Ст. 34.

¹⁷⁶ Там же. Ст. 29.

ных постановлений. Заводился послужной список после присвоения первого офицерского звания. Кроме основных биографических данных, в него вносились данные о составе семьи, образовании, наградах, наказаниях, ранениях, участиях в боевых действиях, прохождении службы и пр.¹⁷⁷ При каждом переводе офицера к новому месту службы в адрес новой части пересылался и послужной список, который составлялся на основании предыдущего, с учетом произошедших изменений во время службы в части. Все записи в послужной список вносились на основании подтверждающих документов¹⁷⁸. Послужной список использовался при принятии любых решений, касающихся прохождения службы офицеров (присвоение чинов, назначение на должности, присвоение наград, получение льгот и пр.). Была предусмотрена процедура ознакомления офицера со своим послужным списком, которая осуществлялась при каждом его представлении.

В целом в ходе принятия решений по отбору офицера послужной список позволял сделать определенные выводы о качествах рассматриваемого офицера на основании фактов его биографии. Однако каких-либо данных, характеризующих качество исполнения обязанностей, в послужной список офицера не заносилось. Также в послужном списке отсутствовала и информация о результатах аттестаций офицера.

Важнейшим фактором отбора офицеров в рассматриваемый период были открытость и публичность информации, на основании которой осуществлялся отбор офицеров. С конца XVIII в. ежегодно издавались списки офицеров по чинам с указанием основных биографических данных (это было необходимо для производства в чины по старшинству). Кроме этого, все Высочайшие приказы по военному ведомству, которыми производились назначение и присвоение чинов, в обязательном порядке публиковались в периодической печати.

В начале XX в. система продвижения по службе офицеров выполняла задачи продвижения офицеров, имевших наиболее высокие качества, лишь частично¹⁷⁹. Так, например, несмотря на требования по выслуге ценза командования большое количество высших офицеров занимали генеральские должности, не имея опыта командования¹⁸⁰.

---

¹⁷⁷ Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VII. Прохождение службы по военному ведомству. 2-е изд. (по 1 января 1907 г.). Ст. 908.

¹⁷⁸ Там же. Ст. 911.

¹⁷⁹ См.: Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-Японской войны. СПб.: Военная тип., 1906. С. 44.

¹⁸⁰ См.: Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 182.

Причина этого была в несовершенстве законодательства, которое позволяло обходить условия выслуги цензов путем перехода на должности в военно-учебные заведения и другими способами.

2.2. Влияние на чинопроизводство офицеров обучения в академиях

Важным элементом кадрового отбора в рассматриваемый период являлось обучение офицеров в академиях. С точки зрения карьеры офицера окончание академии открывало перед офицером перспективы служебного роста, как уже указывалось выше, при производстве в первый штаб офицерский чин подполковника для выпускников военных академий была установлена квота в 20% повышаемых по выбору. Отдавалось предпочтение офицерам, окончившим академию, и на дальнейших этапах кадрового отбора — на начало XX в. выпускники академий составляли 29% всего числа полковников армии и более 50% ее высшего командования¹⁸¹, притом что офицеры, окончившие академию, составляли лишь небольшую часть армии. В последние годы XIX в., при численности офицерского корпуса около сорока тысяч офицеров¹⁸², ежегодно академии заканчивали: Академию Генерального штаба — около 200 офицеров, Михайловскую артиллерийскую академию — около 30, Военно-юридическую академию — около 40, Николаевскую инженерную академию — около 30¹⁸³.

Из всех выпускников академий наибольшие шансы на продвижение по службе имели выпускники Академии Генерального штаба и более всего те из них, которые причислялись к Генеральному штабу (офицеры корпуса Генерального штаба).

Для поступления в Академию Генерального штаба офицеру было необходимо прослужить 3 года на строевых должностях, быть положительно аттестованным и сдать достаточно сложные экзамены¹⁸⁴. Экзамены проводились в два этапа: сначала при штабах округов, затем при академии. Всего экзаменов было около 10. По данным А.И. Деникина, ежегодно сдавали экзамен при округах 1500 офицеров; на экза-

¹⁸¹ См.: Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 172.

¹⁸² См.: Роджепо П. Указ. соч. С. 61.

¹⁸³ См.: Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1972. С. 188—193.

¹⁸⁴ См.: Шапошников Б.М. Воспоминания. М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1982. С. 118

мен в академию допускалось 400—500; поступало 140—150; на третий курс (последний) переходило 100; из них причислялось к Генеральному штабу 50. То есть после отсеивания оставалось всего 3,3%¹⁸⁵.

Обучение в Академии Генерального штаба состояло из основного и дополнительных курсов. Офицеры, закончившие дополнительный курс, зачислялись в корпус офицеров, причисленных к Генеральному штабу (корпус офицеров Генерального штаба). Численность офицеров корпуса Генерального штаба на 1 января 1904 г. составляла 1232 человека¹⁸⁶. Эта категория офицеров занимала все руководящие должности в штабах русской армии, начиная с отдельной бригады¹⁸⁷. По окончании дополнительного курса академии Генерального штаба непосредственно в Генеральный штаб зачислялись лучшие офицеры по числу имеющихся вакансий¹⁸⁸. Остальные офицеры до перехода в Генеральный штаб (на вакантные должности) проходили службу в своих прежних (до поступления в академию) частях, считаясь там сверхкомплектными, но сохраняя по ним «линию производства»¹⁸⁹. После причисления к Генеральному штабу производство в чины значительно ускорялось. Проходя службу в Генеральном штабе, офицеры периодически отправлялись в войска для выполнения необходимого для производства в чины и назначения на должности ценза командования подразделениями и частями.

В целом обучение в академиях и связанные с этим преимущества по службе позволяли повысить уровень знаний высшего командного состава российской армии, однако преимущества в чинопроизводстве офицеров корпуса Генерального штаба снижали мотивацию остальных офицеров и нарушали морально-психологический климат в офицерской среде.

2.3. Особенности чинопроизводства в начале XX века офицеров гвардии

Обязательного рассмотрения, в контексте отбора офицеров начала XX в., требует прохождение службы гвардейскими офицерами, так как

¹⁸⁵ См.: Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: Вече, 2012. С. 68.

¹⁸⁶ Там же. С. 68.

¹⁸⁷ См.: Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 178.

¹⁸⁸ См.: Макшеев О. Русский Генеральный штаб. Состав и служба его: пособие для офицеров старшего класса Николаевской Академии Генерального штаба. СПб.: Тип. С.Н. Худекова, 1894. С. 49

¹⁸⁹ См.: Иминов В.Т. Зарождение и становление Генерального штаба в России // Военно-исторический журнал. 2003. № 1. С. 22.

служба в гвардии в этот период обеспечивала офицеру более быстрое продвижение по службе, чем офицерам других войск. Среди высшего командования русской армии офицеры, начинавшие службу в гвардии, составляли большинство. По данным П.А. Зайончковского, среди полных генералов они составляли 81,2%, среди генерал-лейтенантов — 66,7%, среди генерал-майоров — 49%¹⁹⁰, при этом гвардия составляла незначительную часть армии (в пехоте всего 3 дивизии из 52¹⁹¹).

Служебные преимущества гвардии складывались с момента формирования регулярной армии под влиянием нескольких факторов. Прежде всего, еще со времен Петра Великого, гвардейские части считались школой подготовки офицерских кадров для всей армии. На базе гвардейских частей отработывались все нововведения, внедрявшиеся затем в войсках, а организация службы считалась образцом для остальной армии. Однако к началу XX в. в значительной мере этот фактор уже утратил свое значение.

Гораздо более важным фактором было то, что на протяжении всего времени своего существования российская гвардия была местом службы представителей высшего дворянства — господствующего социального слоя страны. Соответственно, преимущества гвардии определялись тем влиянием, которым обладала эта социальная группа в Российской империи.

Отбор офицеров в гвардейских частях начала XX в. условно можно разделить на два вида: официальный отбор и неофициальный отбор.

Официальный отбор офицеров гвардии в рассматриваемый период начинался с отбора выпускников военных учебных заведений — в гвардейские части назначались только окончившие военные и юнкерские училища по первому разряду. Для офицеров, переводимых в гвардию из армии, был установлен шестимесячный испытательный срок и образовательный ценз¹⁹².

Кроме официального отбора кандидатов в гвардию существовал и неофициальный отбор, своеобразный «имущественный ценз». Служба «при дворе» требовала огромных расходов, которые значительно превышали денежное довольствие офицера¹⁹³. Таким образом, в гвардии

¹⁹⁰ См.: Зайончковский П.А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 1981. № 4. С. 22.

¹⁹¹ См.: Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. М.: Мысль, 1973. С. 131—132.

¹⁹² Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VII. Прохождение службы по военному ведомству. 2-е изд. (по 1 января 1907 г.). Ст. 406.

¹⁹³ См.: Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Воениздат, 1980. С. 80.

могли служить только очень богатые представители аристократии. Отбор желающих осуществлялся офицерами полка, в котором желал служить кандидат¹⁹⁴, которые обращали внимание на происхождение, доходы кандидата и его моральный облик.

Все обер-офицерские чины гвардии имели преимущество над армией, в случае перевода в армейские части обер-офицеры повышались на один чин. Система чинов, установленная в Табели о рангах на начало XX в., предусматривала отсутствие в гвардии чина подполковника, первым штаб-офицерским чином в гвардейских частях являлся чин полковника.

Производство в чины обер-офицеров гвардии, включая и чин капитана, осуществлялось за выслугу лет. Производство в гвардии капитанов (ротмистров) происходило сразу в полковники и осуществлялось на вакансии по старшинству. Вакансии для производства рассчитывались по дивизиям¹⁹⁵. Таким образом, для гвардейских офицеров отсутствовали целых два важнейших этапа отбора, существовавших в армии — отбор при производстве в капитаны и еще более серьезный отбор при производстве в первый штаб-офицерский чин подполковника. Однако этим преимуществам для гвардейских офицеров не ограничивались. Как уже отмечалось, при назначении командирами отдельных частей полковники гвардии имели значительное преимущество, ввиду того что для полковников гвардии была установлена значительно большая квота для назначений, чем для офицеров остальной армии.

По итогам Русско-Японской войны 1904—1906 гг. в качестве одной из важнейших мер улучшения отбора офицеров предлагалось отменить преимущества гвардии¹⁹⁶, однако сделано это не было.

Анализируя систему кадрового отбора офицеров российской армии начала XX в., необходимо сделать вывод, что для офицеров гвардейских частей имелись значительные преимущества в продвижении по службе. С точки зрения военной целесообразности эти преимущества не были обоснованы, а являлись следствием общественно-политической обстановки в стране.

---

¹⁹⁴ См.: Зайончковский П.А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 1981. № 4. С. 22.

¹⁹⁵ Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VII. Прохождение службы по военному ведомству. 2-е изд. (по 1 января 1907 г.). Ст. 282—283.

¹⁹⁶ См.: Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-Японской войны. СПб.: Военная тип., 1906. С. 56.

2.4. Правовое регулирование отбора офицеров в Российском императорском флоте в начале XX века

В начале XX в., как и в предыдущий период, правовое регулирование отбора офицерского состава Русского императорского флота продолжало развиваться независимо от армии. Морское ведомство (министерство) имело самостоятельный бюджет и совершенно обособленное от военного ведомства законодательство. Основой законодательства морского ведомства был Свод морских постановлений (последнее издание — 1886 г.). Прохождение службы по морскому ведомству и порядок отбора офицеров регламентировались книгой VIII «Свода морских постановлений».

Система чинов во флоте в начале XX в. предусматривала четыре обер-офицерских чина — мичман, лейтенант, старший лейтенант и капитан-лейтенант, и два штаб-офицерских чина — капитан II ранга и капитан I ранга¹⁹⁷.

Кроме собственно офицеров флота, выделялись офицеры отдельных корпусов корабельных инженеров и инженеров-механиков флота, а также офицеры, состоящие по адмиралтейству и военно-морскому судебному ведомству¹⁹⁸. Эти офицеры носили сухопутные чины и имели собственные линии чинопроизводства.

Отбор офицеров к началу века осуществлялся в рамках системы, заложенной с принятием Положения о морском цензе для офицеров флота (приказ по морскому ведомству от 9 марта 1885 г. № 25), основные положения которого рассматривались выше. Поражение в Русско-Японской войне 1904—1905 гг. высветило значительные недостатки в отборе офицеров, которые были обусловлены как недостатками в самого Положения, так и сложившейся практики его правоприменения.

Установление главным критерием для повышения по службе морского ценза (времени плавания на кораблях или командования кораблями), при отсутствии механизма оценки личных качеств офицеров, привело к повышению по службе офицеров, лишь формально соответствующих требованиям¹⁹⁹. На ответственные командные

¹⁹⁷ Свод морских постановлений. Кн. VIII. Прохождение службы по морскому ведомству. Изд. 1910. Ст. 60.

¹⁹⁸ Там же. Ст. 66, 70, 71.

¹⁹⁹ См.: Семенов Вл. «Флот» и «Морское ведомство» до Цусимы и после. СПб.: М.: Т-во М.О. Вольф, 1911.

должности зачастую назначались недостаточно подготовленные, но «отбывшие ценз» офицеры²⁰⁰. В ходе боевых действий эти офицеры в большинстве случаев показали свое несоответствие занимаемым должностям.

Кроме того, цензовая система привела к постоянным перетасовкам командного состава, чтобы пропустить через немногочисленные корабли как можно большее число офицеров²⁰¹, что понижало профессионализм как собственно командного состава, так и личного состава, подготовкой которого они должны были заниматься.

Глубинные причины недостатков отбора офицеров заключались в сословном характере офицерского корпуса флота, который в отличие от армии комплектовался исключительно дворянами. Флотские офицеры, будучи привилегированной социальной группой, добивались гарантированного продвижения по службе²⁰², что противоречило принципу отбора, как таковому.

После Русско-Японской войны руководством Морского министерства вся система отбора офицеров была перестроена на новых принципах. В основу отбора офицеров флота была положена баллотировка²⁰³, под которой понимался отбор в аттестационных комиссиях разного уровня методом тайного голосования.

В период 1905—1914 гг., как и в армии, во флоте система отбора офицеров включала в себя производство в чины и назначение на должности. Способы производства в чины морских офицеров в целом не отличались от армии: производство производилось на вакансии по линии, за выслугу лет и за отличие²⁰⁴. Однако механизмы отбора были гораздо более продуманными и эффективными, что обуславливалось более высокими требованиями к офицерам флота. Кроме общих для всех офицеров требований руководства личным составом, для офицеров флота были необходимы и специальные знания (например — кораблевождение, артиллерии, двигательных установок и пр.).

²⁰⁰ См.: Грибовский В.Ю. Российский флот Тихого океана, 1898—1905. История создания и гибели. М., 2004. С. 49.

²⁰¹ См.: Назаренко К.Б. «Мозг» флота России. От Цусимы до Первой мировой войны. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 24.

²⁰² См.: Грибовский В.Ю. Указ. соч. С. 50.

²⁰³ Военная энциклопедия. В 18 т. Т. XVI / под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1914. С. 440—441.

²⁰⁴ Свод морских постановлений. Кн. VIII. Прохождение службы по морскому ведомству. Изд. 1910. Ст. 83.

Законодательно было установлено, что назначение на должность осуществлялось «...на основании личных качества офицеров, способностей, знаний и опытности в морском деле...»²⁰⁵.

При производстве в чины, кроме обычных требований: старшинства, «беспорочного поведения», способности выполнять служебные обязанности, для некоторых чинов требовалось сдача экзамена — теоретического или практического, а также утверждения производства собранием командиров и флагманов.

Основная часть производившихся в первый офицерский чин корабельных офицеров заканчивала Морской корпус, который давал более высокий уровень знаний, чем учебные заведения армии. Небольшая часть офицеров производилась из юнкеров флота (добровольцев с соответствующим уровнем образования).

Для получения первого офицерского чина (мичмана) гардемарины морского кадетского корпуса по окончании теоретического обучения должны были совершить в этом звании не менее четырех летних плаваний, и в том числе одно, продолжающееся не менее 4 месяцев подряд, а юнкера — не менее 16 месяцев плавания. Кроме этого требовалась открывшаяся вакансия, выполнение требований, установленных для чина, «удостоение» начальства к производству²⁰⁶.

Производство мичманов в лейтенанты производилось только по линии и с одобрения общего собрания флагманов и капитанов (соединения) по выслуге в чине трех лет. В течение этого времени мичман должен был плавать на боевых судах (кораблях в современной терминологии), исполняя обязанности во всех боевых частях корабля по очереди. За время службы каждый мичман ежегодно, в ноябре, должен был представить письменный отчет командиру корабля о работе за год и выдержать экзамен по правилам и программам, установленным Адмиралтейством²⁰⁷.

Производство в старшие лейтенанты производилось после службы в предыдущем чине в течение пяти лет, с одобрения общего собрания флагманов и капитанов²⁰⁸.

Для производства во все следующие чины офицеры сначала вносились в кандидатские списки, из которых производилось назначение²⁰⁹.

---

²⁰⁵ Свод морских постановлений. Кн. VIII. Прохождение службы по морскому ведомству. Изд. 1910. Ст. 65.

²⁰⁶ Там же. 113.

²⁰⁷ Там же. Ст. 114.

²⁰⁸ Там же. Ст. 115.

²⁰⁹ Там же. Ст. 116—118.

При этом по мере открытия вакансий три четверти кандидатов назначались на должности по старшинству, одна четверть — по избранию начальства²¹⁰. По свидетельству современников главным недостатком этой системы являлось то, что аттестационным совещаниям не было дано право непосредственного отбора, что опять привело к формальному подходу при отборе офицеров²¹¹.

Без выполнения соответствующего морского ценза могли производиться в следующие чины офицеры только за боевые подвиги, при этом назначение осуществлялось на основании закрытой баллотировки командиров судов и флагманов эскадры — не более одного офицера в год²¹².

Отдельные правила были установлены в 1907 г. для отбора на наиболее важные должности командиров кораблей и старших офицеров кораблей (старших помощников, в современной терминологии). Отбор на эти должности осуществлялся в несколько этапов. Сначала офицеры включались в соответствующие аттестационные списки, которые составлялись ежегодно. Всего списков было пять: 1) старших лейтенантов — для избрания кандидатов на должности старших офицеров на суда II ранга; 2) старших лейтенантов — для избрания кандидатов на должности старших офицеров на суда I ранга или командиров судов III ранга; 3) капитан-лейтенантов — для избрания кандидатов на должности командиров судов II ранга; 4) капитанов II ранга — для избрания кандидатов на должности командиров судов I ранга; 5) капитанов I ранга — для избрания на должности начальников отрядов линейных судов²¹³. Для внесения офицера в соответствующий аттестационный список было необходимо выполнить условия морского ценза, а также пройти предыдущие командные должности. Далее проводилась баллотировка (тайное голосование) по каждому кандидату членами аттестационных совещаний. Отобранные офицеры заносятся в соответствующие кандидатские списки по старшинству в чине и по результатам баллотировки. Списки командиров судов I и II ранга и начальников отрядов передавались в атте-

---

²¹⁰ Свод морских постановлений. Кн. VIII. Прохождение службы по морскому ведомству. Изд. 1910. Ст. 123.

²¹¹ Военная энциклопедия. В 18 т. Т. XVI / под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1914. С. 441.

²¹² Свод морских постановлений. Кн. VIII. Прохождение службы по морскому ведомству. Изд. 1910. Ст. 125.

²¹³ Там же. Ст. 186.

стационарное совещание при Морском министерстве, где проводилась повторная баллотировка²¹⁴.

Однако включение в кандидатские списки не предreshало назначение на должность, а выражало мнение о способностях офицера²¹⁵. Окончательное избрание на должности из кандидатского списка осуществлялось соответствующими прямыми начальниками: избрание для назначения на должность командира корабля производилось начальником отряда кораблей или эскадры, избрание на должность офицера корабля осуществлялось командиром корабля²¹⁶.

Для офицеров специальных корпусов Морского ведомства были установлены правила чинопроизводства, в целом соответствующие правилам для офицеров флота, с некоторыми особенностями, обусловленными спецификой должностей.

Сравнение системы чинов армии и флота Российской империи начала XX в. показывает, что флот обладал более сложной структурой офицерского состава, наличием большого количества офицеров-специалистов, которые образовывали собственные ветви чинопроизводства. Система кадрового отбора морских офицеров также была более развитой, что обуславливалось более высокими требованиями к офицерскому составу. Отбор офицеров флота предусматривал более широкий спектр приемов: утверждение производства в отдельные чины обер-офицеров общим собранием капитанов и флагманов, экзамен при производстве в чин лейтенанта, баллотировка при назначении на наиболее важные должности. Если в карьере офицеров армии было предусмотрено только два этапа отбора (в полном смысле этого слова) — отбор в первый штаб-офицерский чин подполковника и отбор при назначении на должность командира отдельной части, то для офицеров флота отбор в той или иной форме осуществлялся при каждом производстве в чин или назначении на должность.

При отборе на должности командиров и старших офицеров кораблей обращает внимание использование закрытой баллотировки (тайного голосования) членов комиссии при голосовании в аттестационных совещаниях. Применение такого способа голосования обеспечивало большую свободу выбора для членов аттестационных совещаний

²¹⁴ Военная энциклопедия. В 18 т. Т. IV / под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 369.

²¹⁵ Свод морских постановлений. Кн. VIII. Прохождение службы по морскому ведомству. Изд. 1910. Ст. 195.

²¹⁶ Там же. Ст. 181.

(а соответственно и качество отбора в целом), чем обычное голосование в аттестационных совещаниях армии, где голосование производилось путем опроса членов комиссии, начиная с младших²¹⁷.

2.5. Эволюция системы аттестования офицеров в русской армии и флоте

Важнейшей частью системы отбора офицерского состава Русской императорской армии и флота в начале являлась система аттестования офицеров.

Возникновение и развитие в российской армии системы аттестаций явилось результатом преодоления противоречия в функционировании вооруженных сил. С одной стороны, властные полномочия по присвоению офицерам чинов и назначения их на должности являлись основным средством укрепления власти верховного командования. С другой стороны, для эффективной реализации этих полномочий была необходима достоверная информация о качествах офицеров, известная только их непосредственным начальникам. Результатом преодоления этого противоречия явилось появление и непрерывное совершенствование системы аттестования офицеров.

Применительно к началу XX в. Военная энциклопедия Сытина (1911 г.) давала общее определение аттестации как отзыва начальства о качествах подчиненного, изложенного с соблюдением установленных для того правил и формальностей²¹⁸. В Русской императорской армии и флоте в значении «проведение аттестации» офицеров использовалось выражение «аттестование»²¹⁹.

Исторически аттестование в российской армии прошло долгую эволюцию. Практически каждый этап совершенствования отбора офицеров неизменно сопровождался изменениями в порядке их аттестования.

Впервые необходимость оценки личных качеств офицеров возникла с момента формирования регулярной армии Петром Великим. На этом этапе основным способом оценки качеств была баллотировка. Процедура баллотировки заключалась в тайных выборах кандидатов в

---

²¹⁷ Положение об аттестовании военнослужащих (приказ по военному ведомству 1912 г. № 480). СПб.: Изд-во В. Березовского, 1913. Ст. 16.

²¹⁸ Военная энциклопедия. В 18 т. Т. III / под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 247.

²¹⁹ Положение об аттестовании военнослужащих (приказ по военному ведомству 1912 г. № 480).

наиболее важные чины — первый обер-офицерский чин прапорщика, первый штаб-офицерский чин майора и чин полковника. Выборы производились из двух-трех кандидатов всеми офицерами соответствующего полка (для полковников — дивизии) в чинах, не ниже избираемых²²⁰.

15 февраля 1742 г., при переходе к производству по старшинству, было определено: «Ежели который по старшинству к произвождению явится не достоин, то при произвождении командирам представить — именно зачем она состоящая к произвождению по старшинству произвесть невозможно»²²¹. Таким образом, было положено начало единоличной аттестации офицеров непосредственными начальниками. При этом в Русском императорском флоте отбор продолжал осуществляться путем баллотировки до 1829 г.²²²

Дальнейшее развитие правового регулирования аттестация получила в «Инструкции полковничьей пехотного полку» (1764 г.), ст. 3 которой гласила: «Аттестаты к повышению в чины в Штаб и Обер офицеры представляет полковник обще со всеми Штаб Офицерами в чем однакож собственное его одобрение полагается..»²²³. Таким образом, была установлена единоличная аттестация офицеров, повышаемых по службе, командиром полка.

В дальнейшем с 60-х годов XVIII в. до 60-х годов XIX в. повышение в чинах основной массы офицеров русской армии (до первого штаб-офицерского чина майора включительно) продолжало осуществляться по старшинству. В этот период аттестации представляли собой специальный формуляр, в котором указывалась общая оценка каждого офицера²²⁴, ежегодно представляемый по команде. Право аттестования офицеров присваивалось единолично начальнику части, пользующемуся правами не ниже командира полка. В случае неаттестования (неудовлетворительной аттестации) предписывалось с точностью и определенностью указать, за что именно офицер не аттестован²²⁵.

²²⁰ Военная энциклопедия. В 18 т. Т. IV / под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 369

²²¹ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XI. № 8516. С. 74.

²²² Общий морской список. Ч. I. От основания флота до кончины Петра Великого. СПб., 1885. С. XXX.

²²³ Инструкция полковничья пехотного полку. СПб.: Изд-во при Военной коллегии, 1764. Ст. 3.

²²⁴ Военная энциклопедия. В 18 т. Т. IV / под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 369.

²²⁵ Там же. Т. III. С. 247.

В ходе реформ 60—70-х годов XIX в., после отказа от производства офицеров по старшинству и перехода к производству по выбору, в целях предотвращения недовольства офицеров возникла острая необходимость в повышении объективности аттестаций. Ввиду этого были предусмотрены определенные меры по предотвращению произвола со стороны начальников. Так, было предложено повысить ответственность командира полка за неправильную аттестацию. Законодательно был установлен контроль над достоверностью аттестаций со стороны начальника дивизии и установлено его право менять первоначальную аттестацию. Такое же право — утверждать или изменять аттестации, было дано и командующим войсками в округах²²⁶.

К началу XX в. аттестация на офицеров производилась единолично командирами отдельных частей. Для обер-офицеров аттестации представляли собой списки офицеров части, представляемые командиром части по команде, в которых указывались основные сведения об офицерах из послужных списков и оценка офицера по четырем степеням: выдающийся, хороший, удовлетворительный и неудовлетворительный²²⁷. Для капитанов, выслуживших установленные сроки для производства в подполковники, составлялся особый аттестационный список. В нем, кроме оценки качеств офицера, еще должно было быть указано, кто из них был достоин повышения по старшинству, а кто — вне очереди²²⁸.

Для производства в командиры отдельных частей командиром дивизии на каждого кандидата составлялся аттестационный лист, сведения в котором дополнялись начальниками корпусов и командующими войсками в округах²²⁹.

Аттестации в этот период оказывали огромное влияние на прохождение службы офицеров. Так, например, год, в котором военнослужащий аттестовался неудовлетворительно, исключался из срока выслуги для присвоения следующего чина, повышение в чинах обер-офицеров, аттестованных неудовлетворительно, не допускалось²³⁰. Офицеры,

²²⁶ Столетие военного Министерства, 1802—1902. Кн. I. Отд. IIIа. Чинопроизводство по военному ведомству / под ред. Д.А. Скаллон. СПб.: Тип. М.А. Вольф, 1912. С. 61.

²²⁷ Военная энциклопедия. В 18 т. Т. IV / под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 369.

²²⁸ Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VII. Прохождение службы по военному ведомству. 2-е изд. (по 1 января 1907 г.). Ст. 310.

²²⁹ Там же. Ст. 474.

²³⁰ Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VII. Прохождение службы по военному ведомству. 2-е изд. (по 1 января 1907 г.). Ст. 248.

аттестованные неудовлетворительно два раза, подлежали увольнению со службы²³¹.

Тяжелое поражение в Русско-Японской войне 1904—1905 гг. высветило неудовлетворительное состояние офицерского корпуса. В ходе подведения итогов войны в качестве одной из основных причин этого называлась неудовлетворительная организация аттестования офицеров. Так, командующий войсками Маньчжурской армии генерал-адъютант А.Н. Куропаткин указал на неудовлетворительную организацию аттестования офицеров, как на основную причину плохого состояния офицерского корпуса и поражения в войне²³². Такое же мнение высказал в своей работе по итогам Русско-Японской войны и известный военный публицист генерал-майор Генерального штаба Е.И. Мартынов²³³. Для исправления ситуации он считал необходимым: «...рядом обдуманных мер ...гарантировать, насколько возможно, справедливость оценки служебных достоинств офицера, ограничив теперешнее единоличное усмотрение начальства...»²³⁴.

Сразу после войны, в 1906 г. приказом по военному ведомству № 701 было введено в действие Временное положение об аттестации капитанов (ротмистров, есаулов), штаб-офицеров и генералов строевых частей и о выборе кандидатов на некоторые должности. Далее, приказом по военному ведомству от 10 сентября 1912 г. № 480 было утверждено и постоянное Положение об аттестовании военнослужащих.

Главным отличием Положения об аттестовании от предыдущих правил стал переход от единоличной аттестации командирами частей к коллегиальной, которую стали производить специально созданные органы — аттестационные совещания, которые создавались во всех воинских частях.

Вместо общей оценки в аттестационном списке (как было ранее), на каждого офицера непосредственный начальник составлял аттестационный отзыв, который должен был «...давать, возможно точную и полную характеристику служебных, физических, умственных и нравственных качеств аттестуемого как военнослужащего, занимающего определенное служебное положение...»²³⁵. После составления аттеста-

²³¹ Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VII. Прохождение службы по военному ведомству. 2-е изд. (по 1 января 1907 г.). Ст. 889.

²³² См.: Куропаткин А.Н. Русская армия. СПб.: Полигон, 2003. С. 522.

²³³ См.: Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-Японской войны. СПб.: Военная тип., 1906. С. 35.

²³⁴ Там же. С. 55.

²³⁵ Положение об аттестовании военнослужащих (приказ по военному ведомству 1912 г. № 480). С. 4—5.

ционный отзыв обсуждался в аттестационном совещании и утверждался командиром части.

В окончательном выводе аттестации аттестуемый должен был быть оценен по степеням: 1) отличный, 2) хороший, 3) удовлетворительный, 4) неудовлетворительный. В соответствии с этим в выводах должно быть установлено: 1) достоин ли аттестуемый к выдвижению на высшую должность и на какую именно: а) вне очереди; б) по старшинству; подлежит ли оставлению на занимаемой должности, подлежит ли перемещению на административную должность, подлежит ли предупреждению о неполном служебном соответствии и подлежит ли увольнению со службы²³⁶.

Аттестование всех офицеров осуществлялись ежегодно, в период с первого ноября по первое декабря. Обсуждение качеств аттестуемых офицеров в совещаниях проводилось устно, изложение письменно за подписью председателя. Голосование проводилось путем опроса членов аттестационного совещания, начиная с младшего. Председатель в голосовании не участвовал, но выносил свое решение, которое могло отличаться от мнения начальников, составляющих аттестацию или членов аттестационного совещания, но в этом случае решение должно быть подробно мотивировано. При этом аттестации, содержащие выводы о неполном служебном соответствии лиц, подлежали утверждению у вышестоящих начальников.

Утвержденные аттестации младших офицеров хранились в канцеляриях соответствующих частей, аттестации капитанов и им равных кроме этого пересылались в Главный штаб.

В российском флоте после Русско-Японской войны также произошли изменения порядка аттестования офицеров. Для включения в списки кандидатов для назначения на важнейшие должности была установлена баллотировка, под которой понималось тайное голосование членов аттестационных комиссий «за» или «против» включения того или иного кандидата в соответствующий кандидатский список. Для должностей командиров кораблей I—II рангов была предусмотрена двухуровневая баллотировка — сначала в соответствующем соединении (порту), затем в центральном аттестационном совещании Морского ведомства.

Баллотировка, введенная во флоте для отбора в кандидатские списки, значительно отличалась от баллотировки времен Петра Великого. Прежде всего полномочия комиссии, осуществляющей баллотировку,

---

²³⁶ Положение об аттестовании военнослужащих (приказ по военному ведомству 1912 г. № 480). С. 4—5.

были значительно урезаны — им предоставлялось право включения офицеров в список кандидатов, а не как было при Петре — назначения на конкретную должность. Окончательный выбор из списков кандидатов осуществляли соответствующие начальники.

Изменился и принцип отбора, он стал более абстрактным — по каждому кандидату решался только вопрос, достоин ли он включения в кандидатский список, что не предусматривало непосредственного сравнения с другими кандидатами с целью выявления одного достойного из нескольких, как это было при баллотировке в XVIII в.

В целом система аттестования, введенная во флоте после Русско-Японской войны, была более прогрессивной и обеспечивала более качественный отбор, чем в армии.

Период после Русско-Японской войны характеризовался острой общественной дискуссией по военным вопросам. Немалое место в них занимало и обсуждение порядка аттестования, который признавался одним из основных способов улучшения офицерского корпуса. Принятие Положения об аттестовании 1912 г. кардинально не изменило ситуацию, о чем свидетельствовали многочисленные публикации в прессе того времени²³⁷. По вопросам улучшения аттестаций в прессе высказывались как известные военные публицисты, так и простые офицеры, скрывавшие свои имена под псевдонимами. В целях более полного исследования вопроса эволюции аттестования офицеров целесообразно рассмотреть некоторые статьи, анализировавшие недостатки в аттестовании офицеров и предлагавшие пути их совершенствования.

Известный военный публицист, полковник Генерального штаба Н.А. Корф в своей работе «О воспитании воли военачальников» указывал как главное условие улучшения качеств офицеров — улучшение аттестаций. В качестве меры повышения объективности аттестации он предлагал ввести строгую ответственность проводящих ее начальников: «...Ответственность за аттестации — единственная мера, могущая действительно обеспечить применение принципа справедливости при системе производства по избранию. Последствия ее недостатка — возможности ошибок — менее невыгодны, чем результаты применения других систем...»²³⁸ Однако механизмов контроля над достоверностью аттестаций и критериев достоверности Н.А. Корф не предлагал.

²³⁷ См.: Сугак О. Мысли рядового офицера об аттестациях // Разведчик. 1912. № 1105. С. 10 ; Корф Н. О воспитании воли военачальников // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской армии. Опыт самопознания. М., 2000. С. 112 и др.

²³⁸ Корф Н. Указ. соч. С. 112.

Г. Ладыженский в своей работе «О командном составе армии и системе его отбора» высказал следующие предложения по совершенствованию системы аттестации:

1. Установление определенного списка вопросов, по которому производится аттестация офицеров, и его изменение в зависимости от уровня офицеров.

2. Накопление характеристик офицера в ходе прохождения службы. Не написание аттестации каждый раз вновь, а внесение изменений в ранее написанную.

3. Комбинирование принципов проведения аттестаций — для обер-офицеров коллегиальные, для штаб-офицеров — единоличные.

4. Составление аттестационных отзывов обер-офицерам до чина штабс-капитана (штабс-ротмистра) постоянными комитетами под председательством одного из штаб-офицеров. Аттестации на командиров рот (эскадронов) и штабс-капитанов (штабс-ротмистров) рассматриваются и дополняются всеми наличными штаб-офицерами под председательством командира полка через каждые два года.

5. Установление различных списков вопросов для оценки различных категорий офицеров. До чина штабс-капитана (штабс-ротмистра) вопросы должны обрисовывать по преимуществу врожденные черты характера. В дальнейшем аттестация должна обрисовывать служебные качества.

6. Разработка бланка (формы) аттестации с обязательным списком вопросов, характеризующих качества офицера, на которые аттестующий должен давать конкретные ответы²³⁹.

Кардинальные изменения системы аттестации предлагал в своей работе Б. Панаев²⁴⁰. Хотя ряд современных авторов предлагавшаяся им систему аттестаций относит к коллегиальной²⁴¹, по сути, им предлагалось на новом, более высоком организационном уровне вернуться к модели баллотировки времен Петра I — оценке каждого офицера всеми офицерами части. В соответствии с предлагаемым

---

²³⁹ См.: Ладыженский Г. О командном составе армии и системе его подбора // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской армии. Опыт самопознания. М., 2000. С. 118.

²⁴⁰ URL: http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_ivanowich/opytkollektiwnojattestaciibpanaew.shtml

²⁴¹ См.: Коровин В.М., Свиридов В.А. Надев форму полка, всякий становился полноправным его членом (организация аттестации офицерских кадров в Русской армии) // Военно-исторический журнал. 2004. № 3.

порядком каждый офицер войсковой части должен был заполнить бланки с вопросами о качествах всех офицеров полка. Выводы о качествах офицеров предлагалось делать по результатам суммы всех мнений. Кроме этого предлагалось суммировать аттестационные данные за все время службы и данные о поощрениях и взысканиях офицеров.

Детальный анализ системы аттестаций в российской армии в статье, опубликованной в военном журнале «Разведчик» от 3 января 1912 г., дал О. Сугак²⁴². В качестве главной проблемы в организации аттестаций он назвал субъективизм и неопределенность оценок. При этом он не увидел улучшения при переходе от единоличных к коллегиальным аттестациям. По его мнению, причина неудовлетворительных результатов аттестования «в отсутствии сколь-нибудь определенного метода при составлении аттестации», так как «не все аттестодатели одинаково обладают способностью ясно и рельефно излагать свои мысли». Для «искоренения произвола в изложении» О. Сугак предлагал установить точные требования, какие должны предъявляться одинаково ко всем офицерам. В аттестационных листах должны быть уже готовые вопросы, на которые аттестодатели должны были бы давать только категорические ответы. Эти вопросы в зависимости от занимаемых положения и ранга аттестуемых должны были соответственным образом изменяться.

Предлагались автором и вопросы (всего 17), на которые было нужно ответить в ходе составления аттестаций офицеров. На все вопросы должны быть даны ответы: «да», «нет», «вполне», «не вполне». По мнению О. Сугак, «такой характер аттестации имеет еще и то неоспоримое преимущество, что ставит их в необходимость... давать категорическое мнение, которое, в случае необходимости может быть подтверждено и определенными фактами»²⁴³.

Анализ эволюции аттестования офицерского состава Русской армии и флота позволяет сделать вывод о том, что в рассмотренный период правовое регулирование в этой сфере являлось важнейшей составной частью системы отбора офицерского состава. Недостатки в системе аттестования оказывали огромное влияние на качество отбора офицеров и в конечном итоге на качество офицерского корпуса.

---

²⁴² Сугак О. Мысли рядового офицера об аттестациях // Разведчик. 1912. № 1105. С. 10.

²⁴³ Там же. С. 11.

2.6. Правовое регулирование отсеивания офицеров, не соответствующих предъявляемым требованиям, в русской армии начала XX века

Все авторы, пишущие о ситуации в российской армии конца XIX — начала XX в., в качестве главной проблемы офицерского корпуса отмечают крайне затрудненное продвижение по службе²⁴⁴. Особенно медленно оно происходило в пехоте — самом массовом роде войск русской армии²⁴⁵. Командирами рот офицеры в большинстве своем становились к 44—45 годам²⁴⁶. Еще выше был средний возраст штаб-офицеров. Кроме этого продвижение по службе офицеров осуществлялось еще и крайне неравномерно — в карьере офицеров существовало несколько периодов, где происходил застой.

После присвоения первого чина подпоручика и до чина штабс-капитана — присвоение чинов осуществлялось без отбора (по выслуге сроков). Далее, в связи с производством в чин капитана по старшинству приходилось ожидать десятки лет, пока освободится должность и подойдет очередь²⁴⁷. Еще большим застоєм сопровождалось производство в первый штаб-офицерский чин подполковника. Так, в одной из статей начала XX в., посвященной этому вопросу, приводились следующие данные: «...всего в армии 5000 капитанов... ежегодно в армии насчитывается свыше 3000 капитанов, выполнившие все условия к производству в подполковники и вполне достойных этого по своим служебным и иным качествам; по числу же штаб-офицерских вакансий могут быть произведены из них не более 150—180, то есть менее 3%...»²⁴⁸.

Далее еще более серьезный застой для армейского офицера происходил перед назначением на должность командира отдельной части. Как уже отмечалось, здесь оказывали влияние преимущества в чинопроизводстве гвардии и офицеров корпуса Генерального штаба, которые практически закрывали продвижение для офицеров армии²⁴⁹.

²⁴⁴ См.: Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1972. С. 100 ; Суряев В.Н. Офицеры Русской императорской армии. 1900—1917. М.: Русское историческое общество, Русская панорама, 2012.

²⁴⁵ См.: Суряев В.Н. Указ. соч. С. 92.

²⁴⁶ Там же. С. 93.

²⁴⁷ См.: Рудый П. Штабс-капитанский вопрос // Разведчик. 1912. № 1141. С. 606.

²⁴⁸ Габаев А. Капитанский вопрос // Разведчик. 1912. № 1140. С. 590.

²⁴⁹ См.: Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-Японской войны. СПб.: Военная тип., 1906. С. 45.

В связи с этим в большинстве случаев чин подполковника являлся венцом карьеры армейского офицера.

Застой в чинах, наряду с резким и заметным снижением в конце XIX в. материального положения офицеров относительно остальных групп населения²⁵⁰, постоянно снижал мотивацию офицерского состава, и особенно обер-офицеров. Это проявлялось в виде постоянной тенденции к оставлению строевой службы и переходу в другие ведомства лучших обер-офицеров²⁵¹. При этом старшие офицеры (от капитана и выше) гораздо реже уходили из армии²⁵². Ввиду того, что старшие офицеры (капитаны и штаб-офицеры) сравнительно редко увольнялись с военной службы, для призыва в военное время при мобилизации имелось недостаточное количество штаб-офицеров²⁵³. Затруднения в продвижении по службе ухудшали отбор офицеров и даже, в ряде случаев, приводили к негативному отбору офицеров по мере продвижения в чинах²⁵⁴.

Анализ русской армии начала XX в. позволяет сделать вывод о том, что причиной застоя являлось отсутствие адекватного правового разрешения, противоречия кадрового отбора офицеров армии — отсутствие системы отсеивания офицеров, недостойных повышения в чинах.

Структура офицерского состава армии предусматривает на каждом следующем уровне, сокращение количества должностей офицеров в несколько раз (например, в начале XX в. в пехотном полку на пять должностей командира батальона, соответствовавших чину «подполковник» претендовало 17 командиров рот²⁵⁵). По мере возрастания уровня должностей требования к личным качествам офицеров возрастали, и было необходимо производить отбор офицеров, максимально соответствующих требованиям. Однако очевидно, что по мере повторения циклов отбора на каждом уровне скапливалось все больше офицеров, не соответствующих требованиям повышения по службе. Следствием этого в конечном счете являлось снижение качества отбора — ввиду снижения общего уровня кандидатов. С другой стороны, у офицеров, которые были обойдены продвижением по службе, неизбежно снижалась мотива-

²⁵⁰ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Центрполиграф, 2003. С. 260.

²⁵¹ См.: Мартынов Е.И. Указ. соч. С. 51—52.

²⁵² См.: Режепо П. Офицерский вопрос в начале XX века // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской армии. Опыт самопознания. М., 2000. С. 55.

²⁵³ См.: Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1972. С. 100.

²⁵⁴ Мартынов Е.И. Указ. соч. С. 52.

²⁵⁵ См.: Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. М.: Мысль, 1973. С. 189.

ция, а следовательно, качество выполнения обязанностей и стремление к повышению своих личных качеств. В свою очередь, каждый офицер, который оставался на месте, лишал возможности повышения нескольких офицеров ниже его в иерархии. С течением времени у них также снижались мотивация и качество выполнения служебных обязанностей.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что в рассматриваемый период в русской армии отсутствие механизма удаления офицеров, не соответствующих требованиям повышения по службе, вело к снижению общего уровня офицерского состава²⁵⁶.

Организация прохождения службы офицерского состава в рассматриваемый период способствовала увеличению сроков прохождения службы офицеров в старших чинах. По мере возрастания уровня должностей возрастало материальное обеспечение офицеров²⁵⁷ и увеличивался возраст, что затрудняло поиск работы в случае увольнения. К более длительной службе стимулировало и пенсионное обеспечение — размер пенсии увеличивался по мере увеличения срока службы, достигая максимума после достижения предельного возраста, в связи с чем большинство командиров рот и им равных, чтобы получить максимальную пенсию, служили до предельного возраста²⁵⁸.

В Русской императорской армии рассматриваемого периода наиболее полное правовое регулирование имело отсеивание офицеров, не соответствующих занимаемой должности — совершивших преступления, дисциплинарные проступки, не справляющихся со служебными обязанностями и достигших предельного возраста.

Очищение армии от офицеров, совершивших преступления, регулировалось развитой системой военно-уголовного законодательства. В рассматриваемый период эти вопросы в большей степени были изложены в части VI Свода военных постановлений 1869 г. Количество офицеров, покидавших военную службу в связи с уголовным делом, было незначительным. Так, например, по данным С.В. Волкова, за 1910 г. под судом находилось всего 245 офицеров²⁵⁹, а общее количество офицеров, уволенных с военной службы по суду и лишенных звания, составило всего 48 человек²⁶⁰.

---

²⁵⁶ См.: Мартынов Е.И. Указ. соч. С. 52.

²⁵⁷ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Центрполиграф, 2003. С. 389 (таблица 64).

²⁵⁸ См.: Суряев В.Н. Указ. соч. С. 93.

²⁵⁹ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 183.

²⁶⁰ См.: Военно-статистический ежегодник Армии за 1910 г. СПб.: Военная тип. (в здании Главного штаба), 1911. С. 306.

Увольнение офицеров, совершивших поступки, несовместимые с офицерским званием, с 1882 г. осуществлялось по решению офицерского суда чести²⁶¹. Увольнение офицеров, не справляющихся со служебными обязанностями, осуществлялось в аттестационном порядке — подлежали увольнению офицеры, в течение двух лет аттестованные неудовлетворительно²⁶².

Правовое регулирование увольнения офицеров по возрасту в Русской армии и флоте долгое время отсутствовало. Офицеры имели право сами в любой момент уйти в отставку, когда возраст не позволял им выполнять служебные обязанности. В законодательстве отсутствовало даже само понятие «предельный возраст прохождения военной службы». Впервые предельный возраст нахождения на службе был установлен для офицеров флота в 1885 г. с принятием «Положения о морском цензе»²⁶³. В армии «Временные правила о предельном возрастном цензе для состоящих на службе генералов, штаб- и обер-офицеров» были введены в 1899 г. Предельный возраст был установлен для обер-офицеров 53 года, для кавалерийских — 58, для командиров полков и батальонов — 58 лет.

Отсеивание офицеров, не соответствующих вышестоящим должностям, условно можно разделить на две части: прямое отсеивание — собственно увольнение офицеров, не соответствующих вышестоящим должностям, и косвенное отсеивание — стимулирование офицеров к добровольному увольнению: снижение пенсионного возраста, присвоение очередных чинов при увольнении и т.п.

В Русской императорской армии начала XX в. прямое отсеивание офицеров, не соответствующих по своим качествам вышестоящим должностям, не применялось (оно было реализовано позже, уже в Красной армии). Основным способом отсеивания было косвенное стимулирование оттока из армии офицеров старших возрастов. В основном оно сводилось пенсионному обеспечению и присвоению следующего чина при увольнении²⁶⁴.

Прямое отсеивание офицеров, не соответствующих требованиям повышения по службе, в рассматриваемый период, частично было реализовано в российском флоте. Как было сказано в Положении о морском цензе: «По существу служебных требований признано для флота

²⁶¹ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 167.

²⁶² Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VII. Ст. 889.

²⁶³ Положение о морском цензе для офицеров флота (приказ по Морскому ведомству от 9 марта 1885 г. № 25). Глава V.

²⁶⁴ Свод военных постановлений 1869 года. Кн. III. Ст. 47—50.

желательным, чтобы усталые и устаревшие благовременно очищали дорогу молодым и бодрым, независимо от личного желания продолжать службу»²⁶⁵. Положением было определено, что гардемарины, не выполнившие условий на производство в мичманы, увольнялись по достижении 23 лет, мичманы после 10 лет службы в чине (то есть в возрасте около 30 лет), лейтенанты по достижении возраста 47 лет, капитаны II ранга по достижении возраста 51 год, капитан I ранга — 55 лет²⁶⁶.

Неоднократно предлагалось ввести отсеивание офицеров, не соответствующих требованиям повышения по службе, и в русской армии. Еще в середине XIX в., после Крымской войны, в записке главнокомандующего гвардейским и гренадерским корпусами генерала Ф.В. Ридигера, представленной им Александру II в качестве меры по оздоровлению офицерского корпуса, предлагалось: «...принять серьезные меры для улучшения старшего командного состава путем установления аттестаций при назначении на должности командиров отдельных частей, предусматривая при этом увольнение со службы всех лиц, не удовлетворяющих необходимым требованиям...»²⁶⁷. В начале XX в. такие же меры предлагал и известный военный публицист полковник Генерального штаба Н.А. Корф: «...тщательно и беспощадно должны быть исключаемы лица, неспособные к занятию высших должностей...»²⁶⁸. Однако, несмотря на неоднократные предложения, отсеивание офицеров, не соответствующих вышестоящим должностям, в русской армии так и не было реализовано.

Для более полного раскрытия темы целесообразно рассмотреть, как система отсеивания офицеров, не соответствующих требованиям повышения по службе, была реализована в германской армии, которая по общему признанию обладала в конце XIX — начале XX в. лучшим офицерским корпусом в мире.

Выдающийся военный теоретик А.А. Свечин так описал систему отбора офицеров Прусской армии второй половины XIX в.: «Первые 20 лет своей службы прусские офицеры подвигались по служебной лестнице очень медленно, и только в высших чинах карьера их развивалась быстро — и то не путем перескакивания младших через стар-

---

²⁶⁵ Огородников С.О. Исторический обзор деятельности Морского министерства за столетие его существования. СПб., 1902. С. 224.

²⁶⁶ Положение о морском цензе для офицеров флота (приказ по Морскому ведомству от 9 марта 1885 г. № 25). Ст. 18, 33.

²⁶⁷ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860—1870 годов в России. М.: Изд-во МГУ, 1952. С. 45.

²⁶⁸ Корф Н. О воспитании воли военачальников // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской армии. Опыт самопознания. М., 2000. С. 112.

ших сверстников, а путем беспощадного увольнения с действительной службы всех офицеров, не пригодных для занятия подходящей к ним по очереди высшей должности. Это оказалось возможным лишь благодаря установленной удачной системе аттестаций»²⁶⁹.

Последняя фраза в высказывании А.А. Свечина является ключевой в понимании сути проблемы. Для того чтобы отсеивание офицеров, не отобранных на вышестоящие должности, способствовало улучшению офицерского корпуса, необходима эффективная система аттестаций, которая бы давала не только достоверные данные об офицерах, но и позволяла сравнивать их между собой и выбирать лучших. В Русской императорской армии система аттестования офицеров таких возможностей не обеспечивала.

В германской армии в начале XX в. в случае повышения в следующий чин младшего по службе обойденный офицер увольнялся в отставку. Производство из капитанов в майоры в пехоте и кавалерии шло по полкам. При производстве в майоры обходились уже многие капитаны, которые должны, следовательно, уходить в отставку, не достигнув штаб-офицерского чина²⁷⁰. Чтобы компенсировать недовольство увольняемых в достаточно молодом возрасте офицеров, для них было предусмотрено получение пенсий²⁷¹. Кроме того, уволенные офицеры образовывали резерв, что имело немаловажное значение в случае мобилизации армии в ходе боевых действий.

Анализ системы кадрового отбора Русской императорской армии в начале XX в. показывает, что отсеивание офицеров является важнейшей частью системы кадрового отбора. Ненадлежащее функционирование этой системы создает застой в продвижении по службе, снижает мотивацию большей части офицеров и общий уровень офицерского корпуса. Самого высокого уровня правового регулирования требует отсеивание офицеров, не соответствующих требованиям повышения по службе. Условием действенного отсеивания офицеров, не соответствующих требованиям повышения по службе, является эффективная система аттестаций, которая должна позволять сравнивать офицеров между собой.

²⁶⁹ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. С древнейших времен до наших дней. В 2 т. Т. 2. М.: Государственное изд-во. Отдел военной литературы, 1928. С. 187.

²⁷⁰ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXVIII. СПб.: Тип. АО Брокгауз—Ефрон, 1903. С. 847.

²⁷¹ См.: Грулев М. Пенсии офицеров в нашей и иностранных армиях // Разведчик. 1906. № 826. С. 626.

Глава 3

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ОТБОРА НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ 1918—1941 гг.

3.1. Становление общих принципов кадрового отбора начальствующего состава Красной армии

Период развития Красной армии 1917—1941 гг. является важнейшим для понимания истоков правоотношений в сфере кадрового отбора современной российской армии. Основы, заложенные в этот период, определили облик кадрового отбора Советской армии на все время ее существования, а в некоторых аспектах являются определяющими и до сих пор.

Анализ правового регулирования кадрового отбора начальствующего состава в рассматриваемый период усложняет нестабильное состояние Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), за сравнительно короткий период качественно изменившейся несколько раз — от разрозненных немногочисленных отрядов Красной гвардии до огромной массовой Красной армии конца Гражданской войны, после чего вновь — от небольшой армии конца 1920-х годов, частично построенной по милиционным принципам, к массовой армии предвоенного периода.

С научной точки зрения этот период является очень показательным — после Октябрьской революции 1917 г. все право (в том числе и военное) было построено «с чистого листа» на совершенно новых основаниях. Развитие кадрового отбора в указанный период характеризовалось многочисленными изменениями, обусловленными активным поиском наиболее оптимальных методов отбора, а также быстро меняющимися общественно-политическими условиями.

Октябрьская революция 1917 г. повлекла за собой полное уничтожение развитой системы военного права Российской империи. Исчезла основа военной организации — иерархия командования армии, реа-

лизованная через систему чинов и должностей. Новая власть начала создавать новое революционное право, опираясь на революционную диктатуру — прямой захват власти²⁷².

С момента возникновения Советского государства главной его особенностью было то, что реальная власть принадлежала одной политической силе — Коммунистической партии (большевиков), которая полностью определяла развитие государства и права. Особое значение в строительстве государства придавалось армии, исходя из того большого значения, которое на нее возлагалось. Идеология большевиков утверждала, что «... армия возникает вместе с государством и является органом власти господствующего класса для подавления своих классовых противников внутри страны и обеспечения своих интересов вовне...»²⁷³.

В процессе развития Советского государства превращение партии в особую государственную структуру предопределило непосредственный характер ее руководства вооруженными силами²⁷⁴. В одном из первых партийных документов на тему военного строительства — постановлении ЦК РКП (б) от 25 декабря 1918 г. «О политике военного ведомства» было прямо указано, что «...политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем...»²⁷⁵.

Строительство нового военного права пришедшая к власти партия большевиков начала на основании своих идеологических установок. Красная армия строилась не как вооруженная сила всего государства, а как орудие Коммунистической партии. Об этом недвусмысленно было сказано в Программе РКП (б): «В эпоху разложения империализма и разрастающейся гражданской войны невозможно ни сохранение старой армии, ни построение новой на так называемой внеклассовой или общенациональной основе. Красная Армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна по необходимости иметь открыто классовый харак-

---

²⁷² См.: Бурдин П.К. Правовые основы организации Красной Армии в 1918—1919 гг. М.: Военно-юридическая академия Советской Армии, 1951. С. 25.

²⁷³ Бурдин П.К. Указ. соч. С. 21.

²⁷⁴ См.: Задонский С.И. Принципы строительства Красной Армии в 1918—1945 гг.: сущность и эволюция: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 15.

²⁷⁵ Семейкин В.А. Из истории строительства политорганов и организаций РКП (б) в Красной Армии в годы Гражданской войны (1918—1920 гг.) // Материалы Международной науч.-практ. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Развитие отечественной исторической науки в XXI веке» // URL: <http://www.nauteh.ru/index.php/conference-cnf-2012-03/113-a>

тер, то есть формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства»²⁷⁶.

Однако действительность расходилась с идеологическими установками большевиков. Трудящиеся, которым должна была принадлежать власть в государстве, были наименее образованным слоем населения. Без привлечения представителей классов, которые большевики считали враждебными, построить и государство в целом и его важнейшую часть — Красную армию было невозможно. Таким образом, идеология вступила в противоречие с военной необходимостью, что и определило дальнейшую историю развития Красной армии. Историки исследуемого периода отмечают, что «...в целом принятый, в ходе гражданской войны, подход к созданию РККА характеризовался диалектическим единством двух начал — политического и военно-профессионального». «Удельный вес» каждого из них менялся в ходе развития, верно отражая конкретно-исторические условия того времени²⁷⁷. В той или иной степени это противоречие являлось основообразующим и в дальнейшем развитии кадрового отбора Красной армии. Диалектическое противоречие, которое было основой развития кадрового отбора в Русской императорской армии — между требованиями военного профессионализма и интересами основной массы офицеров, в Красной армии отошло на второй план, однако полностью не исчезло.

Определенное влияние на строительство системы кадрового отбора РККА оказало и то, что сама партия большевиков на момент прихода к власти в октябре 1917 г. имела твердую иерархию руководства и систему отбора. В дальнейшем система отбора, существовавшая в партии, была частично встроена в систему кадрового отбора Красной армии.

Важным фактором, оказавшим влияние на строительство системы кадрового отбора Красной армии, был опыт Первой мировой войны. За исключением небольшого периода в начале ее формирования основным вариантом облика Красной армии была массовая армия. Это отмечалось и руководителями Красной армии. Так, в 1926 г. начальник ГУ РККА В.Н. Левичев, описывая результаты отбора командного состава, отметил: «Современные войны решаются не кадровыми армиями, а мобилизованными народами»²⁷⁸. Соответственно, для отбора

²⁷⁶ Программа РКП (б) 1919 г., п. 1 ст. 10 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1898—1953 гг. М.: Госполитиздат, 1953. С. 418.

²⁷⁷ См.: Задонский С.И. Указ. соч. С. 14.

²⁷⁸ Докладная записка начальника ГУ РККА В.Н. Левичева в РВС СССР о подготовке командного состава запаса 1926 г. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 506.

командиров РККА изначально были характерны подходы массовой армии — определенное пренебрежение качеством отбора и подготовки кандидатов в пользу их количества, а также сравнительно низкий социальный статус начальствующего состава.

3.2. Отбор начальствующего состава Красной армии в ходе Гражданской войны

Первая мировая война привела к обширному общественно-политическому кризису Российской империи. В результате революции к власти в стране пришла партия большевиков, немедленно предпринявшая активные усилия по уничтожению старой армии — основной организованной силы, представлявшей угрозу новой власти.

Новая армия руководителям партии большевиков в свете идеологических установок виделась как формируемая на добровольных началах из сознательных рабочих и крестьян и с выборным командным составом. Так, например, еще летом 1917 г. в резолюции конференции военной организации РСДРП отмечалось: «...не назначение, приказание и подчинение, а выборность, самоуправление и предоставление инициативы снизу должны быть положены в основу строения революционной и демократической армии...»²⁷⁹. Там же предлагалась в качестве меры для реализации этого подхода «...замена всех назначенных военных чиновников (то есть офицеров. — *Авт.*) выборными представителями народа...». Эти установки немедленно были реализованы после прихода большевиков к власти.

16 декабря 1917 г. Советом народных комиссаров были изданы декреты «Об уравнивании всех военнослужащих в правах»²⁸⁰ и «О выборном начале и организации власти в армии»²⁸¹. Первый из них упразднил все чины и звания, отменял преимущества, связанные с ними, и вводил единое звание «солдат революционной армии». Второй декрет устанавливал, что вся полнота власти в пределах войсковой части или соединения принадлежит солдатским комитетам и советам,

²⁷⁹ Резолюция Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП (б) (Петроград, 16—23 июня (29 июня — 6 июля) 1917 г.) // Коммунистическая Партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Госполитиздат, 1953. С. 359.

²⁸⁰ Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 — 16 марта 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. С. 242.

²⁸¹ Там же. С. 244.

а весь командный состав до полкового командира включительно избирается общим голосованием.

С исчезновением чинов и званий и введением выборности командиров была полностью уничтожена командная иерархия и в целом старая армия. По признанию одного из руководителей революции Л.Д. Троцкого, уничтожение старой армии и являлось целью партии большевиков на данном этапе²⁸², так как армия была организованной силой, которая потенциально могла им противостоять. О выборности командиров на этом этапе Л.Д. Троцкий позднее отозвался так: «...имел место не метод назначения командиров, а метод классовой борьбы...»²⁸³. В целом события 1917 г. подтвердили значение системы отбора и назначения командного состава как одного из основополагающих условий самого существования армии.

Вооруженные силы новой власти — отряды Красной гвардии начали формироваться еще до революции. После прихода к власти большевиков этот процесс еще более усилился, а 15 января 1918 г. был издан декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии²⁸⁴. Однако сформировать боеспособную армию на основе идеологических установок оказалось невозможно. В ходе начавшейся Гражданской войны принцип выборности командиров очень быстро доказал свою нежизнеспособность. По словам одного из создателей Красной армии И.Д. Смилги, «...выборный командир оказался не начальником, а игрушкой в рядах митингующей массы...»²⁸⁵. В связи с этим, достаточно скоро, выборность командиров была ограничена декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «О порядке замещения должностей в РККА»²⁸⁶.

Основные положения этого декрета предусматривали сочетание коллегиального и выборного начал в отборе командного состава. Отбор командиров взводов при формировании частей осуществлялся

---

²⁸² См.: Троцкий Л.Д. Речь на заседании Московского совета Рабочих Солдатских и Крестьянских Депутатов 19 марта 1918 г. // Троцкий Л.Д. Собрание сочинений. Т. XVII. Советская республика и капиталистический Мир. М.—Л.: Государственное изд-во, 1926. С. 229.

²⁸³ Троцкий Л.Д. Речь на заседании ВЦИК 22 апреля 1918 г. // Троцкий Л.Д. Собрание сочинений. Т. XVII. Советская республика и капиталистический мир. М.—Л.: Государственное изд-во, 1926. С. 246.

²⁸⁴ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 — 16 марта 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. С. 356.

²⁸⁵ Смилга И. Строительство армии. М., 1920. С. 5.

²⁸⁶ Декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «О порядке замещения должностей в РККА» // Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта — 10 июля 1918 г. М.: Госполитиздат, 1959. С. 19.

совместно местными военными комиссариатами и командирами отдельных частей. При этом списки кандидатов должны были публиковаться в открытой печати. Для назначенных командиров устанавливался испытательный срок — 6 недель. За этот период любой гражданин мог заявить о возражениях к назначению кандидата. Возражения должны были быть рассмотрены теми же лицами, которые производили назначение.

Командиры рот выбирались личным составом соответствующей роты из пяти командиров взводов, предлагаемых командиром части. В том же порядке производилось назначение командиров батальонов. Командиры отдельных частей и бригад назначались Народным комиссариатом по военным делам по представлениям комиссариатов дивизий (состоящих из военного руководителя и двух комиссаров).

Анализ декрета показывает, что выборное начало было не полностью отменено, а лишь ограничено. Однако даже и такая система — ограниченной выборности командиров, не способствовала укреплению воинской дисциплины, соответственно не могла существовать в условиях тяжелой Гражданской войны. Таким образом, уникальный эксперимент — попытка отбора командного состава путем выборов личным составом подразделений — своей неудачей подтвердил, что отбор и назначение командиров является важнейшим элементом укрепления власти командования армии и в конечном счете — основой воинской дисциплины.

К лету 1918 г. разрастание Гражданской войны и начавшаяся интервенция показали, что без формирования регулярной армии победить на многочисленных фронтах Советская власть не сможет, в связи с чем был взят курс на создание большой армии. 29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Армию»²⁸⁷. Начинается новый этап развития — формирование массовой регулярной армии²⁸⁸. Уже к концу 1918 г. в Красной армии было сформировано 60 дивизий, в которых было необходимо укомплектовать не менее 55 тыс. должностей командиров всех степеней²⁸⁹. В сложившихся условиях, при слабой поддержке населением страны пришедшей к власти партии большевиков, важнейшим вопросом было обеспечение

²⁸⁷ Гражданская война в СССР. В 2 т. Т. I / под ред. Н.Н. Азовцева. М.: Воениздат, 1980. С. 170.

²⁸⁸ См.: Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСТ, Люкс, 2005. С. 24.

²⁸⁹ См.: Романова Н.В. Деятельность Реввоенсовета Республики / СССР по организационному укреплению Красной Армии в 1918—1923 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2009. С. 15.

безусловной лояльности командных кадров армии. Очевидным путем решения этой задачи была подготовка командного состава для новой армии из наиболее преданных новой власти лиц, что было отражено в решениях партийных органов. Например, в постановлении V Съезда Советов в июле 1918 г. было указано: «Важнейшей задачей в деле создания армии является воспитание нового командного состава, целиком проникнутого идеями рабочей и крестьянской революции...»²⁹⁰. Позднее, в резолюции VIII Съезда РКП (б) отмечалось: «Необходимая организационная связь и устойчивость могут быть приданы молодой революционной армии только при помощи командного состава, на первых порах хотя бы низшего, из среды сознательных рабочих и крестьян. Подготовка наиболее способных и энергичных, и преданных делу социализма солдат к командным должностям является, поэтому, одной из важнейших задач в деле создания армии...»²⁹¹.

Исходя из этих установок, повсеместно была развернута подготовка «красных командиров». В подготовке краскомов был использован опыт массовой подготовки прапорщиков в ходе Первой мировой войны, и осуществлялась она во многих случаях на базе тех же школ прапорщиков военного времени. Однако, в отличие от Русской императорской армии, в связи с «классовым подходом» уровень требований к образованию для кандидатов в красные командиры был минимален. Так, например, в начале 1918 г. для поступления на 2-е Петроградские Советские артиллерийские курсы было достаточно «...уметь читать, без искажения излагать прочитанное, писать и знать 4 правила арифметики...»²⁹². В связи с таким отбором подготовленные красные командиры отличались низким уровнем знаний. Несмотря на это, по прибытии в части краскомы, как правило, получали должности командиров рот, а иногда — батальонов и даже полков»²⁹³.

В первый период строительства Красной армии, несмотря на предпринятые усилия, подготовить достаточное количество крас-

---

²⁹⁰ Постановление V Всероссийского Съезда Советов 10 июля 1918 г. «Об организации Красной Армии» // Стенографический отчет V Всероссийского Съезда Советов Р., К., С. и К. Д. Изд. ВЦИК, 1918. С. 181 // URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5403/>

²⁹¹ Программа РКП (б) 1919 г., подп. 5 п. 10 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1898—1953 гг. М.: Госполитиздат, 1953. С. 419.

²⁹² Материалы по истории Красной Армии. Т. 1. М., 1923. С. 273.

²⁹³ Мурахвер Я. Подготовка командных кадров Красной Армии в годы Гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1940. № 6. С. 27

ных командиров не удавалось. К концу 1918 г. краткосрочные курсы смогли выпустить только 1773 человека, тогда как для сформированных 60 дивизий было необходимо не менее 55 тыс. человек командного состава²⁹⁴. Кроме того, подготовленные краскомы отличались низким уровнем подготовки, и укомплектовать ими можно было только низшие должности военной иерархии.

В это же время от распавшейся Русской императорской армии в стране осталось около четверти миллиона бывших офицеров²⁹⁵, имевших высокий уровень знаний и большой боевой опыт. Очевидным решением проблемы нехватки командного состава было привлечение их на службу в Красную армию. Это решение не замедлило себя ждать, и уже к концу 1918 г. во исполнение постановления ВЦИК от 29 мая 1918 г. «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Армию» было призвано более 34 600 бывших офицеров и военных чиновников старой армии²⁹⁶. Отбор бывших офицеров регламентировал приказ Наркомвоена от 13 июня 1918 г. № 468 «Временные правила приема лиц командного состава в части вновь формируемой армии и порядок аттестования этих лиц». В приказе регламентировалось аттестование бывших офицеров: порядок рассмотрения их качеств, зачисление их в кандидатские списки, публикация в прессе фамилий кандидатов, назначение на должности²⁹⁷. Основным способом отбора военспецов стала коллегиальная аттестация.

Мобилизованные бывшие офицеры в большинстве случаев не вызывали доверия у находящихся у власти большевиков. В этой связи в программе РКП (б) 1919 г. отмечалось, что «...необходимым условием (привлечения на службу военных специалистов) является сосредоточение политического руководства армией и всестороннего контроля над командным составом в руках рабочего класса...»²⁹⁸. Для осуществления такого контроля к командирам из бывших офицеров на всех уровнях были приставлены комиссары из наиболее преданных власти членов партии большевиков. В постановлении V Съезда Советов указывалось: «...военные комиссары являются блюстителями тесной и нерушимой

²⁹⁴ См.: Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917—1920 гг. М.: Наука, 1988. С. 97

²⁹⁵ См.: Кавтарадзе А.Г. Указ. соч. С. 100.

²⁹⁶ См.: Гражданская война в СССР. В 2 т. Т. I / под ред. Н.Н. Азовцева. М.: Воениздат, 1980. С. 294.

²⁹⁷ См.: Кавтарадзе А.Г. Указ. соч. С. 82.

²⁹⁸ Программа РКП (б), март 1919 г. // Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1959. С. 399.

внутренней связи Красной Армии с рабочим и крестьянским режимом в целом. На посты военных комиссаров, которым поручается в руки судьба армии, должны ставиться лишь безупречные революционеры, стойкие борцы за дело пролетариата и деревенской бедноты...»²⁹⁹.

К концу 1918 г. в армии и на флоте комиссаров насчитывалось уже до 7 тыс.³⁰⁰ Таким образом, призыв в Красную армию бывших офицеров повлек за собой появление новой группы начальствующего состава — военных комиссаров. На комиссаров возлагалось, наряду с функциями контроля над лояльностью бывших командиров, и осуществление их отбора. В резолюции VIII Съезда РКП (б) (март 1919 г.) указывалось: «...продолжая привлечение военных специалистов на командные и административные должности, и подбирая надежные элементы, установить над ними неослабный, осуществляемый через комиссаров, централизованный партийно-политический контроль, устраняя тех, кто окажется политически и технически непригодным...» для чего «...организовать систему аттестаций командного состава, возложив на комиссаров периодическое составление таких аттестаций...»³⁰¹. Таким образом, с момента своего создания институт комиссаров являлся важным элементом системы кадрового отбора начальствующего состава Красной армии.

Появление в армии комиссаров было первым шагом по формированию нового вида начальствующего состава Красной армии — политического, сыгравшего в дальнейшем важную роль в развитии Красной армии. В дальнейшем политсостав составлял значительную часть начальствующего состава РККА (например, в середине 1920-х годов — около 19,4%)³⁰². Кроме того, политорганы и политсостав играли важную роль в функционировании системы кадрового отбора РККА.

В целом возникновение политического состава определялось многоплановыми процессами, происходившими на всех уровнях создания Красной армии, сводившимися к стремлению в максимальной степени превратить армию в инструмент партии большевиков. Непосредствен-

---

²⁹⁹ Постановление V Всероссийского съезда Советов «Об организации Красной Армии» // Стенографический отчет V Всероссийского Съезда Советов Р., К., С. и К, Д. Изд. ВЦИК, 1918. С. 180—183.

³⁰⁰ Гражданская война в СССР. В 2 т. Т. I / под ред. Н.Н. Азовцева. М.: Воениздат, 1980. С. 298.

³⁰¹ Резолюция VIII Съезда РКП (б) 18—23 марта 1919 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Госполитиздат, 1953. С. 439.

³⁰² См.: Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.). М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1958. С. 262.

ной реализацией этой задачи являлась система политических органов, окончательно сложившаяся к концу Гражданской войны. В состав политорганов входили: революционные советы, военные комиссары частей, политотделы дивизий, армий и фронтов, партийные организации частей и соединений³⁰³. Личный состав политорганов в большинстве своем относился к начальствующему составу. Организационно в составе вооруженных сил политический состав образовывал особую иерархию, в определенной степени независимую от иерархии командного состава.

Для понимания исторического контекста развития системы правового регулирования кадрового отбора РККА необходимо затронуть и кадровый отбор в ходе Гражданской войны. Дискуссионным вопросом, выходящим за рамки настоящей работы, является вопрос о том, в какой степени отбор в ходе Гражданской войны можно считать правовым регулированием. В большинстве случаев в этот период решение вопросов отбора начальствующего состава Красной армии происходило вне права, поскольку революция — это стихия в целом противоположная понятию «право». В ходе Гражданской войны основным подходом была так называемая революционная целесообразность. Тем не менее рассматривая отбор командного состава Красной армии, необходимо отметить, что сформированная в ходе Гражданской войны иерархия командного состава была достаточно эффективной, о чем убедительно свидетельствует победа Красной армии в Гражданской войне. Исходя из этого необходимо сделать вывод о том, что и отбор начальствующего состава в этот период был, несомненно, эффективен. Такие руководители Красной армии, как В.А. Антонов-Овсеенко, В.К. Блюхер, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, С.С. Вострецов, О.И. Городовиков, П.Е. Дыбенко, Г.И. Котовский, С.Г. Лазо, А.Я. Пархоменко, В.М. Примаков, М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич, Я.Ф. Фабрициус, И.Ф. Федько, М.В. Фрунзе, В.И. Чапаев, Н.А. Шорс, И.Э. Якир, прошедшие в ходе Гражданской войны восхождение по ступеням военной иерархии до руководящих постов, доказали свой высокий командный уровень в боях, тем самым доказав эффективность в целом системы отбора начальствующего состава в Красной армии той поры.

При рассмотрении кадрового отбора начальствующего состава Красной армии в ходе Гражданской войны необходимо отметить несколько наиболее очевидных факторов, способствовавших эффективности кадрового отбора. Прежде всего непосредственно отбор для повышения

---

³⁰³ См.: Гражданская война в СССР. В 2 т. Т. II / под ред. Н.Н. Азовцева. М.: Воениздат, 1986. С. 392.

производился по итогам ведения боевых действий — самого строгого и объективного экзамена для командного состава любой армии. Эффективность отбора командного состава в ходе ведения достаточно долгих боевых действий всегда повышается, так произошло и на этот раз. Кроме того, в ходе боевых действий отбор командиров был децентрализован, что также повышало его эффективность. В определенной степени сыграли свою роль и элементы демократии в отборе командного состава. Так, например, во многом эффективность подготовки краскомов определялась тем, что они направлялись партийными организациями по результатам соответствующих демократических процедур (обсуждение кандидатур на общих собраниях, голосований по кандидатам).

Как только закончилась Гражданская война, факторы, способствовавшие эффективности кадрового отбора до этого, исчезли и были предприняты попытки правового регулирования отбора командиров РККА. Так, приказом РВС СССР от 25 сентября 1921 г. № 2112 объявлялись «Правила об аттестовании лиц командного и административного состава РККА». Однако системы полноценного правового регулирования кадрового отбора создано не было, это произошло позднее, во второй половине 1920-х годов, в ходе военной реформы.

К концу Гражданской войны численность Красной армии достигла 5,3 млн человек³⁰⁴. Содержать такую большую армию страна, разоренная Гражданской войной, не могла. На повестке дня стоял вопрос сокращения численности армии и начальствующего состава без потери эффективности.

Структура начальствующего состава РККА к концу Гражданской войны включала в себя: командный, административный, политический, технический и штабной составы. Кроме этого существовало деление на военспецов (бывших офицеров) и краскомов.

К декабрю 1920 г. из 446 722 человек начальствующего состава 130 932 приходилось на командный состав. Среди командного состава бывшие офицеры и генералы Русской императорской армии составляли 56%, или 75 тыс. человек³⁰⁵. Военспецы, занимавшие командные должности, работали под полным контролем комиссаров³⁰⁶. Однако такое разделение власти наносило вред эффективности функционирования Красной армии.

Проблемой также являлись недостатки структуры начальствующего состава, например, большое количество должностей административ-

---

³⁰⁴ См.: Берхин И.Б. Указ. соч. С. 28.

³⁰⁵ См.: Кавтарадзе А.Г. Указ. соч. С. 176.

³⁰⁶ См.: Дороничев В.А. Формирование института единоначалия в Советских вооруженных силах в период военной реформы 1920-х годов: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Калининград, 2009. С. 14.

ного состава³⁰⁷ — категорий начальствующего состава, занимавших канцелярские, хозяйственные и военные должности вспомогательного назначения³⁰⁸.

Кроме этого, по мнению руководства страны, серьезной проблемой, являлось большое количество в составе начальствующего состава военспецов из бывших офицеров — такие выводы содержались в отчете комиссии ЦКК РКК 1923 г., проверявшей Красную армию в преддверии военной реформы. В отчете прямо говорилось, что одной из главных проблем начальствующего состава являлось несоответствие 45% командиров требованиям «по социальным признакам...». Еще большей проблемой было то, что 5,2% лиц начальствующего состава и вовсе были бывшими офицерами «белых армий»³⁰⁹. С другой стороны, краскомы, выдвинутые в ходе Гражданской войны, отличались крайне низким уровнем образования, а 43% из них вообще не имели никакого образования³¹⁰.

После завершения основной части сокращения армии тяжелой проблемой стала текучесть начальствующего состава. Так, например, комплект старшего и среднего командного состава на 1 октября 1923 г. составлял 5580 человек³¹¹. Главной причиной текучести было чрезвычайно тяжелое материальное положение начальствующего состава. Однако был и другой важный фактор. По словам М.В. Фрунзе: «Положение командного состава было чрезвычайно тяжелым не только потому, что получаемая им зарплата не отвечала самым насущным его потребностям, но и потому, что сама служба, прохождение службы было не урегулировано, а совершалось от случая к случаю. Никакой уверенности у командного состава в стойкости, прочности своего служебного положения не было»³¹².

Более подробно эту проблему раскрыл автор фундаментального труда по истории военной реформы 1920-х годов И.Б. Берхин, который в своей работе отмечал: «Вплоть до 1924 года в Красной Армии отсутствовали твердые законоположения, регулирующие порядок прохождения службы начальствующим составом, что крайне тяжело отражалась на внутренней жизни армии и на положении начальствующего состава. Отсутствие таких законоположений исключало возможность организации нормаль-

³⁰⁷ См.: Берхин И.Б. Указ. соч. С. 262.

³⁰⁸ Там же. С. 316.

³⁰⁹ Там же. С. 58.

³¹⁰ См.: Отчет Наркомвоенмора IV Всесоюзному съезду Советов // Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М.: Военный вестник, 1927. С. 103.

³¹¹ См.: Берхин И.Б. Указ. соч. С. 259.

³¹² Цит. по: Берхин И.Б. Указ. соч. С. 313.

ного прохождения службы командным политическим и административно-хозяйственным составом. Не было точного регламентированного порядка назначения на должности, перехода на новую должность и освобождения от должности, порядка перемещения по службе и увольнения со службы. Начальствующий состав не знал ни сроков его службы в армии, ни сроков службы в той или иной должности. Аттестование начальствующего состава было поставлено неудовлетворительно. Все это рождало у командиров и начальников чувство неуверенности, морально его угнетало, понижало его политико-моральное состояние...»³¹³.

Царивший в отношении отбора начальствующего состава произвол отмечался в циркуляре РВС СССР от 13 июня 1924 г., где в частности отмечалось: «Обычными явлениями стали неполнота, а зачастую и отсутствие учетно-числовых данных, недоставление аттестационного материала, полное игнорирование приказа о составлении кандидатских списков, личный подбор, а, нередко, протекционизм, не вызываемые действительной необходимостью переброски и выматывание комполитсостава и чрезвычайно широкое применение смещения с должностей... имело место крайне неравномерное продвижение состава в различных округах, произвол в снятии с должностей (снижение на 4—5 должностей)...»³¹⁴. Проблемы усугублялась тяжелейшим материальным положением командного состава³¹⁵.

Все эти проблемы предстояло решить в ходе реформы 1920-х годов.

3.3. Формирование системы отбора начальствующего состава РККА в ходе реформы Красной армии 1920-х годов

Для полноты анализа изменения правового регулирования отбора начальствующего состава³¹⁶ в 1920-е годы необходимо отметить общее

---

³¹³ Берхин И.Б. Указ. соч. С. 313.

³¹⁴ Циркуляр РВС СССР от 13 июня 1924 г. № 151832 «Об упорядочении прохождения службы командным, административным и политическим составом РККА» // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 193.

³¹⁵ См.: Дороничев В.А. Особенности подготовки, прохождения службы и материального положения красных командиров в начале 20-х годов XX века // URL: <http://www.rkka.ru/analys/doronicev/redcomm.htm>

³¹⁶ Здесь и далее, до периода 1943 г., будет применяться термин «начальствующий состав Красной Армии», использовавшийся в документах того времени, примерно соответствующий современному термину «офицерский состав».

изменение характера Красной армии после окончания Гражданской войны. Из армии, предназначением которой было собственно ведение боевых действий, она превращалась в структуру по подготовке мобилизационного запаса — как рядовых красноармейцев, так и начальствующего состава.

Реформирование военной организации СССР в этот период производилось с учетом опыта Первой мировой войны. Руководство РККА отмечало, что «...исход будущей войны будет решаться не теми сравнительно ограниченными армиями, которые каждое государство содержит в мирное время, а с участием в ней всего населения...»³¹⁷. Это накладывало отпечаток и на подготовку и отбор командного состава. Однако первоочередной задачей, решаемой в ходе военного строительства, было укрепление в Красной армии власти большевиков.

В целях решения этой проблемы было необходимо прежде всего избавиться от бывших офицеров, вызывавших у руководства страны сомнения в своей лояльности. Вопросы военной целесообразности после окончания боевых действий отошли на второй план.

Реформированию Красной армии предшествовало резкое сокращение ее численности. В период с 1920 по 1924 г. Красная армия была сокращена с 5,3 млн до 600 тыс. человек³¹⁸. Сокращение командного состава было использовано для удаления из Красной армии командиров, вызывавших у новой власти сомнения в своей лояльности, и прежде всего бывших офицеров белых армий — на 1 января 1921 г. в рядах Красной армии их проходило службу около 12 тыс.³¹⁹ Увольнение данной группы военнослужащих происходило на основе специальной инструкции Штаба РВСР от 21 мая 1921 г.³²⁰ Далее, в 1923—1924 гг. была проведена так называемая проверка командных кадров — удаление из армии «политически чуждых и ненадежных элементов». После нее из 2598 бывших офицеров белых армий, служивших в Красной армии, осталось лишь 397 человек³²¹. Сокращались и бывшие офицеры, не служившие у белых, причем

³¹⁷ Берхин И.Б. Указ. соч. С. 74—75.

³¹⁸ См.: Берхин И.Б. Указ. соч. С. 40.

³¹⁹ См.: Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная Армия: деятельность органов ВЧК — ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921—1934). М.: Продюсерский центр «Икс-Истори», Кучково поле, 2008. С. 181.

³²⁰ Там же. С. 181.

³²¹ См.: Берхин И.Б. Указ. соч. С. 261.

с тем, что это были наиболее квалифицированные специалисты, не считались³²².

Подобные факты позволяют сделать вывод о том, что в отборе начальствующего состава РККА данного периода идеологические подходы начали приобретать важнейшее значение. Фактически необходимо говорить о возникновении в этот период нового вида отбора начальствующего состава — политического отбора.

Официально реформа вооруженных сил под руководством М.В. Фрунзе была начата 4 февраля 1924 г. с издания постановления Реввоенсовета, в соответствии с которым образовывалась комиссия Пленума РВС СССР, которой поручалось разработать план проведения военной реформы. Одной из пяти подкомиссий по основным направлениям реформы была подкомиссия по прохождению службы комсоставом³²³.

Одним из первых шагов военной реформы стала унификация статуса начальствующего состава. Проведенная в 1921—1924 гг. «очистка командного состава» от «классово чуждых» элементов позволила установить единый правовой статус для всего оставшегося в армии командного состава Красной армии³²⁴, избавившись от разделения на краскомов и военспецов. 30 июля 1924 г. РВС СССР приказом № 989 всему командному составу РККА было присвоено единое звание — «командир Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Далее, с принятием «Положения о порядке прохождения службы по военному ведомству» (приказ РВС от 2 октября 1924 г. № 1244) был упразднен штабной состав. Количество административного состава было значительно уменьшено³²⁵.

В результате указанных мер была достигнута относительная однородность начальствующего состава Красной армии. Законодательно было закреплено деление начальствующего состава на командный, административный, политический, медицинский и ветеринарный составы. Политический состав, в свою очередь, был разделен на командно-политический, политико-просветительский и юридическо-просветительский³²⁶. В дальнейшем это деление было закреплено и в

³²² См.: Зданович А.А. Указ. соч. С. 336.

³²³ Доклад о работе комиссии Пленума РВС СССР по реорганизации военного аппарата, системы управления и отчетности. Не позднее 21 марта 1924 г. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 110—111

³²⁴ См.: Берхин И.Б. Указ. соч. С. 263.

³²⁵ Там же. С. 317.

³²⁶ Приказ РВС СССР от 2 октября 1924 г. № 1244 с объявлением Положения о прохождении службы по военному ведомству (раздел 1-й — общий).

ст. 167 Закона СССР от 18 сентября 1925 г. «Об обязательной военной службе».

После окончания активной части реформирования иерархии, на 1 октября 1925 г., в армии было 76 273 человека начальствующего состава — 15% всего личного состава. Из этой численности командный состав насчитывал 58,1%, политсостав — 19,4%, административный состав — 18,6%, медицинский — 3% и ветеринарный — 0,9%³²⁷.

Существенно был изменен порядок отнесения лиц к тому или иному составу. Ранее военнотружаший считался относящимся к соответствующему составу на основании занятия должности этого состава. После реформы основанием для причисления к составу являлись подготовка военнотружашего и характер его работы по должности. Сама же должность только предопределяла необходимые качества для лица, претендовавшего на нее. При назначении на должности другого состава причисление к определенному составу (командному, политическому и др.) сохранялось³²⁸.

Командный состав в зависимости от служебного положения был разделен на 14 категорий, которые соответствовали конкретным должностям. Разделение по категориям младшего, среднего и старшего командного состава приведено в табл. 2. В определенных случаях категория сохранялась при перемещении лица на другие должности (например, при направлении на учебу, прикомандированным к иным органам и в других случаях).

Таблица 2

Командный состав Красной армии в начале 20-х годов XX века³²⁹

Группа	Категория	Наименование в РККА
Младший командный состав	1	Командир звена, отделения
	2	Помощник командира взвода, старшина роты
Средний командный состав	3	Командир взвода
	4	Помощник командира роты — отдельного взвода
	5	Командир роты
	6	Помощник командира батальона, командир отдельной роты

³²⁷ См.: Берхин И.Б. Указ. соч. С. 262.

³²⁸ Там же. С. 317.

³²⁹ Там же. С. 315—316.

Окончание табл. 2

Группа	Категория	Наименование в РККА
Старший командный состав	7	Командир батальона
	8	Помощник командира полка, командир отдельного батальона
	9	Командир полка

Разделение начальствующего состава получило отражение и в материальном обеспечении — во всей Красной армии была принята единая тарифная сетка денежного довольствия, которая была распространена на весь начальствующий состав путем издания так называемых уравнительных ведомостей, объявленных в приказе РВС СССР от 10 июня 1924 г. № 744. Таким образом, была закреплена необходимая стратификация начальствующего состава Красной армии.

Важным решением, принятым в этот период и сыгравшим большую роль в развитии иерархии Красной Армии в дальнейшем, стало правовое закрепление отнесения к среднему командному составу военнослужащих третьей категории (командиров взводов). Это было серьезным отличием структуры командного состава РККА от Русской императорской армии, в которой должности командиров взводов в большинстве случаев комплектовались унтер-офицерами. В роте царской армии (как и в иностранных армиях в последующем) было по 2—3 офицера, тогда как в роте РККА 6—8 командиров³³⁰. Эта мера резко увеличивала общую численность начальствующего состава, так как именно младшая категория командиров составляет подавляющее большинство в любой армии. Кроме того, это повлияло на структуру Красной армии в целом — во второй половине 1920-х годов на одного командира в кадровом составе РККА приходилось 6,1 рядовых красноармейцев, тогда как в иностранных армиях того периода от 11 до 20 солдат (в Русской императорской армии — 24 солдата)³³¹. Большое количество начальствующего (командного) состава стало характерной особенностью Красной и Советской армии на весь период ее существования.

³³⁰ См.: Доклад начальника Снабжений РККА Д.П. Оськина от 15 февраля 1926 г. председателю РВС СССР К.Е. Ворошилову о возможности сокращения начальствующего состава РККА и увеличении его денежного содержания // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 509.

³³¹ См.: Доклад начальника ГУ РККА В.Н. Левичева в РВС СССР об устройстве начальствующего состава РККА 9 февраля 1926 г. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 488.

Анализ нормативно-правовых актов, принятых в ходе военной реформы, позволяет сделать вывод, что совершенствование кадрового отбора начальствующего состава было одним из основных направлений реформирования. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные изменения правовой базы, регламентирующей отбор начальствующего состава, в которой прослеживается упорный поиск оптимальных форм и методов отбора.

Общая концепция кадрового отбора Красной армии была изложена во вступительной части одного из основополагающих нормативных актов, принятых в ходе реформы — приказе РВС СССР от 2 января 1925 г. № 1 «Об утверждении Положения «Об аттестовании военнослужащих начальствующего состава РККА и РККФ и о кандидатских списках», где было сказано: «...боеготовность Красных Армии и Флота находится в прямой зависимости от качественного уровня начальствующего состава их. Качественное улучшение начальствующего состава достигается, с одной стороны, целесообразным распределением и продвижением по службе способных, энергичных и преданных пролетарской революции работников и, с другой стороны, своевременным увольнением несоответствующих военной службе лиц. То и другое может быть выполнено путем надлежащей постановки дела аттестования...». В русле этой концепции и осуществлялось совершенствование правового регулирования в ходе реформы.

Первым документом отбора начальствующего состава в ходе реформирования был циркуляр РВС СССР от 13 июня 1924 г. «Об упорядочении прохождения службы командным, административным и политическим составом РККА». Далее основные положения циркуляра получили развитие в Положении «О порядке прохождения службы по военному ведомству», отдельные части которого были введены в действие приказами РВС СССР: от 2 октября 1924 г. № 1244, от 9 октября 1924 г. № 1266 и от 2 января 1925 г. № 1. Окончательная кодификация всех правовых норм кадрового отбора была осуществлена в приказе РВС СССР от 13 июля 1928 г. № 225 с объявлением «Положения о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время», который не только кодифицировал все нормы, изложенные в перечисленных выше приказах 1924—1925 гг., но и внес весьма значительные изменения в регулирование кадрового отбора.

Анализ приведенных нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод, что система кадрового отбора начальствующего состава РККА, созданная в ходе реформы, состояла из следующих элементов:

- система аттестования начальствующего состава;
- система кандидатских списков для назначения на должности;

- система отсеивания лиц начальствующего состава;
- система сбора, обработки и хранения данных, необходимых для отбора лиц начальствующего состава.

Прежде чем рассматривать собственно элементы кадрового отбора, необходимо затронуть процесс укрепления в ходе реформы социального статуса начальствующего состава РККА.

В отличие от Русской императорской армии начальствующий состав Красной армии не являлся привилегированной социальной группой Советского государства. Характерно, что к началу реформы дискуссионным был даже вопрос более высокого, относительно простых красноармейцев, социального статуса для начальствующего состава. Руководитель военной реформы М.В. Фрунзе был даже вынужден обосновывать этот вопрос в своей работе «Единая военная доктрина и Красная Армия»³³².

Укрепление социального статуса начальствующего состава в ходе реформы осуществлялось по двум направлениям: повышение материального обеспечения и укрепление служебного положения.

Направления укрепления служебного положения были изложены в преамбуле приказа РВС СССР о введении Положения о прохождении службы начальствующим составом РККА в мирное время 1928 г.:

- «...обеспечение устойчивости служебного положения начсостава путем закрепления за ним приобретенной квалификации;
- создание для начсостава определенных служебных перспектив на основе регламентированных твердых начал продвижения его по службе;

установление, в целях правильного продвижения начсостава по должностям, нормального соответствия между строевыми должностями и должностями административного аппарата...»³³³.

Гарантии на продвижение по службе начальствующего состава первоначально были закреплены в ст.ст. 47—48 Положения «О порядке прохождения военной службы по военному ведомству», объявленного в приказе РВС СССР от 2 октября 1924 г. № 1244. Право на продвижение обуславливалось тремя условиями: выслугой минимальных сроков перед назначением на должность, наличием необходимой подготовки и положительной аттестацией.

³³² Фрунзе М.В. Единая военная доктрина и Красная Армия // Красная Новь. 1921. № 1. С. 105.

³³³ Приказ РВС СССР от 13 июля 1928 г. № 225 с объявлением Положения о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время.

Минимальные сроки службы для комсостава основных родов войск были установлены: на должностях до комроты — 4 года службы по окончании военной школы, до комбата — 7 лет, до комполка — 12 лет службы по окончании военной школы. Установление минимальных сроков службы имело целью дать возможность командирам получить те или иные навыки, знания, опыт, необходимые для дальнейшего продвижения по службе. По словам руководителя ГУ РККА (высшего органа Красной армии, ведавшего кадрами начальствующего состава) В.Н. Левичева: «Минимальные сроки — основа регулирования правильности и постепенности служебного движения начсостава и самое сильное оружие в борьбе со случайными и бессистемными назначениями...»³³⁴.

Второе условие, обуславливавшее право военнотружашего на повышение по службе — наличие необходимой подготовки, также было регламентировано. Военнотружашие командного состава, окончившие военную школу 1-й ступени, имели право занять командные должности 3-й—5-й категорий, окончившие курсы усовершенствования среднего командного состава — 6-й, 7-й и 8-й категорий, курсы усовершенствования старшего командного состава — 9-й категории и выше, окончившие военные академии имели право на занятие старших и высших должностей³³⁵.

В целях защиты интересов начальствующего состава в рамках общей системы кадрового отбора были строго регламентированы полномочия должностных лиц по увольнению и назначению. Для каждой категории начальствующего состава в приказе РВС СССР 2 октября 1924 г. № 1244 предусматривались так называемые «схемы порядка определения на военную службу, увольнения с таковой, назначения на должности, переводов и учета вакантных должностей»³³⁶. Более подробно полномочия детализировались в текстах указанных нормативных актов.

Как и в предыдущие периоды развития вооруженных сил, важнейшей частью системы кадрового отбора в рассматриваемый период была аттестация начальствующего состава. В ходе реформы система аттеста-

³³⁴ Доклад начальника ГУ РККА В.Н. Левичева от 9 февраля 1926 г. в РВС СССР об устройстве начальствующего состава РККА // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 488.

³³⁵ См.: Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.). М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1958. С. 319.

³³⁶ Приказ РВС СССР от 2 октября 1924 г. № 1244 с объявлением Положения о прохождении службы по военному ведомству (раздел 1-й — общий), приложения 1—4.

вания была введена в действие приказом РВС СССР 2 января 1925 г. № 1 «Об аттестовании военнослужащих начальствующего состава РККА и РККФ и о кандидатских списках», являвшимся, в свою очередь, разделом IV Положения «Прохождение службы по военному ведомству».

Во вводной части приказа отмечалось, что «...аттестация служит основным средством для выяснения служебных качеств военнослужащих в общем порядке прохождения службы начальствующего состава и является главнейшим моментом, определяющим движение по службе военного работника...». Предусматривалось два вида аттестования военнослужащих: текущее и досрочное. Текущее аттестование всех лиц начальствующего состава проводилось ежегодно — осенью, досрочное проводилось в случае, если вскрывались факты, неизвестные к моменту текущей аттестации или если текущая аттестация по каким-то причинам не производилась.

Процедура аттестования делилась на три этапа:

- составление аттестации;
- рассмотрение аттестации;
- утверждение аттестации.

Составление текста аттестации на военнослужащего происходило при первой аттестации после назначения на должность совместно командиром и комиссаром. При составлении текста предписывалось учитывать предыдущие аттестации. При последующих аттестациях в ходе нахождения в той же должности прежний текст только корректировался или делалось примечание, что текст без изменений³³⁷.

Текст аттестации должен был содержать характеристику аттестуемого и вывод из нее. В характеристике отражались следующие вопросы:

- личные качества: воля, энергия, решительность, инициатива, сообразительность, умение разбираться в обстановке, общение с подчиненными, дисциплинированность, состояние здоровья, выносливость, выносливость в походной обстановке, общий склад ума и отношение к работе, общественный авторитет, моральные качества, политические убеждения, настроение и симпатии;
- служебные качества: общеобразовательная и техническая подготовка, боевой и служебный практический стаж, умение применять на деле полученные образование и опыт, особо ценные военно-технические качества, участие в военно-научной работе и способность двигать вперед военно-научное дело, знание других родов войск;

³³⁷ Приказ РВС СССР от 2 января 1925 г. № 1 «Об аттестовании военнослужащих начальствующего состава РККА и РККФ и о кандидатских списках», п. 13.

- оценка революционных заслуг аттестуемого: боевые подвиги, работа по формированию частей и выполнение заданий организационного характера;
- политическая подготовка и степень проявления активности в общественной жизни, в политической и культурно-просветительной работе в войсковых частях.

В заключении характеристика должна была связывать оценку аттестуемого с состоянием вверенной ему части, соединения или отрасли управления³³⁸.

Заключительная часть текста аттестации должна была содержать одно из следующих предложений:

- повышение в должности, с указанием на какую должность следующей высшей категории и в каком порядке — очередном или внеочередном — аттестуемый заслуживает повышения;
- соответствие занимаемой должности;
- перемещение для более целесообразного использования;
- направление для получения или завершения военного образования;
- назначение на младшую, ближайшей высшей категории, должность для приобретения практического опыта в командовании меньшими войсковыми соединениями или в административной работе меньшего масштаба;
- предупреждение о неполном служебном соответствии;
- увольнение со службы.

Текст аттестации составлялся совместно командиром и комиссаром, при их разногласии каждому из них принадлежит право особого мнения. Далее текст аттестации утверждали все прямые начальники и комиссары аттестуемых до рассматривающей инстанции включительно.

Рассмотрение аттестаций осуществлялось в аттестационных комиссиях воинских частей начиная с полка.

Полковая аттестационная комиссия рассматривала начальствующий состав 1—5-й категории (до должности командира роты включительно). В состав полковой аттестационной комиссии входили: председатель — командир полка, члены комиссии — военком, начштаба и политрук штаба полка, помощник командира полка по хозяйственной части, все командиры батальонов и ответственный организатор партийной работы полка.

³³⁸ Приказ РВС СССР от 2 января 1925 г. № 1 «Об аттестовании военнослужащих начальствующего состава РККА и РККФ и о кандидатских списках», п. 20.

Дивизионная аттестационная комиссия рассматривала начальствующий состав 6—7-й категории (должности помощник командира — командир батальона). Особенностью формирования состава дивизионной комиссии было то, что в ее состав включался и начальник особого отдела ОГПУ дивизии. Начальствующий состав 8—9-й категории (помощники командира полка и командиры полков) рассматривала аттестационная комиссия корпуса (ему равного объединения).

Цель рассмотрения аттестации в комиссиях была четко определена — выяснение соответствия аттестации действительным качествам аттестуемого и фактическим данным. Для решения этой задачи аттестационной комиссии предоставлялось право вызывать должностных лиц для заслушивания по рассматриваемому военнослужащему, истребования аттестационной тетради (в которую подшивались предыдущие аттестации рассматриваемого). В случае сомнения в достоверности представленного текста аттестации комиссии предоставлялось право составления нового аттестационного листа.

Кроме этого, комиссии предоставлялось право истребования от аттестуемого военнослужащего самоаттестования — представления в комиссию аттестационного отзыва, составленного самим аттестуемым³³⁹. Стоит отметить, что подобный способ аттестования не имел аналогов в военном праве до этого и не получил развития в дальнейшем.

Особая норма приказа регламентировала доведение аттестуемому результатов аттестации. Аттестационная комиссия определяла — все содержание аттестации может быть доведено до аттестуемого вместе с окончательным выводом по аттестации, о чем делалась отметка на аттестации³⁴⁰. В дальнейшем в Положении о прохождении службы 1928 г. от этого отказались, ввиду того, что объявление аттестации аттестуемому лицу повышает ее воспитательное воздействие³⁴¹.

В Положении 1925 г. предусматривались определенные меры против недостоверной аттестации — предписывалось привлекать к строгой ответственности соответствующих должностных лиц за предна-

³³⁹ Приказ РВС СССР от 2 января 1925 г. № 1 «Об аттестовании военнослужащих начальствующего состава РККА и РККФ и о кандидатских списках», п. 26.

³⁴⁰ Там же, п. 28.

³⁴¹ Приказ РВС СССР от 13 июля 1928 г. № 225 с объявлением Положения о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время.

меренно неправильную аттестацию, а неправильную аттестацию без злого умысла с их стороны расценивать как один из признаков несоответствия занимаемой должности³⁴². Однако механизмов контроля достоверности аттестаций предусмотрено не было.

Регламентировалось также и хранение аттестационных данных. Все полученные военнотружашим аттестации, изменения и дополнения по ним, а также решения аттестационных комиссий подшивались в особую «аттестационную тетрадь» военнотружашего. Хранились аттестационные тетради в управлении начальника, утверждавшего аттестации на этого военнотружашего.

Следующим важнейшим элементом системы кадрового отбора, закрепленным в ходе реформы, была система кандидатских списков при назначении на должности, которая была изложена в главе II раздела IV Положения «Прохождение службы по военному ведомству» — «Об аттестовании военнотружаших начальствующего состава РККА и РККФ и о кандидатских списках», введенным в действие приказом РВС СССР от 2 января 1925 г. № 1. В соответствии с Положением кандидатские списки составлялись для назначения на все должности начальствующего состава, при этом предусматривалось, что военнотружаший может быть зачислен и в несколько списков.

Составлялись и велись списки в тех инстанциях, которые утверждали аттестации, и на их основании. Положением было установлено два вида кандидатских списков — очередные и внеочередные. Объявлялись кандидатские списки приказами по личному составу тех же начальников, которые производили назначение (п. 75 Положения). Таким образом, в отборе присутствовала определенная открытость.

Основаниями для зачисления в очередные кандидатские списки были:

- аттестование военнотружашего на повышение в должности;
- отбытие определенных минимальных сроков на предыдущих должностях;
- наличие необходимой для занятий той или иной должности соответствующей подготовки.

Основанием для зачисления во внеочередные списки были:

- продолжительность службы в Красной армии (флоте);
- участие в Гражданской войне, в красногвардейских и партизанских отрядах;

---

³⁴² Приказ РВС СССР от 2 января 1925 г. № 1 «Об аттестовании военнотружаших начальствующего состава РККА и РККФ и о кандидатских списках», п. 56.

- боевые награды и степень проявленной активности и политической и общественной жизни СССР, политической и культурной работы в армии, научная работа³⁴³.

Военнослужащие в кандидатских списках располагались в порядке старшинства, кавалеры ордена Красного Знамени выше всех. Назначение на должности осуществлялось пропорционально — два из внеочередного, один — из очередного.

Наряду с механизмом зачисления в кандидатские списки был предусмотрен и механизм исключения военнослужащих из кандидатских списков, в том числе в случае изменений в аттестации. Предусмотрен был и случай отказа кандидата от назначения на должность — кандидат мог отказаться от должности один раз при условии сохранения прав кандидата³⁴⁴.

В следующем документе, регламентировавшем прохождение службы по военному ведомству, Положении о порядке прохождения военной службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время 1928 г. разделение кандидатских списков на очередные и внеочередные было отменено. Все военнослужащие, отвечавшие установленным требованиям и выслужившие установленные сроки, включались в кандидатские списки, старшинство в которых определялось старшинством в предыдущей должности, при его равенстве — наличием боевых наград, участием в Гражданской войне и продолжительностью службы в РККА³⁴⁵.

Большой научный интерес представляет регламентация в ходе реформы принятия решения о непосредственном выборе лиц начальствующего состава при назначении на должность. Анализ нормативных актов, принятых в ходе реформы, свидетельствует, о том, что в этом вопросе происходил активный поиск оптимальных методов регулирования, практически в каждом новом документе налицо принципиально разные подходы.

В циркуляре РВС СССР от 13 июня 1924 г. «Об упорядочении прохождения службы командным, административным и политическим составом РККА» было установлено, что выбор кандидатов из кандидатских списков возлагался на тех начальников, которые имеют право назначать на эти должности.

---

³⁴³ Приказ РВС СССР от 2 января 1925 г. № 1 «Об аттестовании военнослужащих начальствующего состава РККА и РККФ и о кандидатских списках», п. 66.

³⁴⁴ Там же, п. 75.

³⁴⁵ Приказ РВС СССР от 13 июля 1928 г. № 225 с объявлением Положения о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время, ст. 113.

При издании следующего нормативного акта, регламентировавшего кадровый отбор — приказа РВС СССР от 2 октября 1924 г. № 1244, право выбора и право назначения были разделены. Право выбора конкретных лиц из утвержденных кандидатских списков и представления вышестоящим начальникам для назначения предоставлялось командирам частей, в зависимости от категории назначаемых: командиру полка для назначения на должности 3-й, 4-й и 5-й категорий (командиров взводов, заместителей командиров и командиров рот), командиру дивизии на должности 6-й и 7-й категорий (заместителя и командира батальона), командир корпуса — 8-й категории (заместителя командира полка), командующий округом — 9-й категории (командира полка). Окончательное назначение осуществлялось вышестоящей инстанцией. Таким образом, была предусмотрена двухступенчатая система выбора кандидатов. Необходимо отметить, что это положение несколько противоречило системе кандидатских списков, в частности пункту 25 приказа РВС СССР от 2 января 1925 г. № 1 «Об аттестовании военнослужащих начальствующего состава РККА и РККФ и о кандидатских списках», где было предусмотрено размещение кандидатов в списках в порядке старшинства — начальники, производящие выбор, не были обязаны производить отбор именно в этом порядке. В целом попадание в кандидатский список не вполне гарантировало право лица начальствующего состава на повышение в должности, установленное Положением 1924 г.

В следующем нормативном акте, регламентировавшем кадровый отбор, — Положении о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время (приказе РВС СССР от 13 июля 1928 г. № 225) регламентация права выбора кандидатов начальниками при назначении на вышестоящую должность полностью отсутствует — предписывалось назначение осуществлять из кандидатских списков в порядке старшинства³⁴⁶.

Анализ норм правового регулирования кадрового отбора, реализованных в Положении «О прохождении службы по военному ведомству», объявленном приказами РВС СССР 1924—1925 гг., показывает, что при создании системы кадрового отбора были учтены недостатки правового регулирования прохождения службы офицеров в Русской императорской армии, в частности, проблемы, связанные с застоем в

---

³⁴⁶ Приказ РВС СССР от 13 июля 1928 г. № 225 с объявлением Положения о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время, ст. 119

продвижении офицеров, рассмотренные в главе 2 настоящей работы. С целью предотвращения этой проблемы в положении «О прохождении службы по военному ведомству» (приказы РВС СССР 1924 г. № № 1244, 1266) были предусмотрены предельные сроки нахождения на должностях (должностной срок) и предельный возраст командного и начальствующего состава (ст. 37), которые указаны в табл. 3. По словам автора фундаментального труда по истории военной реформы 1920-х годов И.Б. Берхина «...установление предельных должностных сроков, то есть предела полезного использования командира на должности... позволяло систематически увольнять в запас излишки командного состава и освобождать должности для продвижения командиров, аттестованных на выдвижение. Установление предельных должностных сроков было нововведением в Красной Армии, которое до того не практиковалось...»³⁴⁷.

Таблица 3

Сроки нахождения на должностях и предельный возраст для командного состава РККА в 1924 г.³⁴⁸

№ п/п	Категория комсостава РККА	Должностной срок	Предельный возраст
	3—4	Пять лет (в общей сложности)	29 лет
	5	Четыре года	33 года
	6—7	Три года	36 лет
	8	Три года	38 лет
	9	Четыре года	40 лет

Таким образом, был реализован механизм планомерного отсеивания лиц начальствующего состава, не соответствующих требованиям повышения по службе. Подобное решение повышало эффективность кадрового отбора в целом, так как обеспечивало быстрое продвижение по службе достойных военнослужащих и сохранение мотивации основной части военнослужащих. Этой же статьёй приказа были установлены и предельные возрастные сроки (предельный возраст) для лиц начальствующего состава, которые также были связаны с уров-

³⁴⁷ Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.). М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1958. С. 318.

³⁴⁸ Приказ РВС СССР от 2 октября 1924 г. № 1244 с объявлением Положения о прохождении службы по военному ведомству (раздел 1-й — общий), ст. 37.

нем занимаемой должности. Установленные предельные возрасты были достаточно низкими — командир полка должен был быть уволен в 40 лет, командир роты — в 33 года, командир взвода — в 29 лет. Очевидно, что установление должностных сроков и предельного возраста было направлено на формирование запаса начальствующего состава, что было особенно актуально ввиду минимальной численности армии в рассматриваемый период.

Порядок увольнения военнослужащих с военной службы был изложен в главе 1 раздела VIII Положения «Прохождение службы по военному ведомству» — «Об увольнении с военной службы военнослужащих начальствующего состава», введенной в действие приказом РВС СССР от 9 октября 1924 г. № 1266.

В статье 2 Положения были предусмотрены следующие случаи увольнения военнослужащих начальствующего состава:

- а) по несоответствию службе в Красной армии (флоте);
- б) по суду, то есть по приговору суда, не допускающему пребывания в рядах РККА;
- в) по болезни;
- г) по возрасту и по выслуге должностного срока;
- д) по желанию;
- е) по откомандированию из военного ведомства;
- ж) по невозможности соответствующего использования³⁴⁹.

Увольнение по несоответствию службе в Красной армии предписывалось производить в аттестационном порядке, однако в соответствии со ст. 22 Положения увольнение могло быть произведено и «...по требованию политических органов СССР, а также на основании особых инструкций о бывших белых, издаваемых РВС СССР по соглашению с политическими органами...»³⁵⁰. Таким образом, наряду с отбором, направленным на повышение эффективности военной составляющей, применялся и политический отбор.

Период после Гражданской войны характеризовался большой разнородностью уровня образования среди начальствующего состава. Большое число лиц начальствующего состава имело низкий уровень образования или не имело его вовсе. В ходе реформы в числе основных задач решался вопрос повышения уровня образования началь-

³⁴⁹ Приказ РВС СССР от 9 октября 1924 г. № 1266 «Об увольнении с военной службы военнослужащих начальствующего состава». Глава 1 раздела VIII Положения о прохождении службы по военному ведомству, ст. 2.

³⁵⁰ Там же.

ствующего состава. Этот вопрос был решен путем создания стройной системы повышения уровня образования лиц начальствующего состава, логически связанной с их повышением по службе. Право на занятие соответствующих должностей в зависимости от уровня образования было прописано в разделе I (общем) Положения «Прохождение службы по военному ведомству», введенном в действие приказом РВС СССР от 2 октября 1924 г. № 1244³⁵¹.

К концу 1920-х годов система учебных заведений РККА имела три уровня:

- 1) нормальные школы;
- 2) курсы усовершенствования;
- 3) военные академии и военные отделения при гражданских учебных заведениях³⁵².

На первичные должности командиров взводов основных родов войск назначались лица, успешно окончившие курс соответствующих военных школ, успешно выдержавшие испытание за курс военных школ, а также выпущенные из военных школ «условно» и прослужившие в войсках год³⁵³.

Дальнейшее продвижение по службе лиц начальствующего состава предусматривало прохождение курсов усовершенствования. После того, как военнослужащий прослужил 2 года на должности 5-й категории (командира роты) и был аттестован на продвижение по службе, он подлежал откомандированию на курсы усовершенствования среднего комсостава. Назначение на вышестоящую должность было возможно только после успешного окончания курсов и 8-й категории — помощники командира полка направляются на курсы среднего и старшего комсостава соответственно³⁵⁴. В случае успешного окончания этих курсов они зачислялись в кандидатские списки для назначения на должности командира батальона и командира полка.

Параллельно с системой обучения на курсах и независимо от нее существовала система обучения начальствующего состава в академиях.

---

³⁵¹ Приказ РВС СССР от 2 октября 1924 г. № 1244 с объявлением Положения о прохождении службы по военному ведомству (раздел 1-й — общий), ст. 48.

³⁵² См.: Обзор ГУ РККА о состоянии Красной Армии в 1927—1928 гг. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 2. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 302.

³⁵³ Приказ РВС СССР от 13 июля 1928 г. № 225 с объявлением Положения о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время, ст. 152.

³⁵⁴ Там же.

В академии поступали командиры (не ниже средних), непрерывно прослужившие на командно-политических должностях не менее 2 лет, в возрасте не старше 30 лет. Преимущество имели кандидаты с боевым опытом Гражданской войны и окончившие полный курс нормальных военных школ. Основной была Академия им. М.В. Фрунзе, кроме нее ряд специальных академий — военно-воздушная, военно-техническая, военно-политическая, военно-морская, военно-медицинская, а также отделения при гражданских вузах, выпускники которых приравнивались к выпускникам академий. Кроме этого, Академия им. М.В. Фрунзе имела вечернюю и заочную формы обучения с сокращенной программой.

Выпускники Академии им. М.В. Фрунзе и военно-морского факультета Военно-Морской академии считались получившими высшее военное образование, остальные академии — высшее военно-специальное.

Отбор кандидатов для обучения в академиях проводился в два этапа — при округах и в центральной отборочной комиссии. Предварительно кандидаты проходили мандатную комиссию, которая производила партийно-классовый отбор.

Обучение в академиях составляло: в Академии им. М.В. Фрунзе — 3 года, в специальных академиях — 4—5 лет.

Перед окончанием академии на всех слушателей составлялись отзывы, в которых указывались:

- а) успешность прохождения курса;
- б) в какой области наиболее специализировался слушатель;
- в) общее политическое развитие слушателя и участие в политико-просветительской и общественной работе.

Отзывы направлялись в высшую аттестационную комиссию, которая производила отбор кандидатов³⁵⁵.

По окончании Академии им. М.В. Фрунзе выпускники имели серьезные преимущества по прохождению службы:

- 1) получение следующей категории при выпуске;
- 2) освобождение от прохождения курсов совершенствования состава;
- 3) сокращение на 2 года обязательного срока выслуги на должности командира роты и на 1 год на должности командира батальона, и на 1 год в должности помощника командира полка.

---

³⁵⁵ Приказ РВС СССР от 13 июля 1928 г. № 225 с объявлением Положения о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время, ст. 190.

Таким образом, продвижение по службе военнослужащих, окончивших академию, происходило значительно быстрее основной массы начальствующего состава. В данном случае правовое регулирование имело своей целью повышение уровня образования начальствующего состава.

3.4. Политические аспекты отбора начальствующего состава РККА в 1920—1930-е годы

В ходе военной реформы 1920-х годов отбор, обусловленный идеологией, стал неотъемлемой частью системы отбора начальствующего состава Красной армии. Имели большой «удельный вес» идеологические аспекты в отборе и далее, в течение всего советского периода. Исходя из этого, целесообразно рассмотреть идеологические (политические) аспекты правового регулирования кадрового отбора начальствующего состава в ходе военной реформы 1920-х годов отдельно от кадрового отбора начальствующего состава в целом.

Взгляд с точки зрения современного права не позволяет воспринимать политические аспекты отбора как правовое регулирование. В какой степени нормы, регламентировавшие политический отбор, исходящий от партийных органов, можно считать нормами права? Однако подобно тому, как политическая сила — Коммунистическая партия была системообразующим фактором возникновения и развития Советского государства, а в дальнейшем стала важнейшей частью государственного механизма (особой государственной структурой по одному из определений³⁵⁶), так и решения одной политической партии, которые в ином историческом контексте не могли бы считаться нормами права, в условиях Советского государства являлись таковыми.

Строительство Советского государства, с момента возникновения, осуществлялось на основе идеологии Коммунистической партии (большевиков). Одним из основных постулатов идеологии была концепция диктатуры пролетариата, важнейшим положением которой был тезис о том, что власть в Стране Советов должна принадлежать пролетариату (в широком смысле — трудящимся). Главный идеолог советского государства В.И. Ленин прямо указывал, что в государстве диктатуры

---

³⁵⁶ См.: Задонский С.И. Принципы строительства Красной Армии в 1918—1945 гг.: сущность и эволюция: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 15.

пролетариата управляют рабочие³⁵⁷. В свою очередь, армия, по определению большевиков, являлась «органом власти господствующего класса для подавления своих классовых противников...»³⁵⁸. Из этого проистекало, что армия, как важнейший орган власти, должна состоять из представителей трудящихся. Это положение было закреплено в первой Советской Конституции 1918 г.: «Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей...» (п. 19 главы 5). Состав армии подчеркивался и установленным в этой же статье Конституции РСФСР официальным названием — «Рабоче-Крестьянская Красная Армия».

Очевидно, что постулат о рабоче-крестьянском составе вооруженных сил должен был относиться и к командному составу, которому по определению принадлежит власть в любой армии. Однако практика создания Красной армии показала невыполнимость этой идеологической установки. Для создания эффективной армии необходимо было использовать военных специалистов — бывших офицеров старой армии, абсолютно не соответствующих идеологическим критериям большевиков. В конце Гражданской войны В.И. Ленин отмечал: «Вы слышали о ряде блестящих побед Красной Армии. В ней работают десятки тысяч старых офицеров и полковников. Если бы мы их не взяли на службу и не заставили служить нам, мы не могли бы создать армии...»³⁵⁹.

По мнению исследователя этого периода С.И. Задонского, подход к созданию РККА характеризовался диалектическим единством двух начал — политического и военно-профессионального. «Удельный вес» каждого из них менялся в ходе развития и верно отражает конкретно-исторические условия того времени³⁶⁰. В целом из этого диалектического противоречия и проистекало дальнейшее развитие системы отбора командиров РККА.

Необходимо отметить, что в ходе Гражданской войны отдельные аспекты коммунистической идеологии получили свое подтверждение. Так, практика показала, что части Красной армии, имеющие в своем составе большее количество рабочих, были более боеспособны — это

³⁵⁷ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. С. 127—128.

³⁵⁸ Бурдин П.К. Правовые основы организации Красной Армии в 1918—1919 гг. М.: Военно-юридическая академия Советской Армии 1951. С. 21.

³⁵⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. С. 313.

³⁶⁰ См.: Задонский С.И. Указ. соч. С. 14.

признавалось даже их противниками — представителями Белого движения³⁶¹. Несомненно, повышалась боеспособность воинских частей при росте количества коммунистов. Было на практике доказано решающее значение для боеспособности войск идеологической работы. С другой стороны, призыв в Красную армию в ходе Гражданской войны большого числа бывших офицеров и даже участников Белого движения в целом не подтвердил их активного противостояния новой власти.

После окончания боевых действий Гражданской войны и исчезновения непосредственной военной угрозы существованию нового строя идеологические подходы к строительству Красной армии начали постепенно нарастать. Основой политики Советского государства по отношению к кадрам на данном этапе стал так называемый классовый подход, сводившийся к утверждению о непримиримом антагонизме классов, исходя из чего делался вывод о нелояльности выходцев из эксплуататорских классов (куда относились и бывшие офицеры) государству рабочих и крестьян.

Политика партии по отношению к кадрам имела определяющее влияние на регулирование отбора начальствующего состава в Красной армии. Историки этого периода отмечают, что «...в Красной Армии этого после окончания Гражданской Войны, безусловно, приоритетным стал подбор военных работников “по политическому признаку”, однозначно положительно оценивалась работа военного ведомства по уменьшению прослойки бывших офицеров старой армии, участников Первой мировой войны, и лиц, получавших образование в военно-учебных заведениях царской России...»³⁶². Отбор командного состава был частью более широкого процесса целенаправленного формирования нового класса управленцев в рамках концепции диктатуры пролетариата. В целом этот процесс не способствовал повышению профессионализма начальствующего состава РККА, а скорее противоречил ему.

Анализ источников военного права рассматриваемого периода в целом подтверждает такие выводы и показывает наличие большого количества правовых норм, продиктованных идеологией и либо не имевших отношения к военной целесообразности, либо прямо ей противоречащих. В целом эти нормы образовывали самостоятельную

---

³⁶¹ См.: Пятницкий Н.В. Красная Армия и Коммунистическая партия (политическое устройство армии). Париж: Офицерская школа усовершенствования военных знаний при I отделе Русского Общевоинского Союза в Париже, 1931. С. 14.

³⁶² Задонский С.И. Указ. соч. С. 16.

систему отбора начальствующего состава по идеологическим признакам — политический (социально-классовый) отбор.

Развитие военного права после Октябрьской революции происходило в условиях безусловного приоритета партийных органов. Соответственно, источники политического отбора начальствующего состава в этот период это прежде всего документы партийных органов: резолюции партийных съездов, решения ЦК ВКП(б) и др., в русле которых происходило и формирование соответствующих норм военного права. При этом и сами партийные документы зачастую носили характер нормативно-правовых актов прямого действия.

Становление политического отбора в Красной армии не имело четких хронологических рамок. С момента возникновения Красной армии изменения регулирования в этом направлении не прекращались вплоть до Великой Отечественной войны. Однако становление системы политического отбора пришлось на период военной реформы 1920-х годов. Развитие этой системы стало важной частью реформирования и состояло из нескольких параллельных процессов, взаимно дополнявших и тесно переплетенных с вопросами собственно кадрового (то есть обусловленного военной целесообразностью) отбора начальствующего состава.

В политическом отборе начальствующего состава РККА после Гражданской войны можно выделить несколько направлений:

- 1) пролетаризация — продвижение по службе военнослужащих — представителей рабочего класса, в меньшей степени — беднейшего крестьянства, и по мере возможности отсеивания представителей «прочих»;
- 2) коммунизация — всемерное повышение общей численности членов партии среди начальствующего состава и преимущества для них при продвижении по службе³⁶³.
- 3) отсеивание из Красной армии (как в ходе планомерной работы, так и в ходе так называемых «чисток») лиц начальствующего состава, не соответствующих политическим требованиям ввиду социального происхождения или фактов биографии.

Для исполнения целей политического отбора начальствующего состава все элементы системы кадрового (военного) отбора, прописанные в Положениях о порядке прохождения службы по военному ведомству 1924 и 1928 гг. — аттестация, кандидатские списки, отсеивание и пр., имели политическую составляющую. Кроме них имелось

³⁶³ См.: Зайцов А. Шестнадцать лет РККА // Российский военный сборник. Вып. 16. Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. М., 1999.

несколько элементов отбора, которые были обусловлены исключительно политическими требованиями. Имел политический отбор и негласную составляющую, которая осуществлялась особыми отделами ВЧК — ОГПУ на основании секретных документов.

Открытая часть политического отбора осуществлялась под контролем и при непосредственном участии политических органов Красной армии. Так, например, в соответствии со своими обязанностями комиссар части, являясь представителем ВКП(б) в своей части, был обязан «...принимать участие в подборе, изучении и аттестовании командно-административного и политического состава и подписывать приказы о назначениях и перемещениях начальствующего состава...»³⁶⁴. Соответствующие задачи ставились и всем политорганам РККА.

Существенное влияние на отбор лиц, являющихся членами партии (число которых в рассматриваемый период неуклонно росло), оказывали и партийные организации воинских частей. Санкционирование перемещений и увольнений военнослужащих — членов партии соответствующими партийными организациями было предусмотрено ст. 81 Устава ВКП(б) в редакции 1926 г.³⁶⁵

Особое значение в становлении системы политического отбора начальствующего состава РККА сыграл процесс перехода к единоначалию. Как уже отмечалось выше, в ходе Гражданской войны в Красной армии сложилась система управления, которую можно охарактеризовать как «двуначалие»³⁶⁶. Такая система явилась следствием привлечения бывших офицеров в Красную армию и введением для контроля над ними комиссаров из числа наиболее преданных советской власти членов РКП(б). В каждой воинской части комиссар полностью контролировал деятельность командира, имел право отменять его распоряжения³⁶⁷, а все письменные приказы командира обретали силу только после подписи комиссара. У него же хранилась и печать части. Кроме

---

³⁶⁴ Приказ РВС СССР от 30 июля 1925 г. № 800 о введении в действие Временного положения о военных комиссарах Красной Армии и Красного Флота (мирного времени), подп. «б» п. 6.

³⁶⁵ Устав Всероссийской коммунистической партии (большевиков) 1926 г., ст. 81 // Всесоюзная коммунистическая партия (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1935). 5-е изд. Ч. II. 1925—1935 г. М., 1936.

³⁶⁶ См.: Дороничев В.А. Формирование института единоначалия в Советских вооруженных силах в период военной реформы 1920-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2009. С. 14.

³⁶⁷ Там же.

контроля над командирами, на комиссаров частей возлагались функции руководства политической работой, получившей огромное значение в ходе Гражданской войны.

Сложившаяся система двуначалия значительно снижала эффективность управления как в целом, так и в части отбора командного состава, что было очевидно для руководства страны. Так, руководитель военной реформы М.В. Фрунзе отмечал: «...мы должны иметь во главе наших частей людей, обладающих достаточной самостоятельностью, твердостью, инициативностью и ответственностью. Нам нужно иметь такой командный состав, который не растерялся бы ни при какой обстановке, который мог бы быстро принять соответствующее решение, неся ответственность за все его последствия, и твердо провести его в жизнь. Наша прежняя система двоевластия, вызванная политическими соображениями, выработке такого комсостава мешала...»³⁶⁸.

Недостатки системы двуначалия стали очевидны еще в ходе Гражданской войны, тогда же имели место и первые случаи перехода к единоначалию отдельных частей, возглавляемых членами партии. Так, приказом РВСР от 26 мая 1919 г. № 910 устанавливалось, что в учреждениях военного ведомства, во главе которых стояли ответственные работники РКП(б), военные комиссары заменялись помощниками начальника учреждения по политчасти. Затем, единоначалие было введено в окружных военкоматах (приказ РВСР от 13 сентября 1919 г. № 1618), для начальников-коммунистов военно-учебных заведений (приказ от 11 февраля 1920 г. № 223), а также для командиров некоторых армий (8-й и 13-й), дивизий (26, 27, 35, 51-й) Восточного фронта, в частях Московского военного округа, Туркестанского фронта³⁶⁹. Тем не менее массовый переход к единоначалию в Красной армии был начат только в ходе военной реформы 1920-х годов.

Переход к единоначалию подразумевал двуединый процесс — освобождение командиров, соответствовавших партийно-политическим критериям, от контроля комиссаров, а с другой стороны — возложение на них руководства партийно-политической работой в возглавляемых ими частях.

В 1924 г. при подготовке плана реформы подкомиссией Пленума РВС СССР по партийно-политической работе были разработаны

³⁶⁸ Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.). М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1958. С. 293.

³⁶⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 315.

предложения по переходу к единоначалию³⁷⁰. Предусматривалось, что решение о присвоении прав единоначальника для каждого командира будет приниматься индивидуально. Переход мог быть как полным, так и неполным — в зависимости от партийного стажа соответствующего командира³⁷¹. Если командир состоял членом ВКП(б) более пяти лет, он получал полные права единоначальника, если менее — то к нему назначался помощник по политчасти, на которого возлагалась полит-работа, если же партстаж командира был менее 2 лет или он был бес-партийным, то к нему назначался военком³⁷².

Практическая реализация перехода к единоначалию была начата с изданием приказа РВС СССР от 2 марта 1925 г. № 234 «О введе-нии единоначалия в РККА». В соответствии с п. 1 этого приказа комиссарский состав Красной армии освобождался от обязанностей повседневного контроля над деятельностью командиров и началь-ников. Тем не менее п. 2 приказа сохранял совместный порядок под-писания большинства приказов комиссаром и командиром. Также за комиссарами частей и соединений было сохранено право единолично отдавать приказания и распоряжения по политической части. Коман-диры обязывались держать комиссаров в курсе всей строевой и адми-нистративно-хозяйственной жизни части или соединения. Кроме этого, за комиссарами было сохранено предоставленное им Дисци-плинарным уставом право подвергать дисциплинарным взысканиям как лиц политического, так и прочего начальствующего и рядового состава³⁷³. Практически одновременно с приказом от 6 марта 1925 г. во все партийные органы РККА было разослано циркулярное письмо ЦК ВКП (б) № 95 «Об единоначалии в Красной Армии»³⁷⁴, разъясняв-шее проводимые мероприятия.

В связи с переходом к единоначалию в приказе РВС СССР от 30 июля 1925 г. № 800 Временным положением о военных комисса-

---

³⁷⁰ Доклад о работе комиссии пленума РВС СССР по реорганизации военного аппарата, системы управления и отчетности. Не позднее 21 марта 1924 г. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 120.

³⁷¹ См.: Ващенко П.Ф., Рунов В.А. Военная реформа в СССР // Военно-исторический журнал. 1989. № 12.

³⁷² Доклад о работе комиссии Пленума РВС СССР по реорганизации военного аппарата, системы управления и отчетности. Не позднее 21 марта 1924 г. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1 М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 120.

³⁷³ Приказ РВС СССР от 2 марта 1925 г. № 234 «О введении единоначалия в РККА», п. 4.

³⁷⁴ См.: Иовлев А.М., Воропаев Д.А. Борьба Коммунистической партии за создание военных кадров (1918—1941 гг.). М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1956. С. 38.

рах РККА и РККФ были уточнены обязанности комиссаров. В соответствии с подп. «б» п. 6 этого Положения на комиссаров возлагалась обязанность принимать участие в подборе, изучении и аттестовании командно-административного и политического состава³⁷⁵.

Дальнейшее расширение единоначалия произошло с изданием в мае 1927 г. директивы Народного комиссара по военным и морским делам и председателя РВС СССР. В соответствии с ней военные комиссары полностью освобождались от контрольных функций и от подписей всех приказов как при партийном, так и при беспартийном командире, за исключением тех приказов, которые имели непосредственное отношение к вопросам партийно-политического руководства³⁷⁶.

В ноябре 1928 г. по указанию ЦК ВКП(б) приказом РВС СССР введено новое Положение о комиссарах, командирах-единоначальниках, их помощниках, в котором окончательно определены их права и обязанности. Командир назначался единоначальником, если он являлся членом ВКП(б), имел соответствующий партийный стаж, обладал опытом в области партийной и политико-просветительской работы и необходимыми качествами партийно-политического руководителя. Он осуществлял общее политическое руководство в части и вместе с помощником по политической части нес за это ответственность непосредственно перед вышестоящим командиром и политическим органом³⁷⁷.

В ходе военной реформы руководством Красной армии ставилась задача полного перехода к единоначалию всех частей. Ввиду того, что условием признания каждого командира единоначальником было наличие соответствующего должности партийного стажа, переход к единоначалию необходимо рассматривать не только как совершенствование иерархии и системы управления РККА, но и как один из этапов внедрения политического отбора командного состава.

Массовый переход к единоначалию в Красной армии был составной частью более широкого процесса углубления контроля Коммунистической партии над вооруженными силами на всех уровнях. Руководитель Красной армии того периода председатель РВС СССР К.Е. Ворошилов

³⁷⁵ Приказ РВС СССР 30 июля 1925 г. № 800 о введении в действие Временного положения о военных комиссарах Красной Армии и Красного Флота (мирного времени).

³⁷⁶ См.: Иовлев А.М., Воропаев Д.А. Указ. соч. С. 91.

³⁷⁷ См.: Дороничев В.А. Формирование института единоначалия в Советских вооруженных силах в период военной реформы 1920-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2009. С. 19.

по этому поводу прямо сказал: «Речь идет... о практическом осуществлении руководства Красной Армией со стороны нашей партии...»³⁷⁸.

В связи с переходом к единоначалию повышалось значение партийных организаций, в которых состояли командиры-единоначальники, что неизбежно влекло за собой повышение роли партийных инстанций при решении всех вопросов повседневной деятельности войск, в том числе и вопросов отбора лиц начальствующего состава.

Исследователи данного периода отмечают, что переход к единоначалию ознаменовал и новую тенденцию в развитии комсостава — ускоренную коммунизацию, которая заключалась в массовом вступлении в ряды РКП(б) — ВКП(б) для того, чтобы стать единоначальником и избавиться от надзора комиссаров³⁷⁹. К 1928 г. командиры-единоначальники составляли: командиры корпусов — 84%, командиры дивизий — 74%, командиры полков — 48%. Окончательный переход к единоначалию, по оценкам исследователей, в основном был закончен к середине 1931 г.³⁸⁰ Это означало, что с этого момента практически все должности командиров отдельных частей занимали члены ВКП(б), отвечающие установленным партийным требованиям.

Параллельно с процессом перехода к единоначалию командного состава происходил процесс по коммунизации и начальствующего состава в целом. В «Справке командного управления ГУ РККА для доклада председателя РВС СССР Правительству с характеристикой Красной Армии, в том числе уволенного в запас начсостава» от 24 января 1927 г., отмечалось: «Численность партийного комсостава растет из года в год и к 1 июня 1926 г. достигла 47,4%. Превалирующим фактором этого роста являются ежегодные выпуски из военных школ молодых командиров, вовлеченных в парторганизации на 80%. Произошедшее сокращение численности начсостава и осенний выпуск из школ молодых командиров, безусловно, повысили проценты партийного комсостава, и к настоящему времени мы можем принять его равным 55—60%...»³⁸¹. За период с 1921 по 1928 г. численность кандидатов

³⁷⁸ Заключительная речь Ворошилова К.Е. на совещании военных делегатов IV Всесоюзного съезда Советов 29 апреля 1927 г. // Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М.: Военный вестник, 1927. С. 7.

³⁷⁹ См.: Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная Армия: деятельность органов ВЧК — ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921—1934). М.: Продюсерский центр «Икс-Хистори», Кучково поле, 2008. С. 453.

³⁸⁰ См.: Иовлев А.М., Воропаев Д.А. Указ. соч. С. 54.

³⁸¹ Справка Командного управления ГУ РККА для доклада председателя РВС СССР Правительству с характеристикой Красной Армии, в том числе уволенного в запас

и членов ВКП (б) среди начальствующего состава увеличилась с 20 до 55%³⁸². Таким образом, очевидно, что повышение количества членов партии являлось одной из главных целей проводимых мероприятий.

Одновременно с коммунизацией командного состава проводилась и его пролетаризация — целенаправленные мероприятия по повышению количества выходцев из рабочих на командных должностях. Так, в справке политуправления РККА от 15 марта 1928 г. с характеристикой командиров-единоначальников в РККА отмечалось: «Процесс количественного роста единоначальников в РККА сопровождался одновременным улучшением в основном и качественного состава единоначальников, как по социальному положению, так и по партийному стажу»³⁸³. Социальное происхождение (принадлежность к пролетариату или к беднейшему крестьянству) становилось важнейшим критерием отбора начальствующего состава в рассматриваемый период. Однако в целом принадлежность к коммунистической партии (к комсомолу), или как указывалось в графе послужного списка — «партийное состояние», имело для отбора начальствующего состава гораздо большее значение, чем социальное происхождение.

При анализе в исторической перспективе развития системы отбора начальствующего состава Красной армии очевидно, что переход к единоначалию представлял собой рубеж, после которого важнейшим фактором продвижения по командной лестнице для всего начальствующего состава стало членство в партии и социальное происхождение. Конечно, нельзя сказать, что политическому отбору не придавалось значения ранее. С момента создания Красной армии продвижение по служебной лестнице членов партии было приоритетом руководства страны. Еще в 1918 г. создатель Красной армии Л.Д. Троцкий отмечал: «Незачем говорить, что при прочих равных условиях, Советская власть всегда предпочла бы командира-коммуниста некоммунисту...»³⁸⁴. Однако перестройка всей системы отбора в целях отбора и продвижения по службе на основании признака «партийного положения»

начсостава 24 января 1927 г. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 2. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 24.

³⁸² См.: Иовлев А.М., Воропаев Д.А. Указ. соч. С. 49.

³⁸³ Справка ПУ РККА с характеристикой командиров-единоначальников в РККА 15 марта 1928 г. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 2. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 182.

³⁸⁴ Троцкий Л.Д. Военные специалисты и Красная Армия // Троцкий Л.Д. Собрание сочинений. Т. XVII. Советская республика и капиталистический Мир. М.—Л.: Государственное изд-во, 1926. С. 362.

и социального происхождения произошла в ходе военной реформы 1920-х годов.

По мере перехода к единоначалию и коммунизации начальствующего состава членство в коммунистической партии становилось все более важным фактором продвижения по службе начальствующего состава. Этот фактор становился еще более значимым для возрастания уровня должностей — если на нижних ступенях иерархии имелось некоторое количество беспартийных командиров, то начиная с уровня отдельных частей командир в обязательном порядке были членами партии. Соответственно, такие внутрипартийные механизмы, как процедура вступления в Коммунистическую партию, партийные взыскания, исключение из партии оказывали непосредственное влияние на процессы отбора начальствующего состава. Фактически с этого момента партийный отбор стал частью отбора начальствующего состава, а вступление в партию являлось нечем иным, как этапом отбора по идеологическим (в определенной степени и по профессиональным) признакам. С точки зрения военнослужащих, членство в ВКП(б) обеспечивало быстрое социальное восхождение индивида и в армии, а с точки зрения руководства партии, увеличение численности коммунистов в РККА обеспечивало коммунистам контроль на наиболее ответственных постах в Вооруженных Силах³⁸⁵.

Партия большевиков уже к моменту прихода к власти в октябре 1917 г. имела продуманную структуру и серьезный опыт организационного строительства. Пополнение ее рядов и выдвижение членов партии на руководящие партийные посты было четко регламентировано партийными документами, в частности Уставом партии.

В соответствии с Уставом Российской коммунистической партии (большевиков) 1919 г. прием в партию для будущего коммуниста включал в себя:

- а) получение рекомендаций от членов партии;
- б) кандидатский (испытательный) стаж, в течение которого кандидат должен был проявить качества, необходимые члену партии;
- в) подачу заявления в соответствующую партийную организацию;
- г) окончательный прием в партию по истечении кандидатского стажа путем голосования общего собрания членов соответствующей партийной организации и с утверждением вышестоящим партийным органом.

³⁸⁵ См.: Головин С.А. Членство в РКП(б) — ВКП(б) как основной путь повышения социального статуса (1920—1930-е гг.) // Вопросы истории. 2008. № 3, март. С. 42.

Процедура приема в партию в течение всего советского периода имела устойчивый характер. Перечисленные элементы процедуры принципиально не изменялись, однако условия вступления периодически упрощались или усложнялись для кандидатов в зависимости от политики партии по пополнению ее рядов на каждом этапе.

Анализ положений Устава ВКП(б) показывает, что с точки зрения техники правового регулирования порядок вступления в партию был достаточно совершенен. Децентрализация отбора и элементы демократии обеспечивали пополнение рядов партии кандидатами, разделяющими идеологию и полностью лояльными существующему строю, а в РККА — соответствующих, в определенной степени, требованию военного профессионализма.

В ходе Гражданской войны политика партии была направлена на максимальное расширение партийных рядов. В этот период членство в партии, как правило, не несло никаких материальных выгод, более того, в случае попадания в плен являлось фактором, представлявшим угрозу жизни. Соответственно, в партию вступали в большинстве своем лица, реально разделявшие политику партии. Исходя из этого, условия приема в партию были максимально облегчены. В Уставе РКП(б) 1919 г. для приема в партию кандидату требовались две рекомендации от членов партии, имеющих всего лишь 6-месячный партийный стаж. Длительность кандидатского стажа устанавливалась для рабочих 2 месяца, для прочих — 6 месяцев³⁸⁶.

В ходе Гражданской войны в частях Красной армии появились партийные организации, значение которых с течением времени все более повышалось. Главной задачей являлось всемерное повышение боеспособности частей. Одним из механизмов решения этой задачи был прием в партию, который, кроме Устава РКП(б), регламентировался и приказами по военному ведомству, например, приказом Реввоенсовета РСФСР от 20 ноября 1921 г. № 2610 «О введении в действие Инструкции организациям ячеек РКП Красной Армии и Флота в тылу и на фронте». Анализ этого документа показывает, что главной задачей, поставленной партийным ячейкам, было увеличение боевой мощи Красной Армии и политической сознательности красноармейцев путем привлечения в ряды партии новых членов.

После окончания войны, когда угроза жизни для членов партии исчезла, партийными органами была отмечена тенденция вступле-

³⁸⁶ Устав ВКП (б) 1919 г., ст.ст. 6—7 // Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической партии (б). М.: Партийное изд-во, 1934. С. 188.

ния в партию карьеристов, стремившихся в партию только ради различного рода выгод. Поскольку коммунистическая идеология была построена на идеализации класса пролетариата (в широком смысле — трудящихся), считалось, что его представители вступали в партию исключительно движимые «классовым сознанием», а карьеристами могли быть только представители других классов. Соответственно, способом, который был предложен для борьбы с карьеризмом, было затруднение вступления в партию представителей чуждых социальных групп и очищение от них партии. Исходя из этого, в Уставе РКП(б) 1923 г. критерием регулирования состава партии стали социальные признаки. Все вступающие в партию в зависимости от социальной принадлежности делились на три категории, для которых было установлены разное количество рекомендаций действующих членов партии с различной длительностью партийного стажа. Для рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян требовались рекомендации трех членов партии с трехлетним стажем, для «прочих» — лиц, не относившихся ни к рабочим, ни к крестьянам (служащие и т.д.) — пяти членов партии с пятилетним стажем. Кроме того, для каждой категории были установлены различные сроки кандидатского стажа — для рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян должен быть установлен, не менее 6 месяцев, для крестьян и кустарей — 1 год и для прочих — 2 года³⁸⁷.

Кроме механизма приема в партию, Устав партии и другие партийные документы предусматривали порядок наложения партийных взысканий и исключения из партии. Партийные взыскания в большинстве случаев оказывали существенное влияние на продвижение по службе военнослужащих начальствующего состава, а исключение из партии, в подавляющем большинстве случаев, подразумевало увольнение из рядов Красной армии³⁸⁸.

Реализация в отборе начальствующего состава вопросов «партийного положения» — задержки в продвижении либо отсеивание лиц, имеющих партийные взыскания или исключенных из состава ВКП(б),

³⁸⁷ Резолюция XI съезда РКП (б) «Об укреплении и новых задачах» // Протоколы XI Съезда РКП (б). М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1936. С. 577—578.

³⁸⁸ Это явно прослеживается в более поздний период, когда «исключение из партии» и «увольнение» употребляются в документах как синонимы. См. «О накоплении начальствующего состава и пополнении им Рабоче-Крестьянской Красной Армии»: из справки-доклада начальника Управления по начальствующему составу РККА Наркомата обороны СССР Е.А. Щаденко. 20 марта 1940 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 1 (300), январь. С. 179.

осуществлялось через политсостав и представителей особых отделов ОГПУ, которые на всех уровнях участвовали в отборе.

Численность и социальный состав партии постоянно подвергались целенаправленному регулированию руководством партии. Практиковалось затруднение вступления в партию для представителей отдельных социальных групп, временное приостановление приема в партию, а также различного рода чистки рядов партии.

В соответствии с официальной позицией советского времени чисткой партии являлась «...проверка соблюдения коммунистической морали членами ВКП(б), проводившееся с целью повышения их политической активности и удаления из партийных рядов классово чуждых и разложившихся элементов и случайных лиц, нарушавших партийную и государственную дисциплину...»³⁸⁹. Всего в период 1921—1939 гг. было проведено три генеральные чистки партии: в 1921 г. (исключено 24,1% членов партии), в 1929—1930 гг. (исключено 7,8%) и в 1933—1936 гг. (исключено 18,3%)³⁹⁰. В связи со значительным количеством коммунистов среди начальствующего состава чистки оказывали на них большое воздействие. Так, например, в ходе чистки 1929—1930 гг. из числа командного состава было исключено из партии 4,7%³⁹¹.

Нельзя не отметить, что вопросы политического отбора, и в частности увольнения из РККА военнослужащих, не соответствующих социально-политическим критериям, с точки зрения современной науки сложно считать правовыми явлениями. Однако без рассмотрения этих вопросов понять логику развития отбора начальствующего состава Красной армии в исторической перспективе невозможно. Например, именно решением вопросов отсеивания лиц начальствующего состава по политическим признакам было обусловлено появление и развитие системы сбора и обработки и хранения персональных данных начальствующего состава, являвшейся весьма важной частью системы отбора.

Важнейшей частью системы отбора по политическим признакам в рассматриваемый период было отсеивание из Красной армии лиц, не соответствующих установленным требованиям ввиду происхождения или фактов биографии.

---

³⁸⁹ Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Т. 16 / гл. ред. Е.М. Жуков. М.: Советская Энциклопедия, 1976. С. 61.

³⁹⁰ Там же. С. 62.

³⁹¹ См.: Иовлев А.М., Воропаев Д.А. Борьба Коммунистической партии за создание военных кадров (1918—1941 гг.). М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1956. С. 54.

В ходе Гражданской войны ведение тяжелых боевых действий поставило в отборе начальствующего состава на первое место вопросы военного профессионализма. В связи с этим в иерархии начальствующего состава РККА идеологически чуждые новой власти бывшие офицеры заняли достаточно прочное положение³⁹². К концу Гражданской войны только среди командного состава бывшие офицеры и генералы Русской императорской армии составляли 56%, или 75 тыс. человек³⁹³. Такой состав категорически не устраивал партийное руководство страны.

После окончания Гражданской войны было начато активное отсеивание бывших офицеров, и в первую очередь участвовавших в Белом движении. В целом необходимо говорить не об отсеивании бывших «белых», а о решении вопросов об оставлении на службе ограниченного их количества — именно так ставился вопрос в документах того периода. Приказом РВСР 1921 г. № 1128/202 были установлены правила отбора бывших «белых» для дальнейшего прохождения службы. Все командующие военными округами, фронтами и армиями обязаны были до 15 декабря 1921 г. представить ходатайства на каждого человека в отдельности. При этом оставлению в рядах РККА подлежали лишь лица, имевшие высшее военное образование либо редкую военную-техническую подготовку (оружейные мастера, артиллерийские техники, военные топографы)³⁹⁴.

Проходивший в мае 1924 г. XIII съезд РКП(б) утвердил основные положения планировавшейся военной реформы, и в частности, выдвижение молодого рабоче-крестьянского командного состава и отсеивание непригодных к работе в новых условиях бывших офицеров³⁹⁵. Во исполнение этого решения следующая «волна» чистки предваряла присвоение всему командному составу в 1924 г. звания «командир РККА» и уравниванию статуса всех существовавших до того категорий начальствующего (командного) состава — краскомов и военспецов. Иллю-

---

³⁹² Доклад партбюро комячек Военной академии РККА в ЦК РКП(б) о состоянии Красной Армии и необходимости вмешательства РКП(б) в строительство вооруженных сил от 19 февраля 1924 г. № 57/Пб // Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная Армия: деятельность органов ВЧК — ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921—1934). М.: Продюсерский центр «Икс-Хистори», Кучково поле, 2008. С. 562—568.

³⁹³ См.: Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917—1920 гг. М.: Наука, 1988. С. 176.

³⁹⁴ См.: Зданович А.А. Указ. соч. С. 3

³⁹⁵ Там же. С. 336.

страцией проходившей чистки является отчет ГПУ Украины, приводимый в исследовании А.А. Здановича³⁹⁶. Из этого документа видно, что основная часть лиц начальствующего состава отсеивалась неправовыми методами. В некотором смысле к правовому регулированию отсеивания военнослужащих начальствующего состава можно отнести документы, регламентировавшие сбор всякого рода (в том числе и компрометирующей) информации о военнослужащих. В документах того времени такой процесс носил название «изучение кадров», которое осуществлялось гласно и закрыто³⁹⁷.

Отсеивание по политическим признакам нашло свое отражение и в законодательстве о прохождении военной службы. Так в главе VIII Положения о прохождении службы по военному ведомству, утвержденного приказом РВСР 1924 г. № 1266, предусматривалось, что увольнение могло быть произведено «...по требованию политических органов СССР, а также на основании особых инструкций о бывших белых, издаваемых РВС СССР по соглашению с политическими органами»³⁹⁸.

В пришедшем ему на смену Положении о прохождении службы начальствующим составом РККА в мирное время 1929 г. (приказ РВС СССР № 225) также были предусмотрены случаи увольнения по политическим причинам: вследствие поражения в правах (по суду и в административном порядке) и по несоответствию (по моральным и политическим причинам)³⁹⁹.

Очередная чистка всего личного состава (в том числе и начальствующего) проводилась в РККА в 1928—1931 гг. и была связана с выдвинутым тезисом об обострении классовой борьбы, связанным с коллективизацией в деревне. Чистка регламентировалась совершенно секретной директивой РВС СССР 1928 г. № 065652/СС. Увольнению подлежали лица двух категорий: социально чуждые элементы (СЧЭ) и классово враждебные элементы (КВЭ). Под СЧЭ понимались дети попов, жандармов, полицейских, чиновников. Под КВЭ понимались

---

³⁹⁶ Из отчета ГПУ Украины за 1923—24 гг. // Зданович А.А. Указ. соч. (приложение № 19). С. 591—592.

³⁹⁷ См.: Быстров С.А. Исторический опыт советского государства по осуществлению кадровой политики в пограничных войсках СССР: дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. С. 83.

³⁹⁸ Приказ РВС СССР от 9 октября 1924 г. № 1266 «Об увольнении с военной службы военнослужащих начальствующего состава». Глава 1 раздела VIII Положения о прохождении службы по военному ведомству, ст. 2. Орфография приказа сохранена.

³⁹⁹ Приказ РВС СССР от 13 июля 1928 г. № 225 с объявлением Положения о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время, ст. 645.

дети кулаков, лишенных избирательных прав, зажиточных крестьян, которые в последнее время проявили себя активными и сознательными проводниками классово чуждых влияний. Списки увольняемых утверждались РВС округов. К январю 1929 г. было уволено 4029 человек военнослужащих, к концу 1933 г. — 36 938 человек⁴⁰⁰. Значительное число среди уволенных составляли и лица начальствующего состава.

Процесс отсеивания бывших офицеров сопровождался одновременным законодательным оформлением преимущества в продвижении по службе по политическим признакам, к которым можно отнести преимущества для краскомов, членов партии и в целом лиц, соответствующим социальным критериям.

После окончания Гражданской войны преимущества по службе, обусловленные идеологическими основаниями, получили реализацию в законодательстве о прохождении военной службы — например, в Положении о порядке прохождения службы (утвержденном приказом РВС СССР № 1244). Преимущества по идеологическим признакам были реализованы через систему аттестования и кандидатских списков. Как разовую кампанию по реализации преимуществ по политическим признакам необходимо рассматривать и переход к единоначалию.

При рассмотрении системы кадрового отбора очевидно, что правоприменительная практика нормативных актов по кадровому отбору изменялась под влиянием общих политических установок. Какие критерии отбора начальствующего состава считало важными руководство страны, показывает справка Командного управления ГУ РККА для доклада председателя РВС СССР Правительству с характеристикой Красной армии, в том числе уволенного в запас начсостава от 24 января 1927 г. с грифом «совершенно секретно»⁴⁰¹. В этой справке, которая фактически является отчетом начальника Командного управления ГУ РККА, дается характеристика начальствующего состава по состоянию на 1 июня 1926 г. Основные критерии, по которым он оценивает начальствующий состав, очевидно, изложены по степени важности: партийность, социальное происхождение, военное образование, стаж в РККА, боевой стаж (только в Красной армии). Из текста доклада видно, что политические критерии являлись безусловно приоритетными. Отдельно в справке подчеркивается, что в результате сокраще-

⁴⁰⁰ См.: Зданович А.А. Указ. соч. С. 313—314.

⁴⁰¹ Справка Командного управления ГУ РККА для доклада председателя РВС СССР Правительству с характеристикой Красной Армии, в том числе уволенного в запас начсостава 24 января 1927 г. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 2. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 24.

ния численности начальствующего состава процент партийных среди начальствующего состава не сократился.

Основным способом коммунизации и пролетаризации (повышение численности рабочих и членов партии) начальствующего состава Красной армии во второй половине 1920-х и первой половине 1930-х годов было целенаправленное формирование «нужного» социального состава кандидатов, поступающих в военные школы. Пополнение военных школ осуществлялось путем так называемых «нарядов», рассылаемых в партийные, профсоюзные и войсковые органы, которые должны были отобрать необходимое количество кандидатов, соответствующих установленным социальным критериям. По данным из советской прессы конца 1920-х годов, которые приводил в своей работе, посвященной РККА, Н.В. Пятницкий, наряды от численности ежегодного пополнения военных школ составляли: компартии — 12,1%, для комсомола — 18,1%, для рабочих профсоюзов — 3,2%, для Красной армии — 44,3%, остальные поступали со стороны⁴⁰². Кандидаты рассматривались комиссиями по отбору кандидатов на поступление в военные школы, руководителями комиссий назначались председатели губернских или уездных комитетов партии. При отборе кандидатов в первую очередь обращалось внимание на социально-политическое соответствие кандидатов. Экзаменов при поступлении в военные школы предусмотрено не было.

В результате отбора по социальному составу курсанты военных школ к 1927 г. составляли: рабочие — 38%, крестьяне — 51% и прочие — 11%; по партийности: члены и кандидаты в члены ВКП(б) — 30%, члены ВЛКСМ — 41% и беспартийных — 29%⁴⁰³. По данным 1929 г., состав поступивших в военные школы составлял: промышленные рабочие — 67,3%, крестьяне — 24,2% остальные — 8,5%⁴⁰⁴. Таким образом, очевидны усилия на повышение доли рабочих и членов партии (комсомола).

Однако усилия по повышению доли рабочих приводили к снижению уровня образования кандидатов, поступающих в военные школы. Так, в 1927 г. по уровню образования 82% составляли кандидаты с низким образованием, то есть с образованием ниже семилетки, причем в

⁴⁰² См.: Пятницкий Н.В. Организация государственной обороны СССР. Вып. 2. Париж: Офицерская школа усовершенствования военных знаний при I отделе Русского Общевинского Союза в Париже, 1931. С. 104.

⁴⁰³ Отчет Наркомвоенмора IV Всесоюзному съезду Советов // Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М.: Военный вестник, 1927. С. 105.

⁴⁰⁴ См.: Пятницкий Н.В. Указ. соч. С. 105.

большинстве своем они имели образование 4 класса и даже меньше⁴⁰⁵. Кроме того, в военные школы принимались и кандидаты без образования, удельный вес которых с 1928 по 1930 г. не уменьшился (несмотря на выросший уровень образования населения), а увеличился. Например, в пехотных школах он вырос с 3,3 до 15,5%, в артиллерийских училищах — с 1 до 11,4%, а в кавалерийских — с 5,2 до 21,9%⁴⁰⁶. На чрезвычайно низкий уровень образования было обращено внимание и органами, контролировавшими военное ведомство. Начальник ГУ РККА В.Н. Левичев в своем заключении на выводы Военно-морской инспекции НК РКИ СССР по итогам обследования системы управления НКВМ и состояния подготовки и переподготовки комсостава РККА отмечал: «Почему все военно-учебные заведения (а их 60) не удовлетворяют в должной мере подготовке комсостава требований современной войны? Потому, очевидно, что рабоче-крестьянская молодежь, наполняющая вузы имеет довольно низкий образовательный уровень. Известно, что процент окончивших школу 2 ступени из молодежи рабочих и крестьян (а крестьян набираем из бедняков и середняков) — невысок. Можем ли мы заменить этот контингент укомплектования школ советскими разночинцами и прочими, общеобразовательный ценз которых выше и тяга имеется налицо? Не можем...»⁴⁰⁷.

Политическим отбором при поступлении в военные школы дело не ограничивалось. Перед военными школами ставилась задача подготовки не просто командиров, а в первую очередь коммунистов. Доля членов партии в составе военных школ в середине 1920-х годов составляло от 30 до 35% после поступления до 55—60% перед выпуском⁴⁰⁸. К концу 20-х годов этот показатель еще более увеличился. В справке Командного управления ГУ РККА 1929 г. отмечалось: «...численность

⁴⁰⁵ Обзор ГУ РККА о состоянии Красной Армии в 1927—1928 гг. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 2. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 302.

⁴⁰⁶ См.: Харламов В.И. Офицерский корпус между двумя мировыми войнами // Пространство и время. 2011. № 1 (3). С. 69.

⁴⁰⁷ Заключение начальника ГУ РККА В.Н. Левичева в РВС СССР на выводы Военно-морской инспекции НК РКИ СССР по итогам обследования «системы управления НКВМ» и состояния подготовки и переподготовки комсостава РККА и на высказанное Инспекцией предложение о необходимости организации Генерального штаба и разработки его структуры от 4 июня 1927 г. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 2. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 90—91.

⁴⁰⁸ См.: Головин С.А. Членство в РКП(б) — ВКП(б) как основной путь повышения социального статуса (1920—1930-е гг.) // Вопросы истории. 2008. № 3, март. С. 42.

партийного комсостава растет из года в год и к 1 июня 1926 г. достигла 47,4%. Превалирующим фактором этого роста являются ежегодные выпуски из военных школ молодых командиров, вовлеченных в парторганизации на 80%. Происшедшее сокращение численности начсостава и осенний выпуск из школ молодых командиров, безусловно повысили процент партийного комсостава и к настоящему времени мы можем принять его равным 55—60%...»⁴⁰⁹.

Результаты социально-политического отбора кандидатов оказали негативное влияние на уровень образования начальствующего состава. Проведенное в 1936 г. обследование начсостава показало, что 14,6% высшего и старшего начсостава не знали совершенно алгебру, 4,2% — геометрию. Из среднего начсостава не знали совершенно алгебру 23,8%, геометрию — 7,8%, географию — около 1%⁴¹⁰. Указавший в своем выступлении в Военном совете эти данные заместитель начальника Политуправления РККА оценил уровень образования начсостава как «нестерпимо низкий». Для устранения этой проблемы руководством РККА были предприняты беспрецедентные усилия по повышению уровня образования. Приказом НКО СССР от 10 июня 1935 г. № 112 «Об общеобразовательной подготовке» ставилась задача в течение трех лет подготовить средний начсостав за 2—3 класса, для чего была создан в политорганах аппарат, специально занимающийся вопросами общеобразовательной подготовки в войсках. Всего подготовкой в войсках было охвачено 150 000 человек командного и начальствующего состава⁴¹¹.

Несмотря на столь негативные последствия классового подхода к комплектованию начальствующего состава РККА, классовый подход не ослабевал и далее. Согласно инструкции от 17 июня 1935 г. желающие поступить в военную школу должны были получить характеристику, утвержденную партийной или комсомольской организацией их предприятия или учреждения, пройти проверку органами НКВД и получить «добро» местного райкома или горкома ВКП(б)⁴¹².

⁴⁰⁹ Справка Командного управления ГУ РККА для доклада председателя РВС СССР Правительству с характеристикой Красной Армии, в том числе уволенного в запас начсостава от 24 января 1927 г. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 2. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 24.

⁴¹⁰ См.: Выступление на военном совете заместителя начальника политического управления РККА Г.А. Осепяна // Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Октябрь 1936 г.: документы и материалы. М.: РОССПЭН, 1998. С. 334.

⁴¹¹ Там же. С. 335.

⁴¹² См.: Смирнов А.А. Об истинных причинах нехватки инициативы у комсостава Красной Армии после репрессий 1937—1938 гг. // Пространство и время. 2011. № 1 (3). С. 85.

Однако социально-политический отбор имел не только негативные последствия. Была достигнута главная цель — военная иерархия была наполнена военнослужащими, полностью преданными Советской власти. Грозные испытания Великой Отечественной войны полностью это подтвердили. В качестве примера можно привести интервью, взятое К.М. Симоновым у командира дивизии полковника (впоследствии — генерал-лейтенанта) А.И. Утвенко, героически сражавшегося под Сталинградом. На вопрос о причине своего героизма он прямо ответил: «Если бы не советская власть я бы был батраком...»⁴¹³.

Произошедшие события, связанные с пролетаризацией и коммунизацией аппарата Советского государства можно назвать, перефразируя слова П. Сорокина, даже не «социальным лифтом», а грандиозным «социальным эскалатором».

Важным разделом правового регулирования отбора начальствующего состава в рассматриваемый период было регулирование сбора хранения и использования информации о личных качествах начальствующего состава. Анализ развития этого раздела дает достаточно наглядную картину соотношения военно-профессионального и социально-политического отборов в РККА.

Как уже рассматривалось выше, в Русской императорской армии система учета личных данных офицеров была важнейшим фактором кадрового отбора. Важнейшей ее особенностью была открытость и публичность всех данных — публикации в прессе списков офицеров по чинам, приказов по личному составу и т.д.

После разрушения Русской императорской армии в 1917 г. вместе с уничтожением чинов и званий была уничтожена и система учета личных данных офицерского состава. Однако уже во второй половине 1918 г., одновременно с созданием регулярной Красной армии, система учета личных данных начальствующего состава не только появилась вновь, но и получила дальнейшее развитие. Сам факт столь быстрого ее появления в условиях становления Красной армии подчеркивает важнейшее значение этого вопроса в военном строительстве.

На первом этапе создания Красной армии возникновение и развитие системы учета личных данных начальствующего состава в большей степени было связано с привлечением на службу в РККА бывших офицеров. В середине 1918 г. была начата массовая мобилизация в ряды Красной армии, а уже осенью 1918 г. были приняты Правила

⁴¹³ Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. 1942—1945 годы. М.: Грифон М, 2005. С. 150.

назначения бывших офицеров в возрасте до 50 лет включительно в части войск и учреждения действующей армии на основании приказа Революционного военного совета республики от 3 октября 1918 г. № 29⁴¹⁴. Анализ этого документа показывает, что сбор и проверка информации о бывших офицерах, мобилизуемых в Красную армию, возлагались на аттестационные комиссии при местных комиссариатах. Комиссии осуществляли сбор и проверку данных при проведении регистрации бывших офицеров. Основным документом, в котором фиксировались личные данные, был послужной список. С учетом того, что многие бывшие офицеры подтвердить свою квалификацию могли только путем предъявления послужного списка старой армии, преемственность была неизбежной. Важнейшие из собранных в послужных списках данных фиксировались в учетных карточках, которые отправлялись в центральные органы. Далее в Управлении по командному составу армии Всероссийского Главного штаба на основании собранных материалов о прежней служебной деятельности и учетных карточек, присланных из аттестационных комиссий, происходила подготовка кандидатских списков для централизованного назначения на должности.

На лиц, уже находившихся к этому времени в рядах Красной армии, послужные списки должны быть заведены органами, в которых те проходили службу. Это было определено приказом РВСР от 9 октября 1918 г. № 54, где объявлялось, что «все части войск, штабы, управления, учреждения и заведения, подведомственные Наркомвоенту, обязаны составить и вести на каждого служащего у них лица, занимающего командную или иную военно-административную должность, послужной список по форме, объявляемой при этом приказе». Послужной список состоял из 9 пунктов⁴¹⁵.

В ходе Гражданской войны повсеместное распространение в РККА в качестве главного механизма оценки личных качеств всех лиц начальствующего состава получили аттестование. Это нашло отражение и в законодательстве, например, в «Правилах об аттестовании лиц командного и административного состава РККА», утвержденных приказом РВСР от 25 сентября 1921 г. № 2112. Глава VIII Правил регламентировала хранение утвержденных аттестационных листов.

---

⁴¹⁴ См.: Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917—1920 гг. (Приложение 2). М.: Наука, 1988. С. 231.

⁴¹⁵ См.: Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии Генерального штаба на службе в Красной Армии: монография. СПб.: Алетейя, 2011. С. 109.

Дальнейшее развитие системы сбора информации о личных качествах начальствующего состава в большей степени связано с использованием в Красной армии большого количества бывших офицеров, принимавших участие в Белом движении, и необходимостью выявления среди них скрытых противников Советской власти. Органом, осуществлявшим такую работу, были особые отделы ВЧК — ОГПУ, а основными способами ее выполнения были сбор, проверка и обобщение различного рода информации, осуществлявшиеся гласными и негласными (в том числе и оперативными) методами. Полученная информация отражалась в виде документов так называемых оперативных учетов — гласного и негласного⁴¹⁶. 4 сентября 1920 г. был издан приказ Реввоенсовета Республики № 1728/326, касавшийся правил «филтрации», учета и использования бывших офицеров и военных чиновников белых армий. В соответствии с ними для учета лиц вводились анкетные карточки, состоявшие из 38 пунктов⁴¹⁷.

В сентябре 1921 г. приказом ВЧК № 309 все накопившиеся к тому времени многочисленные указания, связанные с этим вопросом, были переработаны и сведены в единые «Временные правила по вопросам бывших белых офицеров и военных чиновников». Согласно Правилам на каждого бывшего белого офицера заводилось *личное дело*, а также учетные карточки. При его перемещении из одной местности в другую предписывалось личное дело пересылать в соответствующую губернскую ЧК⁴¹⁸.

Важнейшим мероприятием становления системы учета личных данных военнослужащих была перепись, проведенная в военном ведомстве в 1921 г. Процедура переписи предусматривала собственноручное заполнение каждым военнослужащим анкеты, включавшей в себя 15 вопросов, описывающих биографию заполняющего⁴¹⁹. Данные переписи использовались Особыми отделами ОГПУ для пополнения данных специализированных учетов. В дальнейшем повторные переписи в РККА были проведены в 1923 и 1926 гг.⁴²⁰

В 1922—1925 гг. РВСР были изданы приказы о введении учетных и служебных карточек на представителей различных категорий комсо-

⁴¹⁶ Выписка из приказа ГПУ от 31 августа 1922 г. № 199 // Зданович А.А. Указ. соч. (Приложение 6). С. 546.

⁴¹⁷ См.: Кавтарадзе А.Г. Указ. соч. С. 173.

⁴¹⁸ См.: Зданович А.А. Указ. соч. С. 379.

⁴¹⁹ Там же. С. 373.

⁴²⁰ См.: Тархова Н.С. Красная армия и коллективизация советской деревни 1928—1933 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 2006. С. 101.

става РККА⁴²¹. В карточках содержались сведения о социальном происхождении и партийности⁴²². К 1924 г. централизованная система сбора и учета личных данных военнослужащих уже была налажена настолько, что позволяла полностью оценивать демографические, классовые и партийные признаки, анализируя послужные карточки, вместо проведения переписей — такое предложение содержалось в Отчете о работе Управления РККА от 21 апреля 1924 г.⁴²³

К началу реформы 1920-х годов была построена двухуровневая взаимосвязанная система сбора и хранения данных о личных качествах военнослужащих начальствующего состава. В частях хранились послужные списки на всех лиц начальствующего состава, а в центральных органах на основании данных частей велись послужные карточки. Кроме этого, система учета личных данных военнослужащих имела и закрытую часть, за которую отвечали особые отделы ОГПУ.

С точки зрения выполнения оперативных задач система личных дел на бывших офицеров и чиновников белых армий себя, безусловно, оправдала. Это было очевидно для руководителей особых отделов ОГПУ. С другой стороны, для них было также и очевидно удобство использования личных дел начальствующего состава и не только для поиска скрытых врагов Советской власти, но и для кадрового отбора, в котором они принимали активное участие.

В приложении к фундаментальной работе историка спецслужб А.А. Здановича приводится выписка из приказа особого отдела ОГПУ Московского военного округа от 7 февраля 1924 г. № 36⁴²⁴ (см. Приложение 2 к монографии). Как следует из приказа, важнейшую роль в отборе начальствующего состава Красной армии в этот период играли Особые отделы ОГПУ, которые и были инициаторами создания личных дел начальствующего состава, ставя при этом целью повышение объективности работы аттестационных комиссий.

Следующим нормативным актом, в котором упоминаются личные дела начальствующего состава, было постановление Совета труда и обороны СССР от 20 ноября 1925 г. «Об учете военнообязанных рядового и начальствующего состава». В пункте 6 параграфа 22 указанного постановления наряду с другими документами учета военнослужащих

⁴²¹ См.: Каминский В.В. Указ. соч. С. 109.

⁴²² Там же. С. 15.

⁴²³ См.: Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 147.

⁴²⁴ Приказ особого отдела ОГПУ Московского военного округа от 7 февраля 1924 г. № 36 // Зданович А.А. Указ. соч. (приложение № 13). С. 558—559.

среднего, старшего и высшего начальствующего состава, находящегося в запасе, для территориальных военных комиссариатов упоминаются и личные дела, включавшие в себя: послужной список, аттестационную тетрадь, автобиографию и другие документы, «указывающие на служебный стаж и те или иные качества учитываемого лица»⁴²⁵. В это же время в нормативных актах, регламентирующих прохождение действительной военной службы, таких как Положение о порядке прохождения службы по военному ведомству 1924—1925 г. и Положение о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время 1928 г., упоминаний о личных делах начальствующего состава нет, исходя из чего необходимо сделать вывод, что в этот период они продолжали оставаться в ведении Особых отделов.

Параллельно с развитием учета личных данных начальствующего состава в Красной армии происходило становление системы учета персональных данных на членов партии в партийных органах. Там это было связано с возникновением так называемой партийной номенклатуры — системы отбора руководящего состава партийных органов. В качестве способа учета персональных данных в партийных органах использовались личные дела. Так, например, по данным В.П. Пашина, к 1924 г. в связи с созданием номенклатуры в центральных органах Партии на 3000 лиц имелись личные дела и автобиографии⁴²⁶.

Рассмотрение нормативных актов о прохождении службы начальствующего состава, принятых в ходе военной реформы 1920-х годов, показывает, что основным видом документов, содержащих персональные данные военнослужащих, были послужные списки. Их анализ позволяет сделать точные выводы о том, на основании каких критериев производился отбор.

Методика заполнения и форма послужного списка лиц начальствующего состава были изложены в Положении о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время, объявленном приказом РВС СССР от 13 июля 1928 г. № 225. Раздел XIII указанного документа носил соответствующее название — «Об актах военно-служебного состояния лиц начальствующего состава, обязанных военной службой». В статье 785 этого раздела ука-

⁴²⁵ Приказ РВС СССР от 11 декабря 1925 г. № 1170 с постановлением СТО «Об учете военнообязанных рядового и начальствующего состава», с «Руководством по учету начальствующего состава, находящегося в долгосрочном отпуску и в запасе РККА».

⁴²⁶ См.: Пашин В.П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР: становление, развитие, упрочение (в 20-х — 1930 году): дис. ... докт. ист. наук. М., 1993. С. 115.

зывалось: «Послужной список является основным документом о прохождении службы лицом начсостава и содержит полные и точные сведения согласно граф списка ...». Сама форма послужного списка была приведена в приложении № 14 к приказу.

Все данные введенного послужного списка условно можно разделить на три группы: демографические, военные (боевые) и политические.

Демографические данные: раздел I — фамилия, имя, отчество; раздел II — дата и место рождения; раздел III — национальность и родной язык (другие языки, которыми владеет); раздел VII — семейное положение.

Военные данные: раздел V — образование (военное и гражданское); раздел IX — прохождение службы в РККА; раздел X — бытность в командировках; раздел XI — бытность в походах и делах против неприятеля в РККА, поощрения и случаи привлечения к суду в РККА, служба в старой армии и флоте.

Политические данные: раздел IV — социальное происхождение (с указанием не только своей профессии но и профессии родителей в настоящее время и до Октябрьской революции); раздел VI — партийное положение — с какого времени состоит кандидатом или членом ВКП (б), к каким партиям ранее принадлежал, партийная и политическая работа до Февральской революции и до Октябрьской, подвергался ли наказаниям за политическую работу, участие в Октябрьском перевороте⁴²⁷, подвергался ли партийным взысканиям; раздел XIII — участие в политических занятиях и степень политической подготовки, пребывание в белых или иностранных армиях, а также антисоветских партизанских отрядах (в сноске к этому пункту уточняется, что необходимо указать причину состояния в рядах Красной армии, которой могло быть распоряжение РВС СССР по ходатайству военных округов или главных управлений); раздел XVII — деятельность вне военной службы (о работе военнослужащего на выборных должностях партийных, профсоюзных и общественных должностях во время состояния их на военной службе).

Обзор послужного списка показывает, что политические аспекты биографии военнослужащих интересовали его составителей гораздо более военных. Обращает на себя внимание и более высокая детализация политических аспектов. Необходимо отнести к политическому отбору и службу в старой армии, так как из вопросов видно, что составителей интересовали только общие данные, а отнюдь не боевой опыт и другие показатели военного профессионализма.

---

⁴²⁷ Так в тексте.

В партии, которая оказывала определяющее влияние на развитие Красной армии, учет личных данных ее членов или, как указывалось в документах, «персональный учет» был налажен уже к середине 1920-х годов. Он включал в себя и ведение личных дел коммунистов. В 1927 г. личные дела на рядовых коммунистов были отменены, но сохранены на лиц, входивших в соответствующую номенклатуру⁴²⁸.

В начале 1930-х годов, с развитием специализированных кадровых органов Красной армии, личные дела начальствующего состава РККА были переданы в их ведение. Так, в Положении о Наркомате обороны 1934 г. для начальника управления по начальствующему составу при Народном комиссаре обороны СССР в числе других обязанностей были указаны «...разработка вопросов по аттестованию и прохождению службы, а также *личных дел* и кандидатских списков начальствующего состава...»⁴²⁹.

Дальнейшее развитие учета личных данных начальствующего состава дает в своей работе, посвященной реализации кадровой политики в пограничных войсках СССР, С.А. Быстров⁴³⁰. Он отмечает, что реализация вопросов кадровой политики в пограничных войсках этого периода не отличалась от Красной армии. Согласно приводимым в его работе данным с 1936 г. централизованный учет данных личного состава в кадровых органах включал в себя три вида справочно-контрольных картотек. Алфавитная — для выдачи срочных сведений о конкретном лице. Должностная — для контроля за стабильностью и укомплектованностью начсоставом. По военным званиям — для контроля за выслугой лет, военным и специальным образованием, званием, возрастом, партийностью и другими данными.

3.5. Развитие кадрового отбора лиц командного и начальствующего состава в период 1931—1941 годов

Важнейшим фактором развития государственного аппарата СССР с конца 1920-х годов было возникновение и развитие системы так назы-

⁴²⁸ Пашин В.П. Указ. соч. С. 137.

⁴²⁹ Приказ НКО СССР от 22 ноября 1934 г. № 067 «С объявлением положений о Народном комиссариате обороны СССР и военном совете при Наркоме обороны СССР // Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 296.

⁴³⁰ См.: Быстров С.А. Исторический опыт советского государства по осуществлению кадровой политики в пограничных войсках СССР: дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. С. 235.

ваемой партийной и советской номенклатуры — системы отбора и назначения партийными органами высшего слоя партийного и государственного аппарата страны. В целом партийная и советская номенклатура, как общественно-политическое и правовое явление, выходит за пределы данной работы, так как в Красной армии она включала в себя только высших руководителей⁴³¹ — уровень военной иерархии, образующий верхнюю границу области настоящего исследования. Тем не менее несомненно, что принципы отбора номенклатуры оказывали большое влияние на отбор всего командного (начальствующего) состава Красной армии. Исходя из этого, тема номенклатуры требует некоторого освещения.

С общественно-политической точки зрения номенклатура достаточно подробно раскрыта в ряде работ⁴³². В узком смысле партийная и советская номенклатура (далее — номенклатура) — это список руководящих должностей партийного, государственного и хозяйственного аппарата Советского Союза, назначение на которые осуществлялось (или согласовывалось) партийными органами — ЦК ВКП(б), секретариатом ЦК, и т.д.⁴³³. Номенклатура также включала в себя и перечень лиц, которые могли эти должности замещать или находились в резерве для их замещения⁴³⁴ — эти лица носили название «номенклатурных работников». С начала 1930-х годов система номенклатуры стала универсальной для всего государственного аппарата — всех без исключения партийных, советских и хозяйственных органов. Существовала своя номенклатура и в РККА — упоминания о ней появляются в документах с конца 30-х годов.

Создание системы номенклатуры в СССР началось в начале 1920-х годов с партийных органов, а в начале 30-х она охватила уже весь госу-

---

⁴³¹ Постановлением Политбюро от 20 сентября 1938 г. «Об учете, проверке и утверждении в ЦК ВКП(б) ответственных работников Наркомвнудела, Комитета обороны, Наркомата обороны, Наркомата Военно-Морского флота, Наркоминдела, Наркомата оборонной промышленности, Комиссии партийного контроля и Комиссии Советского контроля» устанавливалось, что по НКО подлежали утверждению все руководство вплоть до командиров, военкомов и начальников политотделов корпусов, дивизий, бригад. По Наркомату Военно-морского флота также все руководство вплоть до командиров и военкомов линейных кораблей и крейсеров и т.д. См.: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937—1938 / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М.: МФД, 2004. С. 535.

⁴³² См.: Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991; Пашин В.П. Указ. соч.

⁴³³ См.: Восленский М.С. Указ. соч. С. 14.

⁴³⁴ См.: Пашин В.П. Указ. соч. С. 119.

дарственный аппарат. Целью утверждения номенклатуры являлось «...постепенное овладение Партией всеми важнейшими для государства должностями в управлении, недопущение подбора руководителей самими ведомствами и «затирание» коммунистов как основных «проводников» линии Партии...»⁴³⁵. Номенклатура образовывала стройную систему подчинения и личной зависимости номенклатурного работника от назначающего партийного органа: поскольку он тебя утверждает в должности, постольку ты обязуешься выполнять его решения⁴³⁶.

В широком смысле номенклатура являлась не чем иным, как системой централизованного отбора руководящего слоя государственного аппарата, частью глобального эксперимента по формированию пролетарского руководящего класса в рамках концепции диктатуры пролетариата.

Номенклатурный отбор имел следующие особенности.

1. Последовательное продвижение номенклатурных работников по иерархической лестнице, образованной номенклатурами различного уровня.

2. Закрытый характер процедур отбора.

3. Осуществление непосредственного отбора при назначении на должности специализированными кадровыми органами.

4. Использование в качестве основных критериев отбора кандидатов формальных (анкетных) данных политического характера и в связи с этим развитие механизмов их учета.

5. Преобладание в процессе отбора социально-политических критериев над профессиональными и в связи с этим относительная независимость назначаемых номенклатурных работников от требований профессионализма в отрасли их использования.

Становление системы партийной и советской номенклатуры в стране совпало по времени с расцветом политического отбора, коммунизацией, пролетаризацией и переходом к единоначалию в Красной армии. Совпадение по времени этих процессов не было случайным — очевидно, что это были различные проявления общего процесса углубление тотальной власти руководства ВКП(б) над всем государственным аппаратом страны. В Красной армии этот процесс принял особенные формы под влиянием специфических условий — просто назначать коммунистов, не имеющих военного опыта и знаний на командные должности, как это зачастую практиковалось, например, в промышленности, было

⁴³⁵ См.: Пашин В.П. Указ. соч. С. 111.

⁴³⁶ Там же.

невозможно. Исходя из этого, углубление контроля ВКП(б) произошло в форме перехода к единоначалию — отбора на командные должности лиц, удовлетворяющих политическим требованиям, из числа командного состава. На более низком уровне — ниже уровня номенклатурных должностей этот процесс принял форму коммунизации.

Сравнение процессов, происходивших в Красной армии в начале 1930-х годов, с происходившими в промышленности и хозяйственных органах и рассмотренными в работе В.П. Пашина⁴³⁷, в целом показывает их совпадение. В промышленности также налицо коммунизация и пролетаризация руководства, избавление различными способами от старых специалистов, комплектование технических вузов кандидатами по социально-политическим принципам и пр. Таким образом, очевидно, что эти процессы являлись универсальными для всего государственного аппарата СССР того времени.

С начала 1930-х годов важнейшим фактором, определяющим изменение отбора начальствующего состава Красной армии, стала трансляция принципов и методов отбора ВКП(б) (номенклатурного отбора) на отбор начальствующего состава Красной армии.

Факторами, способствующими утверждению номенклатурных методов отбора в РККА, явились:

1) сравнительно долгий мирный период без участия Красной армии в крупных боевых действиях, что позволило пренебрегать в отборе начальствующего состава вопросами военного профессионализма;

2) абсолютизация специфичного опыта Гражданской войны и его искаженное восприятие под влиянием пропаганды;

3) формальное удобство и логичность номенклатурного отбора начальствующего состава, а также достаточно простые и эффективные в реализации методы контроля кадровых решений;

4) объективная необходимость в упрощении процедур отбора начальствующего состава в связи с постоянным увеличением численности войск и потребности в командном составе;

5) снижение общего уровня образования и культуры должностных лиц начальствующего состава РККА, принимавшего участие в отборе, вследствие происходивших коммунизации и пролетаризации.

Одной из составных частей процесса становления номенклатуры в партии было возникновение специализированных кадровых органов и неуклонное повышение их роли. С начала 1930-х годов этот процесс начался и в Красной армии.

⁴³⁷ См.: Пашин В.П. Указ. соч. С. 185.

В ходе создания Красной армии первым органом, ведавшим отбором начальствующего состава, было Управление по командному составу РККА. Создано оно было 24 мая 1918 г. в составе первого коллегиального органа управления вооруженных сил Советской Республики — Всероссийского главного штаба. В дальнейшем это управление последовательно входило в другие высшие органы военного управления: с 10 февраля 1921 г. — в Штаб РККА, с 28 марта 1924 г. — в Управление РККА (с января 1925 г. — Главное Управление РККА).

К концу 1920-х годов в структуре центральных органов Красной армии управление по командному составу занимало достаточно скромное место — оно входило в Главное управление РККА, которое было подчинено РВС СССР во главе с наркомом обороны — председателем РВС СССР⁴³⁸. Непосредственным подбором и расстановкой кадров, как созданные позднее кадровые органы, Управление по командному составу не занималось. Не было специализированных органов отбора начальствующего состава Красной армии и на более низком уровне. Это подтверждает анализ правовых актов, регламентировавших отбор начальствующего состава — в положениях о порядке прохождения службы 1924 и 1928 гг. функции отбора возлагались на управления соответствующих начальников.

Изменения в этой сфере начали происходить в начале 1930-х годов. При этом развитие кадровых органов, вполне логично, началось с Главного политического управления Красной Армии, которое работало на правах военного отдела ЦК. Приказом РВС СССР от 6 июня 1931 г. № 114 сектор учета и распределения кадров 1 отдела Политического управления РККА был реорганизован в самостоятельный отдел кадров Политического управления РККА.

16 июня 1932 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об упорядочении практики назначения и аттестации командного состава РККА» (см. Приложение 4 к монографии). Последний абзац этого постановления гласил: «Принять к сведению, что в связи с возросшими задачами по отбору и воспитанию командных кадров, а также в целях улучшения этого дела командное управление ГУРККА реорганизовано с образованием секторов по каждому роду войск в отдельности». Таким образом, очевидно, что инициатива создания полноценных кадровых органов РККА исходила от высшего руководства партии.

⁴³⁸ См.: Тархова Н.С. Красная Армия и коллективизация советской деревни 1928—1933 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 2006. С. 119.

Приказом НКО СССР от 22 ноября 1934 г. № 067 «С объявлением положений о Народном комиссариате обороны СССР и военном совете при Наркоме обороны СССР» управление по начальствующему составу РККА выводилось из подчинения других органов и подчинялось непосредственно наркому обороны СССР. Вместе с тем менялось и его название на «Управление по начальствующему составу РККА при Народном комиссаре обороны». Таким образом, статус этого органа резко повышался. В обязанности начальника управления входило: «...персональное изучение кадров начсостава РККА, подготовка для Народного комиссара обороны всех материалов по отбору кадров начсостава, подбор кандидатов в военные академии и на курсы усовершенствования, разработка вопросов по аттестованию и прохождению службы, а также личных дел и кандидатских списков начальствующего состава, персональный учет начальствующего состава, назначаемого приказами Народного комиссара обороны, контроль за прохождением службы начальствующим составом РККА, оформление приказов Народного комиссара обороны по личному составу, контроль за работой отделов кадров управлений Народного комиссариата обороны в части персонального учета и изучения начальствующего состава, не назначаемого приказами Народного комиссара обороны...»⁴³⁹. Если учесть, что приказами НКО СССР осуществлялось назначение всех военнослужащих выше командиров отдельных рот и им равных⁴⁴⁰, становится очевидно, что Управление по начальствующему составу являлось основным органом кадрового отбора РККА.

К 1938 г. специализированные кадровые органы (командные отделы) были созданы во всех военных округах и объединениях, а 26 июля 1940 г. приказом НКО СССР № 0037 Управление по начальствующему составу было переименовано в Управление кадров Красной армии⁴⁴¹.

⁴³⁹ Приказ НКО СССР от 22 ноября 1934 г. № 067 с объявлением положений о Народном комиссариате обороны СССР и военном совете при Наркоме обороны СССР // Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 296.

⁴⁴⁰ Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА: утверждено постановлением ЦИК и СНК Союза ССР 22 сентября 1935 г. № 19/2135.

⁴⁴¹ Приказ НКО СССР от 26 июля 1940 г. № 0037 с объявлением новой структуры центрального аппарата Наркомата обороны СССР // Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 158.

Очевидно, что достаточно быстрое развитие системы кадровых органов РККА могло быть связано только с глубокими изменениями в отборе начальствующего состава.

Властные полномочия по назначению на должности в любой армии являются важнейшим средством укрепления власти командования. Углубление власти ВКП (б) в Красной армии неизбежно должно было затронуть и этот аспект военного управления. В связи с этим переход полномочий по кадровому отбору от военного командования к кадровым органам, являвшимся продолжением партийных органов, является закономерным. Фактически в стране была создана единая централизованная система органов отбора лиц военной иерархии — на самых верхних этажах военной иерархии отбор (или утверждение отбора) осуществляли соответствующие партийные органы, а на более низком уровне — кадровые органы РККА, которые фактически были продолжением партийных органов.

Политический характер работы кадровых органов в рассматриваемый период подтверждается и личностью руководителя кадровых органов РККА в 1937—1940 гг. — армейского комиссара II ранга Ефима Афанасьевича Щаденко, вся карьера которого до этого времени развивалась в политических структурах. В конце 30-х годов, кроме исполнения должностей начальника Управления по командному и начальствующему составу РККА, заместителя Народного комиссара обороны СССР, члена Главного военного совета РККА (с марта 1938 г.)⁴⁴², он являлся и членом ЦК ВКП(б), то есть входил в руководство партии. Назначение Е.А. Щаденко на должность начальника УКНС РККА состоялось по решению И.В. Сталина⁴⁴³, им же и контролировалась его работа — об этом свидетельствуют доклады о состоянии кадров РККА, которые Щаденко представлял в адрес Сталина⁴⁴⁴.

Действия Управления по командному и начальствующему составу в этот период были настолько самостоятельными, что даже вызвали конфликт с наркомом обороны маршалом К.Е. Ворошиловым. Об этом свидетельствует приказ Народного комиссара обороны СССР от 11 апреля 1938 г. № 89 (см. Приложение 5 к монографии), которым отменялось

---

⁴⁴² Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940—1941 гг. Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий: документы и материалы. М.—СПб.: Летний сад, 2005. С. 224.

⁴⁴³ См.: Гуляев А.Л. Е.А. Щаденко и репрессии в Красной армии в 1937—1938 гг. // Вопросы истории. 2016. № 10. С. 145—152 // URL: <http://istmat.info/node/53432>

⁴⁴⁴ См.: Справка-доклад об основных мероприятиях по кадрам РККА в период с 1 марта 1937 г. по 1 марта 1938 г. // Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1—4 июня 1937 г.: документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2008. С. 542.

распоряжение начальника Управления по начальствующему составу о предоставлении на начальствующий состав партполит-характеристик и служебных отзывов, «...как противоречащие положению об НКО и порядку аттестования начальствующего состава...».

Концентрация властных полномочий по кадровому отбору в руках кадровых органов была бы невозможна в рамках процедур отбора начальствующего состава, изложенного в Положении о порядке прохождения службы 1928 г. В соответствии с этим документом кадровый отбор начальствующего состава строился на системе кандидатских списков и коллегиальных аттестаций, а в процессе отбора участвовали все уровни военного управления начиная с уровня полковой аттестационной комиссии. Переход на номенклатурную модель отбора, подразумевавшую использование в качестве основных критериев отбора анкетных данных политического характера, позволял свести участие в этом процессе военных инстанций к минимуму. Как работал новый механизм кадрового отбора начальствующего состава, видно из отчета за 1939 г. начальника Управления по начальствующему составу РККА Наркомата обороны СССР Е.А. Щаденко от 15 мая 1940 г., где указывалось: «...проверка и изучение начсостава-выдвиженцев на практической работе производилась в основном по аттестационным материалам и политхарактеристикам, имеющимся в новых личных делах, по письменным отзывам коммунистов, по отзывам начальников, приезжающих в Управление по начальствующему составу РККА по службе, путем выезда в войсковые части работников отделов и вызова в Управление для личной беседы и изучения кандидатов...»⁴⁴⁵. Приведенный фрагмент позволяет выделить характерные особенности отбора начальствующего состава Красной армии в этот период. К ним относились:

- 1) концентрация полномочий отбора начальствующего состава в руках работников кадровых органов;
- 2) превалирующее значение в процедуре отбора формальных (анкетных) данных политического характера, отраженных в документах персонального учета;
- 3) уход на второй план оценок прямых начальников, соответственно второстепенный характер в отборе вопросов военного профессионализма.

Созданная система кадрового отбора способствовала и усилению контроля за отбором начальствующего состава со стороны органов

---

⁴⁴⁵ О работе за 1939 год: из отчета начальника Управления по начальствующему составу РККА Наркомата обороны СССР Е.А. Щаденко от 15 мая 1940 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 1 (300), январь. С. 186.

НКВД (особых отделов). Активное участие особые отделы ЧК (ОГПУ) в кадровом отборе начальствующего состава принимали и ранее, с момента создания Красной армии, что отражено в упоминавшейся уже работе А.А. Здановича⁴⁴⁶. Однако в начале 1930-х годов этот процесс еще более усилился. Об этом свидетельствует постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 июня 1932 г. «Об упорядочении практики назначения и аттестации командного состава РККА», которым предписывалось: «...предложить ОГПУ издать особое положение о работе ОО в аттестационных комиссиях, устанавливающее самое внимательное отношение их к проверке материалов на аттестуемого, за которые персонально должен нести ответственность данный начальник ОО»⁴⁴⁷.

В дальнейшем, в ходе массовых репрессий в РККА 1936—1938 гг. работа кадровых органов проходила не просто под контролем особых отделов НКВД, но зачастую и на основе их прямых указаний⁴⁴⁸. В справке по выступлениям на Военном совете в ноябре 1938 г. приводится характерный диалог начальника Политического управления РККА Л.З. Мехлиса и командира 2-й стрелковой дивизии БОВО комбрига С.И. Еремина: «Почему командиров полков назначает особый отдел?» — на что С.И. Еремин отвечает: «На командиров полков материалы сосредоточены в особом отделе, он выдвигает, а кадры представляют на утверждение. Рассмотрение сомнительных было в корпусе и у комиссара, а меня не пригласили»⁴⁴⁹.

Об уровне участия органов госбезопасности в кадровом отборе начальствующего состава в период репрессий в Красной армии 1936—1938 гг. свидетельствуют и данные работы комиссии по передаче дел наркома внутренних дел СССР от Ежова к Берии⁴⁵⁰. В соответствии с ними в управлении по начальствующему составу НКО СССР для осуществления кадрового отбора использовалась и специальная картотека компрометирующих данных НКВД — более 19 тыс. карточек с компрометирующими материалами на командные кадры.

⁴⁴⁶ См.: Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная Армия: деятельность органов ВЧК — ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921—1934) (приложение № 13). М.: Продюсерский центр «Икс-Хистори», Кучково поле, 2008.

⁴⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 888. Л. 28—30 // URL: <http://istmat.info/node/55940>.

⁴⁴⁸ См.: Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936—1938 гг. М.: РОССПЭН, Фонд первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2010. С. 207.

⁴⁴⁹ Справка по выступлениям на Военном совете за 21—26.11.1938 г. // Военный совет при народном комиссаре обороны СССР 1938, 1940 гг.: документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006. С. 183.

⁴⁵⁰ Хаустов В., Самуэльсон Л. Указ. соч. С. 314.

Приведенные данные о работе кадровых органов в период репрессий конечно же нельзя считать правовым регулированием — массовые репрессии были высшей степенью беззакония, — однако они требуют рассмотрения, так как объясняют логику развития кадрового отбора.

Несмотря на все изложенное, с точки зрения совершенствования военной организации создание кадровых органов РККА, несомненно, было позитивным явлением и сыграло важную роль в последующем развитии РККА. Разворачивание массовой армии огромной численности в ходе Великой Отечественной войны, постоянное формирование новых частей и соединений требовало более действенных механизмов отбора начальствующего состава, соответственно без специализированных кадровых органов эту задачу решить было бы невозможно.

Важнейшим этапом в развитии правового регулирования кадрового отбора начальствующего состава Красной армии явилось введение в 1935 г. персональных военных званий.

В главах настоящей работы, посвященных Русской императорской армии, уже рассматривалась история развития системы чинов офицерского состава, являвшаяся важнейшей частью военной организации в дореволюционный период. Октябрьская революция уничтожила чины и систему чинопроизводства. Идеология большевиков декларировала всеобщее равенство, а система чинов, наряду с титулами и сословиями, ассоциировалась с гнетом «старого режима».

На первом этапе создание Красной армии происходило под лозунгами всеобщего равенства, соответственно равное положение предусматривалось и для всех «защитников революции». Однако в ходе Гражданской войны очень быстро стало понятно, что без построения развитой иерархии командного состава построить боеспособную армию невозможно. В армии была необходима развитая «лестница» должностей и, вместе с тем, система определения тех лиц, которые способны занимать должности каждого уровня. С другой стороны, было необходимо постоянно стимулировать военнотружущих, выбравших службу на должностях начальствующего состава в качестве пожизненной профессии, непрерывным повышением их социального статуса. Сделать это можно было только путем присвоения им устойчивых признаков соответствующего уровня военной иерархии. В противном случае при уходе с должности военнотружущий терял свой социальный статус, что лишало смысла продвижение по службе. Собственно, такая ситуация сложилась в Красной армии сразу после окончания Гражданской войны. Это привело к неуверенности лиц начальствующего состава в своем положении, и, как следствие, к текучести кадров и другим негативным явлениям.

Решением вопроса стала реализованная в первой половине 1920-х годов в нормативных актах система присвоения начальствующему составу звания «командир РККА» и категорий по занимаемым должностям. Кроме этого было реализовано деление начальствующего состава на командный, административный, политический, медицинский и прочие составы. Наиболее высоким статусом из них обладал командный состав, в связи с чем особо было регламентировано отнесение к нему военнослужащих⁴⁵¹.

Несмотря на предпринятые усилия, во второй половине 1920-х годов стабильность статуса лиц начальствующего состава была недостаточной, о чем в 1926 г. в докладе «Об устройстве начальствующего состава РККА» указывал начальник ГУ РККА В.Н. Левичев⁴⁵². Из его доклада следует, что в этот период статус (включавший в себя служебную квалификацию, права и материальное положение) военнослужащего начальствующего состава определялся служебно-правовой категорией и тарифным разрядом должности. С переменой должности менялись и признаки, определяющие служебно-правовое положение лиц начсостава. В определенных случаях эти признаки сохранялись за военнослужащими при перемещении на другую должность в интересах службы (например, при командировании на учебу). В докладе В.Н. Левичев предлагал расширить эту практику и сохранять категорию и тарифный разряд при любых перемещениях (за исключением снижения в должности в аттестационном порядке). Обращает на себя внимание использование в докладе термина «служебно-правовая категория», в смысле объема прав по службе соответствующего лица.

Следующий шаг в развитии системы статусов военнослужащих начальствующего состава был сделан в Положении о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время 1928 г. В документе была использована новая трактовка градаций начальствующего состава: «Для занятия должностей в каждом составе от лиц начальствующего состава требуется определенная служебная квалификация, в зависимости от которой весь начальствующий состав распределен по 13 служебным категориям. Служебная категория является выражением исключительной служебной квалификации лица, начальствующего состава. Права и обязанности началь-

⁴⁵¹ См.: Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.). М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1958. С. 317.

⁴⁵² Доклад начальника ГУ РККА В.Н. Левичева в РВС СССР об устройстве начальствующего состава РККА от 9 февраля 1926 г. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 488.

ствующего состава — дисциплинарные, хозяйственные и по личному составу — определяются исключительно занимаемыми штатными должностями...»⁴⁵³. Также в положении было регламентировано и определение служебной квалификации, которое производилось:

а) по служебному стажу;

б) по наличию соответствующей подготовки;

в) по выявляемым в аттестационном порядке способностям: командовать войсковыми подразделениями, частями и их соединениями, осуществлять политическое воспитание и руководство войсковыми частями, их подразделениями и соединениями или выполнять те или иные обязанности по своей службе⁴⁵⁴. Присвоение соответствующей служебной категории лицу начальствующего состава осуществлялось одновременно с назначением на должность.

Указанная в Положении трактовка категорий начальствующего состава исключительно как свидетельства его служебной квалификации не учитывала служебные заслуги лиц начальствующего состава. Кроме того, Положение 1928 г. не регламентировало сохранения категорий за военнослужащими после ухода с должностей. Однако в изданном в это же время «Обзоре ГУ РККА о состоянии Красной Армии за 1927—1928 гг.» отмечалось: «Приобретенная в том или ином этапе прохождения службы «служебная квалификация» закрепляется за комсоставом и служит основой для дальнейшего движения по службе и является критерием для определения его материального обеспечения»⁴⁵⁵. Таким образом, практика сохранения категорий в этот период существовала, но пока еще не имела юридического закрепления.

Анализ документов начала 1930-х годов позволяет сделать вывод, что в этот период понятия должности и служебной категории приобретали все более самостоятельное значение и были закреплены в законодательстве о военной службе. Получили отражение эти понятия и в изменении системы денежного довольствия начальствующего состава. Приказом РВС СССР от 15 ноября 1932 г. № 200 был изменен порядок расчета денежного довольствия — оклад военнослужащих был разделен на должностной и категорный⁴⁵⁶ оклады, а все должности в шта-

⁴⁵³ Приказ РВС СССР от 13 июля 1928 г. № 225 с объявлением Положения о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время, ст.ст. 12—13.

⁴⁵⁴ Там же, ст. 14.

⁴⁵⁵ Обзор ГУ РККА о состоянии Красной Армии в 1927—1928 гг. // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 2. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 309.

⁴⁵⁶ Так в тексте.

тах частей получили соответствующую тарификацию. При назначении военнослужащего на вышестоящую должность без присвоения соответствующей категории категорный оклад ему выплачивался по прежней должностной категории. Отдельного оклада по категориям, подобного окладу по званиям существующему сейчас, не было, категорные оклады были привязаны к должностям.

К началу 1930-х годов в Красной армии сложилась достаточно стройная система стратификации начальствующего состава, которая состояла из составов, должностей и присвоенных всему начальствующему составу служебных категорий. Тем не менее в полной мере предъявляемым требованиям сложившаяся система не соответствовала.

Следующим и самым важным этапом в развитии иерархии начальствующего состава стало постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г., которым в Красной армии были введены персональные военные звания начальствующего состава. Это решение заложило основы развития офицерского корпуса Советской (российской) армии вплоть до настоящего времени.

В вводной части постановления давалось определение военного звания: «Особо ответственные задачи в деле обучения и воспитания красноармейских масс, возложенные на начальствующий состав в целом, и ведущая роль командира в бою требуют установления военных званий, отчетливо выражающих военную и специальную квалификацию каждого командира, и начальствующего лица, их служебный стаж и заслуги, их власть и авторитет, как командиров и начальников Рабоче-Крестьянской Красной Армии...»⁴⁵⁷. Необходимо отметить, что вплоть до настоящего времени иного определения воинского звания в нормативных актах Советской (российской) армии дано не было.

Из приведенного определения следует, что вводившееся военное звание — это разноплановое правовое явление, выполняющее сразу несколько важнейших функций:

- определение возможности каждого военнослужащего по исполнению определенных обязанностей по руководству соответствующими воинскими коллективами — частями и подразделениями;
- упорядочивание в любых ситуациях взаимоотношений командного и начальствующего состава путем определения служебного старшинства военнослужащих и его властных полномочий;

⁴⁵⁷ Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. о введении персональных военных званий начальствующего состава РККА и об утверждении положения о прохождении служб командным и начальствующим составом РККА. М.: Отдел изд-ва НКО, 1935. С. 4.

- повышение мотивации всего начальствующего состава через наглядные свидетельства достигнутого социального статуса военнослужащего.

На новом историческом этапе развития Вооруженных Сил правовое регулирование вновь вернулась к системе чинов (званий), более двухсот лет существовавшей в Русской императорской армии. Это позволяет сделать вывод, о том, что система воинских званий является неотъемлемой частью военной организации.

Введенная система персональных военных званий (табл. 4) подразумевала разделение военнослужащих на командный состав и начальствующий состав (ранее командный состав считался одним из видов начальствующего). Тем самым повышался статус командного состава как важнейшей части военнослужащих Красной армии.

К командному составу относились военнослужащие, командующие войсковыми подразделениями, частями, соединениями и занимающие в частях и учреждениях РККА должности, для исполнения которых необходимы обязательный командный стаж и наличие соответствующей военной подготовки⁴⁵⁸. В свою очередь, командный состав разделялся на командный состав сухопутных и воздушных сил РККА и командный состав морских сил РККА.

К начальствующему составу относились: военно-политический состав, военно-технический, военно-хозяйственный и административный, военно-медицинский, военно-ветеринарный, военно-юридический. Военно-технический состав дополнительно подразделялся на состав сухопутных и воздушных сил РККА и морских сил РККА. Для большинства из составов предлагались особые воинские звания. Так, первичное звание для командного состава (сухопутных, воздушных и морских сил РККА) — «лейтенант» для военно-технического состава соответствовало званию «воентехник 2 ранга», для военно-административного состав — «техник-интендант 2 ранга», для военно-медицинского состава — «военфельдшер», для военно-ветеринарного состава — «военветфельдшер» и для военно-юридического состава — «младший военюрист». Введение особых званий по каждой специальности повышало специализацию военнослужащих, способствовало повышению профессионализма.

Введенная система персональных военных званий была чрезвычайно сложной и громоздкой. Кроме того, в наименовании званий присутствовал определенный алогизм. Например, в командном составе

---

⁴⁵⁸ Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА: утверждено постановлением ЦИК и СНК Союза ССР 22 сентября 1935 г. № 19/2135.

Таблица 4

Командные и специальные военные звания командного и начальствующего состава РККА в 1935 г.¹

Для командного состава		Для военно-технического состава	Для военно-хозяйственного и административного состава всех родов войск РККА	Для военного медицинского состава всех родов войск РККА	Для ветеранского состава всех родов войск РККА	Для военно-юридического состава всех родов войск РККА
Сухопутных и Воздушных сил РККА	Морских сил РККА					
Лейтенант	Лейтенант	Воентехник II ранга	Техник-интендант II ранга	Военфельдшер	Военветфельдшер	Младший военный юрист
Старший лейтенант	Старший лейтенант	Воентехник I ранга	Техник-интендант I ранга	Старший военфельдшер	Старший военветфельдшер	Военный юрист
Капитан	Капитан-тенант	Воениженер III ранга	Интендант III ранга	Военврач III ранга	Военветврач III ранга	Военный юрист III ранга
Майор	Капитан III ранга	Воениженер II ранга	Интендант II ранга	Военврач II ранга	Военветврач II ранга	Военный юрист II ранга
Полковник	Капитан II ранга	Воениженер I ранга	Интендант I ранга	Военврач I ранга	Военветврач I ранга	Военный юрист I ранга

¹ Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА, утвержденно постановлением ЦИК и СНК Союза ССР 22 сентября 1935 г. № 19/2135.

Окончание табл. 4

Для командного состава	Для военно-политического состава всех родов войск РККА		Для военно-технического состава		Для военного и административного состава всех родов войск РККА	Для военного медицинского состава всех родов войск РККА	Для военного ветеранского состава всех родов войск РККА	Для военно-юридического состава всех родов войск РККА
	Сухопутных и Воздушных сил РККА	Морских сил РККА	Сухопутных и Воздушных сил РККА	Морских сил РККА				
Комбриг	Капитан I ранга	Бригадный комиссар	Бригадженер	Инженер-флагман III ранга	Бригитендант	Бригврач	Бригветврач	Бригвоенюрист
Комдив	Флагман II ранга	Дивизионный комиссар	Дивинженер	Инженер-флагман II ранга	Дивинтендант	Дивврач	Дивветврач	Диввоенюрист
Комкор	Флагман I ранга	Корпусный комиссар	Коринженер	Инженер-флагман I ранга	Коринтендант	Корврач	Корветврач	Корвоенюрист
Командарм II ранга	Флагман флота II ранга	Армейский комиссар II ранга	Арминженер	Инженер-флагман флота	Арминтендант	Армврач	Армветврач	Армвоенюрист
Командарм I ранга	Флагман флота I ранга	Армейский комиссар I ранга	—	—	—	—	—	—

имелось звание комбриг, в военно-медицинском составе — бригаврач, а в военно-юридическом составе — бригюрист. На первый взгляд эти звания были созвучны неким должностям — командира бригады, врача бригады и юриста бригады. Такие должности в военной иерархии не могут быть равны между собой, так как командир бригады гораздо выше врача бригады и юриста бригады, которые ему подчинены. Однако в таблице персональных воинских и специальных званий, приведенных в положении, эти звания были равны. Их было необходимо понимать, как «командир ранга командира бригады», «врач ранга командира бригады» и «юрист ранга командира бригады» (подобно тому, как в российском флоте XVIII в. имелся чин «капитан бригадирского ранга» — капитан-командор, относившийся к V классу Табели о рангах).

В предвоенный период номенклатура военных (воинских) званий начальствующего состава РККА неоднократно дополнялась — в 1937 г. постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 августа (объявленном в РККА приказом НКО СССР от 20 августа 1937 г. № 166) в Красной армии были введены воинские звания младший лейтенант и младший политрук, а в 1939 г. с принятием Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» было введено новое воинское звание — подполковник, а для старшего военно-политического состава Вооруженных Сил СССР — старший батальонный комиссар. В тексте Закона обращает на себя внимание использование термина «воинское звание» вместо «военного звания», использовавшегося ранее. С этого момента использование этого термина в нормативных актах стало общепринятым.

Кроме введения персональных военных званий, постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. вводилось и новое положение о порядке прохождения военной службы командным и начальствующим составом РККА. Значительная часть этого положения была направлена на конкретизацию применения системы военных званий.

В соответствии с Положением, первичное военное звание (лейтенант и ему равные) присваивалось после окончания военно-учебного заведения или сдачи соответствующих экзаменов. Присвоение следующих званий происходило при условии выслуги установленных сроков в предыдущем звании и положительной аттестации. Сроки выслуги в званиях были установлены: лейтенант, старший лейтенант (здесь и далее — и равные им) — 3 года; капитан, майор — 4 года; полковник — 8 лет. За выдающиеся заслуги сроки выслуги могли быть сокращены.

Условием присвоения званий была соответствующая аттестация, порядок проведения которой регламентировался изданным позднее отдельным нормативным актом — приказом НКО СССР от 10 дека-

бря 1936 г. № 218 «Об аттестовании командного и начальствующего состава РККА на присвоение очередных военных званий». Главным отличием процедуры аттестования от Положения об аттестовании 1932 г. была централизация аттестация — аттестационные комиссии для аттестования создавались при военных округах и были разбиты на две категории. Окружная комиссия «Лит. А» аттестовала всех лиц командного и начальствующего состава округа, имеющих военные звания майор и полковник и им соответствующие. Окружная комиссия «Лит. Б» — имеющих военные звания от лейтенанта до капитана включительно и им соответствующие. Подобная централизация превращала процесс аттестования в фикцию, так как в большинстве случаев никто из членов комиссии знать аттестуемого не мог, а данные, указанные в аттестационных листах, определенных выводов об их качествах сделать не позволяли.

Для присвоения очередных командных званий, подразумевавших командование отдельной частью — полковник (капитан II ранга) и комбриг, устанавливались, в качестве обязательного условия, выслуга в течение года в должностях командира батальона (дивизиона) и в течение двух лет командира полка соответственно.

С помощью системы званий была реализована и система отсеивания со службы военнослужащих, не соответствующих требованиям повышения по службе. Военнослужащие, выслужившие установленные сроки в званиях и не получившие очередное звание (ввиду негативной аттестации), могли оставаться в предыдущем звании еще до двух лет, если в течение этого срока они не получали очередного звания, то они подлежали увольнению в запас.

Наиболее ценные кадры — командный состав получил преимущество: при переводе на должности начальствующего состава командное звание сохранялось.

Присвоение званий, до комкора включительно, осуществлялось приказами Народного комиссара обороны СССР. Присвоение последующих званий — постановлением Правительства по его представлению.

Все должности командного и начальствующего состава были разделены на категории, соответствующие военным званиям. Назначение на должности соответствующих категорий должно было производиться одновременно с присвоением званий. Были предусмотрены случаи оставления на старой должности с присвоением очередного звания — при отсутствии вакансий, а также назначения на вышестоящую должность лиц, не выслуживших сроки в предыдущем звании, без присвоения звания. Также была предусмотрена возможность назначения лиц

командного (начальствующего) состава на нижестоящие должности в аттестационном порядке (при отрицательной аттестации), а также при сокращении должностей, при этом военное звание сохранялось.

Снижение в военных званиях допускалось лишь в исключительных случаях и только приказами Наркома обороны СССР, а лишение званий — только по решению суда.

Большое значение имело введение Положением о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА 1935 г. знаков различия по военным званиям (глава 4). Этот шаг значительно повышал престиж начальствующего состава.

Введение персональных воинских званий имело значительный эффект в укреплении всего начальствующего состава. Методами правового регулирования достигались несколько целей.

1. Создавалась новая иерархия начальствующего состава Красной армии, охватывающая всех без исключения военнослужащих, включая и тех, кто находился на обучении, в распоряжении соответствующих начальников, в запасе и т.д. Тем самым повышалась субординация военнослужащих и управляемость войск.

2. Упрочивался социальный и общественный статус военнослужащих начальствующего состава.

3. Создавался дополнительный механизм стимулирования военнослужащих, в значительной степени независимый от системы назначения на должности.

4. Повышалась специализация военнослужащих и, соответственно, их профессионализм.

Комплексный анализ правового регулирования кадрового отбора начальствующего состава Красной армии в период 1930-х годов показывает его непрерывное изменение под воздействием ряда факторов, в основе которых лежало постоянное стремление к укреплению власти партийного руководства.

Характерными особенностями кадрового отбора начальствующего состава Красной армии в этот период стали:

- осуществление основного кадрового отбора не соответствующими прямыми начальниками, а должностными лицами специализированных кадровых органов;
- приоритет в кадровом отборе формальных (анкетных) критериев политического характера над требованиями военного профессионализма;
- повышение закрытости правового регулирования кадрового отбора;
- снижение значения правового регулирования.

Все эти особенности прослеживаются при анализе изменений законодательства в период с конца 20-х по конец 30-х годов.

Основными нормативно-правовыми актами, регламентировавшими кадровый отбор начальствующего состава в 1930-е годы, были: Положение о прохождении службы начальствующим составом РККА в мирное время, введенное в действие приказом РВС от 13 июля 1928 г. № 225, и Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА, утвержденное постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. Кроме того, в 1940 г. было разработано новое Положение о прохождении службы начальствующим составом Красной Армии, проект был опубликован, однако, не был утвержден ввиду начала войны.

Сравнивая Положения о прохождении службы начальствующим составом РККА 1928 и 1935 гг., необходимо сделать вывод о деградации правового регулирования. Простое сравнение объема этих документов показывает резкое уменьшение последнего: Положение 1928 г. насчитывало (без приложений) 118 страниц, тогда как Положение о прохождении службы 1935 г. — всего 14. Огромная разница и в количестве статей — 810 против 56. Даже если вычесть из Положения 1928 г. раздел, посвященный аттестованию военнослужащих начальствующего состава (с 1932 г. аттестование регламентировалось отдельным положением⁴⁵⁹), занимавший в Положении 1928 г. 8 страниц (52 статьи), все равно разница значительная. Без сомнения, такое резкое изменение может быть объяснено только изменением основ кадрового отбора.

Более глубокое сравнение этих документов показывает исчезновение в Положении 1935 г. большинства разделов кадрового отбора, существовавших до этого. Полностью отсутствует такой механизм кадрового отбора, как кандидатские списки, которые были основой системы назначения на должности по Положению 1928 г. Отсутствует в Положении 1935 г. регламентирование реализации преимуществ по службе для военнослужащих начальствующего состава в зависимости от получения образования, особенности прохождения службы в различных родах войск и многие другие элементы кадрового отбора.

Глубокие изменения кадрового отбора начальствующего состава РККА рассматриваемого периода позволяет выявить и анализ регулирования непосредственного отбора при назначении на должность. Как уже отмечалось, в Положении о прохождении службы начальствующим

⁴⁵⁹ Приказ РВС СССР от 26 апреля 1932 г. № 70 «Положение об аттестовании начальствующего состава РККА в мирное время».

составом 1924 г. право осуществлять окончательный отбор кандидатов для назначения на вышестоящие должности предоставлялось соответствующим начальникам, в зависимости от уровня должности, на которую назначается военнослужащий. В Положении о прохождении службы начальствующим составом в мирное время 1928 г. была применена другая схема отбора — предписывалось производить назначение подряд из кандидатских списков, формируемых на основании результатов аттестаций, а место в списках определялось выслугой в предыдущих должностях и другими параметрами. Кандидатские списки предписывалось вести в управлениях тех начальников, которые утверждали аттестации, то есть всех начальников выше командира полка. В следующем нормативном акте — Положении о прохождении службы 1935 г. отбор начальствующего состава при назначении на должности не регламентируется вовсе, а есть только упоминание о том, что назначение на должности осуществляется «в аттестационном порядке».

Фундаментальные изменения правового регулирования в Положении о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА 1935 г. очевидны. В их основе лежит изменение цели отбора — такой вывод позволяет сделать комплексный анализ изменений в нормативно-правовых актах. Рассмотрение кадрового отбора 1920-х годов высвечивает стремление к повышению военной эффективности начальствующего состава: учету военных заслуг и военного профессионализма отбираемых лиц, стимулированию повышения ими уровня образования. В правовом регулировании кадрового отбора с середины 1930-х годов просматривается исключительно стремление к укреплению власти партии.

Такой же вывод позволяет сделать и анализ изменения органов, осуществлявших кадровый отбор начальствующего состава Красной армии. В 1920-е годы отбор осуществляли военные органы на основании кандидатских списков и аттестаций, соответственно в процессе участвовали практически все командные инстанции. В первой половине 1930-х годов функции кадрового отбора перешли к должностным лицам кадровых органов, а количество уровней кадрового отбора радикально сократилось. Фактически в каждом случае отбор осуществлял представитель кадрового органа на основании данных персонального учета. Ввиду того, что кадровые органы были прямыми представителями руководства ВКП(б) в Красной армии, кадровую политику партии они реализовывали напрямую и необходимости регламентации их работы не было. Способствовало созданию новой модели кадрового отбора и то, что отбор осуществлялся на основании анкетных данных

политического характера, которые были достаточно простыми и не требовали для своей оценки высокого уровня военной квалификации.

Прослеживаются изменения целей кадрового отбора и в проявлявшемся в документах рассматриваемого периода стремлении к постоянному превышению значения политических критериев оценки начальствующего состава над вопросами военного профессионализма.

Начало такому подходу было положено в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 июня 1932 г. «Об упорядочении практики назначения и аттестации командного состава РККА»⁴⁶⁰. Получил этот процесс развитие и в дальнейшем. Так, в докладе начальника Управления по начальствующему составу РККА «О состоянии кадров и о задачах по подготовке кадров» 1937 г. в качестве недостатка в работе военных академий отмечалось: «Политхарактеристики составляются недостаточно ответственно. Служебные аттестации руководителей групп, нач. курсов не содержат совершенно оценки политических качеств слушателя — составляются аполитично...»⁴⁶¹. С учетом того, что военные академии по определению предназначены для повышения уровня именно военных знаний, такой подход показывает вполне очевидные приоритеты в оценке военнослужащих.

Приоритет в отборе начальствующего состава критериев политического отбора заметен и в нормативно-правовых актах рассматриваемого периода. Так, в вводной части приказа НКО СССР от 16 сентября 1938 г. № 0174 «Об аттестовании начальствующего состава РККА» отмечалось: «...аттестование начальствующего состава кадра в прошлые годы было явно неудовлетворительно. Политическое существо аттестования зачастую выхолащивалось. ...Не давалась оценка их преданности партии Ленина — Сталина и нашей социалистической Родине. Характеристики в ряде случаев сводились по существу к оценке командиров только как узких военных специалистов-техников того или иного рода войск...»⁴⁶².

О приоритете в отборе информации политического характера свидетельствует и уже упоминавшийся выше приказ Народного комиссара

⁴⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 888. Л. 28—30 // URL: <http://istmat.info/node/55940>.

⁴⁶¹ Доклад Управления по командно-начальствующему составу РККА «О состоянии кадров и о задачах по подготовке кадров» 20 ноября 1937 г. // Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1—4 июня 1937 г.: документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2008. С. 520—521.

⁴⁶² Приказ НКО СССР от 16 сентября 1938 г. № 0174 «Об аттестовании начальствующего состава РККА» // Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 62.

обороны Союза ССР от 11 апреля 1938 г. № 89, об отмене распоряжения Начальника управления начальствующего состава НКО о представлении партполит-характеристик⁴⁶³ и служебных отзывов на всех капитанов, майоров, полковников и комбригов, как не соответствующего порядку аттестования начальствующего состава.

При анализе изменения нормативных актов становится очевидна и еще одна тенденция в изменении правового регулирования — повышение его закрытости. Это можно проследить на примере нормативных актов, регламентирующих такую стандартную процедуру кадрового отбора, как аттестация. В 1930-е годы аттестация регламентировалась последовательно Положением о прохождении службы начальствующим составом РККА в мирное время, утвержденным приказом РВС СССР от 13 июля 1928 г. № 225, Положением об аттестовании начальствующего состава РККА в мирное время, утвержденным приказом РВС СССР от 26 апреля 1932 г. № 70 и Положением о порядке аттестования командного, политического и начальствующего состава, утвержденным приказом НКО СССР от 16 сентября 1938 г. № 0174. При этом Положение 1928 г. было несекретным, Положение 1932 г. носило гриф «не подлежит оглашению», а Положение 1938 г. — «Секретно».

Фундаментальные изменения в кадровом отборе РККА начала 1930-х годов, умаление его правового регулирования, несомненно, ущемляли права начальствующего состава. В связи с этим необходимо отметить, что введение персональных военных званий, произошедшее одновременно с резкой деградацией правового регулирования кадрового отбора в Положении о порядке прохождения службы начальствующим составом 1935 г., возможно, не было случайным, а являлось своего рода компенсацией начальствующему составу за ущемление прав. Однако это только предположение, которое должно быть подтверждено отдельным исследованием.

Серьезной проверкой для начальствующего состава Красной армии, отобранного по новым принципам, была советско-финская (зимняя) война 1939—1940 гг. В целом она выявила ряд серьезных недостатков РККА, в том числе и низкий уровень начальствующего состава. По итогам войны маршал К.Е. Ворошилов покинул должность Наркома обороны СССР. В акте приема дел от него маршалом С.К. Тимошенко недостатки кадрового отбора начальствующего состава обозначались следующим образом: «В вопросах присвоения военных званий нет твердо установившейся системы и в ряде слу-

⁴⁶³ Так в тексте.

чаев имела место кампанейщина. Этому способствовало отсутствие периодического аттестования начсостава. Существующий порядок аттестования не выявляет деловых качеств командира и работы командира по боевой подготовке своей части. Происходит это потому, что командный состав в значительной мере устранился от дела аттестования и подбора кадров, которое зачастую проводилось политорганами. Учет начсостава поставлен неудовлетворительно и не отражает командного состава, имеющего боевой опыт. Кандидатские списки отсутствуют. При назначении командного состава Управление кадров недостаточно привлекало начальников соответствующих родов войск и служб...»⁴⁶⁴. Из приведенного фрагмента видно, что новый руководитель военного ведомства вполне определенно считает причинами недостатков начальствующего состава сложившуюся в РККА систему кадрового отбора, причем именно в тех аспектах, которые подверглись изменению в 30-е годы. В это же время в отчете о работе за 1939 г. начальника Управления по начальствующему составу при Наркомате обороны СССР Е.А. Щаденко от 15 мая 1940 г. приводится другое видение путей повышения эффективности отбора начальствующего состава: «Проверка и изучение начсостава-выдвиженцев на практической работе производилась в основном по аттестационным материалам и политхарактеристикам, имеющимся в новых личных делах, по письменным отзывам коммунистов, по отзывам начальников, приезжающих в Управление по начальствующему составу РККА по службе, путем выезда в войсковые части работников отделов и вызова в Управление для личной беседы и изучения кандидатов. Выезд в части различных округов и, особенно, в действующие армии вполне себя оправдал, и уже видны определенные результаты в изучении выдвиженцев на практической работе. Поэтому, вопросу изучения начсостава путем выезда в части в 1940 г. отведено одно из важнейших мест во всей системе изучения кадров...»⁴⁶⁵. Таким образом, начальник Управления начальствующего состава, в противоположность Наркому обороны маршалу С.К. Тимошенко считает средством повышения эффективности отбора начальствующего состава вовсе не правовые способы отбора

⁴⁶⁴ Акт приема Наркомата обороны СССР С.К. Тимошенко от К.Е. Ворошилова, май 1940 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 301.

⁴⁶⁵ О работе за 1939 год: из отчета начальника Управления по начальствующему составу РККА Наркомата обороны СССР Е.А. Щаденко, 15 мая 1940 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 1 (300), январь. С. 186.

(систему аттестования, кандидатских списков и пр.), а усмотрение работников кадровых органов на основании политических критериев, личных бесед с кандидатами, то есть не считает нужным отказываться от номенклатурной модели отбора.

В конечном итоге руководством страны кадровый отбор в РККА был признан неудовлетворительным. Это подтверждается тем, что главный проводник номенклатурного отбора — Е.А. Щаденко в декабре 1940 г. покинул должность начальника управления начальствующего состава НКО СССР, а ему на смену пришел не партийный функционер и не политработник, а представитель самого Управления по начальствующему составу НКО СССР — А.Д. Румянцев, до этого проходивший службу только на командных должностях. Характерно еще и то, что он уже не занимал такого высокого положения в военной иерархии, как его предшественник, а к партийной элите не относился вовсе.

Важным фактором, оказывавшим влияние на отбор начальствующего состава во второй половине 1930-х годов, было резкое увеличение численности армии. По данным, приводимым начальником Управления по командному составу при Наркоме обороны СССР Е.А. Щаденко, с 1932 по 1938 г. численность начальствующего состава увеличилась в 4 раза⁴⁶⁶. В 1937—1938 гг. ситуация еще более усугубилась массовыми репрессиями. За эти годы, по данным того же Е.А. Щаденко, в результате репрессий выбыло из РККА 35 000 человек⁴⁶⁷. Это привело к острой нехватке начальствующего состава. В акте приема дел Наркома обороны СССР в мае 1940 г. отмечалось: «Ежегодные выпуски из военных училищ не обеспечивали создания необходимых резервов для роста армии и образования запасов. Качество подготовки командного состава низкое, особенно в звене взвод-рота, в котором до 68% имеют лишь краткосрочную 6-месячную подготовку курса младшего лейтенанта...»⁴⁶⁸. Очевидно, что при таких условиях совершенствование правового регулирования кадрового отбора командного и начальствующего состава не могло быть на первом месте в списке приоритетов руководства РККА.

---

⁴⁶⁶ О накоплении начальствующего состава и пополнении им Рабоче-Крестьянской Красной Армии: из справки-доклада начальника Управления по начальствующему составу РККА Наркомата обороны СССР Е.А. Щаденко 20 марта 1940 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 1 (300), январь. С. 182.

⁴⁶⁷ Там же. С. 179.

⁴⁶⁸ Акт приема Наркомата обороны СССР С.К. Тимошенко от К.Е. Ворошилова, май 1940 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 301.

Еще одним важным фактором, оказавшим в конце 1930-х годов влияние на изменения кадрового отбора командного и начальствующего состава, было изменение политики партии в классовом вопросе. На февральском Пленуме ЦК ВКП(б) 1935 г. было провозглашено устранение в СССР эксплуататорских классов. Далее этот постулат получил развитие на VII Всесоюзном съезде Советов, который на своем заседании 6 февраля 1935 г. принял постановление о внесении соответствующих изменений в Конституцию СССР 1924 г.⁴⁶⁹

Новая Конституция СССР была принята на VIII Всесоюзном чрезвычайном съезде Советов, проходившем в декабре 1936 — январе 1937 г. В соответствии со ст. 132 Конституции 1936 г. воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии определялась как почетная обязанность всех граждан СССР⁴⁷⁰, а не только рабочих и крестьян, как было ранее. Непосредственно отмена классовых ограничений воинской службы была реализована в принятом 1 сентября 1939 г. Законе «О всеобщей воинской обязанности». Нужно заметить, что даже название закона было достаточно красноречивым — до этого воинская обязанность в СССР не была всеобщей.

Изменение законодательства о военной службе повлекло за собой изменения в социальном составе лиц, поступающих в военные училища. Если в 1934 г. среди них было 60% рабочих, 28% крестьян и 12% «прочих», то в 1936 г. уже 21,7%, 7,2 и 71,2% соответственно⁴⁷¹.

Наряду с отменой классовых ограничений, произошли изменения в приоритетах отбора кандидатов для обучения в военных учебных заведениях, направленные на повышение уровня образования. Их изменение очевидно при анализе приказа НКО СССР от 27 сентября 1938 г. № 224 «Об установлении двухгодичного срока обучения в сухопутных военных училищах и порядке их комплектования»⁴⁷². Главным направлением этого приказа является всемерное повышение уровня образования лиц, пополнявших ряды командного и начальствующего состава. Кроме повышения требований по уровню образования для поступающих, был предусмотрен и ряд льгот для имеющих высокий

---

⁴⁶⁹ Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Т. 12 / гл. ред. Е.М. Жуков. М.: Советская Энциклопедия, 1969. Стб. 693.

⁴⁷⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г.

⁴⁷¹ См.: Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917—1984 гг.). Новосибирск: НВВПУ, 1991. С. 91.

⁴⁷² Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 64.

уровень образования, в продвижении по службе после окончания училищ. Например, для окончивших артиллерийские военные училища из числа имевших полное среднее образование (10 классов), были предусмотрены сокращенные сроки выслуги на командных должностях перед поступлением в военные академии и поступление в них не по конкурсному экзамену, а по конкурсу результатов испытания по выпуску из училища.

Стремление к поощрению выпускников, добившихся успехов при обучении в военных школах, усматривается в приказе НКО СССР от 16 марта 1937 г. № 33, которым утверждалось «Положение о порядке выпуска из военных школ лейтенантов, воентехников и техников-интендантов и о льготах для оканчивающих отлично и по первому разряду». В соответствии с приказом в зависимости от достигнутых успехов в обучении выпускники разделялись на разряды. Для окончивших училища на «отлично» сокращались сроки выслуги для получения очередного звания (два года вместо трех), предусматривалось право поступать в одну из академий с сокращенной выслугой в войсках и первоочередного выдвижения на вышестоящую должность⁴⁷³.

Таким образом, анализ законодательства об обучении в военных учебных заведениях показывает, что коммунизация и пролетаризация, которые были основным направлением правового регулирования отбора кандидатов для пополнения начальствующего состава в начале 1930-х годов, уступали место вопросам, направленным на повышение уровня образования начальствующего состава.

В целом повышению уровня образования начальствующего состава способствовали и изменения в советском обществе. Предпринятые в 20—30-е годы в СССР грандиозные усилия по ликвидации безграмотности населения принесли свои плоды: за 13 лет, с 1926 по 1939 г. количество грамотных в стране в целом возросло с 56,6% до 87,4%⁴⁷⁴. Значительно возрос и уровень образования у призывного контингента⁴⁷⁵, соответственно база для отбора на первичные должности начальствующего состава значительно расширилась.

⁴⁷³ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 323.

⁴⁷⁴ См.: Грамотность // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 7. М.: Советская Энциклопедия, 1972. С. 723.

⁴⁷⁵ Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23—31 декабря 1940 г. Заключительное слово генерала армии К.А. Мерецкова // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12(1). М.: ТЕРРА, 1993. С. 125.

Стремление к постоянному повышению уровня образования и военного профессионализма начальствующего состава просматривается и в регулировании вопросов обучения в военных академиях, в частности, в приказе НКО СССР от 7 февраля 1941 г. № 62 «С объявлением положения о приеме в высшие военно-учебные заведения Красной Армии»⁴⁷⁶. В качестве важнейшего условия приема в академии в приказе устанавливалось наличие командного стажа после окончания военного училища — не менее 4 лет, из них не менее 1 года фактического командования ротой, эскадром, батареей и им равными подразделениями. Для награжденных государственными наградами и окончивших военные училища на «отлично» командно-служебный стаж перед поступлением значительно сокращался.

Процедура поступления в академию предусматривала многоступенчатый отбор. Кандидаты сдавали конкурсные экзамены в военных округах — русский язык (диктант и сочинение), алгебру, геометрию с тригонометрией, физику; устные по уставам: УВС, гарнизонный устав, дисциплинарный и строевой. Затем производилось утверждение кандидатов военными советами округов, затем снова экзамены уже при академиях и окончательный отбор.

Еще одним направлением повышения уровня профессионализма было углубление специализации отдельных категорий начальствующего состава. Примером такого подхода может служить эволюция отбора начальствующего состава, проходившего службу на штабных должностях.

Особое внимание было обращено на Генеральный штаб Красной Армии, воссозданный в 1935 г. В целях повышения профессионализма офицеров, которыми он укомплектовывался, в 1937—1938 гг. рассматривался проект создания службы офицеров Генерального штаба — об этом рассказывается в воспоминаниях маршала М.В. Захарова⁴⁷⁷. Фактически предлагалось возродить корпус офицеров Генерального штаба, который существовал в Русской императорской и германской армиях. Для начальствующего состава, причисленного к этой категории, предполагалось прохождение службы на штабных должностях от начальников штабов бригад и выше, с периодическими назначениями

---

⁴⁷⁶ Приказ НКО СССР 7 февраля 1941 г. № 62 с объявлением Положения о приеме в высшие военно-учебные заведения Красной Армии // Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 229.

⁴⁷⁷ См.: Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСТ, Люкс, 2005. С. 104—106.

на командные должности и сокращенные сроки выслуги в званиях. В мае 1938 г. Главный Военный совет Красной армии вынес поручение пересмотреть систему прохождения службы штабными офицерами уже всей Красной армии, и «при перемещениях службу в штабе засчитывать как службу в строю...»⁴⁷⁸.

Характерной особенностью периода конца 1930-х годов стало полное игнорирование интересов начальствующего состава при решении вопросов правового регулирования прохождения военной службы начальствующего состава. Ярким примером этого подхода является приказ Народного комиссара обороны СССР от 22 декабря 1940 г. № 0362 «Об изменении порядка прохождения службы младшим и средним начальствующим составом в ВВС Красной Армии»⁴⁷⁹. В преамбуле приказа в качестве большого недостатка организации службы в ВВС Красной армии указывалось то, что летчики, штурманы и авиатехники, выпускаясь из военно-учебных заведений, получали звания среднего начальствующего состава — лейтенантов (им равных). По прибытию к месту службы они проживали вместе с семьями в населенных пунктах, что, по мнению авторов приказа, снижало боеготовность авиационных частей.

В связи с этим «недостатком» приказом предписывалось всех военнослужащих указанных категорий, не прослуживших 4 года, перевести на положение военнослужащих срочной службы, семьи выселить из гарнизонов («отправить на родину»). Должности летчиков, штурманов и авиатехников ВВС комплектовать младшим начальствующим (сержантским) составом. Соответственно военнослужащим, окончившим соответствующие летные и технические училища ВВС, присваивать по выпуску звания сержантов, а для дальнейшего укомплектования летных училищ принцип добровольности поступления отменить и комплектовать их по призыву, путем набора через военные комиссариаты. Срок срочной службы для летчиков установить 4 года. В исторической перспективе несомненно, что принятое решение было ошибочным, так как в разгар Великой Отечественной войны оно было отменено⁴⁸⁰.

⁴⁷⁸ Протокол № 5 заседания ГВС РККА от 7 мая 1938 г. // Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2004. С. 51.

⁴⁷⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 199.

⁴⁸⁰ Приказ НКО СССР от 6 января 1943 г. № 5 «Об изменении порядка присвоения воинских званий курсантам, оканчивающим летные школы, и категории некоторых должностей в частях боевой авиации и военно-учебных заведениях ВВС Красной Армии» // Русский

Непосредственно перед войной в связи с резким увеличением численности войск и сложившейся в связи с этим острой нехваткой начальствующего состава принимались экстраординарные меры по его отбору. Так, 25 марта 1940 г. Политбюро ЦК приняло постановление «О выдвижении начальствующего состава РККА», в котором говорилось: «Поручить комиссии в составе тт. Тимошенко (созыв), Жданова, Мерецкова, Штыкова, Запорожца и Парусинова наметить список начальствующего состава (командиры, политработники, штабные работники, связисты, артиллеристы, инженерные работники и т.д.), начиная с командира батальона и выше, показавших на деле свои способности командовать частями и соединениями, и наметить на какие посты они могут быть выдвинуты как люди, способные, проявившие командирскую волю, сметку и умение. Срок работы комиссии 10 дней...»⁴⁸¹. Очевидно, что комиссия, состоявшая из высших руководителей РККА, никакого отбора многих тысяч командиров, которых предписывалось отобрать, осуществить не могла. Такой «всеармейский кандидатский список» мог быть создан только правовыми методами в результате целенаправленного строительства системы кадрового отбора.

Анализ кадрового отбора начальствующего состава 1930-х годов будет неполным без рассмотрения партийных аспектов отбора начальствующего состава. После окончания перехода к единоначалию в начале 30-х годов партийность командного состава выше должностей уровня командира отдельной части была практически полной, соответственно, партийные отношения занимали решающее место в продвижении по службе. Внедрение номенклатурных методов отбора еще больше подняло значение партии для продвижения по службе лиц начальствующего состава. В связи с этим процессы, происходившие в партии в 30-е годы, напрямую затрагивали командный состав РККА. В течение 30-х годов обстановка в партии непрерывно обострялась — постоянно происходили массовые акции по исключению из партийных рядов в форме так называемых «чисток». В 1935—1936 гг. проводился общий обмен партийных документов, который тоже носил характер чистки. Апогеем всех этих процессов в РККА были массовые репрессии 1936—1938 гг., которые и в Красной армии носили окраску

архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-3). 1943—1945 гг. М.: ТЕРРА, 1997. С. 18.

⁴⁸¹ Печенкин А.А. Высший командный состав Красной армии накануне и в годы Второй мировой войны: дис. ... докт. ист. наук. М., 2003. С. 258.

«очищения партии». Начальник Управления начальствующего состава Е.А. Шаденко в своем докладе 1940 г. отметил: «...За 1937—1938 годы в связи с очисткой армии было арестовано, исключено из партии и, таким образом, выбыло из РККА 35 000...»⁴⁸². Таким образом, исключение из партии в этот период в обязательном порядке подразумевало и увольнение с военной службы.

Процедура приема в партию в первой половине 30-х годов принципиально не изменялась, однако требования для кандидатов по сравнению с предыдущим периодом еще более усложнялись. В принятой на XVII Съезде ВКП(б) 10 февраля 1934 г. новой редакции Устава партии при вступлении в партию из кандидатов вступающие подразделялись на четыре категории, в зависимости от социальных признаков. Для каждой категории устанавливались свои требования от трех рекомендаций членов партии с пятилетним стажем для первой категории (промышленные рабочие со стажем не менее 5 лет) до пяти рекомендаций членов партии с десятилетним партстажем (для категории «служащих не на производстве»). Кроме того, решение о вступлении в партию после решения о приеме на общем собрании соответствующей партийной организации подлежало утверждению, опять же в зависимости от категории вступающего, для первой и второй категории райкомом или горкомом партии, для третьей и четвертой категории обкомом (ему равным)⁴⁸³.

Функционирование партийных организаций в РККА регламентировалось Инструкцией организациям ВКП(б) в Красной Армии (на мирное время), утвержденной ЦК ВКП (б) 31 марта 1934 г.

В ходе репрессий в 1937 г. в Красной армии были вновь введены комиссары⁴⁸⁴, а во главе округов и армий — военные советы⁴⁸⁵. Одной

---

⁴⁸² О накоплении начальствующего состава и пополнении им Рабоче-Крестьянской Красной Армии: из справки-доклада начальника Управления по начальствующему составу РККА Наркомата обороны СССР Е.А. Шаденко от 20 марта 1940 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 1 (300), январь. С. 179.

⁴⁸³ Устав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): принят на XVII съезде ВКП (б) 26 января — 10 февраля 1934 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). В 6 т. Т. 6. 1933—1937. 9-е изд., доп. и испр. / под ред. А.Г. Егорова. М.: Политиздат, 1985. С. 134.

⁴⁸⁴ Приказ от 20 августа 1937 г. № 165 с объявлением постановления ЦИК и СНК СССР «Об утверждении положения о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии» // Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 18.

⁴⁸⁵ Приказ НКО СССР от 17 мая 1937 г. № 100 с объявлением постановления ЦИК и СНК СССР «Об утверждении Положения о военном совете округа (флота, армии) РККА» //

из важнейших функций для них было решение кадровых вопросов. В частности, в Положении о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии 1937 г. предписывалось: «Военный комиссар вместе с командиром (начальником) аттестует командный и начальствующий состав части (соединения, управления, учреждения и пр.) и составляет на каждого из них подробную политическую характеристику. Аттестации подписывает командир (начальник) и военком части (соединения, управления, учреждения и пр.). Назначения и представления к назначению, к награждению и присвоению очередных военных званий, а также смещения командного и начальствующего состава производятся командиром (начальником) и военным комиссаром совместно...»⁴⁸⁶.

Окончание массовых репрессий в 1938 г. сопровождалось изменением политики партии в отношении кадров. Прежде всего это выразилось в облегчении условий вступления в партию. В феврале 1938 г. Центральный комитет принял постановление «О приеме красноармейцев в партию». В соответствии с ним в первую очередь, в партию принимались красноармейцы, младшие командиры срочной службы и курсанты из рабочих, имевшие пятилетний (с учетом службы в армии) производственный стаж. При приеме в партию комсомольцев рекомендация ротного комсомольского собрания, подтвержденная полковым бюро ВЛКСМ и утвержденная политотделом дивизии, приравнивалась к рекомендации двух членов партии.

Проходивший 10—21 марта 1939 г. XVIII съезд ВКП(б) утвердил Устав партии в новой редакции. Вступление в партию было значительно облегчено: при приеме в партию отменялось деление на различные категории в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе. Для всех вступающих в партию устанавливались единые условия приема и одинаковый кандидатский стаж⁴⁸⁷.

В результате изменения порядка приема в партию, а также увеличения численности армии среди военнослужащих значительно увеличилась численность членов партии. На 1 апреля 1940 г. в Красной армии

Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 13.

⁴⁸⁶ Приказ от 20 августа 1937 г. № 165 с объявлением постановления ЦИК и СНК СССР «Об утверждении положения о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии» // Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). 1937 — 22 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. С. 18.

⁴⁸⁷ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. 6-е изд., доп. / Б.Н. Пономарев, М.С. Волин, В.С. Зайцев и др. М.: Политиздат, 1982. С. 429.

насчитывалось 434 954 членов и кандидатов ВКП(б). По сравнению с 1937 г. число коммунистов возросло в три с половиной раза⁴⁸⁸. В связи с этим значение партийных организаций в решении кадровых вопросов вновь значительно возросло.

---

⁴⁸⁸ Доклад Центральному Комитету ВКП (б) начальника политуправления Красной Армии армейского комиссара 1 ранга Л.З. Мехлиса о работе Политического Управления Красной Армии от 23 мая 1940 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 3 (302). С. 195.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ОТБОРА ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

4.1. Изменение общих принципов кадрового отбора начальствующего состава после начала Великой Отечественной войны

Нападение фашистской Германии 22 июня 1941 г. поставило под угрозу существование Советского государства. Вопросы военной эффективности Красной армии стали вопросами выживания Советского Союза, соответственно все другие соображения в военном строительстве сразу же отошли на второй план. Это непосредственно отразилось на кадровом отборе начальствующего состава. Историками этого периода так отмечается суть произошедших изменений: «До войны большое внимание уделялось анкетным данным: социальное происхождение, партстаж, поведение во время внутрипартийных дискуссий, наличие репрессированных родственников или связи с границей, служба в Белой армии и т.п. Во время войны главным критерием при назначении стали личные качества кандидата: профессиональная подготовка, наличие современного боевого опыта, способность успешно командовать войсками. При наличии этих качеств ни социально-чуждое происхождение, ни служба в колчаковской армии, ни отсутствие партбилета не мешали назначению на высшие командные посты...»⁴⁸⁹. Вновь, как и в ходе Гражданской войны, в кадровом отборе вопросы военной эффективности отодвинулись на задний план идеологии.

Развитие правового регулирования кадрового отбора начальствующего состава в ходе войны происходило под непосредственным влиянием множества факторов, возникавших в ходе боевых действий, главным из которых был постоянный дефицит начальствующего состава. Требовалось

---

⁴⁸⁹ Печенкин А.А. Высший командный состав Красной армии накануне и в годы второй мировой войны: дис. ... докт. ист. наук. М., 2003. С. 13.

укомплектовывать должности в постоянно формируемых новых частях и одновременно покрывать боевые потери. Всего в ходе войны было сформировано 648 дивизий: в 1941 году — 419, в 1942 г. — 126, в 1943 г. — 92, в 1944 г. — 22, и в 1945 г. — 2 дивизии...»⁴⁹⁰. Боевые потери начальствующего состава только за 1941 и 1942 г. составили около 316 тыс.⁴⁹¹ и 286 тыс.⁴⁹² человек соответственно. Все это потребовало высокой оперативности в решении вопросов о назначении командных кадров, особенно в действующей армии⁴⁹³.

С началом войны выяснилось, что нормативная база к кадровому отбору в условиях ведения боевых действий готова не была. В частности, не были разработаны документы, которые бы определяли особенности прохождения службы командным и начальствующим составом в военное время, порядок присвоения воинских званий в условиях войны, номенклатура командующих и командиров по назначению на должности⁴⁹⁴. Таким образом, одновременно с решением задачи по укомплектованию должностей в ходе войны было необходимо коренным образом переработать и нормативную базу.

Несмотря на то что с началом Великой Отечественной войны под влиянием требований военной эффективности войск политический отбор отошел на второй план, механизмы и способы отбора, возникшие в предыдущий период под влиянием идеологических подходов, остались в практике функционирования Красной армии, видоизменившись в соответствии с требованиями момента. Так, например, кадровые органы Красной армии, возникшие в предвоенный период как инструмент реализации контроля партии, получили дальнейшее развитие, теперь уже с успехом решая задачу повышения военной эффективности офицерского состава.

Важнейшим фактором развития кадрового отбора с началом войны стала его децентрализация. 20 сентября 1941 г. был издан приказ НКО СССР № 0356 «О возложении подготовки, учета, подбора и расстановки кадров начальствующего состава Красной Армии на главные

---

⁴⁹⁰ Горьков Ю. Государственный комитет обороны постановляет... (1941—1945): цифры, документы. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С. 101.

⁴⁹¹ См.: Офицерский корпус отечества. История и современность (к 95-летию Главного управления кадров Министерства обороны РФ) / под ред. Н.А. Панкова. М.: Кучково поле; Ассоциация «Военная книга», 2013. С. 114.

⁴⁹² Там же. С. 124.

⁴⁹³ Там же. С. 110.

⁴⁹⁴ Там же.

управления и управления НКО соответствующих родов войск»⁴⁹⁵. С этого времени вопросы кадрового отбора были возложены на центральные органы военного управления Красной армии. Вопросы кадрового отбора начальствующего состава основного и самого многочисленного рода войск — пехоты остались в ведении Главного управления кадров НКО СССР. Это решение наложило сильный отпечаток на развитие правового регулирования кадрового отбора в ходе войны.

Высшим органом, осуществлявшим нормативное регулирование важнейших вопросов жизнедеятельности Красной армии в ходе войны, был Государственный комитет обороны. В Красной армии его постановления объявлялись приказами НКО СССР. Анализ изданных в ходе войны нормативных актов, регламентировавших вопросы кадрового отбора, показывает, что их области регулирования отчетливо совпадают с зонами ответственности соответствующих центральных органов военного управления. Таким образом, в ходе войны был децентрализован не только сам кадровый отбор, но и его правовое регулирование.

4.2. Изменения иерархии начальствующего состава в годы Великой Отечественной войны

Как и в другие периоды истории, важнейшей частью правового регулирования кадрового отбора в ходе Великой Отечественной войны было совершенствование иерархии начальствующего состава Красной армии. Под влиянием военной необходимости в ходе войны происходили непрерывные изменения структуры войск, что влекло за собой изменение иерархии должностей начальствующего состава.

На первом этапе войны важнейшим изменением структуры начальствующего состава, оказавшим большое влияние на кадровый отбор всей Красной армии, было очередное введение института военных комиссаров. Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиум Верховного Совета СССР 16 июля 1941 г. приняли постановление «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров». В соответствии с постановлением во всех частях и учреждениях Красной армии вновь вводились должности военных комиссаров. Одновременно было утверждено и Положение о военных комиссарах

⁴⁹⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 90.

Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Этот документ имел достаточно размытый характер — об участии комиссаров в кадровом отборе в нем не упоминалось. Несмотря на это, военные комиссары приобрели существенное влияние на вопросы кадрового отбора. Это подтверждают документы кадрового отбора этого периода — аттестационные листы, характеристики, представления на присвоение воинских званий этого периода, которые подписывались, наряду с командирами, комиссарами частей⁴⁹⁶.

Однако уже через год практика ведения боевых действий показала, что введение военных комиссаров себя не оправдало, и в октябре 1942 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии». В исторической перспективе это постановление положило конец попыткам непосредственного контроля над командным составом через военных комиссаров.

Реализация Указа об установлении единоначалия в Красной армии была оформлена приказом НКО СССР от 9 октября 1942 г. № 307 «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии»⁴⁹⁷. При анализе приказа обращает на себя внимание то, что упразднение института военных комиссаров сопровождалось унификацией воинских званий командного и политического составов. В отличие от переходов к единоначалию конца 1920-х и 1940 г., в этот раз всему политическому составу были присвоены командные звания. Этот шаг был призван подчеркнуть подчиненную роль политического состава по отношению к командному. Подтверждается это и соответствующей директивой ГЛАВПУ РККА от 10 октября 1942 г. № 158 «О выполнении Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии», где говорилось: «...присвоение командных званий политработникам повышает их роль в армии, обязывает политработников настойчиво овладеть военными знаниями и совершенствовать их, стать мастерами военного дела и быть готовыми в любой момент занять командную должность...».

Изменение статуса политического состава непосредственно отразилось и на кадровом отборе. С этого момента кадровые документы

---

⁴⁹⁶ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 317. Характеристики и аттестации на личный состав оперативного отдела СЗФ 1 января 1942 г. по 31 декабря 1942 г.

⁴⁹⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 327.

(аттестации, представления, боевые характеристики) более не подписывались политработниками⁴⁹⁸.

Еще одним шагом совершенствования иерархии начальствующего состава Красной Армии, направленным на повышение качества кадрового отбора, был приказ НКО СССР от 22 сентября 1941 г. № 0365 «О введении должности постоянных заместителей командиров строевых подразделений и частей Красной Армии»⁴⁹⁹. Приказом предписывалось ввести постоянных заместителей командиров рот, эскадронов, батарей, батальонов, дивизионов, полков и танковых бригад, которые были упразднены в начале войны из-за дефицита начальствующего состава. В тексте приказа необходимость введения заместителей в частях объяснялась необходимостью «выращивания командных кадров» в связи с нехваткой подготовленных командиров среднего и старшего звена. Таким образом, в данном случае серьезное изменение структуры командного состава (а в соответствии с приказом вводились многие тысячи должностей) проводилось в целях повышения качества кадрового отбора.

Как способ повышения военной эффективности в ходе войны широко использовалось повышение штатно-должностных категорий ключевых должностей с сержантов на офицеров. В качестве примера такого подхода можно привести приказ НКО СССР от 18 ноября 1941 г. № 0433 «О порядке комплектования танковых экипажей»⁵⁰⁰. В этом приказе было предписано: «Впредь танковые экипажи комплектовать исключительно средним и младшим комсоставом. Должности в составе экипажей замещать личным составом следующих военных званий: в тяжелых танках: командир танка — лейтенант, старший лейтенант. В средних и легких пушечных танках: командир танка — лейтенант, младший лейтенант...».

Похожие изменения произошли и в авиации. При рассмотрении предвоенного периода уже приводился как пример полного игнорирования интересов целой категории начальствующего состава приказ НКО СССР 1940 г. № 0362 о переводе должностей летчиков ВВС РККА в категорию младшего начальствующего (сержантского) состава. Однако в самый тяжелый период войны это решение было отменено. Сначала, 28 сентября 1942 г., был издан приказ НКО СССР № 0760

⁴⁹⁸ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 317.

⁴⁹⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 104.

⁵⁰⁰ Там же. С. 122—123.

«Об отнесении должностей летного состава разведывательной авиации ВВС Красной Армии к командным должностям и об установлении летному составу повышенных окладов содержания»⁵⁰¹, в соответствии с которым штатные должности пилотов в частях разведывательной авиации были отнесены к должностям среднего начальствующего состава. Затем такой же шаг был сделан и в отношении всего летного состава ВВС Красной Армии. Приказом НКО СССР от 6 января 1943 г. № 5 «Об изменении порядка присвоения воинских званий курсантам, оканчивающим летные школы, и категории некоторых должностей в частях боевой авиации и военно-учебных заведениях ВВС Красной Армии»⁵⁰², летчики ВВС Красной армии переводились в категорию среднего начальствующего состава. Таким образом, практика правового регулирования показала, что полное игнорирование интересов начальствующего состава, даже в военное время, наносила очевидный вред военной эффективности.

В ходе Великой Отечественной войны значение системы воинских званий еще более возросло. Присвоение воинских званий стало основой правового регулирования кадрового отбора. Номенклатура воинских званий в ходе Великой Отечественной войны была изменена практически полностью (за исключением командного состава). Изменения вводились последовательно, в течение 1942—1944 гг. постановлениями ГКО СССР. Всего на эту тему было принято 11 постановлений:

1) постановление ГКО СССР от 22 января 1942 г. № 1180сс «Вопросы ВВС Красной Армии»;

2) постановление ГКО СССР от 3 марта 1942 г. № 1381 «О введении персональных воинских званий инженерно-техническому составу артиллерии Красной Армии»;

3) постановление ГКО СССР от 7 марта 1942 г. № 1408 «О введении персональных воинских званий инженерно-техническому составу автобронетанковых войск Красной Армии»;

4) постановление ГКО СССР от 26 марта 1942 г. № 1494 «О введении интендантских званий»;

5) постановление ГКО СССР от 3 апреля 1942 г. № 1528 «О введении персональных воинских званий инженерно-техническому составу ВВС ВМФ»;

---

⁵⁰¹ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 311.

⁵⁰² Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13(2-3). 1943—1945 гг. М.: ТЕРРА, 1997. С. 18.

6) постановление ГКО СССР от 17 июня 1942 г. № 1912 «О введении персональных воинских званий всему инженерно-техническому составу береговой службы Военно-Морского Флота Союза ССР»;

7) постановление ГКО СССР от 13 сентября 1942 г. № 2303 «О введении персональных воинских званий начальствующему составу артиллерии Красной Армии, имеющему среднее техническое образование»;

8) постановление ГКО СССР от 2 января 1943 г. № 2685сс «О введении персональных воинских званий военно-медицинскому и военно-ветеринарному составу Красной Армии»;

9) постановление ГКО СССР от 4 февраля 1943 г. № 2822 «О введении персональных воинских званий инженерно-техническому, юридическому и административному составу Красной Армии»;

10) постановление ГКО СССР от 14 февраля 1943 г. № 2890 «Об установлении персональных воинских званий для интендантского, медицинского, ветеринарного, административного и юридического состава ВМФ»;

11) постановление ГКО СССР от 21 октября 1944 г. № 6766 «О введении воинских званий офицерскому составу ВВС КА, АДД, ИА ПВО и ВВС ВМФ, имеющему среднее техническое образование».

Все эти постановления, как правило, объявлялись приказами НКО СССР, в некоторых из них регламентировались порядок переаттестации и критерии для присвоения новых званий⁵⁰³.

Первым из ряда постановлений ГКО, регламентировавших изменение системы воинских званий, было постановление от 22 января 1942 г. № ГКО-1180сс «Вопросы Военно-воздушных сил Красной Армии». Постановление не было посвящено исключительно введению новых званий, а регламентировало целый ряд мер по повышению боеспособности ВВС Красной армии — от формирования новых частей до утверждения графика поставок новых самолетов. Вопрос установления воинских званий для инженерного состава ВВС регламентировался лишь одним из 9 пунктов из этого документа. Обосновывалось в приказе введение новых званий необходимостью улучшения руководства эксплуатацией материальной части и поднятия авторитета инженерно-технического состава ВВС КА. Всего вводились девять воинских званий: техник-лейтенант, старший техник-лейтенант, инженер-капи-

⁵⁰³ См. приказы НКО СССР от 28 января 1942 г. «О введении персональных воинских званий инженерно-техническому составу Военно-Воздушных Сил Красной Армии» и от 8 марта 1942 г. № 71 «О введении персональных воинских званий инженерно-техническому составу авто-бронетанковых войск Красной Армии».

тан, инженер-майор, инженер-подполковник, инженер-полковник, генерал-майор инженерно-авиационной службы, генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы, генерал-полковник инженерно-авиационной службы. Одновременно с введением званий предписывалось создание новой структуры — Инженерной службы ВВС Красной армии во главе с Главным инженером ВВС, которому подчинялось создаваемое Управление эксплуатации и ремонта, а в специальном отношении — весь инженерный состав ВВС КА⁵⁰⁴. Таким образом, присвоение специализированных воинских званий было частью комплекса мер по повышению эффективности инженерного состава.

В дальнейшем введение новых званий для отдельных категорий начальствующего состава сопровождалось определенными мерами по отбору лиц для присвоения новых званий. Примером такого подхода был приказ НКО СССР от 30 марта 1942 г. № 93 с объявлением постановления Государственного комитета обороны «О введении интендантских званий» и Инструкции по переаттестованию начальствующего состава интендантской службы. В постановлении и инструкции, наряду с введением унифицированных званий и сроков выслуги, детально расписывались критерии присвоения званий в ходе переаттестования. Присвоение званий было сопряжено с отсеиванием тех, кто не соответствовал объявленным критериям — они оставались в старом звании и таким образом не входили в новую структуру интендантской службы.

Из общего ряда однотипных постановлений ГКО СССР, посвященных введению специальных воинских званий, необходимо выделить постановления от 13 сентября 1942 г. № 2303 и от 21 октября 1944 г. № 6766. Этими постановлениями устанавливались отдельные звания военнослужащим начальствующего состава артиллерии и авиации, имеющим среднее техническое образование. В этом случае система воинских званий перестраивалась не только в соответствии со специальностями, но и в соответствии с уровнем образования. Налицо достаточно гибкий подход в изменении системы воинских званий, направленный на использование малейших нюансов в структуре начальствующего состава для повышения военной эффективности.

Наряду со случаями, когда новые воинские звания образовывали иерархии по определенным специальностям, имело место и введение воинских званий, не образующих определенной иерархии — административного состава. Этот состав был введен постановлением

---

⁵⁰⁴ URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1180.html>

Государственного комитета обороны Союза ССР от 4 февраля 1943 года № ГОКО-2822 «О введении персональных воинских званий инженерно-техническому, юридическому и административному составу Красной Армии» и Инструкцией по переаттестованию инженерно-технического, юридического и административного состава Красной Армии. Это постановление было объявлено для личного состава Красной армии приказом НКО СССР от 5 февраля 1943 г. № 55 «О введении персональных воинских званий инженерно-техническому, юридическому и административному составу Красной Армии».

Формирование системы воинских званий в годы Великой Отечественной войны было в целом закончено с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1943 г. «О порядке присвоения воинских званий военнослужащим Красной Армии». Важнейшим положением этого документа, оказавшим серьезное влияние на развитие Красной армии, было установление нового деления военнослужащих Красной армии на составы: рядовой, сержантский состав, *офицерский* и генералов⁵⁰⁵. Введение термина «офицерский состав» повышало статус этой категории военнослужащих, резко отделяя эту категорию от сержантов (ранее сержантский состав носил название «младший начальствующий состав», а офицерский — «средний и старший начальствующий состав»). С другой стороны, эта мера уменьшала различие между командным и другими составами — теперь все они носили название «офицерский состав».

В результате многочисленных изменений, к концу Великой Отечественной войны система воинских званий приобрела законченный вид. Все воинские звания были унифицированы — их наименования звучали одинаково, дополняясь для специалистов указанием на уровень образования и названием службы (например, «инженер-майор авиационной службы» либо «техник-лейтенант артиллерийской службы»). Единые наименования званий для всего офицерского состава создавали четкую стратификацию офицерского состава по уровням иерархии, независимо от специальностей, что, безусловно, укрепляло управляемость системой в целом. С другой стороны, с помощью специальных воинских званий создавалось большое количество иерархий, внутри которых происходило повышение по службе офицеров. Эта мера способствовала повышению профессионализма офицеров-специалистов,

---

⁵⁰⁵ Указ президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1943 г. «О порядке присвоения воинских званий военнослужащим Красной Армии» // Сборник законов СССР и указов президиума Верховного Совета СССР М.: Госюриздат, 1956. С. 201—202.

обусловленного общим повышением значения отдельных специальностей в ходе войны, таких, например, как служба тыла или инженерные службы.

4.3. Кадровые органы Красной армии в ходе Великой Отечественной войны

С началом войны значение кадровых органов Красной армии еще более возросло. Необходимость решения вопросов комплектования огромного количества должностей начальствующего состава в частях, формируемых по мобилизации, вывело вопросы повышения их эффективности на первый план. За короткий период было принято несколько документов, посвященных изменению их структуры. Уже через месяц после начала войны, 29 июля 1941 г. был издан приказ НКО СССР № 245 «О реорганизации управления кадров Красной Армии в Главное управление кадров НКО СССР»⁵⁰⁶, который предписывал реорганизовать Управление кадров Красной армии в Главное управление кадров Народного комиссариата обороны СССР, возложив на него руководство делом подбора, учета и расстановки командных кадров Красной армии. Таким образом, статус главного кадрового органа Красной армии существенно повышался.

Далее последовал приказ НКО СССР от 20 сентября 1941 г. № 0356 «О возложении подготовки, учета, подбора и расстановки кадров начальствующего состава Красной армии на главные управления и управления НКО соответствующих родов войск»⁵⁰⁷. В приказе предписывалось: возложить подготовку, учет, подбор и расстановку кадров начальствующего состава Красной армии на главные управления и управления НКО соответствующих родов войск, сохранив за Главным управлением кадров НКО кадры начсостава пехоты, кавалерии и местных военных органов управления. Этим же приказом во всех управлениях и главных управлениях НКО, на которые возлагались задачи кадрового отбора, создавались кадровые органы — управления и отделы кадров. Для осуществления полномочий соответствующим начальникам главных управлений НКО и управлений НКО предоставлялось право назначать своими приказами начальствующий состав до

---

⁵⁰⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 40.

⁵⁰⁷ Там же. С. 89.

командира полка и им равных включительно и присваивать воинские звания до майора и ему соответствующих включительно. Назначение начальствующего состава от командира дивизии (бригады), им равных и выше и присвоение воинских званий начальствующему составу от подполковника, ему соответствующих и выше производить приказами Народного комиссара обороны. Приказом предписывалось передать в соответствующие главные управления (управления) НКО дела и учетные материалы на начсостав соответствующих специальностей. Общее руководство кадровым отбором было оставлено за начальником Главного управления кадров НКО⁵⁰⁸. Таким образом, произошла децентрализация кадрового отбора, что в дальнейшем сыграло важную роль в развитии правового регулирования.

В начале 1942 г. постановлением ГКО от 1 февраля 1942 г. № ГКО-1228 функции подбора и расстановки кадров среднего и старшего начсостава были переданы из Главного управления кадров в сформированный в начале войны новый центральный орган военного управления — Главное управление формирования и укомплектования Красной Армии, Главупраформ. Также были переданы и учетные материалы на старший и средний начальствующий состав⁵⁰⁹. Таким образом, за Главным управлением кадров осталось только общее руководство отбором начальствующего состава и отбор высшего начальствующего состава.

В это же время происходила реорганизация кадровых органов и на более низких уровнях. Создание в том или ином органе управления кадрового органа расценивалось как мера, направленная на повышение качественного уровня соответствующего начальствующего состава и военной эффективности в целом. Так, 20 сентября 1941 г. был издан приказ НКО СССР № 0361 «О восстановлении должности начальника артиллерии военного округа, сформировании управления начальника артиллерии округа и восстановлении отделов (отделений) кадров в управлениях начальников артиллерии округа, фронта, армии». В приказе предписывалось создать во всех военных округах должности начальников артиллерии округа, на которые были возложены обязанности руководства кадровой работой в подчиненных и формируемых артиллерийских частях, а в их подчинении — отделы кадров. Необходимость этих мер в приказе мотивировалась следующим образом: «...существующая система организации окружного

⁵⁰⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 89.

⁵⁰⁹ URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1228.html>

артиллерийского аппарата не обеспечивает... руководства формированием новых артиллерийских частей, укомплектования их командным составом и подготовки новых кадров командного состава артиллерии. Отсутствие в составе фронтового и армейского артиллерийского аппарата отделов кадров создает путаницу и неразбериху в учете и комплектовании артиллерийских частей командными кадрами...». Этим же приказом предписывалось создать кадровые органы и в управлениях начальников артиллерии фронтов и армий — отделы и отделения кадров соответственно.

Структура кадровых органов в войсках подразумевала их наличие до уровня фронтов, армий⁵¹⁰, до этого же уровня существовало разделение кадровых органов по специальностям. Так, например, в управлениях начальников артиллерии фронтов и армий существовали отделы и отделения кадров соответственно⁵¹¹.

Такие же особенности имела система кадровых органов Военно-Морского флота. В этой связи показательно донесение Военного совета Северного флота Народному комиссару ВМФ СССР от 23 января 1943 г. В донесении указывается, что кроме Командного отдела Северного флота, который осуществлял перемещения командного состава, на флоте еще имелось четыре кадровых органа осуществлявших назначение начальствующего состава по специальностям: отдел кадров ПУ флота; отдел кадров ВВС; отдел кадров МСО; отделение кадров инженерного отделения. В документе отмечалось, что Военный совет СФ хоть и утверждал все назначения, но влияния на отбор, которые осуществляли соответствующие кадровые органы, не имел⁵¹².

Картину функционирования кадровых органов в ходе войны дополняет анализ приказа НКО СССР от 14 июля 1942 г. № 0554 «О результатах проверки работы отделов кадров армий и Северо-Западного фронта»⁵¹³. Приказ был подписан заместителем Народного комиссара обороны генерал-майором А.Д. Румянцевым, который одновременно являлся в этот период начальником Главного управления кадров. Оче-

---

⁵¹⁰ О результатах проверки работы отделов кадров армий и Северо-Западного фронта // Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 268.

⁵¹¹ Там же. С. 95.

⁵¹² Выписка из доклада военного совета 3 от 23 января 1943 г. Народному комиссару ВМФ // ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 358. Переписка по назначениям СФ и БВФ 1943 год. С. 131.

⁵¹³ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 268—271.

видно, что проверка охватывала важнейшие аспекты работы кадровых органов, существовавших в этот период.

Из приказа следует, что основными направлениями работы кадровых органов в этот период были:

- учет начальствующего состава;
- организация работы по присвоению воинских званий;
- организация работы по назначению военнослужащих на должности;
- организация работы по награждению и пенсионному обеспечению.

Учет начальствующего состава велся в отделах кадров армий и фронтов в виде служебных картотек и штатно-должностных книг. Также на старший командный состав в центральных кадровых органах велись и личные дела.

4.4. Правовое регулирование отбора при пополнении офицерского корпуса в годы Великой Отечественной войны

Главным фактором, оказывавшим влияние на пополнение среднего начальствующего (с 1943 г. — офицерского) состава в годы Великой Отечественной войны, была необходимость укомплектования огромного количества должностей в формируемых частях и покрытия боевых потерь.

Основными источниками пополнения начальствующего (офицерского) состава в ходе войны были:

- призыв из запаса;
- присвоение первичных званий начальствующего состава рядовым и сержантам;
- подготовка в военно-учебных заведениях;
- подготовка в гражданских учебных заведениях.

Важным способом пополнения среднего начальствующего состава, особенно в первый период войны, стало массовое присвоение первичных званий среднего начальствующего состава рядовым и сержантам на фронте. Этот вопрос был регламентирован указом Президиума Верховного Совета СССР 18 августа 1941 г. «О присвоении военных званий начальствующему составу и красноармейцам, отличившимся в боях за Родину»⁵¹⁴. В соответствии с Указом право присвоения первичных званий

⁵¹⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 62.

ний среднего начальствующего состава представлялось военным советам армий. Эта мера была не только важным способом поощрения для отличившихся на фронте рядовых и сержантов, но и важным источником пополнения среднего начальствующего состава — только за 1942 г. и только в стрелковых частях было выдвинуто на командные должности 45 тыс. человек бойцов и сержантов⁵¹⁵. Продолжалась эта практика и далее, особенно в случаях совершения военнотружущим выдающихся подвигов. В качестве примера можно привести приказ НКО СССР от 25 апреля 1943 г. № 0371 «О мужестве и отваге, проявленных экипажем самолета Ил-2 младшим лейтенантом Рыхлиным Н.В. и сержантом Ефременко И.С. в бою с истребителями противника»⁵¹⁶. Этим приказом сержанту И.С. Ефременко за мужество и отвагу в бою было присвоено военное звание «младший лейтенант».

Основным источником пополнения рядов среднего начальствующего состава в годы Великой Отечественной войны была подготовка в военно-учебных заведениях. В соответствии с приказом НКО СССР от 20 сентября 1941 г. № 0356 «О возложении подготовки, учета, подбора и расстановки кадров начальствующего состава Красной Армии на главные управления и управления НКО соответствующих родов войск»⁵¹⁷ все учебные заведения по специальностям были подчинены соответствующим начальникам главных управлений (управлений) НКО СССР. Таким образом, и в этом аспекте кадрового отбора произошла децентрализация.

В правовом регулировании подготовки начальствующего состава в военных учебных заведениях в ходе войны основным направлением являлась быстрая подготовка узких специалистов на первичные должности. В качестве примера такого подхода можно привести приказ НКО СССР от 11 сентября 1942 г. № 0713 «Об установлении сроков обучения курсантов в артиллерийских училищах и на курсах Главного управления начальника артиллерии Красной Армии»⁵¹⁸. Из приказа следует, что только в артиллерийских учебных заведениях подготовка велась по 10 специальностям, со сроками подготовки от 7 до 10 месяцев. Для

---

⁵¹⁵ См.: Офицерский корпус отечества. История и современность (к 95-летию Главного управления кадров Министерства обороны РФ) / под ред. Н.А. Панкова. М.: Кучково поле; Ассоциация «Военная книга», 2013. С. 127.

⁵¹⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13(2-3). 1943—1945 гг. М.: ТЕРРА, 1997. С. 138.

⁵¹⁷ Там же. С. 88.

⁵¹⁸ Там же. С. 305—306.

военно-инженерных училищ те же вопросы были регламентированы приказом НКО СССР от 16 сентября 1942 г. № 0733 «Об установлении сроков обучения курсантов в военно-инженерных училищах»⁵¹⁹ сроки обучения были установлены такие же — от 6 до 10 месяцев в зависимости от специальности.

Каких-либо действий, направленных непосредственно на регламентацию отбора кандидатов в учебные заведения, в документах начала войны заметно не было. В этот период главная проблема заключалась в укомплектовании училищ — кандидатов требовалось огромное количество. Организовать отбор кандидатов способами мирного времени, в ходе экзаменов и конкурсов, в этот период было невозможно. В связи с этим в ходе войны был реализован отбор исходя из наличия боевого опыта. Примером такого подхода может служить приказ НКО СССР от 17 октября 1942 г. № 0832 «Об укомплектовании танковых училищ Красной Армии». Приказом предписывалось: «...в целях обеспечения танковых войск физически крепкими, смелыми, решительными, имеющими боевой опыт командными кадрами...с 1 ноября 1942 года курсантский состав танковых училищ комплектовать рядовым и младшим начсоставом действующей армии из числа показавших в боях смелость, мужество и отвагу. ...Отбор кандидатов производить путем разрярядок комиссиями из представителей Главного автобронетанкового управления Красной Армии...»⁵²⁰.

Во второй половине Великой Отечественной войны в нормативных актах, регулирующих обучение в военно-учебных заведениях, заметны меры к стимулированию повышения уровня успеваемости курсантов. Примером этого служит приказ заместителя Народного комиссара обороны СССР от 25 мая 1944 г. № 79 «Об установлении разрядов и льгот для курсантов, оканчивающих училища самоходной артиллерии»⁵²¹. В приказе предписывалось, в зависимости от успехов в обучении, выпускников разделить на три разряда. Для достигших успехов в обучении устанавливались преимущества по службе:

- для окончивших по 1-му разряду: назначение на службу преимущественно в гвардейские части и право на поступление в одну из воен-

⁵¹⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13(2-3). 1943—1945 гг. М.: ТЕРРА, 1997. С. 306.

⁵²⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 338.

⁵²¹ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13(2-3). 1943—1945 гг. М.: ТЕРРА, 1997. С. 280.

ных академий после 6-месячного пребывания в частях действующей армии на офицерских должностях, при положительной аттестации и при наличии соответствующей общеобразовательной подготовки;

- для окончивших по 2-му разряду: право на поступление в военную академию после одного года пребывания в частях действующей армии на офицерских должностях, при положительной аттестации и при наличии соответствующей общеобразовательной подготовки.

В целом приказ повторял подходы, существовавшие ранее, однако сам факт его использования в годы войны подтверждает их эффективность.

4.5. Правовое регулирование присвоения последующих воинских званий офицерам в годы войны

В ходе Великой Отечественной войны вопросы присвоения званий стали основным разделом кадрового отбора начальствующего состава. На эту тему было издано наибольшее количество нормативно-правовых актов.

С началом войны присвоение воинских званий стало активно использоваться для поощрения отличившихся на фронте военнослужащих всех категорий. Вскоре после начала войны, 18 августа 1941 г., был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении военных званий начальствующему составу и красноармейцам, отличившимся в боях за Родину»⁵²². Право присвоения внеочередных военных званий предоставлялось: военным советам фронтов — до майора, батальонного комиссара и им равных включительно; военным советам армий — до старшего лейтенанта, политрука и им равных включительно. Практика присвоения внеочередных званий была широко распространена. В качестве примера можно привести приказ НКО СССР от 9 сентября 1942 г. № 0757 «О мужестве и храбрости, проявленных командиром эскадрильи 694-го штурмового авиаполка капитаном П.С. Виноградовым в воздушном бою»⁵²³. Этим приказом в качестве награды за проявленные мужество, храбрость в воздушном бою с четырьмя Ме-109ф командиру 1-й эскадрильи 694-го штурмового авиационного полка капитану П.С. Виноградову было присвоено внеочередное военное звание «подполковник». Тем же приказом он был и

---

⁵²² Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 62.

⁵²³ Там же. С. 298.

повышен и в должности — назначен на должность командира 694-го штурмового авиаполка.

Следующим направлением правового регулирования системы воинских званий стало сокращение сроков выслуги для лиц начальствующего состава действующей армии. Важнейшим нормативно-правовым актом, регламентирующим этот вопрос, было принятое 20 ноября 1941 г. постановление Государственного комитета обороны № 929. Предписывалось «в целях создания для лиц начальствующего состава действующих армий преимущества в присвоении очередных воинских званий», установить для командного и политического состава строевых частей и соединений (до корпуса включительно), действующих на фронте, сокращенные сроки выслуги в воинских званиях: младший лейтенант, лейтенант и младший политрук — 2 месяца; старший лейтенант и политрук — 3 месяца; капитан и старший политрук — 3 месяца; майор и батальонный комиссар — 4 месяца; подполковник и старший батальонный комиссар — 5 месяцев. Для лиц начальствующего состава штабов армий и фронтов, а также армейских и фронтовых частей, соединений, учреждений сроки выслуги для присвоения очередного воинского звания устанавливались в два раза более длительные. Для других категорий начальствующего состава — военно-технического, санитарного, ветеринарного, юридического и интендантского составов строевых частей и соединений действующей армии до корпуса включительно сроки выслуги устанавливались такие же, как командному и политическому составу строевых частей и соединений действующей армии. В случае назначения этих лиц на командные и политические должности предписывалось присваивать соответственно командные или политические звания, определяя сроки выслуги как командному и политическому составу строевых частей и соединений действующих армий. Лицам начальствующего состава всех категорий, раненым в бою или награжденным орденами за отличие в борьбе с немецкими захватчиками, в постановлении устанавливались сокращенные сроки выслуги. Срок выслуги очередного воинского звания сокращался наполовину в сравнении с минимальным сроком, установленным для лиц начальствующего состава, действующих на фронте.

В том же порядке были урегулированы вопросы присвоения воинских званий для начальствующего состава ВМФ в постановлении Государственного комитета обороны от 16 января 1942 г. № ГКО-1170. В преамбуле приказа указывалось, что изменения производятся «...в целях создания преимуществ в присвоении очередных воинских званий для лиц начальствующего состава действующих флотов (флотилий), а также для лиц начальствующего состава Военно-Морского Флота,

находящихся в составе действующих частей и соединений Красной Армии и отличившихся по работе...»⁵²⁴.

Для начальствующего состава кораблей, корабельных соединений и частей береговой обороны, действующих на морских, речных театрах и сухопутных фронтах, были установлены сроки выслуги в званиях несколько более длительные, чем в постановлении ГКО от 20 ноября 1941 г. № 929:

- младший лейтенант, лейтенант, младший политрук и им соответствующие — 4 месяца;
- старший лейтенант, политрук и им соответствующие — 4;
- капитан-лейтенант, старший политрук и им соответствующие — 6;
- капитан III ранга, батальонный комиссар и им соответствующие — 6;
- капитан II ранга, старший батальонный комиссар и им соответствующие — 6 месяцев.

Для лиц начальствующего состава штабов флотов, флотилий, а также береговых частей, соединений, управлений и учреждений флота (флотилии), военно-технического, санитарного, ветеринарного, юридического и интендантского состава береговых и авиационных частей и соединений Военно-Морского флота устанавливался сокращенный срок выслуги в воинских званиях в два раза более чем для начальствующего состава кораблей и береговой обороны.

В постановлении также было предусмотрено сокращение сроков выслуги в два раза в сравнении самыми минимальными в ВМФ лицам начальствующего состава всех категорий, раненым в бою или награжденным орденами за отличие в борьбе с немецкими захватчиками. Отдельно в приказе было оговорено право Наркома Военно-Морского флота и военным советам флотов определять персонально лиц начальствующего состава, которые не заслуживают присвоения званий по сокращенным срокам. Таким образом, увеличение сроков выслуги в определенных случаях могло играть роль средства дисциплинарного воздействия.

Другим методом была решена задача сокращения выслуги для присвоения воинских званий в постановлении Государственного комитета обороны от 7 февраля 1942 г. № ГКО-1251с «О делении летно-технического состава ВВС Красной Армии по категориям».

В постановлении предписывалось: «...В целях поощрения летного и технического состава, регулярно выполняющего боевые задания Командования на фронте, ввести новую систему деления летно-тех-

---

⁵²⁴ URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1170.html>

нического состава ВВС Красной Армии на три категории, исходя из следующего:

1-я категория — летный состав авиаполков, входящих в состав действующей армии, выполняющий регулярно боевые задания и обслуживающий эти авиаполки технический состав.

2-я категория — летный состав авиаполков, входящих в состав действующей армии, но не имеющий постоянно закрепленных самолетов и обслуживающий эти авиаполки технический состав.

3-я категория — летный и технический состав авиачастей и школ, дислоцируемых в тылу...»⁵²⁵.

Исходя из установленных категорий наряду с нормами продовольственного питания, денежного довольствия устанавливались и сроки выслуги в воинских званиях. При этом указывалось, что установленные постановлением ГКО от 20 ноября 1941 г. № 929 сокращенные сроки выслуги в воинских званиях применялись только для летно-технического состава первой категории. Для второй категории выслуга в звании устанавливалась увеличенная вдвое, для третьей категории сохранялась выслуга мирного времени, установленная Положением о прохождении службы Красной армии 1935 г.

При анализе постановлений ГКО, посвященных присвоению воинских званий в ходе войны, очевидно, что путем сокращения выслуги в званиях достигались две основные задачи — прежде всего поощрение лиц начальствующего состава, непосредственно участвующих в боях, а кроме этого максимально быстрое пополнение иерархии командного состава лицами, имеющими боевой опыт. С целью увеличения эффективности кадрового отбора сроки выслуги в воинских званиях для военнослужащих отдельных специальностей подверглись детализации.

Изменение порядка присвоения званий для тех или иных категорий начальствующего состава Красной армии продолжалось и в дальнейшем. Например, для военно-медицинского и ветеринарного состава РККА вопросы присвоения воинских званий были регламентированы постановлением Государственного комитета обороны СССР от 2 января 1943 г. № ГОКО-2685 «О введении персональных воинских званий военно-медицинскому и военно-ветеринарному составу Красной Армии»⁵²⁶. В целом оно повторяет регулирование этих вопросов в нормативных актах, рассмотренных выше. Особенностью этого постановления является пропи-

⁵²⁵ URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1251.html>

⁵²⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13(2-3). 1943—1945 гг. М.: ТЕРРА, 1997. С. 18.

санное право военным советам фронтов, округов и армий предоставить право в отдельных случаях, при наличии выдающихся успехов в работе или особых заслуг, присваивать внеочередные воинские звания до старшего лейтенанта медицинской и ветеринарной службы включительно и представлять на внеочередное присвоение воинских званий от капитана медицинской службы и ветеринарной службы и выше.

Несмотря на децентрализованный характер правового регулирования вопросов присвоения воинских званий, для всего начальствующего состава оно имело общие черты. Как и в предвоенный период (по Положению о прохождении службы начальствующего состава 1935 г.), основанием для присвоения званий была аттестация. Однако процедура аттестования военнослужащих для присвоения воинских званий претерпела существенные изменения. С началом войны аттестационные листы на присвоение воинских званий не рассматриваются в соответствующих аттестационных комиссиях⁵²⁷. Анализ дела с характеристиками и аттестациями на личный состав оперативного отдела Северо-Западного фронта с 1 января по 31 декабря 1942 г.⁵²⁸ показал, что аттестации на военнослужащих во всех случаях подписаны непосредственными начальниками (до октября 1942 г. — и военными комиссарами соответствующих подразделений), однако подписей членов аттестационных комиссий не имеют. Таким образом, в ходе войны произошел отказ от коллегиальной модели аттестования в пользу единоличной. Присвоение званий до старшего лейтенанта в действующей армии производилось на основании списков, игравших роль аттестаций⁵²⁹. Имело свои особенности присвоение своих званий в ВМФ. Присвоение званий осуществлялось на основании списков, проставляемых командными отделами флотов. Основой контроля правильности присвоения званий были ежегодные боевые характеристики, которые представлялись в вышестоящие кадровые органы на всех военнослужащих начальствующего состава⁵³⁰.

Большое значение в регулировании вопросов воинских званий сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1943 г.

---

⁵²⁷ См.: *Офицерский корпус отечества. История и современность (к 95-летию Главного управления кадров Министерства обороны РФ)* / под ред. Н.А. Панкова. М.: Кучково поле; Ассоциация «Военная книга», 2013. С. 156.

⁵²⁸ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 317.

⁵²⁹ Там же. С. 157.

⁵³⁰ См.: *Обращение помощника начальника Командного управления Военно-Морского Флота к начальнику Командного отдела Краснознаменного Балтийского Флота от 22 июня 1943 г.* // ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 356. С. 173.

«О порядке присвоения воинских званий военнослужащим Красной Армии»⁵³¹. В постановлении унифицировались правила присвоения воинских званий, до того «рассыпанные» по различным нормативным актам более низкого уровня.

4.6. Правовое регулирование отбора при назначении на должности офицерского состава в ходе войны

Как и в других разделах кадрового отбора, важнейшим фактором изменений в правовом регулировании назначений на должности в ходе войны была его децентрализация. 20 сентября 1941 г. был издан приказ НКО СССР № 0356 «О возложении подготовки, учета, подбора и расстановки кадров начальствующего состава Красной Армии на главные управления и управления НКО соответствующих родов войск»⁵³².

Децентрализация кадрового отбора была осуществлена на всех уровнях. Так, приказом НКО СССР от 30 марта 1942 г. № 0225 «О порядке назначения на должности начальствующего состава пехоты» предписывалось назначать:

- а) военным советам фронтов — до заместителя командира дивизии, начальника штаба дивизии, командира полка и им равных;
- б) военным советам армий — до заместителя командира полка, начальника штаба полка, командира батальона и им равных;
- в) командирам корпусов и дивизий — до командира роты и ему соответствующих;
- г) командирам полков — до командира взвода и ему соответствующих⁵³³.

Подобным же образом было регламентировано назначение на должности и в ВВС РККА. Приказом НКО СССР от 10 сентября 1942 г. № 0695 «О порядке назначения на должности и присвоения воинских званий начальствующему составу Военно-воздушных сил Красной Армии» предписывалось: «В целях ускорения назначения на должности достойно проявивших себя в боях с немецко-фашистскими захват-

⁵³¹ Указ президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1943 г. «О порядке присвоения воинских званий военнослужащим Красной Армии» // Сборник законов СССР и указов президиума Верховного Совета СССР М., 1956. С. 201—202.

⁵³² Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-3). Т. 13 (2-2). 1943— 1945 гг. М.: ТЕРРА, 1997. С. 88.

⁵³³ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 189.

чиками и упорядочения прохождения службы начальствующим составом ВВС Красной армии приказываю: Назначать своими приказами начальствующий состав Военных Воздушных сил:

а) военным советам фронтов — до помощника командира авиационного полка и ему равных включительно по докладу командующего авиаармией;

б) командующим воздушных армий — до командира эскадрильи и ему равных включительно;

в) командирам авиадивизий — до командира звена и ему равных включительно»⁵³⁴.

В ходе войны назначение на должности играло двоякую роль — кроме собственно укомплектования иерархии должностей, это действие широко использовалось в качестве поощрения. Анализ приказов НКО показывает, что такая практика была достаточно распространена. В качестве примера можно привести приказы НКО СССР от 9 сентября 1942 г. № 0757 «О мужестве и храбрости, проявленными командиром эскадрильи 694-го штурмового авиаполка капитаном П.С. Виноградовым в воздушном бою»⁵³⁵ и от 25 апреля 1943 г. № 0371 «О мужестве и отваге, проявленных экипажем самолета Ил-2 младшим лейтенантом Рыхлиным Н.В. и сержантом Ефременко И.С. в бою с истребителями противника»⁵³⁶. В обоих случаях за проявленное мужество и храбрость военнослужащие, наряду с повышением в звании, назначались на вышестоящую должность.

При анализе нормативных актов о прохождении службы начальствующего (офицерского) состава в годы Великой Отечественной обращает на себя внимание отсутствие в них норм, непосредственно регламентирующих критерии и процедуру назначения на должности офицерского (начальствующего состава). Если вопросы, связанные с системой воинских званий, — изменение номенклатуры званий, порядок их присвоения, уровень и профиль образования, необходимый для присвоения того или иного звания, имеют постоянное отражение в нормативных актах этого периода, то вопросы назначения на должности имеют отражение только в части изменения полномочий должностных лиц по назначению на должности. Однако очевидно, что

---

⁵³⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 300.

⁵³⁵ Там же. С. 298.

⁵³⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13(2-3). 1943—1945 гг. М.: ТЕРРА, 1997. С. 138.

вопросы являются ключевыми в кадровом отборе. Исходя из того, что к концу войны офицерский состав на всех уровнях военной иерархии не вызывал сомнений в своей военной эффективности, необходимо сделать вывод, что отбор при назначении на должности в этот период был в целом эффективен.

Для понимания источников этой эффективности необходимо провести анализ функционирования системы кадрового отбора. Как было отмечено, подбор и расстановка кадров были возложены на соответствующие кадровые органы и военные советы армий фронтов, а назначение на должности осуществлялось властью соответствующих начальников. Однако очевидно, что ни кадровые органы, ни военные советы, ни лица, от имени которых издавались приказы, личных качеств назначаемых офицеров знать не могли. Этой информацией могли обладать только непосредственные начальники назначаемых офицеров. С другой стороны, участие в боевых действиях, несомненно, являлось самым полным экзаменом для каждого офицера, что делало его личные и профессиональные качества очевидными для начальников. Соответственно, использование такой формальной процедуры, как аттестация, для выяснения его личных качеств было излишним. В свою очередь командиры назначаемого офицера были заинтересованы в назначении на должности офицеров с наиболее высокими качествами, так как от этого непосредственно зависел успех выполнимых задач. В связи с этим необходимости контролировать выбор, который делался прямыми (непосредственными) начальниками при назначении на должность, необходимости не было.

Это подтверждается и анализом приказа НКО СССР от 14 июля 1942 г. № 0554 «О результатах проверки работы отделов кадров армий и Северо-Западного фронта»⁵³⁷. В числе прочих недостатков работы кадрового органа в приказе отмечаются примеры превышения отдельными командирами полномочий по назначению на должности лиц начальствующего состава: «Командир 170-й стрелковой дивизии прибывшего из резерва фронта капитана Сергеева назначил на должность заместителя командира отдельного батальона связи. Командир 87-го стрелкового полка назначил своим приказом полкового инженера капитана Кузнецова начальником штаба полка...». При этом в качестве недостатка указывается только превышение полномочий при назначении, а не недостатки самих кандидатов. Из этого необходимо сделать вывод о распределении полномочий: на кадровые органы воз-

⁵³⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-2). 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997 С. 268—271.

лагался только контроль соблюдения процедуры назначения, а отбор кандидатов осуществлялся соответствующими командными инстанциями. В целом задача кадрового отбора при назначении решалась во взаимодействии в треугольнике между прямыми начальниками, кадровым органом и лицом, подписывающим приказ о назначении. Важнейшее значение при этом имела система воинских званий, которая играла роль огромного «кандидатского списка». При принятии кадрового решения об отборе на должность система воинских званий очерчивала круг возможных кандидатов. Присвоение воинских званий, которое осуществлялось централизованно и на основании аттестаций, позволяло контролировать общие качества офицерского состава. Задержки присвоения званий офицерам, имеющим недостатки, исключали их из числа возможных кандидатов при назначении на вышестоящие должности.

4.7. Итоги правового регулирования кадрового отбора начальствующего состава в ходе Великой Отечественной войны

В августе 1944 г. начальник Главного управления кадров НКО СССР генерал-полковник Ф.И. Голиков докладывал: «Мы в настоящее время располагаем самыми ценными военными кадрами, какие когда-либо до сих пор имели, так же как и самыми лучшими — в сравнении с кадрами любой армии мира...»⁵³⁸. И это высказывание не было преувеличением — Красная армия, разгромившая самую сильную армию мира, к концу Великой Отечественной войны действительно обладала отличнейшим офицерским корпусом.

Главную роль в улучшении качества офицерского корпуса в ходе войны сыграл объективный фактор — тяжелейшие испытания боевых действий дали офицерскому составу на всех уровнях неоценимый опыт. Однако большую роль в этом процессе сыграла и целенаправленная работа по совершенствованию правового регулирования заполнения иерархии командования достойными офицерами.

При анализе совершенствования кадрового отбора в период войны прежде всего обращает на себя внимание то, что работа в этом направ-

---

⁵³⁸ Докладная записка от 2 августа 1944 г. заместителя Народного комиссара обороны СССР по кадрам — начальника Главного управления кадров генерал-полковника Ф.И. Голикова заместителю председателя СНК СССР // Вестник архива Президента Российской Федерации. 1996. № 2. С. 133.

лении была резко интенсифицирована. Если за период 1930-х годов было принято шесть нормативных актов, регламентирующих вопросы кадрового отбора, то только за 1942 г., по примерным подсчетам, таких было принято 17.

Эффективность правового регулирования во многом была обусловлена децентрализацией вопросов кадрового отбора. Делегирование в начале войны полномочий по управлению кадровым отбором по соответствующим специальностям от Главного управления кадров НКО к центральным органам военного управления позволило очертить «карьерные стволы», в которых происходили подготовка и продвижение офицерских кадров. Наряду с введением системы специальных званий это способствовало повышению профессионализма офицерского состава.

В ходе войны недостатки кадрового отбора 1930-х годов были обращены в достоинства. Номенклатурная модель отбора офицеров кадровыми органами — отбор по формальным идеологическим критериям и с минимальным участием непосредственных начальников — в годы войны значительно эволюционировала. Отказ от идеологических критериев и выход на первый план вопросов военного профессионализма привели к смещению полномочий отбора к военному руководству. С другой стороны, упрощение правового регулирования, отказ от многочисленных ступеней отбора и детального регулирования процедур, который произошел в 30-х годах, позволил более гибко решать задачи кадрового отбора в условиях быстро меняющейся обстановки в ходе боевых действий.

В годы войны важнейшим механизмом контроля качества офицерского состава на всех уровнях стала система присвоения званий, которая регулировала скорость продвижения военнослужащих по ступеням иерархии, ограничивая продвижение лиц, не имеющих необходимого образования, опыта и негативно проявивших себя на соответствующих должностях. Кроме этого система званий очерчивала области, в которых происходило продвижение офицеров, что способствовало повышению профессионализма офицеров-специалистов отдельных служб.

Заключение

Проведенный историко-правовой анализ показал, что в различные эпохи и в различных странах целенаправленное воздействие государства на общественные отношения по отбору военных руководителей среднего уровня прослеживается с момента возникновения армий. В России, после появления регулярной армии и иерархии военных чинов, комплекс этих общественных отношений получил название «чинопроизводство офицеров». Однако по мере развития общественных отношений, регулирование заполнения иерархии офицерского состава перестало ограничиваться только вопросами присвоения чинов. Кроме того, с началом советского периода термины «чин» и «чинопроизводство» выходят из употребления.

В наше время общепринятым термином для обозначения личного состава Вооруженных Сил является термин «военные кадры»⁵³⁹, а структуры, исполняющие функции, связанные с использованием офицерского состава, носят название кадровых органов. Исходя из этого, оптимальным термином для описания комплекса общественных отношений по заполнению иерархии Вооруженных Сил офицерами, в максимальной степени соответствующими предъявляемым требованиям, является термин «кадровый отбор офицерского состава».

Кадровый отбор (чинопроизводство) офицеров на всех этапах развития вооруженных сил являлся результатом целенаправленного воздействия со стороны государства на общественные отношения при помощи специальных юридических средств и методов, то есть правового регулирования.

В период, охваченный настоящим исследованием, развитие правового регулирования кадрового отбора офицерского состава происходило в русле общественно-политических и экономических процессов, происходивших в стране. Постоянное влияние на его развитие оказывали и внутренние процессы в Вооруженных Силах, обусловленные военными факторами — изменением структуры войск, изменением тактики, повышением технического оснащения и пр.

Условием для возникновения развитого правового регулирования отбора офицерского состава явилось построение регулярной армии с большим количеством подразделений, развитой иерархией командного

---

⁵³⁹ Военный энциклопедический словарь. В 2 т. Т. 1 / редкол.: А.П. Горкин, В.А. Золотарев, В.М. Карев и др. М.: Большая Российская энциклопедия, Рипол Классик, 2001. С. 659.

состава и с планомерной подготовкой войск в мирное время. Появление такой структуры порождало системное противоречие в функционировании армии. Пирамидальная структура иерархии офицерского состава, с резким уменьшением количества должностей на каждом последующем уровне, порождала противоречие между интересами основной массы офицеров, стремившихся к повышению по службе, и военной целесообразностью, требовавшей отбора для продвижения по службе только наиболее достойных из них. Результатом преодоления этого противоречия явилось появление правового регулирования, направленного на повышение эффективности отбора и легитимизации порядка продвижения по службе в глазах основной массы офицеров.

Основными целями правового регулирования кадрового отбора в рассмотренный период являлись:

- заполнение всей иерархии офицерского состава офицерами, отвечающими предъявляемым требованиям;
- укрепление власти командования и государственной власти в целом;
- обеспечение стимулирования массы офицерского корпуса реальной перспективой служебного роста и предотвращения их недовольства.

В рассмотренный период наибольшего развития правовое регулирование кадрового отбора офицерского состава достигло в Русской армии начала XX в. В этот период внутри системы правового регулирования кадрового отбора офицерского состава обособились и приобрели устойчивый характер отдельные разделы, к крупнейшим из которых необходимо отнести:

- правовое регулирование пополнения офицерского корпуса — отбор кандидатов при поступлении и обучении в военно-учебных заведениях, распределение выпускников, а также реализация преимуществ в продвижении по службе в связи с достигнутыми успехами в учебе;
- правовое регулирование отбора офицеров при назначении на вышестоящие должности;
- правовое регулирование присвоения офицерских чинов (воинских званий);
- правовое регулирование отбора офицеров для обучения в высших военно-учебных заведениях (военных академиях) и реализация для выпускников академий преимуществ по службе;
- правовое регулирование аттестования офицерского состава;
- правовое регулирование отсеивания из вооруженных сил офицеров, несоответствующих предъявляемым требованиям.

В более поздний период, начиная с 30-х годов XX в., в Красной армии оформился еще один важный раздел кадрового отбора началь-

ствующего состава — правовое регулирование деятельности кадровых органов.

В широком смысле разделом правового регулирования кадрового отбора, характерным для всех рассмотренных периодов, необходимо считать и изменение структуры офицерского (начальствующего) состава. На всех этапах развития вооруженных сил изменения структуры иерархии офицерского состава не только создавали основу отбора, но и являлись непосредственным средством его регулирования.

Развитие отдельных разделов правового регулирования кадрового отбора офицерского состава также являлось результатом преодоления различного рода противоречий в функционировании вооруженных сил. В качестве примера этого можно привести возникновение системы аттестования офицерского состава. Противоречие в данном случае было заключено в реализации властных полномочий должностных лиц по присвоению чинов. Эти полномочия были главным условием укрепления власти высшего командования вооруженных сил. Однако высшие руководители войск — генералы, фельдмаршалы и пр., назначавшие офицеров, в большинстве случаев не могли лично знать качеств назначаемых офицеров, соответственно, был необходим механизм объективной оценки их личных качеств, которым и стала система аттестования.

Исходя из характерных особенностей, очевидна следующая периодизация развития правового регулирования кадрового отбора офицерского (начальствующего) состава Русской (Красной) армии⁵⁴⁰.

1. Период с 30-х годов XVII в. и до начала XVIII в. Этот период ознаменовался созданием первых регулярных частей Русской армии — полков нового строя, получивших постоянную структуру и иерархию офицерских чинов. Впервые возникли правоотношения, связанные с чинопроизводством офицеров, появились административные органы, занимавшиеся отбором офицеров — Иноземский, Рейтарский и другие приказы и первые нормативные акты, направленные на регламентацию производства офицеров в чины.

2. Период с начала XVIII в. и до 1742 г. В этот период в ходе военной реформы Петра I произошло полное законодательное закрепление структуры войск, иерархии офицерских чинов, принципов и критериев отбора офицеров. В качестве критериев отбора в этот период были

---

⁵⁴⁰ Для российского флота периодизация развития правового регулирования отбора офицеров имеет значительные различия, так как он в рассмотренный период развивался независимо от армии.

закреплены личные способности и заслуги, а в качестве механизма отбора — баллотировка.

3. Период от 1742 г. и до 60-х годов XIX в. характеризовался последовательным отказом от принципов отбора офицеров, заложенных Петром I. Под влиянием социально-политических условий сначала произошел отказ от баллотировки в пользу производства по старшинству с единоличной аттестацией офицеров командирами отдельных частей, а в дальнейшем в отборе кандидатов для пополнения офицерского корпуса были реализованы сословные привилегии.

4. Период с 60-х годов XIX в. и до 1917 г. являлся вершиной развития правового регулирования кадрового отбора офицерского состава. Его начало ознаменовалось отменой сословных привилегий в отборе кандидатов для производства в офицерские чины и отказом от производства в чины по старшинству с переходом к чинопроизводству офицеров по выбору командования. Произошло полное разделение правового регулирования присвоения офицерам чинов и назначения их на должности. После Русско-Японской войны 1904—1905 гг. произошел переход с единоличного аттестования офицеров к коллегиальному. Широкое использование в качестве критериев при производстве в чины в этот период получили цензы выслуги на определенных должностях. На ключевые должности (первую штаб-офицерскую и командира отдельной части) практиковался централизованный отбор из всех кандидатов вида вооруженных сил (пехоты, кавалерии, артиллерии и др.). Широкое распространение получила реализация преимуществ по службе в связи с уровнем образования и достигнутыми успехами в учебе для выпускников военных училищ и академий.

5. Период от Великой Октябрьской революции 1917 г. и до начала 1930-х годов характеризовался полным разрушением военного права Российской империи и построения военного права на новых принципах. Тем не менее построенная в ходе реформы конца 1920-х годов система кадрового отбора начальствующего состава РККА имела в значительной степени преемственность с чинопроизводством офицерского корпуса Русской императорской армии, с устранением некоторых ее недостатков. В этот период получают большое значение и политические критерии отбора начальствующего состава, однако в целом правовое регулирование отбора было преимущественно направлено на повышение военного профессионализма.

6. Период с начала 1930-х годов и до начала Великой Отечественной войны характеризовался доминированием в отборе начальствующего состава политических критериев: социального происхождения,

партийности, участия в партийно-политической работе. Также этот период ознаменовался возникновением и быстрым развитием специализированных структур, занимавшихся кадровым отбором — кадровых органов и переходом к ним основных полномочий по отбору начальствующего состава.

7. Период Великой Отечественной войны характеризовался отказом от политических критериев отбора и выходом в отборе начальствующего (офицерского) состава на первый план вопросов военной эффективности. В период войны произошла децентрализация как органов кадрового отбора, так и правового регулирования в целом. Система воинских званий стала основным механизмом регулирования продвижения по службе и специализации офицерского состава.

Приведенная периодизация в значительной степени является условной, так как зачастую изменения в правовом регулировании кадрового отбора были достаточно продолжительны и не имели четких временных рамок, а в некоторые исторические периоды для разных частей войск принципы кадрового отбора офицеров противоречили друг другу.

В течение всего рассмотренного периода правовое регулирование отбора офицеров имело определяющее влияние на качественный уровень офицерского корпуса. Прослеживается очевидная корреляция между уровнем правового регулирования на историческом этапе и качественным уровнем офицерского состава. При этом по мере повышения требований к личным качествам офицеров, повышался и уровень правового регулирования. Это прослеживается при сравнении правового регулирования кадрового отбора офицеров армии и флота в каждый из периодов. Более высокие требования к личным качествам офицеров флота, предъявляемые морской службой, практически на всех исторических этапах приводили к более детальной регламентации и более эффективным процедурам отбора.

На современном историческом этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации исторический опыт правового регулирования кадрового отбора офицерского состава приобретает особенную актуальность. В ходе очередной революции в военном деле, происходящей на наших глазах, требования к уровню офицерского корпуса резко повышаются. Как и в другие исторические периоды, в современных условиях основной путь повышения качества офицерского корпуса Российской армии — это совершенствование правового регулирования кадрового отбора. Исторический опыт развития военного права дает современным законодателям бесценный опыт для решения этой задачи.

Приложение 1

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С.-Петербургѣ.

25 Февраля 1885 г.

Подписал: Управляющій Морскимъ Министерствомъ,
Генераль-Адъютантъ *И. Шестаков*

ПОЛОЖЕНІЕ О МОРСКОМЪ ЦЕНЗѢ ДЛЯ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА⁵⁴¹

I. Раздѣленіе флотскихъ офицеровъ.

1. Весь составъ офицеровъ флота, находящихся на дѣйствительной службѣ, раздѣляется на два разряда: 1) принадлежащіе къ строевому составу и 2) зачисленные по флоту.

Примѣчаніе. При оставленіи дѣйствительной службы, офицеры обоихъ разрядовъ или зачисляются въ запасъ флота, или увольняются въ отставку, по принадлежности.

2. Къ строевому составу принадлежать: 1) адмиральскіе чины, занимавшіе должности: членовъ Адмиралтействъ-Совѣта и Военнаго Совѣта, председателя и членовъ Главнаго Военно-Морскаго Суда и членовъ Александровскаго Комитета о раненыхъ; 2) начальникъ Главнаго Морскаго Штаба и его помощникъ; 3) главные командиры и командиры портовъ, начальники штабовъ главныхъ командировъ и капитаны надъ портами морского вѣдомства; 4) начальники эскадръ и отрядовъ, начальники ихъ штабовъ, флагъ-капитаны и вообще всѣ флотскіе офицеры, входящіе въ составъ штабовъ; 5) командиры военныхъ судовъ и всѣ судовые флотскіе офицеры; 6) командиры экипажей, ихъ помощники, командиры учебныхъ и другихъ командъ морскаго вѣдомства и 7) флотскіе штабъ и оберъ-офицеры, входящіе въ составъ гвардейскаго и флотскихъ экипажей, специальныхъ учебныхъ и всѣхъ другихъ морскихъ командъ и флотскихъ ротъ.

3. Къ строевому составу принадлежать также (ст. 2) всѣ генераль-адъютанты, контръ-адмиралы и гепераль-маіоры свиты Его Импера-

⁵⁴¹ Приказъ по Морскому ведомству от 25 февраля 1889 г. № 25 // Положение о морскомъ цензе для офицеровъ флота. СПб., 1885. Орфография и пунктуация источника сохранены.

ТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и флигель-адъютанты; всѣ адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и всѣ адмиралы (генералы), штабъ и оберъ-офицеры, состоящие при Особахъ Императорской Фамилии, въ званіи воспитателей и другихъ должностяхъ.

Примѣчаніе. По выбытіи изъ означенныхъ въ сей статьѣ; должностей и званій, офицерскіе чины флота остаются въ строевомъ составѣ, если удовлетворяютъ условіямъ прохожденія службы въ ономъ, а въ противномъ случаѣ — зачисляются по флоту, или же увольняются въ запасъ или отставку.

4. Сверхъ указанныхъ статьями 2 и 3 лицъ, въ строевомъ составѣ продолжаютъ числиться всѣ адмиралы, генералы и флотскіе штабъ и оберъ-офицеры, занимающіе какіе либо должности въ морскомъ вѣдомствѣ; или временно состоящіе безъ должностей, если сими лицами выполнены условія морскаго ценза на производство въ слѣдующій чинъ (ст. 11 и слѣд.).

5. За исключеніемъ лицъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 статьи 2, всѣ остальные поименованные въ статьяхъ 2 и 4 чины, состоящіе на берегу, могутъ оставаться въ строевомъ составѣ; лишь до тѣхъ поръ, пока не минетъ со времени послѣдняго ихъ плаванія, продолжавшагося не менѣе трехъ мѣсяцевъ: для адмираловъ — десять лѣтъ, для штабъ офицеровъ — семь лѣтъ и для оберъ офицеровъ — четыре года. По прошествіи означенныхъ сроковъ, адмиралы, штабъ-офицеры и те оберъ-офицеры, которые занимаютъ штатныя должности въ морскомъ вѣдомствѣ, зачисляются по флоту, а неимѣющіе такихъ должностей оберъ-офицеры увольняются въ запасъ флота.

6. Всѣ офицерскіе чины флота, въ дисциплинарномъ строевомъ и служебномъ отношеніяхъ, разделяются на три главныя степени: 1) адмиралы, 2) штабъ-офицеры и 3) оберъ-офицеры.

7. Каждая степень раздѣляется на извѣстное число чиновъ, а именно: 1) адмиральскихъ чиновъ три: адмиралъ, вице-адмиралъ и контръ-адмиралъ; 2) штабъ-офицерскихъ чиновъ два: капитанъ перваго ранга и капитанъ втораго ранга; и 3) оберъ-офицерскихъ чиновъ два: лейтенантъ и мичманъ.

8. Штатнаго числа адмираловъ не полагается. — Число вице-адмиральскихъ, контръ-адмиральскихъ, штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ строеваго состава флота опредѣляется особымъ росписаніемъ, которое можетъ быть измѣняемо не иначе, какъ въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

9. Первымъ, по старшинству въ спискѣ, ста лейтенантамъ, выполнившимъ условія морскаго ценза (ст. 11 и слѣд.), если лица сіи состо-

ять въ чинѣ не менѣе восьми лѣтъ, а также лейтенантамъ, выполнившимъ условія этого ценза и назначеннымъ затѣмъ командирами судовъ III ранга или старшими офицерами, предоставляются всѣ оклады содержанія, которые, до утверждешя настоящаго положенія присвоены были чину капитанъ-лейтенанта, а равно всѣ прочее виды денежнаго довольствія, въ установленныхъ для штабъ-офицеровъ размѣрахъ, когда то будетъ слѣдовать подѣйствующимъ законоположеніямъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда лейтенанты сіи будутъ имѣть, по закону, право на пенсію, имъ назначаются тѣ же самые оклады оной, какъ изъ государственнаго казначейства, такъ изъ эмеритальной кассы морскаго вѣдомства, которые принадлежали чину капитанъ-лейтенанта.

II. Морской цензъ и его значеніе.

10. Производство въ чины и назначено на строевыя обязанности, завися отъ представленій подлежащаго начальства, могутъ постигаться только на офицеровъ, выполнившихъ установленныя для того требованія морскаго ценза.

11. Морской цензъ пріобрѣтается: 1) плаваніями на военныхъ судахъ и 2) командованіемъ судами, отрядами и эскадрами.

12. Въ морской цензъ плаванія входитъ служба: 1) на судахъ практической эскадры и учебныхъ отрядовъ: миннаго, артиллерійскаго, морскаго училища и техническаго училища; 2) на всѣхъ судахъ заграничнаго плаванія; 3) на военныхъ судахъ первыхъ трехъ ранговъ, находящихся въ отдѣльномъ внутреннемъ плаваніи; 4) на яхтахъ; 5) на миноноскахъ; 6) на транспортныхъ судахъ; 7) на лоцмейстерскихъ судахъ; 8) на судахъ, назначенныхъ для производства описи; 9) на брандвахтахъ, и 10) на судахъ Балтійской таможенной крейсерской флотиліи.

13. Всѣ плаванія, какъ внутреннія, такъ и заграничныя, за исключеніемъ указанныхъ въ статьѣ 14, исчисляются для ценза, по мѣсяцамъ (принимая ихъ по гражданскому счисленію) и притомъ полнымъ числомъ дней, безъ различія якорныхъ отъ ходовыхъ. Цензъ плаванія исчисляется для каждого офицера отдѣльно, со дня поступленія его на судно, уже начавшее кампанію, до дня списанія съ онаго включительно.

Примѣчаніе 1. Служба на судахъ во время ихъ вооруженія, до начала кампаніи, а также во время разоруженія, по окончаніи оной, въ счетъ ценза не принимается.

Примѣчаніе 2. Въ счетъ морскаго ценза включаются также морскія плаванія на русскихъ коммерческихъ судахъ въ заграничныхъ водахъ, полагая каждые два дня за одинъ цензовый день. Доказательствомъ такихъ плаваній служатъ выписки изъ судовыхъ журналовъ,

засвидѣтельствоваанныя судовыми командирами и правленіями пароходныхъ обществъ.

Примѣчаніе 3. Существующія правила исчисленія морскихъ кампаній для пожалованія орденомъ св. Владимира 4 степени и для получения пособия на воспитаніе дѣтей остаются въ силѣ.

14. Служба на рѣчныхъ яхтахъ Государя Императора и Его Императорскаго Высочества, Генераль-Адмирала, во время пребыванія сихъ яхтъ въ морѣ, разсчитывается, для ценза, полнымъ числомъ дней, а во время пребыванія въ рѣкахъ, устьяхъ рѣкъ и у пристаней — въ половину, то есть каждые два дня принимаются за одинъ цензовый день. Въ половину считается также служба на судахъ Балтійской таможенной крейсерской флотиліи и на лоцмейстерскихъ судахъ не ниже III ранга, а служба на остальныхъ рѣчныхъ яхтахъ, рѣчныхъ судахъ и брандвахтахъ разсчитывается такимъ образомъ, чтобы каждые шесть дней составляли одинъ цензовый день. Дальнѣйшая, сверхъ двухъ лѣтъ, служба на судахъ Балтійской таможенной крейсерской флотиліи къ зачету вовсе не принимается.

15. Всѣ недоразумѣнія, могущія встрѣтиться при опредѣленіи того, какія плаванія и на какихъ судахъ могутъ быть принимаемы въ зачетъ для морскаго ценза, разрѣшаются Адмиралтействъ-Совѣтомъ.

III. Морской цензъ для производства въ чины.

16. Строевой составъ офицерскихъ чиновъ флота пополняется мичманами, посредствомъ ежегодныхъ выпусковъ изъ морскаго училища.

17. Чинъ мичмана не можетъ быть полученъ безъ выполненія слѣдующаго ценза: 1) выдержанія теоретическаго испытанія по утвержденной для выпуска изъ морскаго училища программѣ; 2) совершения не менѣ четырехъ лѣтнихъ плаваній и въ томъ числѣ одного плаванія, продолжавшагося не менѣ четырехъ мѣсяцевъ, въ званіи гардемарина, и 3) удостоенія комиссіею, производящею практическое испытаніе на чинъ мичмана, по установленнымъ правиламъ.

Примѣчаніе. Для производства въ мичманы изъ вольноопредѣляющихся требуются выдержаніе теоретическаго и практическаго испытаній по указаннымъ въ статьѣ 17 программѣ и правиламъ, а также не менѣ шестнадцати мѣсяцевъ плаванія.

18. Не выполнившіе требованій, опредѣленныхъ въ статьѣ 17, отставляются отъ производства и, по достиженіи двадцати-трехъ-лѣтняго возраста увольняются изъ училища или отъ службы.

19. Чинъ лейтенанта не можетъ быть полученъ, если мичманъ не проплавалъ, въ общей сложности, въ продолженіи пятидесяти мѣсяцевъ, включая въ этотъ срокъ какъ гардемаринское плаваніе, такъ и плаванія въ знаніи воспитанника морскаго училища.

20. Чинъ капитана втораго ранга не можетъ быть полученъ, если оберъ-офицеръ не проплавалъ въ продолженіе своей предшествующей службы, въ общей сложности, девяносто восемь мѣсяцевъ, и въ томъ числѣ не менѣ сорока восьми мѣсяцевъ въ чинѣ лейтенанта.

Примѣчаніе. Плаваніе въ мичманскомъ и лейтенантскомъ чинахъ на судахъ практической эскадры и учебныхъ отрядовъ засчитывается такимъ образомъ, что каждые три дня онаго принимаются за четыре.

21. Чинъ капитана перваго ранга не можетъ быть полученъ, если штабъ-офицеръ не проплавалъ, въ общей сложности, двенадцати мѣсяцевъ въ должности старшаго офицера на судне I или II ранга и затѣмъ не командовалъ по крайней мере двенадцать мѣсяцевъ судномъ II ранга въ плаваніи.

22. Чинъ контръ-адмирала не можетъ быть полученъ, если капитанъ перваго ранга не командовалъ четыре года судном I ранга и не совершилъ въ этомъ званіи внутренняго плаванія, продолжавшагося, въ общей сложности, по крайней мѣрѣ восемь мѣсяцевъ, или заграничнаго плаванія, продолжавшагося, въ общей сложности, не менѣ двѣнадцати мѣсяцевъ.

23. Чинъ вице-адмирала не можетъ быть полученъ, если контръ-адмиралъ не совершилъ, въ званіи начальника отряда или эскадры, внутренняго плаванія, продолжавшагося, въ общей сложности, по крайней мѣрѣ двенадцать мѣсяцевъ, или заграничнаго плаванія, продолжавшагося, въ общей сложности, не менѣ двадцати четырехъ мѣсяцевъ.

24. Для правильнаго и равномѣрнаго выполненія условій ценза устанавливаются: 1) очередныя назначенія офицеровъ на суда заграничнаго плаванія и смѣна командировъ судовъ и начальниковъ отрядовъ и эскадръ чрезъ известные сроки.

Примѣчаніе. При всѣхъ вообще назначеніяхъ на судовыя и береговыя должности соблюдается, по возможности, очередь, рассчитываемая такимъ образомъ, чтобы офицеры ни въ какомъ случаѣ не задерживались на берегу долѣе сроковъ, опредѣленныхъ статьею 5 настоящаго положенія.

25. Очередныя назначенія офицеровъ въ заграничное плаваніе, а также смѣна командировъ судовъ, производится съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый офицеръ, приблизительно ко времени производства его въ слѣдующій чинъ, могъ выполнить требованія морскаго ценза.

26. Офицеръ, отказавшійся отъ очереднаго плаванія безъ уважительной причины, переносится въ конецъ очереднаго списка и затѣмъ можетъ быть назначенъ въ плаваніе только тогда, когда очередь дойдетъ до него вторично.

27. Командующіе подь брейдь-вымпеломъ, командиры судовъ и старшіе офицеры, отчисленные отъ должностей для соблюденія очереди, на основаніи статьи 25, сохраняютъ право на полученіе столовыхъ денегъ, присвоенныхъ прежнимъ ихъ должностямъ, впредь до новаго назначенія, если лица сіи командовали отрядомъ или судномъ, въ продолженіи по крайней мѣрѣ трехъ плаваній во внутреннихъ водахъ или трехъ шестимѣсячныхъ кампаній въ заграничныхъ водахъ, или же совершили столько же и такихъ же плаваній и кампаній въ должности старшаго офицера.

IV. Производство въ слѣдующіе чины.

28. Производство офицеровъ строеваго состава въ слѣдующіе чины происходитъ: 1) по линіи и 2) за отличіе по службѣ.

29. Непремѣнными условіями для производства по линіи полагаются: 1) открывшаяся вакансія по росписанію числа офицерскихъ чиновъ строеваго состава флота; 2) выполненіе требованій морскаго ценза, установленныхъ настоящимъ положеніемъ для каждаго чина, и 3) удостоеніе начальства къ производству.

30. Въ мирное время, производство за отличіе допускается не иначе, какъ на имѣющіяся по росписанію вакансіи, и притомъ только для офицеровъ, выполнившихъ установленныя симъ положеніемъ требованія морскаго ценза на полученіе слѣдующаго чина (ст. 19—28). Сверхъ того, мичманы, лейтенанты и капитаны втораго ранга могутъ быть производимы, за отличіе, въ слѣдующій чинъ, не прежде, какъ по прослуженіи въ пастоящемъ чинѣ: первые — пяти лѣтъ, вторые — шести лѣтъ и третіе — трехъ лѣтъ, съ соблюденіемъ притомъ слѣдующей нормы: изъ лейтенантовъ въ капитаны втораго ранга — не болѣе, чѣмъ на одну треть открывшихся вакансій, а изъ капитановъ втораго ранга въ капитаны перваго ранга — не болѣе, чѣмъ на одну четверть означенныхъ вакансій.

Примѣчаніе. Производство за отличіе должно быть, во всякомъ случаѣ, согласовано съ общею нормою наградъ, установленною для чиновъ морскаго вѣдомства.

31. Производство въ контръ-адмиралы допускается только за отличіе, по непосредственному представленію высшаго морскаго начальства. Въ чинѣ контръ-адмирала соблюдается старшинство, и производство въ вице-адмиралы совершается только по линіи, кромѣ случаевъ, когда контръ-адмираломъ будутъ оказаны особыя заслуги или послѣдуетъ назначеніе его на вице-адмиральскую должность. Производство въ адмиралы зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія Государя Императора.

32. Въ военное время, производство за отличіе допускается внѣ вакансій и безъ соблюденія установленныхъ для производства сроковъ, а за боевые подвиги, сверхъ, того, — и внѣ зависимости отъ выполнения условий морскаго ценза. Цензъ, требуемый для полученія чина, пожалованнаго за боевые подвиги, считается выполненнымъ; тѣмъ не менѣе никто не можетъ быть награжденъ чиномъ за отличіе вторично до тѣхъ поръ, пока не выполнитъ установленныхъ для этого втораго чина условий морскаго ценза.

V. Предѣльный возрастъ.

33. Всѣ адмиралы, штабъ и оберъ-офицеры, какъ строеваго состава, такъ равно числящіеся по флоту, могутъ оставаться на дѣйствительной службѣ только до достиженія установленнаго для каждаго чина предѣльнаго возраста, съ наступленіемъ котораго лица сіи увольняются отъ службы, если не пожелаютъ зачислиться въ запасъ флота. Предѣльный возрастъ устанавливается, для мичмана — десять лѣтъ пребыванія въ чинѣ, для лейтенанта — сорокъ семь лѣтъ отъ роду, для капитана втораго ранга — пятьдесятъ одинъ годъ, для капитана перваго ранга — пятьдесятъ пять лѣтъ, для контръ-адмирала — шестьдесятъ лѣтъ и для вице-адмирала — шестьдесятъ пять лѣтъ отъ роду.

Примѣчаніе. Въ случаѣ признанной начальствомъ физической непригодности къ морской службѣ, офицеръ можетъ быть уволенъ и ранѣе означенныхъ лѣтъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какіе установлены для увольнения по предѣльному возрасту.

34. Лица, выполнившія установленный симъ положеніемъ морской цензъ на полученіе слѣдующаго чина (ст. 19—23), но произведенныя въ него единственно по неименію вакансіи, съ достиженіемъ предѣльнаго возраста, могутъ, буде пожелаютъ, быть зачислены тѣмъ же чиномъ по флоту и затѣмъ остаются въ этомъ разрядѣ до достиженія того предѣльнаго возраста, который установленъ для слѣдующаго высшаго чина. По достиженіи же этого возраста, такія лица, какъ пріобрѣвшія цензовыя права, производятся въ слѣдующій чинъ и увольняются отъ службы съ пенсіею по сему послѣднему. Увольненіе не обязательно однако для лицъ, состоящихъ въ адмиральскихъ чинахъ: они могутъ, по желанію своему, оставаться на службѣ, продолжая числиться по флоту, но при этомъ правъ на дальнѣйшія служебныя новышенія не имеютъ.

35. Лица, не выполнившія установленныхъ симъ положеніемъ требованій морскаго ценза на полученіе слѣдующаго чина, увольняются, съ достиженіемъ предѣльнаго возраста, отъ службы. При этомъ правомъ на производство въ слѣдующей чинъ и пенсію по сему послѣднему пользуются только тѣ изъ упомянутыхъ лицъ, которыя

состояли на общей службѣ и въ чинѣ не менѣ нижеозначеннаго числа лѣтъ: а) оберъ-офицеры, участвовавшіе въ сраженіяхъ, — двадцати пяти лѣтъ на службѣ и трехъ лѣтъ въ чинѣ, б) остальные оберъ-офицеры — тридцати лѣтъ на службѣ и трехъ лѣтъ въ чинѣ, в) капитаны втораго ранга — тридцати лѣтъ на службѣ и пяти лѣтъ въ чинѣ, г) капитаны перваго ранга — тридцати лѣтъ на службѣ и пяти лѣтъ въ чинѣ, д) контръ-адмиралы — тридцати пяти лѣтъ на службѣ и пяти лѣтъ въ чинѣ.

36. Лица, не удовлетворяющія означеннымъ въ статьѣ 35 условіямъ, но пробывшія в чинѣ: а) оберъ-офицеры и капитаны втораго ранга — не менѣ одного года и б) капитаны перваго ранга — не менѣ пяти лѣтъ, при увольнении отъ службы по предѣльному возрасту, награждаются слѣдующимъ чиномъ, но пенсію получаютъ по прежнему чину.

37. Увольненіе отъ службы по предѣльному возрасту происходитъ силою самаго закона, безъ всякихъ прошеній и представлений.

38. Лица, достигшія предѣльнаго возраста во время нахождения въ заграничномъ или внутреннемъ плаваніи, если нѣтъ вакансій для производства въ слѣдующей чинѣ, остаются на дѣйствительной службѣ въ спискахъ строеваго состава до возвращенія въ свой портъ; по прибытіи же въ оный, если къ этому времени не открывается вакансія для производства ихъ въ слѣдующій чинѣ, они увольняются отъ службы по предѣльному возрасту.

39. Вышеизложенныя постановленія о предѣльномъ возрастѣ не распространяются на лицъ, занимающихъ должности: Членовъ Государственнаго Совѣта, Адмиралтействъ-Совѣта и Военнаго Совѣта, предсѣдателя и членовъ Главнаго Военно-Морскаго Суда и Александровскаго Комитета о Раненыхъ, Министровъ и Сенаторовъ, а равно на генераль-адъютантовъ, контръ-адмираловъ свиты Его Императорскаго Величества, флигель-адъютантовъ, адъютантовъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и на лицъ, со стоищихъ при Особахъ Ихъ Высочествъ и Ихъ Высочествъ, доколѣ всѣ сіи лица будутъ состоять въ означенныхъ должностяхъ и званіяхъ.

VI. Чины, состояніе по флоту.

40. Въ списки чиновъ, состоящихъ по флоту, зачисляются:

1) адмиралы и флотскіе штабъ и оберъ-офицеры на дѣйствительной службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ, подлежащіе зачисленію на основаніи статей 5 и 34 настоящаго положенія. Тѣ изъ этихъ лицъ, которыя зачислены по статьѣ 5, сохраняютъ право на производство въ слѣдующій флотскій чинѣ, наравнѣ съ сверстниками строеваго состава, лишь при условіи предварительнаго выполнения ими морскаго ценза; въ противномъ случаѣ они не могутъ быть повышаемы въ чинахъ до отставки;

2) флотскіе чины изъ выполнившихъ цензъ, уволенные для службы въ постороннія вѣдомства, пока они продолжаютъ удовлетворять условіямъ ценза и предѣльнаго возраста и сохраняютъ такимъ образомъ право на производство въ слѣдующій чинъ, наравнѣ съ сверстниками строеваго состава. Ограниченіе относительно повышенія въ чинѣ не распространяется на Министровъ, Сенаторовъ, членовъ Военнаго Совета и Александровскаго Комитета о Раненыхъ;

3) выполнившіе требованія ценза флотскіе чины, увольняемые на коммерческія суда на срокъ не свыше трехъ лѣтъ, съ сохраненіемъ права на производство въ слѣдующій чинъ, наравне съ сверстниками строеваго состава.

41. Адмиральскіе чины, зачисленные по флоту на основаніи статей 5 и 34 настоящаго положенія, продолжаютъ получать жалованье по табели I положенія о денежномъ содержаніи офицерскихъ и классныхъ чиновъ флота, а также всѣ вообще оклады или виды денежнаго довольствія, которыми они пользовались, состоя въ спискахъ строеваго состава, кромѣ столовыхъ денегъ, получаемыхъ по должностямъ, и морскаго довольствія, производимаго за дѣйствительное исполненіе обязанностей.

42. Штабъ-офицеры, зачисленные по флоту на основаніи статьи 5 настоящаго положенія и не занимаемающіе штатныхъ должностей, получаютъ жалованье по чинамъ, согласно табели I положенія о денежномъ содержаніи офицерскихъ и классныхъ чиновъ флота, а также добавочное содержаніе на основаніи статьи 25 того же положенія.

43. Штабъ и оберъ-офицеры, зачисленные по флоту на основаніи статьи 34 настоящаго положенія, продолжаютъ получать жалованье по чинамъ, согласно табели I положенія о денежномъ содержаніи офицерскихъ и классныхъ чиновъ флота, а также добавочное содержаніе по статьѣ 25 того же положенія и всѣ вообще оклады или виды денежнаго довольствія, которыми они пользовались, состоя въ спискахъ строеваго состава, кромѣ столовыхъ денегъ, присвоенныхъ должности, и морскаго довольствія, производимаго за дѣйствительное исполненіе обязанностей. Независимо отъ сего, означенные офицеры получаютъ: а) половину оклада жалованья по чинамъ, согласно упомянутой табели, если пробыли въ плаваніи отъ ста двадцати до ста восьмидесяти мѣсяцевъ, и б) двѣ трети означеннаго оклада, если пробыли въ плаваніи сто восемьдесятъ и болѣе мѣсяцевъ.

44. Офицеры, уволенные на коммерческія суда, никакого содержанія отъ казны не получаютъ, причемъ бытность на этихъ судахъ включается въ счета лѣтъ, принимаемыхъ въ соображеніе при назначеніи

пенсії изъ государственнаго казначейства, лишь при условіи плаванія въ заграничныхъ водахъ. Остающіеся на коммерческихъ судахъ свыше трехъ лѣтъ или зачисляются въ запасъ, или увольняются въ отставку, по принадлежности.

45. Флотскіе чины, зачисленные по флоту на основаніи статьи 5 и пунктовъ 2 и 3 статьи 40 настоящаго положенія, сохраняютъ право на возвращеніе въ строевой составъ флота, но только на имѣющіяся вакансіи и по особому усмотрѣнію высшаго морскаго начальства. Вновь поступающіе, на этомъ основаніи, въ строевой составъ вносятся въ списокъ ниже младшаго изъ офицеронъ, имѣющихъ одинаковые съ ними сроки въ чинѣ, а затѣмъ, относительно производства въ чины, назначенія къ строевымъ обязанностямъ и вообще дальнѣйшаго прохожденія службы, вполне подчиняются правиламъ, установленнымъ настоящимъ поуженіемъ.

46. Всѣ вообще чины, состоящіе по флоту и занимающіе въ центральныхъ или портовыхъ управленіяхъ должности, на которыя допускаются гражданскіе чиновники, могутъ, въ установленномъ порядкѣ, переименоваться въ гражданскіе чины, и затѣмъ повышаются по службѣ на общемъ основаніи. Такія лица ни въ какомъ случаѣ не могутъ возвратиться во флотъ чиномъ высшимъ противъ того, изъ котораго были переименованы; возвращеніе же ихъ прежнимъ чиномъ разрешается не иначе, какъ на основаніи статьи 45 сего положенія.

47. Капитаны перваго ранга, состоящіе по флоту, могутъ быть произведены въ контръ-адмиралы только въ томъ случаѣ, если ими выполнены требованія морскаго ценза, установленныя статьею 22 сего положенія.

VII. Запасъ флота.

48. Запасъ офицерскихъ чиновъ флота образуется на основаніяхъ, изложенныхъ въ приложеніи къ примѣчанію при статьѣ 27 устава о воинской повинности (Свод. Зак. Т. IV, кн. I, по прод. 1881 г.), съ нижеслѣдующими дополненіями (ст. 49—52).

49. Пребываніе въ запасѣ офицерскихъ чиновъ флота можетъ быть обязательное и необязательное.

50. Обязательному пребыванію въ запасѣ подлежать офицерскіе чины: 1) поступившіе на службу изъ воспитанниковъ морскихъ учебныхъ заведеній, вольноопредѣляющихся, жеребьевыхъ нижнихъ чиновъ и охотниковъ, которые зачисляются въ запасъ на основаніи устава о воинской повинности и Высочайше утвержденаго 25 августа 1875 г. положенія о приѣмѣ охотниковъ во флотъ, — въ случаѣ оставленія ими службы ранѣе выслуги общаго срока, опредѣленнаго для пребыванія

на действительной службѣ и въ запасѣ, и 2) уволенные для службы въ посторонія вѣдомства и на коммерческія суда, безъ выполнения ценза, равно какъ пожелавшіе остаться на коммерческихъ судахъ свыше трехъ лѣтъ, после введенія въ дѣйствіе настоящаго положенія, если всѣ эти лица не выслужили общаго срока, опредѣленнаго для пребыванія на действительной службѣ и въ запасѣ.

51. Офицерамъ, отслужившимъ обязательный срокъ службы за воспитаніе, а также общій срокъ, опредѣленный уставомъ о воинской повинности для действительной службы и запаса, предоставляется право добровольнаго зачисленія въ запасъ флота, до времени достиженія ими установленнаго для каждаго чина предѣльнаго возраста.

52. Бытность въ запасѣ не включается въ счетъ лѣтъ действительной службы для награжденія при отставкѣ чиномъ, мундиромъ и пенсією изъ государственнаго казначейства, кромѣ времени нахождения чиновъ запаса: а) на действительной службѣ по призыву, б) въ прикомандированіи къ строевому составу, и) на государственной службѣ въ постороннихъ вѣдомствахъ, и г) за штатомъ въ продолженіи двухъ лѣтъ — для зачисленныхъ въ запасъ по случаю упраздненія должностей.

53. Офицеры запаса сохраняютъ право участія въ эмеритальной кассѣ морскаго вѣдомства, на основами положенія о ней.

VIII. Пенсіи и вознагражденія за морскія кампаніи.

54. Адмиралы, генералы, штабъ и оберъ-офицеры флота и корпусовъ флотскихъ штурмановъ и морской артиллеріи, независимо отъ пенсій, пріобрѣтаемыхъ ими за выслугу лѣта, па основаніи общаго пенсіоннаго устава, имѣютъ право, при увольненіи отъ службы, на полученіе изъ суммъ государственнаго казначейства ежегоднаго вознагражденія за плаванія, на слѣдующіхъ основаніяхъ:

1) пробывшіе въ плаваніи отъ ста двадцати до ста восьмидесяти мѣсяцевъ получаютъ въ вознагражденіе половину оклада жалованья по первому разряду табели I положенія о денежномъ содержаніи офицерскихъ и классовыхъ чиновъ флота, и

2) пробывшіе въ плаваніи сто восемьдесятъ и болѣе мѣсяцевъ получаютъ въ вознагражденіе двѣ трети указаннаго въ нредъидущемъ пунктѣ оклада жалованья.

Примѣчаніе. Плаваніе разсчитывается согласно статьямъ 12—14 и примѣчанію къ статьѣ 20 настоящаго положенія, а вознагражденіе назначается по послѣднему чину, въ которомъ увольняемый совершилъ плаваніе, продолжавшееся, въ общей сложности, не менѣе

восьми мѣсяцевъ, приче́мъ плаваніа въ адмиральскихъ, чинахъ рассчитываются по ихъ совокупности и вознагражденіе состоящимъ въ сихъ чинахъ лицамъ назначается по тому чину, въ которомъ совершено ими плаваніе наиболѣе продолжительное.

55. Въ случаѣ назначенія одному и тому же лицу вознагражденія за плаваніе, по статьѣ 54 настоящаго положенія, и вознагражденія за долговременное командованіе судами I и II ранговъ, на основаніи положенія, Высочайше утвержденного 6 Мая 1884 года, одинъ изъ двухъ окладовъ, а при неравенствѣ ихъ — низшій, уменьшается на двѣ трети. Однако, при переходѣ вознагражденія за плаванія къ семействами офицеровъ, обращаемаѣ въ пользу сихъ семействъ доля онаго исчисляется по полной выслуженной офицеромъ суммѣ.

56. По смерти лицъ, пріобрѣвшихъ право на вознагражденіе за плаванія, вознагражденіи сіи переходятъ къ семействамъ упомянутыхъ лицъ на тѣхъ же основаніяхъ, какія опредѣлены въ общемъ пенсионномъ уставѣ относительно пенсій, назначаемыхъ за выслугу лѣтъ.

57. Назначеніе, выдача и прекращеніе вознагражденій за плаванія производятся по правиламъ общаго пенсіоннаго устава.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЬ*.

Съ подлиннымъ верно: Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба,
Вице-Адмираль *Чихачов*.

Свѣрять: Делопроизводитель, Капитанъ II ранга *А. Долговъ*

Приложение 2

Сов. секретно

ИЗ ПРИКАЗА ОСОБОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ОГПУ № 36⁵⁴²

7 февраля 1924 года.

С переходом Красной армии на мирное положение особенное значение приобретает соответствующий подбор войсковых начальников всех степеней, вполне подготовленных к выполнению лежащих на них сложных и ответственных задач по боевой и политической подготовке вверенных им частей, а также по дальнейшему усовершенствованию военного дела. Поэтому всестороннее и тщательное изучение служебных, политических и моральных качеств командного и административного состава Красной армии является одной из важнейших задач особых отделов, призванных к участию в аттестационной работе в армии.

Приказом ГПУ от I/IX-22 года за № 200 особым отделам были даны соответствующие указания о постановке учета и ведения непрерывного и тщательного наблюдения за ком и адмсоставом Красной армии по выявлению всякого рода преступлений и использования результатов наблюдения через своих представителей в соответствующих Аттестационных комиссиях военного ведомства.

Опыт работы особых отделов в аттестационных комиссиях показывает, что предусмотренный приказом № 200 учет ком и адмсостава при данной обстановке не является вполне исчерпывающим. До сих пор главное внимание было обращено на выявление отрицательных сторон наблюдаемого комсостава. При объективной же оценке аттестуемого комсостава, применительно к настоящим условиям, особорганам необходимо, наряду с отрицательными данными, располагать также исчерпывающими сведениями и о положительных качествах ком и адмсостава. Отсутствие же в местных особорганах систематизированных, достаточно полных и проверенных сведений крайне осложняет

---

⁵⁴² ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 27. Л. 12—12об. // Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная Армия: деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921—1934). М.: Продюсерский центр «Икс-Хистори», Кучково поле, 2008. Приложение № 13. С. 558—559.

работу особых отделов в соответствующих окружных и центральных аттестационных комиссиях, и в случаях экстренных запросов требуемые характеристики представляются с значительным опозданием и нередко заключают в себе весьма ограниченные, односторонние и неполные сведения.

Для устранения указанных недочетов по согласованию с ОО ОГПУ приказываю:

1. Завести на весь командный и административный состав Красной армии от комвзводов и выше и им соответствующих, то есть на всех тех, кои проходят аттестации в соответствующих аттестационных комиссиях с участием представителя ОО ОГПУ, личные дела.

ПРИМЕЧАНИЕ: На лиц низшего ком и адмсостава, аттестации коих рассматриваются без участия представителя ОО, личные дела — не заводятся.

2. В основу личного дела высшего и среднего комсостава должна быть положена копия послужного списка, а низшего — анкета. В дальнейшем личные дела пополняются периодически составляемыми характеристиками данного лица по материалам осведомительной сети и по материалам агентурных дел, находящихся в разработке. Копии послужных списков и сведения анкетного характера на низший комсостав должны быть затребованы от военкомов соответствующих штабов.

3. С заведением личных дел на весь ком и адмсостав туда же вливаются материалы 3-й категории наблюдаемого комсостава (приказ № 200, п. 5), а также личные дела на высший комсостав, заведенные в порядке циркуляра ОО ОГПУ № 172775 от 14/X-22 года.

4. Все заведенные личные дела регистрируются по карточной системе. Для этой цели должны быть использованы карточки прежнего образца.

ПРИМЕЧАНИЕ: Формы характеристик и личных дел изготавливаются особым отделом округа и будут разосланы подведомственным особорганам.

7. В личном деле учитываемого комсостава, помимо основных его материалов и характеристик — должны подшиваться постановления по агентурным и следственным делам, а при передаче дела в судебные инстанции — копии решений последнего.

8. Личные дела на комсостав, ранее судившийся или на который имеются старые, законченные разработкой и компрометирующие этих лиц материалы, а также дела на комсостав из числа бывших белых, неснятых с учета, являются одновременно и делами особого учета (форма № 3 прик. ГПУ № 200-22 г.).

9. Ком и адмсостав в комиссиях военведа аттестуется раз в год в декабре — январе месяцах. В соответствии с этим характеристики комсостава особорганами составляются раз в год — по состоянию на октябрь или ноябрь месяц и отсылаются в соответствующий, вышестоящий особорган без специальных запросов. Характеристики составляются по прилагаемой при сем форме (см. приложение № 1) и печатаются: на средний комсостав — в 2 экземплярах, а на высший — в 3 экз., из коих один экземпляр хранится в личном деле в особотделении, остальные отсылаются в особый отдел округа, а последним в ОО ОГПУ. К высшему комсоставу должны быть отнесены лица комсостава, аттестующиеся при специальных аттестационных комиссиях, соответствующих центральных учреждений военного ведомства (ЦАК), а также стажирующиеся генштабисты, в какой бы должности они эту стажировку ни проходили.

ПРИМЕЧАНИЕ: Списки ком и адмсостава аттестуются в округе или центре, запрашиваются из соответствующих штабов и учреждений военного ведомства.

10. Ввиду того что работа некоторых аттестационных комиссий (например — высшей) не производится в определенные сроки и что вследствие этого ОО ОГПУ или ОО округа характеристики могут быть затребованы раньше указанного срока, всем органам надлежит своевременно заняться тщательным и всесторонним изучением обслуживаемого ими комсостава, подбором и проверкой необходимого для составления характеристик материала, причем особое внимание следует обратить на детальную проверку фактов судимости, дисциплинарных взысканий и т.п.

11. Личные дела лиц, откомандированных в другие округа местным особотделением, отсылаются в ОО округа и последним вместе с имеющимся вторым экз. личного дела (на средний и высший комсостав) отсылаются в соответствующий ОО округа по месту назначения.

12. Личные дела на лиц комсостава, уволенных в порядке демобилизации или по каким-либо другим причинам из армии, а также отбывающих наказание по суду, особорганами, обслуживающими те части или управления и заведения военного ведомства, из коих произошло увольнение данного лица, пересылаются в окружные особорганы, а последним все производство направляется в ОО ОГПУ. Агентурные дела, требующие дальнейшей их разработки, в случае демобилизации лиц комсостава, проходящих по данному делу, направляются в соответствующие губотделы ОГПУ по месту жительства демобилизуемого. После того когда эти дела будут закончены разработкой, заключитель-

ные постановления по ним губотделами ОГПУ направляются в ОО ОГПУ. <..>

15. Срочные донесения, установленные приказом № 200-22 г., с последующими изменениями и дополнениями должны представляться в прежнем порядке.

Приложение: Форма.

П/п. нач. ОО МВО ОГПУ
(Мейер)

Приложение 3

Доклад начальника ГУ РККА В.Н. Левичева в РВС СССР об устройстве начальствующего состава РККА⁵⁴³

№ 84011/с
9 февраля 1926 г.

Секретно

Устройство начальствующего состава РККА

1. Численность начсостава РККА

Сравнение численности начсостава РККА с численностью офицерского корпуса старой [царской] и иностранных армий (таблицы № 1, 2, 3 и 4)⁵⁴⁴ дает следующие характерные для Красной Армии цифры. Количество начсостава РККА и, в частности, ее командного состава, больше, чем в какой-либо иной армии.

В отношении насыщенности командным составом (таблица № 2) Красная Армия также стоит на первом месте: на одного командира в кадровом составе РККА приходится 6,1 рядовых красноармейцев. Если же взять соотношение командного и рядового состава в кадровом и переменном составе армии в совокупности, то на одного командира придется 14 рядовых. В буржуазных армиях на одного офицера приходится от 11 до 20 солдат (в старой — 24 солдата). Однако если принять во внимание, что на кадровый комсостав РККА возлагается обучение допризывников и излишков от призывов, то это значительно увеличит количество обучаемых красноармейцев на одного командира.

Процент комсостава по отношению к административному и врачебному составам (таблица № 3) в Красной Армии меньше, чем во всех остальных (равен — 77%, в буржуазных армиях — от 80 до 86—87% — Франция и Англия). Если же взять процент комсостава по отношению к всему начсоставу, включая и политсостав, то он будет еще меньше (63%). Процент адмсостава в Красной Армии более высокий, чем во всех иностранных (и старой) армиях (равен 18%; в иностранных — от 3 до 13%). Процент врачебного состава так же, как и командного, в РККА меньше, чем в других армиях, за исключением латвийской (равен 5%, в иностранных — от 5,5 до 11%, в латвийской армии — 4,2%).

⁵⁴³ РГВА. Ф. 33989. Оп. 1. Д. 16. Л. 10—15. Подлинник // Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.—СПб.: Летний сад, 2006. С. 486—493.

⁵⁴⁴ Здесь и далее таблицы не публикуются.

Из приведенных цифр видно, что начальствующего состава в Красной Армии имеется в достаточном количестве, а административного состава даже с некоторым избытком. Однако при сокращении начсостава необходимо иметь в виду, что на кадровый комсостав, помимо обучения красноармейцев кадрового и переменного состава, возлагается еще задача по обучению допризывников и излишков от призыва, вследствие чего неосторожное сокращение может увеличить нагрузку работы нашего комсостава, уже и так перегруженного. Сокращение должно в большей мере коснуться административного состава; уменьшение же количества командного состава возможно лишь в отношении военкоматов и отчасти окружных и центральных управлений. По этому вопросу в целом ГУ РККА в ближайшие дни представляется особый доклад.

2. Комплектование начсостава РККА

Основной источник комплектования всего начсостава РККА — это выпуски из военных школ; основным источником комплектования адмсостава следует признать подготовку кандидатов на военно-административные должности и перевод на адмдолжности комсостава.

Условия некомплекта вынуждают, однако, прибегать и к другим способам комплектования, а именно: к приему добровольцев и комплектованию экстернами, выдержавшими испытание за полный курс военных школ.

Количество выпускаемого комсостава из вузов Красной Армии (таблица № 5) в два с лишним раза больше количества офицеров, выпускавшихся из военных училищ старой армии (6,5 и 3 тысячи), хотя численность комсостава Красной и старой армий почти одинакова. В процентном отношении выпуски Красной Армии также в два с лишним раза превосходят выпуски старой армии. Так, в РККА отношение выпускаемых командиров ко всему штатному количеству командных должностей равно 12,5% то есть весь комсостав освежается за 8 лет; в старой армии этот процент был вдвое меньше — 6%, то есть весь офицерский корпус освежался за 16 с лишним лет.

Отношение выпускаемых к штатной численности среднего комсостава РККА выражается цифрой в 16,1%, то есть освежение среднего комсостава производится за 6 лет; в старой армии это отношение выразилось цифрой 7,5, то есть освежение всех обер-офицеров производилось за 13 лет. Если в старой армии процент выпускаемых из училищ (по отношению к обер-офицерам) почти одинаков для основных родов оружия — пехоты, артиллерии и кавалерии, а именно, равен 8%, то в Красной Армии этот процент сильно колеблется: в пехоте — 20,6%, в кавалерии — 29% и в артиллерии — 14,3%.

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что выпуски командиров в РККА очень велики и что их необходимо в ближайшие годы, по покрытии некомплекта, уменьшить. Кроме того, процентные соотношения выпускаемых ко всему среднему комсоставу данного рода войск в Красной Армии должны быть по возможности уравнены.

3. Служба начсостава РККА и система назначения его на должности (продвижение по службе)

А. Обязательность службы начсостава РККА

Законом об обязательной военной службе декретирована существующая в РККА обязательность службы начсостава, с одной стороны, по должностям, а с другой, — как выслуга за полученное военное образование. В иностранных армиях обязательность службы для офицерского состава определяется лишь последним признаком.

Установление обязательности службы для начсостава РККА по должностям вызывается следующими обстоятельствами:

а) неполная обеспеченность начсостава по сравнению с гражданской службой, что вызывает отлив его из армии и особенно наиболее ценного начсостава специальных родов войск, который легко устраивается на службе вне армии;

б) возможность ухода из армии при проведении начала полной добровольности службы наиболее даровитого и квалифицированного контингента и оставление на ней менее способных.

В дальнейшем по мере улучшения материального положения начсостава РККА и разрешения вопроса об устройстве его по окончании военной службы в гражданских ведомствах увеличивается возможность перехода на принцип добровольной службы начсостава, что безусловно будет способствовать поднятию квалификации начсостава.

Б. Продвижение начсостава по службе

В основу продвижения начсостава по службе должны быть положены:

а) соответствующая подготовка, б) минимальный стаж пребывания на предыдущих должностях и в) аттестование на продвижение. Лица, не удовлетворяющие первому или второму условию, могут назначаться лишь исполняющими должность и только в тех исключительных случаях, когда не имеется кандидатов, удовлетворяющих всем трем перечисленным условиям.

Подготовка начсостава

Установленные приказом № 1244 требования обязательной подготовки: для младшего комсостава — окончание войсковых школ, для среднего — военных школ, для старшего — курсов усовершенствования среднего и старшего комсостава и для высшего — военных академий

и курсов усовершенствования высшего начсостава следует признать целесообразным, причем эти требования необходимо распространить на комсостав всех родов войск.

Минимальные сроки службы

Цель установления минимальных сроков службы — дать возможность выдающимся командирам в течение определенного времени получить те или иные навыки, знания, опыт, необходимые для дальнейшего продвижения по службе. Минимальные сроки — основа регулирования правильности и постепенности служебного движения начсостава и самое сильное оружие в борьбе со случайными и бессистемными назначениями. В иностранных армиях постепенность продвижения по службе регулируется системой чинопроизводства.

Минимальные сроки службы для комсостава основных родов войск: пехоты, кавалерии, артиллерии, бронечастей, инженерных войск, связи предполагается установить следующие: до комроты — 4 года службы по окончании военной школы, до комбата — 7 лет, до комполка — 12 лет службы по окончании военной школы.

Эти сроки службы, выдвинутые еще комиссией пленума РВС СССР в 1924 году, были приняты командованием всех округов, где подверглись обсуждению на широких совещаниях комполитсостава, а также приняты инспекциями родов войск РККА. По сравнению со сроками, установленными в иностранных (и в старой) армиях для производства в чины (таблица № 6), они значительно меньше. Например, до капитана (комроты) необходима выслуга от 6 до 12 лет, до майора (комбат) — от 10 до 18, до полковника (комполка) — от 17 до 21 года.

Фактически в иностранных армиях продвижение по службе совершается еще медленнее, так как производство в штаб-офицерские чины связано с назначением на соответствующие должности, которые редко освобождаются вследствие очень высоких возрастов (до 65 лет), установленных для штаб-офицера и генералов.

Минимальные сроки службы для специальных родов войск должны быть приняты в целом те же, что и для основных родов войск, с некоторыми лишь небольшими отступлениями, вызываемыми особенностями службы в том или ином роде войск. Например, для летного состава воздушных сил эти сроки должны быть несколько сокращены ввиду необходимости более быстрого продвижения его по службе, так как практика показывает, что способность к летной службе имеет некоторый предел.

Аттестование начсостава

Аттестование на продвижение является третьим основным условием для назначения на высшую должность. Существующую ныне систему

аттестования в РККА (пр. ПВС СССР — 1925 г. № 1) необходимо признать целесообразной.

В отношении же кандидатских списков нужно установить вместо существующих внеочередных и очередных кандидатских списков два новых вида их. В кандидатские списки первого вида зачислять только кандидатов, удовлетворяющих всем условиям для продвижения (подготовка, стаж, аттестование), с последующим назначением их на должности на законном основании. В кандсписки же второго вида зачислять кандидатов, не выполнивших всех условий (не имеющих соответствующей подготовки или не имеющих соответствующего стажа) и назначаемых исполняющими должности. Существование кандсписков второго вида необходимо оставить на ближайшее время ввиду того, что кандидатов, удовлетворяющих всем требованиям для назначения на те или иные должности, может оказаться недостаточно.

В. Стабилизация служебно-правового положения начсостава

По действующему ныне положению служебная квалификация, права и материальное положение начсостава определяются служебно-правовой категорией и тарифным разрядом должности. С переменой должности меняются и признаки, определяющие служебно-правовое положение лиц начсостава.

Между тем, для пользы службы возможно назначение лица начсостава на должность низшей категории и тарифного разряда, что ставит такое лицо в невыгодное для него служебное и материальное положение.

В настоящее время существует порядок закрепления правовых категорий и тарифных разрядов за назначаемыми с высших должностей на должности адъютантов, за переменным составом военных академий и военных школ, за назначаемыми «состоящими в распоряжении», а также (только правовых категорий) за зачисляемыми в резерв. Кроме того, такое же закрепление производится и в отношении некоторых лиц персонально.

Для урегулирования этого весьма важного для начсостава вопроса необходимо этот порядок распространить на все другие случаи назначения для пользы службы и вследствие сокращения должностей, но конечно, за исключением случаев снижения в аттестационном порядке. Кроме того, необходимо сохранение за лицами комсостава, назначаемыми на административные должности, звания «командир РККА».

В целях создания широкой перспективы служебного продвижения начсостава специальных родов войск необходимо предоставить этому начсоставу право при определенных условиях переводиться из одного рода войск в другой, родственной ему, а также право выдвижения по

общевойсковой линии, для чего следует обеспечить возможность прохождения ими соответствующих курсов усовершенствования.

В тех же целях начсоставу некоторых специальностей, не имеющему значительного продвижения по службе, следует предоставить возможность повышения соответственно нарастанию стажа как в отношении материального положения, так и служебно-правовой категории (как то, так и другое, — до известных пределов).

4. Действительная служба начсостава как система отработки его в запас

Отработка начсостава в запас совершается двояко: а) институт командиров запаса, б) отработка кадрового начсостава. Первый источник — для комплектования в военное время низших категорий среднего начсостава, второй — для комплектования высшего, старшего и частичного среднего (высший категории) начсостава.

Отработка в запас кадрового состава производится путем установления предельных сроков службы. В иностранных армиях установлены предельные сроки (возрастные) добровольной службы, в Красной Армии установлены предельные сроки (возрастные и должностные) обязательной службы.

Впервые в Красной Армии возрастные сроки были введены постановлением СТО в 1921 году. В соответствии с масштабом сокращения армии сроки эти были сравнительно высоки (для должностей высшего начсостава — 50 лет). В последующие годы (таблица № 7) продолжавшееся сокращение армии заставило указанные возраста изменять в сторону их уменьшения, и в половине 1924 г. это уменьшение достигло своего предела: для комполка и выше предельный возраст был установлен в 35 лет. Таким образом, установление предельных возрастов в то время вызывалось исключительно необходимостью дать наипростейший критерий для быстрого отсева начсостава в связи с усиливавшимся размахом сокращения армии.

Подходившее во второй половине 1924 г. к концу сокращение армии вызвало уже иные требования в данном вопросе и к возрастным срокам подошли с точки зрения отработки начсостава в запас армии. В этих целях в приказе РВС СССР — 1924 г. № 1244 были установлены предельные возраста начсостава с некоторым повышением, но в ограниченном размере, так как сокращение армии еще не закончилось, а главное — не существовал еще тот мощный источник накопления запаса, каким является введенный ныне институт «командиров запаса».

Этим же приказом (№ 1244) были впервые введены предельные должностные сроки (только для комсостава), на которых главным образом и строились все расчеты по отработке комсостава в запас и

которые предполагалось применить к влившемуся в Красную Армию ядру комсостава, окончившего военные школы. Низкие же возрастные сроки, по идее приказа 1244, должны были применяться преимущественно к комсоставу без военного образования и без боевого опыта.

Начиная с 1925 г., когда армия приобрела твердые организационные формы, возрастные сроки, установленные пр[иказом] 1924 г. № 1244, перестали отвечать жизни, и Главное управление, в целях уменьшения некомплекта начсостава, приняло ряд мер для задержания увольнения начсостава «по возрасту». В настоящее время в связи с новыми формированиями, вызвавшими значительный некомплект, увольнение начсостава «по возрасту» совершенно прекращено впредь до особого распоряжения.

Возрастные сроки являются по существу способом механического отсеивания начсостава армии. Основывать отбор начсостава только на возрастных сроках было бы нецелесообразно еще и потому, что в возрастном отношении наш комсостав далеко не однороден: у нас имеются комдивы и комкоры моложе командиров рот и взводов. Ввиду этого в основу отбора начсостава необходимо положить предельные должностные сроки, которые приказом РВС СССР № 1244 были установлены только для комсостава.

Преимущество этих сроков заключается в том, что они, с одной стороны, не влекут массового увольнения начсостава, а с другой, создают одинаковые условия службы для начсостава различных возрастов. Наконец, они имеют тесную связь с аттестованием, так как по выслуге должностного срока увольняются лишь не аттестованные на продвижение.

Предельные должностные сроки нужно установить для всего начсостава, а не только для командного состава, и притом — отдельно по каждому роду и службе войск в соответствии с темпом продвижения по службе в этих войсках.

Сами же возрастные сроки службы начсостава необходимо повысить, так как:

а) проведение в жизнь сроков службы, установленных приказом № 1244, вызвало бы увольнение одного только командного состава 9157 человек, что привело бы к образованию в армии недопустимого некомплекта;

б) в настоящее время армия не только перестала сокращаться, но наоборот (имеются в виду новые формирования);

в) оставление коротких сроков и связанное с этим массовое увольнение начсостава потребует на замену его усиленных выпусков из школ, что в свою очередь создаст необходимость еще большего увеличения сети вуз, вместо ее сокращения;

г) отработка среднего начсостава запаса получила новый источник в виде института командиров запаса; отработка же квалифицированного старшего и высшего начсостава требует более длительного пребывания его в армии для усовершенствования его знаний и накопления опыта;

д) наличие в армии значительного числа начсостава без военного образования выдвигает необходимость его массовой переподготовки в военных школах, чем повысится средний возраст оканчивающих школы, а это, несомненно, должно отразиться на повышении предельных возрастных сроков.

Проектируемые ГУ РККА предельные возраста по сравнению с существующими предельными возрастными в иностранных армиях (таблица 8) не могут считаться высокими, что очевидно из сопоставления следующих цифр:

	в РККА	в иностр. армиях
Для высшего начсостава	50 лет	от 59 до 65 лет
Для старшего начсостава	45 лет	от 55 до 59 лет
Для среднего начсостава	40 и 35 лет	от 51 до 53 лет

В отношении комсостава Морских сил РККА сроки службы, установленные приказом № 1244 (от 32 до 50 лет), почти совпадают со вновь проектируемыми ГУ РККА.

Одновременно с введением проектируемых возрастов необходимо установить увольнение по собственному желанию начсостава, хотя и не достигшего предельных возрастов «по желанию», должно производиться только с разрешения РВС СССР в каждом отдельном случае в зависимости от состояния личного состава армии.

Что же касается предельных должностных сроков, то установление их для основных родов войск (пехоты, кавалерии, артиллерии бронечастей, инжвойск и связи) намечается в следующих размерах: для взвода и помкомроты — 6 лет (в общей сложности), для комроты — 5, для комбата — 5, для помкомполка — 5, для комполка — 6 лет.

Указанные предельные должностные сроки должны быть распространены и на прочий начсостав специальных служб с некоторыми лишь отступлениями, вызываемыми особенностями данного рода войск.

Проведение в жизнь этих сроков не даст возможности начсоставу задерживаться продолжительное время на должностях, и он будет увольняться с военной службы по выслуге предельных и должностных сроков (если не аттестован на продвижение) до достижения установленных предельных возрастов.

Таким образом, сроки службы для начальствующего состава РККА намечаются следующие:

	Миним[альные] должностные] ср[оки]	Предельн[ые] должностные] ср[оки]	Предельн[ый] возраст
Для комвзвода и помкомроты	4 года (в общей сложности)	6 лет	35
Для комроты	3 года	5 лет	40
Для комбата	2 года	5 лет	45
Для помкомполка	3 года	5 лет	45
Для комполка	3 года	6 лет	45
Для высшего начсостава	2 года (в должност. каждой категории)	Не устанавливаются	50

Указанные сроки основаны на имеющихся учетных данных о начсоставе РККА. При построении их были учтены также источники комплектования начсостава в ближайшие годы (выпуски из вузов). Кроме того, эти сроки согласованы и с развертыванием армии в военное время (моботработка начсостава в запасе).

Система отбора начсостава по двум признакам по возрастным и по предельным должностным срокам имеет то значение, что с одной стороны, обеспечивает возможность задержания в рядах армии боевого начсостава, в большинстве обладающего более высоким возрастом, а с другой стороны, не позволяет молодому начсоставу засиживаться долгое время на должностях.

Суммируя все вышесказанное, следует отметить, что для дальнейшего укрепления служебно-правового положения начсостава необходимо проведение в ближайшее время следующих основных мероприятий по прохождению службы начсоставом:

Установление твердых начал для служебного продвижения, основанных на 3 главнейших факторах: а) соответствующая подготовка, б) минимальный стаж на предыдущих должностях, в) аттестование на продвижение.

Повышение предельных возрастов и установление предельных должностных сроков для всего начсостава.

Сохранение в некоторых случаях за перемещаемым начсоставом его прежней правовой категории и содержания, а за командным составом,

назначаемым на административные должности, сохранение звания «командир РККА».

Предоставление начсоставу некоторых специальностей, не имеющему значительного служебного продвижения: а) права перевода из одного рода войск в другой, а также права выдвижения по общевойсковой линии; б) возможности повышения в соответствии с нарастанием стажа как в отношении материального положения, так и в отношении служебно-правовых категорий.

Приложение: проект постановления РВС СССР и 8 таблиц.

Начальник Главного управления РККА *Левичев*

Начальник Управления по комсоставу *Ефимов*

Приложение 4

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

от 16 июня 1932 г.

«Об упорядочении практики назначения и аттестации
командного состава РККА».

Приложение № 3 к п. 51 пр. ПБ № 104545

Несмотря на то, что в военном ведомстве дело учета и назначения начальствующего состава носит организованный и систематический характер, имеется ряд существенных и серьезных недостатков в постановке аттестаций и определения качества командира по существу, в особенности среднего комсостава (командир роты, комвзвода).

Эти недостатки выражаются главным образом в том, что вследствие имеющихся фактов формального подхода к аттестованию (без достаточного изучения качеств командира, его лучших и слабых сторон, неконкретность аттестации), аттестация в том виде, как она проводится, не обеспечивает выявления из общей среды начсостава наиболее преданных делу пролетарской диктатуры, высококвалифицированных, волевых, дисциплинированных, способных и талантливых командиров и не имеет должного воспитательного значения.

Кроме того, в частях РККА еще отсутствует систематическое изо дня в день продолжающееся изучение командира со стороны командования и политорганов — его политических настроений и запросов, его подготовленности, боевых и командных качеств. Неудовлетворительно в частях РККА поставлено руководство со стороны старших командиров систематическим воспитанием младших командиров в духе политической стойкости, воинской дисциплинированности, служебного долга, знания своего рода оружия. На деле это приводит к тому, что в частях РККА недостаточно быстро поставлено реагирование (путем индивидуальной товарищеской беседы, идейной переработки) в отношении командиров, проявляющих недобросовестность по службе, недопустимую в военном деле разболтанность или неустойчивость и слабость в понимании политических задач.

Эти недостатки приводят на практике к ослаблению воинской дисциплины в некоторых звеньях командного состава (авиация), к про-

---

⁵⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 888. Л. 28—30 // URL: <http://istmat.info/node/55940>

сачиванию в ряде случаев на командные должности недостойных и неустойчивых элементов, а иногда и просто изменников советской власти (Боженко, Ткачук).

Все это требует коренного улучшения всей воспитательной работы в Красной армии над начальствующим составом сверху донизу, коренного улучшения практики аттестования командиров на основе всестороннего учета всех материалов и фактов, обо опочивающих полное изучение служебных и личных качеств командира, выращивание и выдвижение на высшие должности политически преданных, в военном отношении грамотных, способных и образцово дисциплинированных командиров. В частях РККА должно быть обеспечено быстрое и решительное реагирование со стороны командования, политорганов и парторганизации на все отрицательные явления среди начсостава (политическая неустойчивость, недисциплинированность, особенно в авиации и мотомехчастях, недопустимое в воинской части панибратство, недобросовестность по службе, строевая распушенность и неопрятность и т.д.

В этих целях ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Предложить РВС Союза коренным образом качественно улучшить всю систему воспитательной работы во всех звеньях начальствующего состава сверху донизу и установить строго определенную ответственность за это важнейшее дело вышестоящих командиров и политорганов. Для изучения состояния дисциплины в частях РККА Реввоенсовету создать несколько авторитетных комиссий и в 2-месячный срок на основе полученного от них материала переработать действующий дисциплинарный устав в соответствии с требованиями строжайшей воинской дисциплины технически реконструирующейся Красной армии.

2. Предложить РВС Союза коренным образом улучшить работу аттестационных комиссий с тем, чтобы вышестоящие начальники, аттестующие командира, и аттестационные комиссии несли полную ответственность за аттестуемого командира на основе изучения конкретных достижений командира в области установления воинской дисциплины, учебно-боевой и стрелковой подготовки частей, политико-морального состояния частей, политического воспитания красноармейского состава на основе личного ознакомления и изучения командира.

В соответствии с этим:

а) одобрить положение об аттестовании начальствующего состава РККА и внести в него дополнительно особую главу о личной дисциплинированности аттестуемого, его умении устанавливать воинскую дисциплину во вверенной ему части как о важнейшем элементе аттестации начальствующего состава;

б) предложить ОГПУ издать особое положение о работе ОО в аттестационных комиссиях, устанавливающее самое внимательное отношение их к проверке материалов на аттестуемого, за которые персонально должен нести ответственность данный начальник ОО;

в) ввести в состав аттестационных комиссий округов по одному из секретарей соответствующих крайкомов, обкомов или ЦК нацкомпартий, на территории которых расположен округ;

г) безусловно обеспечить тщательное рассмотрение в высшей аттестационной комиссии всех разногласий по аттестации того или иного командира в нижестоящих аттестационных комиссиях.

3. В целях тщательного отбора командного состава ударных дивизий, частей военно-воздушного флота, мотомеханизированных частей, а также арт. и пулеметных частей гарнизонов, укрепрайонов, предложить Реввоенсовету СССР:

а) отбор и назначение командного состава этих частей производить только после предварительной и тщательной проверки назначаемых; особо тщательно проверять и учитывать национальность, происхождение и родственные связи за рубежом назначаемого командира;

б) установить, что во все приграничные части РККА назначаются исключительно проверенные, лично известные, испытанные командиры.

В соответствии с настоящим решением предложить РВС Союза приступить к систематической проверке и изучению командиров этих частей с тем, чтобы в плане осенних перемещений 1932 года произвести необходимые замены, за исключением случаев, требующих немедленной замены;

в) установить, что водители боевых машин (самолет, танк, танкетка, бронемашин и т.п.) комплектуются из числа коммунистов и комсомольцев и абсолютно проверенных беспартийных.

4. Ввиду особого назначения летных, бронетанковых и артиллерийских частей установить в дальнейшем, что школы командного состава для этих частей комплектуются из числа проверенных членов ВКП(б) и комсомольцев и особо преданных и проверенных беспартийных рабочих.

5. Принять к сведению, что в связи с возросшими задачами по отбору и воспитанию командных кадров, а также в целях улучшения этого дела командное управление ГУРККА реорганизовано с образованием секторов по каждому роду войск в отдельности.

Приложение 5

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР № 89⁵⁴⁶

11 апреля 1938 г.

г. Москва

20-го марта 1938 года Управлением по командному и начальствующему составу РККА отдано распоряжение о представлении партполит-характеристики и служебных отзывов на всех капитанов, майоров, полковников и комбригов.

Это распоряжение, как противоречащее существующему положению о НКО и о порядке аттестования начальствующего состава, — отменяю.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Впредь все распоряжений (приказы, директивы, указания) военным советам округов отдавать только за моей подписью, а в мое отсутствие, — замещающего меня Заместителя.

2. В тех случаях, когда военным советам округов даются моими заместителями и начальниками центральных управлений по кругу их ведения указания технического порядка, копии этих документов направлять мне немедленно.

3. Все приказы, директивы и указания военным советам округов и войсковым частям РККА, исходящие от меня, направлять в копии моим заместителям, начальнику Генштаба РККА и начальникам заинтересованных управлений.

4. Все представления в Правительство направлять только за моей подписью.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ СССР
Маршал Советского Союза

К. Ворошилов

⁵⁴⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 83. Л. 684. Подлинник.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 360 с.
2. Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М.: Университетская типография, 1846. 118 с.
3. Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.). М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1958. 460 с.
4. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1972. 616 с.
5. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1958. 646 с.
6. Бобровский П. Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии по русским и иностранным памятникам. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1882. 51 с.
7. Бурдин П.К. Правовые основы организации Красной Армии в 1918—1919 гг. М.: Военно-юридическая академия Советской Армии, 1951. 209 с.
8. Военная энциклопедия. В 18 т. / под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911—1915.
9. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 368 с.
10. Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М.: Военный вестник, 1927. 162 с.
11. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия совм. с МП «Октябрь», 1991. 624 с.
12. Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. В 2 т. Т. 1. Париж: Т-во объединенных издателей, 1939. 211 с.
13. Горьков Ю. Государственный комитет обороны постановляет... (1941—1945): цифры, документы. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 563 с.
14. Гражданская война в СССР. Т. 1 / под ред. Н.Н. Азовцева: М.: Воениздат, 1980. 368 с.
15. Гражданская война в СССР. Т. 2 / под ред. Н.Н. Азовцева: М.: Воениздат, 1986. 447 с.

16. Граф Г.К. Императорский Балтийский флот между двумя войнами. 1906—1914 гг. М.: Вече, 2013. 320 с.
17. Грибовский В.Ю. Российский флот Тихого океана, 1898—1905. История создания и гибели. М., 2004. 140 с.
18. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 3. СПб.: Наука, Ювента, 1996. 448 с.
19. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 4. СПб.: Наука, Ювента, 1997. 368 с.
20. Деникин А.И. Путь русского офицера М.: Вече, 2012. 704 с.
21. Зайончковский П.А. Военные реформы в России 1860—1870 годов. М.: Изд-во МГУ, 1952. 370 с.
22. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. 1881—1903. М.: Мысль, 1973. 351 с.
23. Заусцинский П.Ф. История кодификации русского военного законодательства. СПб.: 1908. 558 с.
24. Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСТ, Люкс, 2005. 768 с.
25. Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная Армия: Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921—1934 гг.). М.: Продюсерский центр «Икс-Хистори», Кучково поле, 2008. 800 с.
26. Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Воениздат. 1980. 254 с.
27. Иовлев А.М., Воропаев Д.А. Борьба Коммунистической партии за создание военных кадров (1918—1941 гг.). М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1956. 243 с.
28. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917—1920 гг. М.: Наука, 1988. 277 с.
29. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917—1984 гг.). Новосибирск: НВВПУ, 1991. 261 с.
30. Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии: монография. СПб.: Алетейя, 2011. 736 с.
31. Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1999. 133 с.
32. Кузин В.П., Никольский В.И. Военно-Морской Флот СССР 1945—1991. СПб.: Историческое Морское Общество, 1996. 653 с.

33. Куропаткин А.Н. Русская армия. СПб.: Полигон, 2003. 590 с.
34. Лобко П.Л. Записки военной администрации военных и юнкерских училищ. 12-е изд. СПб., 1894. 298 с.
35. Макшеев О. Русский Генеральный штаб. Состав и служба его: пособие для офицеров старшего класса Николаевской Академии Генерального штаба. СПб.: Типография С.Н. Худекова, 1894. 61 с.
36. Манвелов Н.В. Обычай и традиции Российского Императорского флота. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 384 с.
37. Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-Японской войны. СПб.: Военная типография, 1906. 176 с.
38. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2004. 640 с.
39. Махлаюк А.В. Армия Римской империи. Очерки традиций и ментальности: монография. Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2000. 235 с.
40. Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке (очерк из истории военного дела в России). СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1899. 30 с.
41. Назаренко К.Б. «Мозг» флота России. От Цусимы до Первой мировой войны. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 213 с.
42. Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за столет его существования. СПб., 1902. 263 с.
43. Офицерский корпус отечества. История и современность (к 95-летию Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации) / под ред. Н.А. Панкова. М.: Кучково поле, Ассоциация «Военная книга», 2013. 280 с.
44. Пятницкий Н.В. Красная армия С.С.С.Р. Вып. 1. Красная Армия и Коммунистическая партия (политическое устройство армии). Париж: Офицерская школа усовершенствования военных знаний при I отделе Русского Общевоинского Союза в Париже, 1931. 80 с.
45. Пятницкий Н.В. Красная армия С.С.С.Р. Вып. 2. Военная организация государственной обороны СССР. Париж: Офицерская школа усовершенствования военных знаний при I отделе Русского Общевоинского Союза в Париже, 1932. 120 с.
46. Разин Е.А. История военного искусства. В 3 т. Т. 3. История военного искусства XVI—XVII вв. СПб.: Полигон, 1999. 736 с.

47. Рюстов Ф.В. История пехоты. Т. I. СПб.: Типография В.П. Валенса, 1876. 227 с.
48. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. С древнейших времен до наших дней. Т. 1. М.: Государственное изд-во, Отдел военной литературы, 1927. 386 с.
49. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. С древнейших времен до наших дней. Т. 2. М.: Государственное изд-во, Отдел военной литературы, 1927. 619 с.
50. Семенов Вл. «Флот» и «Морское ведомство» до Цусимы и после. СПб.-М.: Т-во М.О. Вольф, 1911. 109 с.
51. Смилга И. Строительство армии. М., 1920. 29 с.
52. Суряев В.Н. Офицеры Русской императорской армии. 1900—1917. М.: Русское историческое общество, Русская панорама, 2012. 272 с.
53. Токмаков В.Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн: учеб. пособие. М.: КДУ, 2007. 264 с.
54. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. М.: Наука, 1974. 396 с.
55. Троцкий Л.Д. Собрание сочинений. Т. XVII. Советская республика и капиталистический мир. М.—Л.: Государственное изд-во, 1926.
56. Уотсон Дж. Римский воин / пер с англ. А.Л. Андреева. М.: Центр-полиграф, 2010. 189 с.
57. Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела // Искусство войны. Антология военной мысли. СПб.: Амфора, 2013. 542 с.
58. Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936—1938 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2010. 432 с.
59. Хрестоматия по истории России: учеб. пособие / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М., 2013. 592 с.
60. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. М.: Воениздат, 1954. 224 с.
61. Шапошников Б.М. Воспоминания. М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1982. 558 с.
62. Шевырев А.П. Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. М.: Изд-во МГУ, 1990. 184 с.

63. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. М.: Центрполиграф, 2005. 423 с.

Научные публикации

1. Ващенко П.Ф., Рунов В.А. Военная реформа в СССР // Военно-исторический журнал. 1989. № 12. С. 33—40.
2. Габаев А. Капитанский вопрос // Разведчик. 1912. № 1140. С. 590—591.
3. Глиноецкий Н. Исторический очерк развития военных чинов и системы чинопроизводства в Русской армии // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания. М.: Военный ун-т, Русский путь, 2000. С. 13—20.
4. Головин С.А. Членство в РКП(б) — ВКП(б) как основной путь повышения социального статуса (1920—1930-е гг.) // Вопросы истории. 2008. № 3, март. С. 33—44.
5. Грулев М. Пенсии офицеров в нашей и иностранных армиях // Разведчик. 1906. № 826. С. 625—627.
6. Гуляев А.Л. Е.А. Щаденко и репрессии в Красной армии в 1937—1938 гг. // Вопросы истории. 2016. № 10. С. 145—152 // URL: <http://istmat.info/node/53432>
7. Дороничев В.А. Особенности подготовки, прохождения службы и материального положения красных командиров в начале 20-х годов XX века // URL: <http://www.rkka.ru/analys/doronichev/redcomm.htm>
8. Зайцов А. Шестнадцать лет РККА // Российский военный сборник. Вып. 16. Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. М.: Военный ун-т, Русский путь, 1999. С. 217—254.
9. Иминов В.Т. Зарождение и становление Генерального штаба в России // Военно-исторический журнал. 2003. № 1. С. 22—28.
10. Коровин В.М., Свиридов В.А. Надев форму полка, всякий становился полноправным его членом (организация аттестации офицерских кадров в Русской армии) // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 2—5.

11. Корф Н. О воспитании воли военачальников // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания. М.: Военный ун-т, Русский путь, 2000. С. 106—113.
12. Ладыженский Г. О командном составе армии и системе его подбора // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания. М.: Военный ун-т, Русский путь, 2000. С. 114—118.
13. Мурахвер Я. Подготовка командных кадров Красной Армии в годы Гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1940. № 6. С. 72—88.
14. Панаев Б. Опыт коллективной аттестации. // URL: http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_iwanowich/opytkollektiwnojattestaciiبران аew.shtml
15. Режепо П. «Офицерский вопрос в начале XX века // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания. М.: Военный ун-т, Русский путь, 2000. С. 54—68.
16. Российские офицеры / Е. Месснер, С. Вакар, Ф. Вербицкий и др. // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания. М.: Военный ун-т, Русский путь, 2000. С. 69—82.
17. Рудый П. Штабс-капитанский вопрос // Разведчик. 1912. № 1141. С. 606—607.
18. Семькин В.А. Из истории строительства политорганов и организаций РКП(б) в Красной Армии в годы Гражданской войны (1918—1920 гг.) // Материалы Международной науч.-практ. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Развитие отечественной исторической науки в XXI веке» (Москва, 21 декабря 2012 г.) // URL: <http://www.nauteh.ru/index.php/conference-cnf-2012-03/113-a>
19. Смирнов А.А. Об истинных причинах нехватки инициативы у комсостава Красной Армии после репрессий 1937—1938 гг. // Пространство и время. 2011. № 1 (3). С. 79—87.
20. Сугак Ф. Мысли рядового офицера об аттестациях // Разведчик. 1912. № 1105. С. 9—11.
21. Фрунзе М.В. Единая военная доктрина и Красная Армия // Красная Новь. 1921. № 1. С. 94—106.

22. Харламов В.И. Офицерский корпус между двумя мировыми войнами // Пространство и время. 2011. № 1 (3). С. 68—78.

Диссертационные исследования

1. Быстров С.А. Исторический опыт советского государства по осуществлению кадровой политики в пограничных войсках СССР: дис. ... канд. ист. наук М., 1993.
2. Дороничев В.А. Формирование института единоначалия в Советских вооруженных силах в период военной реформы 1920-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2009. 27 с.
3. Задонский С.И. Принципы строительства Красной Армии в 1918—1945 гг. сущность и эволюция: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.
4. Корень В.Л. Строительство вооруженных сил Российской империи в период государственно-правовых преобразований во второй половине XIX века (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
5. Левин Л.З. Чинопроизводство в России в XV — начале XX в. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
6. Пашин В.П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР: становление, развитие, упрочение (в 20-х — 1930 году): дис. ... докт. ист. наук М., 1993. 438 с.
7. Печенкин А.А. Высший командный состав Красной армии накануне и в годы Второй мировой войны: дис. ... докт. ист. наук. М., 2003. 662 с.
8. Романова Н.В. Деятельность Реввоенсовета Республики / СССР по организационному укреплению Красной Армии в 1918—1923 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2009.
9. Тархова Н.С. Красная армия и коллективизация советской деревни 1928—1933 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 2006. 470 с.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОТБОРА ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА ДО НАЧАЛА XX ВЕКА	5
1.1. Возникновение регулирования отбора офицерского состава	5
1.2. Отбор начальных людей в русском войске с середины XVI до начала XVIII века	16
1.3. Развитие правового регулирования отбора офицеров с начала XVIII по середину XIX века.....	25
1.4. Развитие правового регулирования отбора офицеров во второй половине XIX века.....	38
Глава 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТБОРА ОФИЦЕРОВ В РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ И ФЛОТЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	50
2.1. Особенности правового регулирования кадрового отбора офицеров армии начала XX века	50
2.2. Влияние на чинопроизводство офицеров обучения в академиях.....	58
2.3. Особенности чинопроизводства в начале XX века офицеров гвардии	59
2.4. Правовое регулирование отбора офицеров в Российском императорском флоте в начале XX века	62
2.5. Эволюция системы аттестования офицеров в русской армии и флоте	67
2.6. Правовое регулирование отсеивания офицеров, не соответствующих предъявляемым требованиям, в русской армии начала XX века.....	75
Глава 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ОТБОРА НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ 1918—1941 ГГ.	81
3.1. Становление общих принципов кадрового отбора начальствующего состава Красной армии	81

3.2. Отбор начальствующего состава Красной армии в ходе Гражданской войны	84
3.3. Формирование системы отбора начальствующего состава РККА в ходе реформы Красной армии 1920-х годов	93
3.4. Политические аспекты отбора начальствующего состава РККА в 1920—1930-е годы	111
3.5. Развитие кадрового отбора лиц командного и начальствующего состава в период 1931—1941 годов....	137
Глава 4. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ОТБОРА ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	170
4.1. Изменение общих принципов кадрового отбора начальствующего состава после начала Великой Отечественной войны	170
4.2. Изменения иерархии начальствующего состава в годы Великой Отечественной войны.....	172
4.3. Кадровые органы Красной армии в ходе Великой Отечественной войны	179
4.4. Правовое регулирование отбора при пополнении офицерского корпуса в годы Великой Отечественной войны.....	182
4.5. Правовое регулирование присвоения последующих воинских званий офицерам в годы войны	185
4.6. Правовое регулирование отбора при назначении на должности офицерского состава в ходе войны	190
4.7. Итоги правового регулирования кадрового отбора начальствующего состава в ходе Великой Отечественной войны	193
Заключение	195
Приложение 1.....	200
Приложение 2. ИЗ ПРИКАЗА ОСОБОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ОГПУ № 36	212

Приложение 3. Доклад начальника ГУ РККА В.Н. Левичева в РВС СССР об устройстве начальствующего состава РККА	216
Приложение 4. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 июня 1932 г. «Об упорядочении практики назначения и аттестации командного состава РККА»	226
Приложение 5. ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР № 89.....	229
Библиографический список	230

Романов Сергей Семенович

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ОТБОРА
ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА РУССКОЙ И КРАСНОЙ АРМИИ
ДО 1945 ГОДА**

Монография

Редактор — Пономарева В.А.

Лицензия ЛР № 066272 от 14 января 1999 г.
Сдано в набор 12.12.2017. Подписано в печать 12.01.2018
Формат 60X88/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 15
Тираж 3000 экз. (1-й завод — 1000 экз.) Заказ № 60

ООО Издательство «Юрлитинформ»
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6
<http://www.urlit.ru>
e-mail: post@urlit.ru

Отпечатано в типографии ООО «Галлея-Принт»
111024, г. Москва, ул. 5-я Кабельная, д. 2Б
<http://galleyaprint.ru>